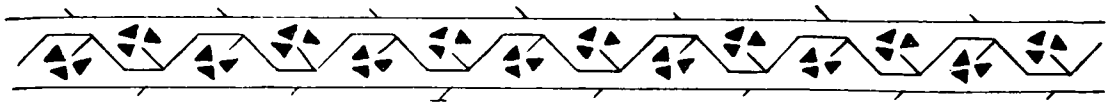


КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

О. М. Мелехова

140. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

Killervon Kallervon poig
Sollervon soivel soittau,
Kallot kajahtettih,
Muot šojahtettihes.
5 „Midä nuori mučoi it'köy,
Vain on hällä tuotto paha?"
„Tuotto on kui oma tuotto!"
Killervon Kallervon poig
Sollervon soivol soittau.
10 Muot šojahtettihes,
Kallot kajahtettih.
„Midäbo nuori mučoi it'köy,
Vain on hällä muomo paha?"
„Muomo on kui oma muomo".
15 Killervon Kallervon poig
Sollervon soivol soittau,
Muot šojahtettihes,
Kallot kajahtettih.
„Midäbö mečäs mučoi it'köy,
20 Vai on hällä sulhoi paha?"
„Se hai on mustu mado,
Vilun kylyn kylbettäi,
Leibättä syöttäy,
Sobatta pidäy,
25 Pitkäl piiskal piirdelöy!"

Сын Калервы-Киллервы
Играет на болоте Солервы,
Скалы зазвенели,
Земля зашумела.
5 „О чем плачет молодуха,
Или у нее свекор злой?"
„Свекор, как родной отец!"
Сын Калервы-Киллервы
Играет на болоте Солервы.
10 Земля зашумела,
Скалы зазвенели.
„О чем плачет молодуха,
Или у нее свекровь злая?"
„Свекровь, как родная мать".
15 Сын Калервы-Киллервы
Играет на болоте Солервы.
Земля зашумела,
Скалы зазвенели.
„О чем в лесу молодуха плачет,
20 Или у нее муж злой?"
„Это он, как черный змей,
В холодной бане парит,
Без хлеба кормит,
Без одежды держит,
25 Длинной плетью стегает!"

141. ВЫКУП ДЕВУШКИ

It'köy neičut ulavuttau,
Kadajikos kajavos,

Плачет девушка, рыдает
В густом можжевельнике,

Ruogojikos ruojavos.
Kaččou yläh, kaččou alah,
Ylähänbo päivöi pastau,
Alahango ven'oi soudau.
„Kenen neče ven'oi soudau?"
„Tuotoin neče ven'oi soudau".
„Oibo tuotto, armas tuotto,
Ota mindai ven'oihe!"
„Enbo ota, enbo ole,
Ven'an verkot on vejettävät,
Suomen sukset souttavat!"
It'köy neičut ulavuttau,
Kadajikos ruojavos, kajavos,
Ruogojikos ruojavos.
Kaččou yläh, kaččou alah,
Ylähänbö päivöi pastau,
Alahanbo ven'oi soudau.
„Kenen neče ven'oi soudau?"
„Muomon neče ven'oi soudau".
„Oi bo muomo, armas muomo,
Ota mindai ven'oihe!"
„Embo ota, enbo ole,
Ven'an verkot on vejettävät,
Suomen sukset souttavat!"
It'köy neičut ulavuttau,
Kadajikos kajavos,
Ruogojikos ruojavos.
Kaččou yläh, kaččou alah,
Ylähänbö päivöi pastau,
Alahanbo ven'oi soudau.
„Kenen neče ven'oi soudau?"
„Sulhoin neče ven'oi soudau."
„Oibo, sulhoi, armas sulhoi,
Ota mindai ven'oihe!"
Otti sulhoi ven'oihe
Oman manželgoizen.
„Tuottoil hebo propadikkah
Parahan pašn'an aigah,
Muomol lehm hävikkäh
Parahan lypsandaigah,
Sulhoin kodi kohokkah,
Parahan elāndaigah!"

В илистом тростнике.
Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
Вверху солнышко светит,
Внизу лодочка плывет.
„Чья это лодочка плывет?"
„Отца это лодочка плывет".
„Ты, отец, ты, милый батюшка,
Возьми меня в лодочку!"
„Не возьму я, не могу я:
Я русские сети везу,
Лыжи из Суоми переправляю!"
Плачет девушка, рыдает
В густом можжевельнике,
В илистом тростнике.
Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
Вверху солнышко светит,
Внизу лодочка плывет.
„Чья это лодочка плывет?"
„Это лодочка матери плывет".
„Ты, мать, ты, милая матушка,
Возьми меня в лодочку!"
„Не возьму я, не возьму я,
Я русские сети везу,
Лыжи из Суоми переправляю!"
Плачет девушка, рыдает,
В густом можжевельнике,
В илистом тростнике.
Вверх посмотрит, вниз посмотрит,
Вверху светит солнышко,
Внизу плывет лодочка.
„Чья это лодочка плывет?"
„Жениха это плывет лодочка".
„Ты, жених, ты, милый жених,
Возьми меня в лодочку!"
Взял жених в лодочку,
Свою земляничинку.
„Сгинь лошадь у отца
В лучшую пору пахоты,
Корова матери пусть падет
В лучшее дойное время,
Пусть крепнет дом милого
В лучшую пору жизни!"

ПРЯЖИНСКИЙ РАЙОН

В. А. Гордеев

142. ИЛЬМОЙЛЛИНЕН, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neičoi, imbi neičoi,
Ei häin syönyt rugoi leibäd,
Ubehile kyndetyt;
Eibo syönyt häin rieskad maidod,
5 Häkkilöin ke kävelytty;
Eibo syönyt kanan munad,
Kukkoloin kere kävelytty;
Häin vai magazi mužikan kere,
Silloin häin kohtustui,
10 Yhteh kohtuh suav kolme poigat
I sanov: „Pidäv lähtedä
Poigile nimet t omah!"
Poigat sanotah hänele:
„Muamoini, kandamoini,
15 Myö panemme iče nimet,
Miku pappiloile d'engat kandua!"
„Mitbo panette minun poigat?"
„Panemme vahnimale vahnan Väinämöižen,
Nuorimale panemme nuoren Jovgamuoižen,
20 Keskimäizele sepuoi Ilmuoiližen".
Sepuoi Ilmuoiline rubei kazvamah koroittamah.
Pani paidaizen pajakse,
Kuadiehuot palgehekse,
Kulakoižen pall'aižekse,
25 Sormišuorat piihtyižikse.

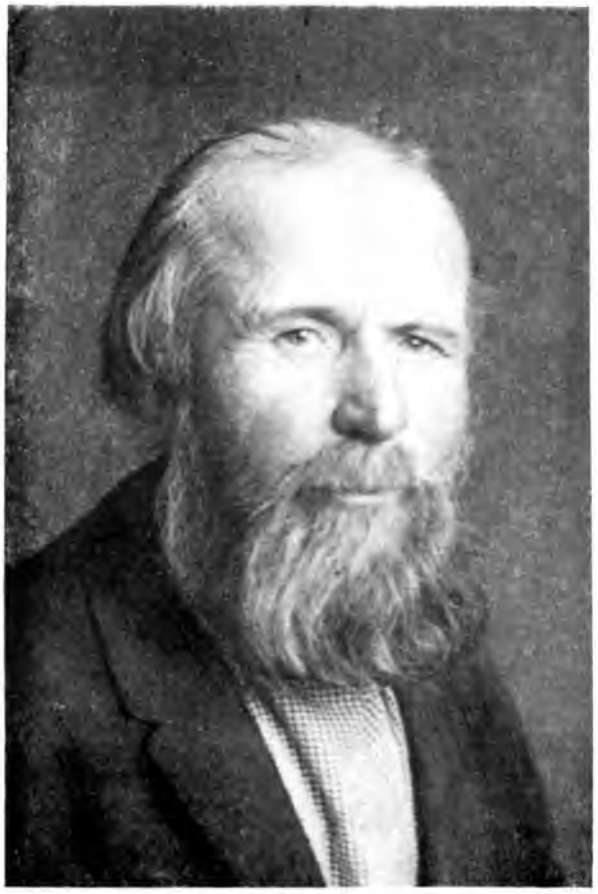
Девушка Ирой, девственница-девушка,
Не ела она ржаного хлеба,
Жеребцами паханного;
Не пила она пресного молока
5 От коров, гулявших с быками;
Не ела и яиц от кур,
Топтанных петухами,
А как поспала она с мужчиною,
Оказалась в тягости,
10 Зараз родила трех сыновей
И говорит: „Надо сходить
Сыновьям имена дать!"
Говорят ей сыновья:
„Матушка, наша родительница,
15 Чем попу деньги нести,
Назовем мы сами себя!"
„Как же назовете себя, сыновья мои?"
„Назовем старшего — старым Вяйнямёйне,
Младшего назовем молодым Ёвгамуойне,
20 Среднего — кузнецом Ильмуойлине".
Кузнец Ильмуойлине стал расти, матереть.
Из рубашки он сделал кузницу,
Из штанов — меха,
Кулак служил молотком,
25 Пальцы — клещами.

Tagoi, taikutti sepuoi
Vaski varduot kirvuoit.
Pani kirvuoin vyöle i lähti meččäh.

Astuv päivän, astuv toizen,
Astuv kolmatte puoleh.
Tulov huabuoi puvhut vastah,
Išköv kieran, išköv toizen,
Išköv kolmanden kohtizin.
Laskov huabuoi ladvuoin muah,
Telkuttelov el'l'u ladvat,

Kolkuttelov kuorzipuvhud,
Azuldavbo häin ven'oit.
Lähtöv häin kodih,
Menöv velliloin luo.
„Läkätte, vellet-bruat'at,
Työnämme ven'oin vezile!"
Lähtiettih vellet, työnettih ven'oi vezile.
„Panizin, sanov, vahniman vellen sovdamah,
Ka vahnat on kädet vaiputtih;
Panizin nuoriman,
Ka nuoret kädyöt vaiputtih!"
Istuheze iče, pajattav,
Vellet i kyzytäh:
„Kunnebo myö nygöi ajamme,
Velli sepuoi Ilmuoiline?"
„Ajamme Hiihten ukon tyttäreh,
Vägi Vuoloin bunukkah sulhoižikse".
Mendähbo hyö Hiihten ukolluo:
„Andabo, Hiihten ukko, tytär,
Vägi Vuoli, bunukke!"
„Enbos anda, enbos ole,
Voinettego ilmas ilmah
Azuda aidad ravdahižet,
Žerdit teräksižet, seibähät,
A madoloil vičat ajelta,
Uksile päi piät panda!"
Hyö mendih, aide se azuttih.
„Andabo, Hiihten ukko, tytär,
Vägi Vuoli, bunukke!"
„Embos anda, embos ole,

Ковал, выковал кузнец
Топор с медным топорищем.
Засунул топор за пояс и отправился в лес.
Идет день, идет другой,
В третий день идет до полудня.
Смотрит — осиновое деревцо,
Ударил раз, ударил другой,
Ударил прямо третий раз.
Упала осинка вершиной на землю.
Из вершины он сколотил сиденье в лодке,
С дерева соскоблил кору,
Из дерева смастерил лодку.
Отправился он домой,
Идет к братьям:
„Пойдемте-ка, братья-братики,
Спустим лодку на воду!"
Отправились братья, спустили лодку на воду.
„Посадил бы, — говорит, — грести брата старшего,
Да старые руки устали;
Посадил бы младшего,
Да молодые руки устали!"
Сел сам — напевает,
А братья спрашивают:
„Куда мы теперь едем,
Брат, кузнец Ильмуойлине?"
„Едем мы к дочке старика Хийхте,
Свататься к внучке сильной Вуолы".
Приезжают они к старику Хийхте:
„Отдай, старик Хийхте, дочку,
Сильная Вуола, внучку!"
„Не отдам я, не из таких я,
Сперва, от края до края,
Поставьте железную изгородь,
Жерди и колья стальные,
Вязки перевейте змеями,
Головами положите к дверям!"
Они пошли, поставили такую изгородь.
„Отдай же, старик Хийхте, дочку,
Сильная Вуола, внучку!"
„Не отдам я, не из таких я.



В. А. ГОРДЕЕВ.

Voinnetkubi umilambis uida!“
Häin hyppiädäv uimah,
A Kat'oini kieldämäh:
„Hoi, sepuoi Ilmuoiline
Äije sinne on mennytty,
Ga vähä on tulluttu!“
Häin ui umbi lambis dai tuli.
Opät' sanov:
„Anda, Hiihten ukko, tytär,
Vägi Vuoli bunukke!“
„Embos anda, embos ole,
Voinnetku minun kielel pläššida!“
Häin hypästah pläššimäh,
Sinne hänen lainadav vaččah.
Häin sie panov sobazen pajaižekse,
Kuadiehut palgehekse,
Kulakoižen pal'l'aižekse,
Sormišuarat piihtyizikse,
Häin tagov taikuttav,
Tagov tulizen hebon
I rubedav ajelemah vaččad myöte.
Hiihten ukko purov kivet.
Purov kandot, purov muamättähät,
Eibo heitä sepuoi Ilmuoiline
Ajelemas vaččad myöte.
Sanov Hiihten ukko sepäl:
„Lähte sinä vačas iäre,
Ota minun tytär, kaunis Kat'a,
Vägi Vuolin bunukku!“
Pöhähyttäv vačas iäre tulizel hevol,
Ravdaizel korjal.
Andav hälle Katerinan,
Valgedan valvotin.
Istuttav Kat'an peräh.
Ajoi, ajoi kačahtih,
Ga ravdu bruvse korjan peräs.
Mučoi, mučoi go rodih
Parembi endiste mučoide.
Ajoi, ajoi ga kačahtih,
Ga vaski bruvse korjan peräs.
„Sulabo sinä läbi korjan peräs
Ku sait häin muvti elemäheze
Kauvhehikse kajoihužikse,
Valgezikse valvattižekse!

Сможешь ли переплыть заросшее озеро?“
Он прыгнул и поплыл,
А Катяйни стала уговаривать:
„Ой, кузнец ты, Ильмуойлине,
Многие туда уплыли,
Да немногие вернулись!“
Он переплыл заросшее озеро и вернулся.
Вот опять он говорит:
„Отдай, старик Хийхте, дочку,
Сильная Вуола, внучку!“
„Не отдам я, не из таких я,
Пропляши на моем языке!“
Он пустился плясать,
А старик его проглотил.
Там он из рубашки сделал кузницу,
Из штанов — мехи,
Кулак служил ему молотом,
А пальцы — клещами.
Он кует, постукивает,
Кует огненного коня
И начинает скакать в животе.
Старик Хийхти грызет камни,
Грызет пни, грызет земляные кочки —
Не перестает кузнец Ильмуойлине
Скакать в его животе.
Говорит старик Хийхти кузнецу:
„Убирайся вон из живота,
Бери мою дочь, прекрасную Катю,
Внучку сильной Вуоли!“
Вылетел он из живота на огненном коне,
На железных санках.
Отдают ему Катерину,
Белую, долгожданную.
Посадил Катю в сани.
Ехал, ехал, оглянулся,
А в санях железный брус.
Тут жена опять стала женой,
Лучше прежней жены.
Ехал, ехал, оглянулся,
А в санях — медный брус.
„Расплавься в санях,
Если так, превращайся
В прекрасную чайку,
Белую, бодрую!

110 Nuotataboi sinä kalat pyvdä,
Kattiloitaboi, sanov, kalat keitä,
Luzikoitaboi rokat särbä,
Peigaloitaboi kalat perga,
Mene vaste randal vuokastelde,
115 Myödy randal kuokastelle
Kaunehinnu linduizinnu!"

110 Без невода ты рыбу лови,
Без котла, — говорит, — рыбу вари,
Без ложки уху хлебай,
Без большого пальца рыбу чисти,
Летай на другой берег со стоном,
115 На своем берегу кричи
Прекрасной птицей!"

143. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyizillä,
Kaunehilla randaizilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
5 Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?"
„Neče ven'oine on tuaton ven'oine."
„Ota, tuattoine, ven'oih!"
„En voi ottada, ainoi tytär,
10 Ruočin sobat on souttavina,
Ven'än verkot viettävänä".
Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyizillä,
Kaunehilla randaizilla.
15 Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenendo neče ven'oine soudau?„
„Neče ven'oine on muamon ven'oine".
„Otas, muamoine, ven'oih!"
20 „En voi ottada ainoi tytär,
Ruočin sobat on souttavana,
Ven'än verkot viettävänä".
Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyizillä,
25 Kaunehilla randaizilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?"
„Neče ven'oine on veikoin ven'oine".
30 „Otas, veikkoine, ven'oih!"
„En voi ottada, ainoi sizär,
Ruočin sobat on sottavana,
Ven'än verkot viettävänä".

Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
5 Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья это лодочка плывет?"
„Эта лодочка — лодочка отца".
„Возьми, батюшка, меня в лодочку!"
„Не могу тебя взять, дочь единственная,
10 Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети".
Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
15 Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?"
„Эта лодочка — лодочка матери".
„Возьми, матушка, меня в лодочку!"
20 „Не могу тебя взять, дочь единственная,
Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети".
Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
25 На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?"
„Эта лодочка — лодочка брата".
30 „Возьми, братец, меня в лодочку!"
„Не могу тебя взять, сестра единственная,
Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети".

Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyizillä,
Kaunehilla randaizilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?"
„Neče ven'oine on čižoin ven'oine".
„Otas, čižoine, ven'oih!"
„En voi ottada, ainoi sizär,

Ruočin sobat on souttavana,
Ven'än verkot viettävänä!"
Istuu neičoine meren randas
Kirjavilla kivyzillä,
Kaunehilla randaizilla.
Kaččou ylös — päiväine pastau,
Kaččou alas — ven'oine soudau.
„Kenenbo neče ven'oine soudau?"
„Neče ven'oine on sulhoin ven'oine".
„Otas, sulhoine, ven'oih!"
„Polles jalgaine laidal,
Toine ven'oin pohjale,
Istoi vai ven'oihuoh!"
„Tuaton orih töllödäkkäh
Parahan kyndöksen aigah,
Muamon lehmäne ku töllödäs
Parahan lypsyksen aigah,
Veikon stoikku katkeniz ku
Parahan heinargen aigah,
Čižoin lambas ku töllöniz
Parahan keričyz aigah,
A sulhoin ven'oi ku kestäniz
Parahan ajelusaigah!"

Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?"
„Эта лодочка — лодочка сестры".
„Возьми, сестрица, меня в лодочку!"
„Не могу тебя взять, сестра единственная,
Везу я одежду из Руоччи,
Везу я русские сети!"
Сидит девушка на берегу моря,
На пестрых камешках,
На прекрасном бережку.
Смотрит вверх — светит солнышко,
Смотрит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка плывет?"
„Эта лодочка — лодочка жениха".
„Возьми, жених, меня в лодочку!"
„Ступи ножкою на край лодочки,
Другой — на дно лодочки,
Садись-ка в лодочку!"
„Пусть у отца мерин падет
В лучшее время пахоты,
Пусть у матери корова падет
В лучшее дойное время,
Поломалась бы коса у брата
В лучшую сенокосную пору,
Пала бы овца у сестры
В лучшее время стрижки,
А у жениха лодочка пусть выдержит
Лучшее время плавания!"

Л. И. Никитина

144. ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Katerin tädi, kaunis tädi,
Kudou-kudou kuldoi kangoi,
Raudoi suksed rağistah,
Vaski niided vağistah.
„Polgin jalgan pordoile,

Тетя Катерина, красавица-тетя,
Ткет, ткет золотой став,
Железные подножки поскрипывают,
Медные нитченки попискивают.
„Ступила ногой на лестницу,

Siirdin jalgan sildoile,
Täh on jo vai tuattoni kuolnu".
„Milbo hände pezetetäh?"
„Lämmäl vedel pezetetäh".
„Milbo hände selgitetäh?"
„Sadahisis suavanaizis,
Tuohizis tuluppaizis".
„Kunnebo hände muah panemme?"
„Kirikön kellon kuuluvale,
Lehmän kellon kuulumattomale,
Kuh vai ei tuuli kosken,
Kuh vai ei vezi viere!"
(Muga i muamod, kui tuattod,
Pezetetäh i muah pandah.)
Katerin tädi, kaunis tädi,
Kudou, kudou kuldoi kangoi
Raudoi suksed rağistah,
Vaski niided vağistah.
„Polgin jalgan pordoile,
Siirdin jalgan sildoile,
Täh on jo vai ukkoni kuolnu".
„Milbo hände pezetetäh?"
„Ruumen vedel pezetetäh,
Rogožazil selgitetäh".
„Kunnebo hände muah pandah?"
„Lehmän kellon kuuluvale,
Kirikön kellon kuulumattomale,
Kuhu vai tuuloine koskou,
Kuhu vai vedoine vieröy".

Встала ногой на ступеньку,
Умер здесь мой отец".
„Чем же его обмывают?"
„Теплой водой обмывают".
„Во что же его одевают?"
„В сторублевый саван,
В берестяный тулуп".
„А где же его похороним?"
„Там, где слышны церковные колокола,
Где не слышны коровьи колокола,
Куда ветер не проникает,
Где вода не течет!"
(Так же и мать, как и отца,
Обмывают и хоронят).
Тетя Катерина, красавица-тетя,
Ткет, ткет золотой став,
Железные подножки поскрипывают,
Медные нитченки попискивают.
„Ступила ногой на лестницу,
Встала ногой на ступеньку.
Здесь мой муж умер".
„Чем же его обмывают?"
„Пойлом его обмывают,
В рогожу одевают".
„А где же его хоронить будут?"
„Там, где слышны коровьи колокола,
Где не слышны церковные колокола,
Где только дуют ветры,
Где только воды текут".

И. И. Федулина

145. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

On Iroi, imbi — neidoi,
Ei häi syönyh kanoin d'äiččie,
Kukkuriekun pollettuloi;
Ei häl syönyh lehmien maiduo
Häkkilöin kel hälistyzie;
Ei häi syönyh rugoileibiä
Ubehil kynnetys pellos päi.
Särbi häi särrin rokkua,
Söibö häi kudukalua, —

Ирой — девственница,
Не ела она яиц
От кур, топтанных петухами;
Молока не пила от коров,
Гулявших с быками;
Не ела она ржаного хлеба
С полей, вспаханных жеребцами.
Раз поела она ухи из плотвы,
Поела рыбы, мечущей икру,

И. И. ФЕДУЛИНА.

10 Dai rubei vačču kazvamah.
Sai häi kolme poigastu;
Yksi oli Väinämöine,
Toine oli Jougamaine,
Kolmas oli nimetöi.
15 Sebo poigu pulvuizilleh
Rubei terväh pagizemah:
„Muamo, kallis kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Pane sinä minul nimi,
20 Pane seppo Ilmoilline,
Ilmoin raudojen tagojoine!“
Lähti seppo Ilmoilline
Kaunistu koziččemah,
Katerinua sulhaistamah.
25 Hyvä, kaunis Katerin
Pilvilöis da tiähtilöis
Muamoin kera kävelöy.
Muamah sanou Ilmoillizel:
„Annan minä Katerinan,
30 Myön sen sinul kaunehen,
Ku voinet kolme d'unoistu
Yhtes päiväs d'uosta!“
D'uoksigo häi d'unoizen,
D'uoksigo häi toizen,
35 Kolmandelgo d'unoizel
Hairahtui häi d'agoizel
I puuttui zmejal vaččah.
Zmejal ku vaččah puuttui,
Pani häi d'allat alužimikse,
40 Sormišuarat piihtyižikse,
Kulakkoizet pal'l'aižikse.
Kolme pilua vačas luadi,
Kolme kylgiruodua pilai,
Zmejan vačas piäzi iäreh.
45 Menöy opat' sulhaistamah,
Katerinua koziččemah.
Katerinan muamo sanou:
„Ylen olis žiäli andua
Ainavoistu tytärdäni,
50 Ga olgah annan tyttären,
Kaunokkaizen Katerinan!“
Siidgo svuad'buo pidämäh
Rubei seppo Ilmoilline

10 И стал у нее расти живот.
Родила она трех сыновей:
Один был Вяйнямёйне,
Второй был Ёугамойне,
Третий — безымянный.
15 Еще ползая на коленях,
Он стал говорить матери:
„Мать дорогая, меня носившая,
Сладкое молоко мне дававшая,
Дай ты мне имя,
20 Назови меня кузнецом Ильмойллине,
Кователем небесного железа!“
Отправился кузнец Ильмойллине
За красавицу свататься,
В женихи к Катерине.
25 Прекрасная Катерина
В облаках и звездах
С матерью гуляет.
Мать ее говорит Ильмойллинену:
„Отдам я Катерину,
30 Отдам за тебя красивую,
Если сможешь ты три круга
Пробежать в один день!“
Пробежал он один круг,
Пробежал он другой,
35 А на третьем кругу
Он сбился чуточку с пути
И попал змее в утробу.
Попав в утробу змеи,
Он сделал наковальню на коленях,
40 Клещами служили пальцы,
Молотками — кулаки.
Он сковал в утробе три пилы,
Выпилил три ребра,
Из живота змеи освободился.
45 Идет он опять женихом
Свататься за Катерину.
Мать Катерины говорит:
„Жалко отдавать,
Единственную дочь,
50 Да, видно, приходится уступать
Красивую Катерину“.
Тут же справили свадьбу
Кузнеца Ильмойллине

Kaunehen kel Katerinan.
55 D'älles hebo val'lastetah,
Lähtietäh hyö ajamah.
Ajetah hyö, kakatetah,
Tulou merel heile olla,
Siidgo aižu katkenou.
60 Seppy lauloi merel suaren,
Aižan pani koivuizen.
Lähtietäh hyö ajamah,
Merdy myöte kakattamah.
Roihgo sepol uni suuri,
65 Uni suuri, bohat'erskoi.
„Oigo, kaunis Katerin,
Magavuta sinä minuo,
Da mista minuo nostattua
Kahten čuasun peräs iäreh!"
70 Siit kui seppo havaiččui,
Ga oli viizi čuassuo mennyh,
Käjet oldih kylmettynyöt
Kainaloloin suate hänel,
D'allat oldih polvih sai.
75 „Mintäh, kaunis Katerin,
Et nostattanuh minuo?
Nygöi kačo minä sinuo
Kajaizekse turmuon!"
Turmoi seppo Ilmoilline
80 Kaunokkaizen kajaizekse,
Nuottaniekal čakattavakse,
Iguizekse igäizekse
Meren rannal raugumah.
„Hoi jo, seppo Ilmoilline,
85 Voizit sinä ičel taguo
Käjet-d'allat kuldaizet!"
Dai tagoi seppo ičelleh
Kuldaizetgo d'algaizet,
Dai käjet tagoi kuldaizet.

С красивой Катериной.
55 Потом запрягают лошадку,
Отправляются они в путь.
Едут они, постукивают,
Приходится им морем ехать,
И тут ломается оглобля.
60 Кузнец напел на море остров,
Сделал березовую оглоблю.
Поехали они дальше,
Постукивают по морю.
Впал кузнец в великий сон,
65 В великий сон, богатырский.
„Ты, красавица Катерина,
Дай ты мне поспать,
Да не забудь разбудить меня
Ровно через два часа!"
70 Когда кузнец проснулся,
Прошло уже пять часов,
Руки окоченели
До самых плеч,
Ноги — до самых коленей.
75 „Почему, красавица Катерина,
Ты меня не разбудила?
Теперь, смотри, я тебя
Обращу в чайку!"
Обращает кузнец Ильмойллине
80 Красавицу в чайку,
Чтоб рыбак ее ругал,
Чтоб веки-вечные
На берегу морском она кричала.
„Ой, кузнец Ильмойллине,
85 Хотя б ты себе сковал
Руки-ноги золотые"!
И сковал себе кузнец
Золотые ноги
И золотые руки.

146. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ И СМЕРТЬ

Ombos seppo Ilmoilline,
Ilmoin raudojen tagoju,
Kovin suuttui surman piäle,

Было, кузнец Ильмойллине,
Кователь железных сводов,
Очень рассердился на смерть,

Kovin siändyi surman piäle, —
5 Surmu söi kui hänen heimokunnan.
Duumaiččou häi, gadaiččou:
„Iččie minuo syöy vie surmu".
Tagou seppo Ilmoilline,
Ilmoin raudojen tagoju,
10 Raudahizen sundugaizen,
Raudugrobun yhtel miehel
Lukkuloin ker tagou seppo.
Tulou surmu sepon luo,
Seppuo Ilmoillistu syömäh,
15 Kyzyy surmu hänelleh:
„Mikse luajit sundugan?"
Seppo Ilmoilline sanou:
„Luajin sen minä sih niškoi,
Štob' ruavon jälles huogavuo!"
20 Siidgo seppo Ilmoilline
Rubieu surmua niärittämäh!
„Pidäy nygöi hyogavuo,
Enne kui täs surman luajit!"
Rubieu seppo Ilmoilline
25 Sundugaizeh liččavumah,
Sanou Surmu hänelleh:
„Vuota ezmäi minä menen,
Minä tahton huogavuo!"
Meni surmu sundugahe,
30 Daibo seppo Ilmoilline
Salbai surman sundugahe,
Lukkuloile lukiččі.
Yöl vei sundugaizen merel,
Kandoi surman keskimerel,
35 Lykkäi puolen yön aigah
Mustal suurel keskimerel,
Yheksän sylen syvyöh.
Siit kui surmu upponou,
Vezi vai se ihastuu,
40 Vezi vai se kirguau iäneh:
„Mustal merel kuulimmo
Vot vai, sen vai, rallallei!"
Lykkäi muga sundugaizen
Štobi kui ni ken ei tiedäis,
45 Štob ei voidais suada tiedoh,
Kus se surmu rašku on.
Kolme sadua vuottu surmu

Очень разгневался на смерть,
5 За то, что она поглощала его людей.
Думает он, гадает:
„И меня смерть погубит".
Кует кузнец Ильмойллине,
Кователь железных сводов,
10 Железный сундучок,
Железный гроб для человека,
Кует его кузнец с замками.
Приходит смерть к кузнецу
Пожирать кузнеца Ильмойллине,
15 Спрашивает его смерть:
„Для чего ты сделал сундук?"
Кузнец Ильмойллине отвечает:
„Сделал его я для того,
Чтобы после работы отдыхать!"
20 Тогда кузнец Ильмойллине
Начинает дразнить смерть:
„Надо теперь отдохнуть,
Пока не наступила смерть!"
Начинает кузнец Ильмойллине
25 Втискиваться в сундук,
Говорит ему смерть:
„Дай-ка сначала я залезу,
Я хочу отдохнуть!"
Забралась смерть в сундук,
30 И вот кузнец Ильмойллине
Запер смерть в сундук,
Замками запер ее.
Ночью отнес сундучок в море,
Занес на середину моря,
35 Забросил его в полночь
На середину черного огромного моря,
На глубину девяти сажен.
И пока смерть утопает,
Вода ликует,
40 Вода громко кричит:
„В черном море слыхали мы:
Вот так, вот так, раллаллей!"
Бросил он тот сундук так,
Чтобы никто не знал,
45 Чтобы не могли узнать,
Где закрыта негодная смерть.
Уже три сотни лет смерть

Istuu grobus, sundugaizes,
Da ni kus ei kuole rahvas.
Surmua jo ni kus ei tietä
Kogo kolme sadua vuottu.
Siidbo rubei rahvas rašku,
Rubei rahvas tieduo suamah,
Kuudamale kyzymähe:
„Kuzbo surmu-raukku on?“
Kuudam tiedäy, sano ei,
Neuvou mennä päiväizen luo,
Kyzyö päivöil pruavednoile.
Päivöi pruavednoine sanou:
„Mustal suurel keskimerel“.

Vezi vai se ihastui,
Dai se vezi kirgai iäneh:
„Vot vai, sen vai, rallallei! —
Siel on, keskimerel, surmu,
Raudahizes sundugaizes!“
Kolme sadua vuottu surmua
Meren pohd'as ečittih
I ni kus ni ken ei kuolta.
Ruvettih jo regyizile
Vahnoi viemäh mäen ual.
Löyvettih siid sundugaine
Suurel mustal keskimerel,
Iäreh meres otettih,
Meren randah nostettih.
Siidbo surmu kirgai iäneh,
Käski grobun avata,
Kird'ukannen nostua iäreh.
Mužikku kui työndi surman,
Šurmu mužikkaistu söi,
Kolme sadua miesty söi,
Kolme sadua akkua tappoi,
Sepon Ilmoillizen söi.
Jätti surmu päiväizen
Kogo muadu lämmittämäh,
Kuudamon vai kuustottamah;
Iče surmu peitoči
Rubei syömäh ihmizie,
Yöl häi rubei kävelemäh,
Kuudamoistu niärittämäh.

Скрыта в сундуке, в гробу,
И нигде народ не умирает.
Не знают, где находится смерть
Уж целых триста лет.
Тут стал негодный народ,
Стал народ спрашивать,
У месяца осведомляться:
„Где смерть-бедняжка скрыта?“
Месяц знал, да не сказал,
Советовал он итти к солнцу,
Спросить у праведного солнца.
Солнце праведное отвечает:
„На середине огромного черного моря“.

Вода обрадовалась,
Громко закричала:
„Вот так, вот так, раллаллей!
Там смерть посредине моря
В железном сундучке!“
Целых триста лет смерть
Искали на дне моря,
И нигде никто не умирает.
Начали уже на салазках
Стариков свозить под горку.
Наконец, нашли сундук
Посреди огромного черного моря,
Из моря его вытащили
И принесли на берег моря.
Смерть тут грозно закричала,
Приказала раскрыть гроб,
Велела приподнять крышку.
Как только мужик выпустил смерть,
Смерть мужика тотчас же пожрала,
Мужчин три сотни съела,
Триста женщин загубила,
Кузнеца Ильмойллинена пожрала.
Оставила смерть солнышко
Греть всю землю,
Месяц же лишь светить;
Сама смерть лишь тайком
Начала людей пожирать,
Стала лишь ночами ходить,
Стала дразнить месяц.

147. МАУРУ МАНГИНГОЙНЕ УСТРАИВАЕТ СВАДЬБУ

Oli pimien Pohjolaizen poigu,
Lähtigö häi sulhaizikse,
Yheksäs meres piäličigö,
Puoli merdy kymmenytty.
5 Puoli merdy kymmenytty—
Siel on moine akku,
Akal on yheksä tytärdy,
Yks on tytär kallehin
I kaikkie häi on kaunehin.
10 Pimien Pohjolaizen poigu
Sidä menöy koziččemah.
Aigu moine pappitoi on,
Ristikanzoil nimie eule.
Pimien Pohjolaizen poigu
15 Rubie heile sanomahe:
„Annattogo yheksäs ylimäizen,
Kaunehis sen kaunehemman?"
„Annammo jo suanet kui
Naitinmiehen mieleväizen!"
20 „Kembö pidäy naitinmies?"
„Pidäy Mauru Mangingoine!"
Mauru Mangingoizen toi,
Mieleväizen naitinmiehen
Pimien Pohjolaizen poigu.
25 Rubieu Mauru Mangingoine
Svuad'buo työndämähe,
Šulkkuizet sukat panou
D'algah neidizele,
Pimien Pohjolaizen poijal
30 Panou hobjaizet höyzyn alustat.
Siit lähtietäh hyö ajamahe.
Työndäy Mauru Mangingoine
Tulizet siivet enne svuad'buo,

Seiččе syldy enne svuad'buo.
35 Lähtiettäh hyi ajamahe,
Pimien Pohjolaizen poigu
Kodih menemähe.
Mendih kodih neidizen kel
Dai mučoi lapsen sai.
40 Lapsel kuldamaine očas —
Kuldamaine kuustattau,

Был сын темного Похьолайне,
Пошел он свататься
За девять морей,
За полморя десятого.
5 Там, за девятым морем,
Находится такая женщина,
У женщины — девять дочерей.
Одна дочь всех милей,
И всех она красивее.
10 Сын темного Похьолайне
Тут сватается к ней.
Время такое — нет попов,
Ходят люди без имен.
Сын темного Похьолайне
15 Стал им говорить:
„Отдадите ли девятую, старшую,
Из красавиц наилучшую?"
„Выдадим, если найдешь
Подходящего дружка-свадьбовода!"
20 „Кого хотите в дружки-свадьбоводы?"
„Хотим Мауру Мангингойнена!"
Привел он Мауру Мангингойнена,
Подходящего дружка-свадьбовода,
Привел его сын темного Похьолайнена.
25 Стал Мауру Мангингойне,
Стал снаряжать свадьбу.
Шелковые чулки надевает
На ноги девушке-невесте,
Сыну темного Похьолайнена
30 Надевает серебряные кальсоны.
Затем они поехали.
Посылает Мауру Мангингойне
Огненные крылья впереди свадебного поезда,
На семь сажен впереди свадебного поезда.
35 Вот они поехали.
Сын темного Похьолайнена
Домой возвращается.
Приехал он домой с невестой,
И жена ребенка родила.
40 У ребенка месяц на лбу,
Месяц блестит,

Tagaraivos tiähtet paistau.
Pimien Pohjolaizen poijal
Elaigu valgeni,
Rodih hyvä eliä.

На затылке звезды светят.
Так сыну темного Похьолайнена
Жизнь стала светлее,
Жить стало хорошо.

148. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedri, kuuluža kuningas,
Moskovan moločču moine hyvä,
Menigö Pedri Suomen niemel,
Pedrigo meni Suomen niemel;
Kirjat työndi kodih kiirehesti,
Paberot pakon peräs kučču i.
Pedri suuttui Ruočin piäle,
Kovin suuttui, kovin siändyi.
Laittoigo Pedri laivoizen merele,
Laittoigo laivoizen merele.
Työndigö Pedri pyssyt pyydämäh,
Pyssyt työndi pyydämähe,
Rauvat pani d'algoih d'ougamahe,
D'ougamahe rauvat pani.
Pedri, kuuluža kuningas,
Kovin suuttui, kovin siändyi,
Murraldi Pedri mustat habenet,
Mustat habenet murraldi,
Pedrigo voiskal kamanduiččі,
Pedri kui voiskal kamanduiččі.
Puuttui Pedril Suomen niemi,
Suomen niemi Pedril puuttui;
Tuligo hänel edeh siit se
Matti kaunis Laurin poigu,
Suomen niemen on sodiherry:

„Meilä on sodimiesty,
On kalua kaupingos,
Ongo voida Volvarissu!"
Matti kaunis Laurin poigu
Sanou Pedril kuulužal:
„Tulijoin vierahien varoih
Sigoiniemen sillan korvas,
Mulloi kuoli mustu ruuna
Tulijoin vierahien varah,
Tänävuon valgie tamma

Петр, знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
Пришел на Финский полуостров,
Петр на Финский полуостров пришел;
Грамоты направил домой поспешно,
Вслед послал указы.
Петр разгневался на Швецию,
Сильно разгневался, сильно рассердился.
Построил Петр корабль на море,
Построил на море корабль.
Направил Петр стрельцов на охоту,
Стрельцов направил на охоту.
В железо заковал ноги каждого,
Ноги в железо заковал.
Петр, знаменитый царь,
Сильно разгневался, сильно рассердился,
Скривил Петр черные скулы,
Черные скулы скривил.
Петр ли войском командовал,
Петр ли командовал войском.
Попался Петру Финский полуостров,
Финский полуостров Петру попался;
Вышел ему навстречу
Матти, красивый сын Лаури,
Финского полуострова военный начальник:

„У нас имеется войско,
Есть и рыба в городе,
Есть и масло в Волвари!"
Матти, красивый сын Лаури,
Говорит знаменитому Петру:
„Для прибывших гостей
Около моста Сигойниэми
В прошлом году пал черный мерин —
Для приезжих гостей,
В этом году белая кобыла

Vierahih varoih vaivui!"
„Eigö pie teijän sodimiesty,
Eigö pie voidu Volvaris,
Eigö pie kalua kaupingos,
40 Kuldua ei pie kukkaros;
Pidäy Suomen niemi minul.
Tahton Suomen niemen piästiä,
Ruočin vallas iäreh piästiä!"
Puoligo voiskua d'ogeh langel,
45 Pedril puoli voiskua d'ogeh langei,
Pedril, kuulužal kuningahal,
Moskovan hyvä moločču —
Tulougo hänel toine päivy,
Murraldi häi mustat habenet,
50 Pedri murraldi mustat habenet.
Viizahassu Viiburissu
Pedril, kuuluzal kuningal,
Naine nouzi kriepostile,
Nouzigo naine kriepostile;
55 Pedril näytti ezičurua,
Pedril tagačurua näytti.

Pedril rodih suuri huigei,
Pedri tahtoi händy ambuo;
Matti, kauniz Laurin poigu,
60 Händy kieldi ambumase:
„Hyviä sanoi neče naine,
Sanoi naine sinul hyviä:
Mene sinne taga čurah,
Eule sielä kriepostiego".

Пала для гостей!"
„Не нужно вашего войска,
Не нужно масла в Волвари,
Не нужно рыбы из города,
40 Золота не нужно из кошелька;
Нужен мне Финский полуостров,
Хочу Финский полуостров освободить,
От шведской власти освободить!"
Половина войска в реке утонула
45 У Петра, знаменитого царя,
Для Петра, знаменитого царя,
Московского доброго молодца,
Наступает для него трудный день,
Скривил он черные скулы,
50 Петр скривил черные скулы.
В хитром Выборге,
На глазах Петра, знатного царя,
Женщина поднялась на крепость,
Поднялась женщина на крепость;
55 К Петру обернулась задом,
Петру на заднюю часть города показывала.

Петру сделалось очень стыдно,
Петр хотел ее застрелить;
Матти, красивый сын Лаури,
60 Отговорил его стрелять:
„Хорошее сказала эта женщина,
Женщина дает хороший совет:
Иди туда, на заднюю сторону,
Нет там крепости".

А. Е. Киброева

149. ИЛЬМАЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neidoi, imbi neidoi,
Sugi piädy šurrutteli,
Piäzi kolme hivusta piäs.
„Hoi sinä, muamo — kandajoine,
5 Magien maijon andajoine,
Idimien imettäjöine,
Kunne minä nämät panen?

Ирой-девица, чистая девственница,
Чесала голову, расчесывала,
Выпали три волоса с головы.
„Ой ты, мать, что меня родила,
5 Что сладким молоком меня вспоила,
Грудью меня вскормила,
Куда я эти волосы дену?

Panizin tuleh — riähky tulou,
Panizin vedeh — riähky tulou".
10 Pani häi oman kielen uale,
Rubei hänell vačču kazvamah,
Rodih hänel huigeihäbei.
Häi sanou muamallehe:
„Hoi sinä, muamo kandajoine,
15 Magien maijon andajoine,
Idimien imettäjöine,
Työnä minuo muile maile,
Työnä paikoil papittomil!"
Vedih maile vierahile,
20 Puutui paikoil papittomil,
Rodih hänel kolme poigua.
Pidäz hänel pappine tuuvva,
Ga d'engua ei ole ni groššua.
Luadi keskimäine poigu paginan:
25 „Hoi sinä, muamo kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Idimien imettäjöine,
Pane sinä iče nimet!"
Kudai olloh vahnin synnyndöile,
30 Se olgah vahnin Väinämöine;
Kudai olloh n orin synnyndöil,
Se olgah nuorin D'ogamoine;
Kudai olloh keskimäine synnyndöil,
Se olgah seppo Ilmoilline!"
35 Kazvatti häi kaheksahtostu vuodeh sah,
Seppo Ilmoilline sanou:
„Lai minul, muamo, pivoizes paidaine,
Puoles pivos kuadiaizet!
Lähten minä sulhaizikse
40 Hiihten suarih tyttäreh,
Kauneheh Katerinan,
Valgiah valvattizeh".
Luadiu hänel muamoine
Pivoizes paidaizeh,
45 Puoles pivos ikuadiaizet.
Lähtöy seppo sulhaizikse.
„Hoi, — sanou, — vahnin Väinämöine,
Hoi, sinä, nuorin D'ogamoine,
Val'l'astelgua vil'l'oi varzoi,
50 Kiinitelgiä kirdoi kordoi

Выбросила бы их в огонь — грех будет,
Выбросила бы их в воду — грех будет".
10 Положила она их под свой язык,
Стал у нее живот расти,
Стало ей очень стыдно.
Она сказала:
„Ой ты, мать, что меня родила,
15 Что сладким молоком меня вспоила,
Что грудью меня вскормила,
Отпусти меня в чужие страны,
Отпусти на места, где нет попов!"
Пошла она в чужие страны,
20 Попала на места, где нет попов,
Родились у нее три сына.
Нужно бы ей попа пригласить,
Да денег нет ни грошика.
Стал средний сын говорить:
25 „Ой ты, мать моя родительница,
Что сладким молоком меня вспоила,
Грудью меня вскормила,
Дай ты нам сама имена!"
„Кто постарше по рождению,
30 Тот пусть будет Вяйнямёйне;
Кто младше по рождению,
Тот пусть будет Дьогамойне;
Кто средний по рождению,
Тот пусть будет кузнец Ильмаллине!"
35 Растила она их до восемнадцати лет,

Кузнец Ильмаллине говорит:
„Достань мне, мать, холщевую рубашку,
Полухолщевые брюки!
Поеду я свататься
40 К дочери царя Хийхти,
К красивой Катерине,
Белой и веселой".
Сделала ему мать
Холщевую рубашку,
45 Полухолщевые брюки.
Поехал кузнец свататься.
„Гей, — говорит, — старший Вяйнямёйне,
Гей, младший Дьогамойне,
Запрягите резвого жеребца,
50 Пристегните к пестрой повозке,

Kirjavih kordaizih!"
Lähti seppo sulhaizikse
Ajamah-karattamah,
Ilmai kabjan kastumata,
55 D'allaksuizien nestymätä,
Vuohizien voidumata.
Kuaveh Pohjalaine
Suudu murraldelou,
Silmie vilgaelou.
60 Lošku sepol aižu poikki;
Laulau seppo suaren merel,
Panou aižan paremman ennisty,
Lähtöy ajamah-karettamah
Ilmai kabd'oin kastumata,
65 D'allaksuizien nestymätä,
Vuohizien voidumata.
Kuaveh Pohjalaine
Suudu murraldelou,
Silmie vilgaelou.
70 Lošku sepol vemmel poikki;
Laulau seppo suaren merel,
Painau vembelen paremman ennisty.
Lähtöy ajamah-karettamah
Ilmai kabd'oin kastumata,
75 D'allaksuizien nestymätä,
Vuohizien voidumata.
Kuaveh Pohjalaine
Suudu murraldelou,
Silmie vilgaelou.
80 Lošku sepol d'allas poikki;
Laulau seppo suaren merel,
Panou d'allaksuon paremman ennisty.
Ajau seppo sulhaizikse
Hiihten suarin tyttäreh,
85 Kauneheh Katerinah,
Valgiah valvattizeh.
Sanou seppo Ilmoilline:
„Hoi sinä, Hiihten ukko, Hiihten akku,
D'ogo annatto ainavoizen,
90 D'ogo työnättö tyttären,
Kaunehen Katerinan,
Valgian valvattizen?"
„Annammo, annammo ainavoizen,
Työnämmö, työnämmö tyttären,

К расписной повозке!"
Поехал кузнец свататься,
Едет, громыхает,
Копыт не мочит,
55 Полозьев не окунает,
Копылок не увлажняет.
Куавех Похьолайне
Рот свой кривит,
Глазищами моргает.
60 Переломилась у кузнеца оглобля;
Песней кузнец делает остров на море,
Сделал оглоблю лучше прежней.
Едет, громыхает,
Копыт не мочит,
65 Полозьев не окунает,
Копылок не увлажняет.
Куавех Похьолайне
Рот свой кривит,
Глазищами моргает.
70 Переломилась у кузнеца дуга;
Песней кузнец делает остров на море,
Сделал дугу лучше прежней.
Едет, громыхает,
Копыт не мочит,
75 Полозьев не окунает,
Копылок не увлажняет.
Куавех Похьолайне
Рот свой кривит,
Глазищами моргает.
80 Переломился у кузнеца полоз;
Песней кузнец делает остров на море,
Сделал кузнец полоз лучше прежнего.
Поехал кузнец свататься
К дочери царя Хийхти,
85 К прекрасной Катерине,
Белой и веселой.
Говорит кузнец Ильмаллине:
„Гой вы, Хийхти-старик, Хийхти-старуха,
Отдадите ли единственную,
95 Отдадите ли за меня доченьку,
Прекрасную Катерину,
Белую, веселую?"
„Отдадим, отдадим дочку,
Выдадим единственную,

95 Kaunehen Katerinan,
Voinet kolme sluužibua šluužie".
Hoi sinä, kaunis Katerin,
Kudai olloh gošt'u mielehin,
Sil anna kruuškal oluttu,
100 Kudai ei olle gošt'u mielehine,
Sil anna sorminahkal oluttu!"
Andau Katerin sepol
Kruuškal oluttu,
Kuaveh Pohjalaizel — sormel oluttu.

105 Hiihten ukko sanou sepol:
„Voinet kyndiä kyyrmizmäjen,
Kiändiä kärmizmäjen?"
Lähtöy seppo kyndämäh,
Kauniz Katerin kirguu:
110 Äijy on sinne mennytty,
Vähä on sie päi tulluttu!"
Seppo ajau mäjen, ajau toizen,
Lähtöy kolmattu ajamah.
N'uokkuau hänel mado d'allan,
115 Seppo puhuu d'allan paremmakse ennisty.
Kyndäy kyyrmizmäjen,
Kiändäy kiärmizmäjen,
Tulou Hiihten ukko, kyzyy:
„Hiihten ukko, Hiihten akku,
120 D'ogo annatto ainavoizen,
D'ogo työnättö tyttäryözen,
Kaunehen Katerinan?"
„Annammo, annammo ainavoizen,
Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
125 Kaunehen Katerinan,

Voinet tulizen kylyn kylbie".
Lähtöy seppo kylyö kylbemäh,
Katerin kirguu d'allel päi:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
130 Äijy on sinne mennyttu,
Vähä on sie päi tulluttu!"
Menöy seppo kylyö kylbemäh,
Puhuu kylyn vilukse,
Pezöy piän pelvoipivokse,

95 Прекрасную Катерину,
Если сможешь сослужить три службы".
„Ой ты, красавица Катерина,
Кто из гостей тебе нравится,
Тому поднеси пива в кружке,
100 Кто из гостей тебе не нравится,
Тому подай пива наперстком!"
Поднесла Катерина кузнецу
В кружке пива,
Куавеху Похьолайнену — в наперстке пива.

105 Старик Хийхти говорит кузнецу:
„Сумеешь вспахать змеиную гору,
Дерн змеиной горы перепахать?"
Пошел кузнец пахать,
Красавица Катерина вслед кричит:
110 „Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!"
Кузнец вспахал гору, вспахал другую,
Стал пахать третью.
Ужалила его змея в ногу,
115 Кузнец заговаривает ногу.

Вспахал змеиную гору,
Дерн змеиной горы перепахал,
Идет к старику Хийхти, спрашивает:
„Старик Хийхти, старуха Хийхти,
120 Теперь отдадите ли единственную,
Отдадите ли доченьку,
Красавицу Катерину?"
„Отдадим, отдадим единственную,
Выдадим, выдадим доченьку,
125 Красавицу Катерину,
Если сможешь в огненной бане попариться".
Идет кузнец в баню париться,
Катерина вслед кричит:
„Гей ты, кузнец Ильмаллине,
130 Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!"
Идет кузнец в баню париться,
Наговорами тушит банный жар.
Помыл голову, стала она, как горсть льна,

135 Kaglaizen kanan munikse,
Muodoizet muikse hyvikse.
„Hiihten ukko, Hiihten akku,
D'ogo annatto ainavoizen,
D'ogo työnättö tyttäryözen,
140 Kaunehen Katerinan,
Valgian valvattizeh?"
„Annammo, annammo ainavoizen,
Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
Voinet kolme kerdua
145 Ymbäri pristanis proijie".
Lähtoy seppo sluužimah,
Katerin kirguu d'ällel päi:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Aijy on sinne mennytty,
150 Vähä on sie päi tulluttu!"
Seppo ielleh menöy,
Astuu kerran, astuu toizen,
Lähtöy kolmattu astumah.
Haukkuau händy haugi harmuakird'u.
155 Luadiu häi kulakkaizis pal'l'aizet,
Polvenpiälöis alužimet,
Tagou pilan havvil vačas,
Piluau kolme kylgiruodua.
Lähtöy iäreh havvil vačas,
160 Tulou Hiihten ukon luo:
„Hiihten ukko, Hiihten akku,
D'ogo annatto ainavoizen,
D'ogo työnättö tyttäryizen?"
„Annammo, annammo ainavoizen,
165 Työnämmö, työnämmö tyttäryözen,
Kaunehen Katerinan!"
Lähtöy häi ajamah-karattamah
Ilmai kabd'oin kastumatah,
D'allaksuozien nestymätä,
170 Vuohizien voidumata.
Kuaveh Pohjolaine,
Suudu murraldou, silmiä vilgaelou,
Kaččou seppy Ilmoilline,
Ga eule Katerinua rinnal.
175 Häi lugou tiähtet taivahas,
Eule tähtenny taivahas;
Lugou kalat meren pohd'as,
Eule kalannu meren pohd'as;

135 Шея стала, как куриное яйцо,
Все тело — и того чище.
„Старик Хийхти, старуха Хийхти,
Теперь отдадите ли единственную,
Отдадите ли доченьку,
140 Красавицу Катерину,
Белую, веселую?"
„Отдадим, отдадим единственную,
Выдадим, выдадим доченьку,
Если сможешь три раза
145 Вокруг пристани пройти".
Взялся кузнец, отправился,
Катерина вслед кричит:
„Гей ты, кузнец Ильмаллине,
Многие туда ходили,
150 Да немногие оттуда вернулись!"
Кузнец идет дальше,
Проходит раз, проходит другой,
Идет уже третий раз,
Проглотила его щука серая, пятнистая.
155 Кулаки были у него молотками,
Колени служили наковальней,
Выковывает пилу во чреве щуки,
Выпиливает три ребра,
Выходит из чрева щуки,
160 Приходит к старому Хийхти:
„Старик Хийхти, старуха Хийхти,
Теперь отдадите ли единственную,
Отдадите ли доченьку?"
„Отдадим, отдадим единственную,
165 Выдадим, выдадим доченьку,
Красавицу Катерину!"
Поехал он, помчался,
Копыт не замочил,
Полозьев не окунал,
170 Копылок не увлажнял.
Куавех Похьолайне
Рот свой кривит, глазищами моргает;
Посмотрел кузнец Ильмаллине —
Уже нет Катерины рядом.
175 Он сосчитал звезды на небе —
Нет ее звездою на небе;
Сосчитал рыбы на дне моря —
Нет ее рыбою на дне моря;

Lugou čuurut meren pohd'as,
Čuurunnu löydäy meren pohd'as.
Lähtöy ajamah-karettamah
Ilmai kabd'oin kastumata,
D'allaksuozien nestymätä,
Vuohizien voidumata.
Kuaveh Pohjolaine
Suudu murraldelou, silmiä vilgaelou.
Kaččou seppo Ilmoilline,
Ga eule Katerinua rinnal.
Lugou häi čuurut meren pohd'as,
Eule čuurunnu meren pohd'as;
Lugou tiähtet taivahal,
Eule tiähtenny taivahal;
Lugou kalat meren pohd'as,
Liigu kala on meren pohd'as.
Lähtöy ajamah-karettamah.
Kuaveh Pohjolaine
Suudu murraldelou, silmiä vilgaelou.
Kaččou, ga eule Kattie rinnal.
Lugou čuurut meren pohd'as,
Eule čuurunnu meren pohd'as;
Lugou kalat meren pohd'as,
Eule kalannu meren pohd'as;
Lugou tiähtet taivahal,
Ga liigu tiähti on taivahas.
Seppo händy virkkau
D'oga luvvon luokotikse,
Vastu rannan valvatikse,

D'oga pullon puistajakse,
D'oga mušikal kirottavakse.

Сосчитал песчинки на дне моря —
Песчинкой ее находит на дне моря.
Поехал он, помчался,
Копыт не замочил,
Полозьев не окунал,
Копылок не увлажнял.
Куавех Похьолайне
Кривит свой рот, глазищами моргает.
Посмотрел кузнец Ильмаллине —
Уже нет Катерины рядом.
Сосчитал он песчинки на дне моря —
Нет ее песчинкою на дне моря;
Сосчитал звезды на небе —
Нет ее звездою на небе;
Сосчитал рыбы на дне моря —
Лишняя рыба нашлась на дне моря.
Поехал он, помчался.
Куавех Похьолайне
Кривит свой рот, глазищами моргает.
Посмотрел — уже нет Катерины рядом.
Сосчитал песчинки на дне моря —
Нет ее песчинкою на дне моря;
Сосчитал рыбы на дне моря —
Нет ее рыбою на дне моря;
Сосчитал звезды на небе —
Лишняя звезда нашлась на небе.
Кузнец ее заклинает
Чайкою на подводный остров,
На его противоположном берегу торчать,
У каждого невода мотню трясти,
Каждому человеку на поругание.

150. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Itköy neičoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
Kaččou yläh: päivöi pastau,
Kaččou alah: ven'oi soudau.
„Kenen neče ven'oi soudau?"
„Tuaton neče ven'oi soudau."
„Oi sinä, tuatto, rakas tuatto,
Ota sinä minuo iäreh!"

Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья это плывет лодка?"
„Это плывет лодка отца."
„Ой ты, отец, милый отец,
Возьми ты меня отсюда!"

„En voi ottua, aino tytär,
Ven'an on verkot veittävänny,
Suomen veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu".
Itköy neičoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neče ven'oine soudau?"
„Muamon neče ven'oine soudau!".
„Hoi sinä, muamo, rakas muamo,
Ota sinä minuo iäreh!"
„En voi ottua, aino tytär,

Ven'an on verkot veittävänny,
Suomen veneh on souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu".
Itköy neičoi, ilahuttau,
Kaunehel kallivoizel,
Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neče ven'oine soudau?"
„Veikoin neče ven'oine soudau".
„Hoi sinä, veikoi, rakas veikoi,
Ota sinä minuo iäreh!"
„En voi ottua, aino sizär,

Ven'an on verkot veittävänny,
Suomen on veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu".
Itköy neičoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neče ven'oine soudau?"
„Čižoin neče ven'oi soudau".
„Hoi sinä, čižoi, rakas čižoi,
Ota sinä minuo iäreh!"
„En voi ottua, aino sizär,

Ven'an verkot veittävänny,
Suomen veneh souttavannu,
Karjalan kalat kaupittavannu".

„Не могу я тебя взять, единственная дочь,
Я русские сети везу,
В лодке из Суоми гребу,
Карельскую рыбу продаю".
Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья это плывет лодка?"
„Это плывет лодочка матери".
„Ой ты, мать, милая мать,
Возьми ты меня отсюда!"
„Не могу я тебя взять, единственная дочь,
Я русские сети везу,
В лодке из Суоми гребу,
Карельскую рыбу продаю".
Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья же это лодка плывет?"
„Это плывет лодка брата".
„Ой ты, брат, милый брат,
Возьми ты меня отсюда!"
„Не могу я тебя взять, единственная сестра,
Я русские сети везу,
Гребу в лодке Суоми,
Карельскую рыбу продаю".
Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья это плывет лодка?"
„Это плывет лодка сестры".
„Ой ты, сестра, милая сестра,
Возьми ты меня отсюда!"
„Не могу я тебя взять, единственная сестра,
Я русские сети везу,
Гребу в лодке Суоми,
Карельскую рыбу продаю".

Itköy neičoi, ilavuttau,
Kaunehel kallivoizel.
Kaččou yläh: päiväine pastau,
Kaččou alah: ven'oine soudau.
„Kenen neče ven'oine soudau?"
„Sulhoin neče ven'oine soudau".
„Hoi sinä, sulhoi, rakas sulhoi,
Ota sinä minuo iäreh!"
„Lykkiä lenttu levon očal,
Polle 'dalgu pordahal,
Toine polle polven piäl!"
„Tuatol hebo töllökkäh
Parahal kylvön aigah,
Muamon lehmy töllökkäh
Parahan lypsändy aigah,
Veikoil miekku katkekkah
Parahan toran aigah,
Čižoil 'dupku kirvokkah
Parahan be'sodan aigah,
Sulhoin miekku lujekkah
Parahan voinan aigah".

Плачет девушка, рыдает
На красивой скале.
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Чья это плывет лодка?"
„Это плывет лодка жениха".
„Ой ты, жених, любимый жених,
Возьми ты меня отсюда!"
„Брось ленту на крышу,
Ступай ногой на лесенку,
Другой ступи мне на колено!"
„У отца пусть падет конь
В самый разгар сева,
У матери пусть падет корова
В лучшее дойное время,
У брата меч пусть сломается
В самый разгар сражения,
У сестры пусть юбка спадет
В лучшее время вечеринки,
У жениха пусть меч крепнет
Во время большой битвы".

151. ДЕВУШКА ЖДЕТ НЕЛЮБИМОГО ЖЕНИХА

Itköy neičoi, ilavuttau,
Kirjavile kivyizile,
Kaunehele kallivoizel.
„Toivozin ku toivozin
Tuattoni tulevan,
Azuzin sildaizen sinizen,
Selgoipuile seizattazin,
Pačaspuile panettazin,
Kullan keskel kuvottazin,
Hobjat rannoil valattazin;
Ostazin oršoin suas rublas,
Piiterin pystykabjan,
Sordavalan suorahännän,
Viiburin liinuharjan,
Sen seizatan sillan korvah,
Kuldusuičet, kuldupäičet,
Kulduloimi landehil!"
Itköy neičoi, ilavuttau,
Kirjavile kivyizile,

Плачет девушка, приговаривает
На пестрых камешках,
На прекрасных скалах:
„Если бы я надеялась да ждала,
Что приедет мой батюшка,
Я построила бы синий мостик,
Настелила бы его на перекладины,
Поставила бы мостик на столбы,
Посыпала бы его золотом,
Края залила бы серебром;
Купила бы жеребца за сто рублей,
Питерского, с прямыми копытами,
Сортавальского, с прямым хвостом,
Выборгского, с гривой, как конопля,
Поставила бы его у края моста,
Золотой недоуздок, золотая узда,
Золотая шлея на спине!"
Плачет девушка, приговаривает
На пестрых камешках,

Kaunehele kallivoizel.
„Toivozin ku toivozin
Muamoni tulevan,
Azuzin sildaizen sinizen,
Selgoipuile seizattazin,
Pačaspuile panettazin,
Kullan keskel kuvottazin,
Hobjat rannoil valattazin;
Ostazin oršoin suas rublas
Piiterin pystykabjan,
Sordavalan suorahännän,
Viiburin liinuharjan,
Sen seizatan sillan korvah,
Kuldusuičet, kuldupäičet,
Kulduloimi landehil!“
Itköy neičoi, ilavuttau,
Kirjavile kivyizile,
Kaunehele kallivoizel:
„Toivozin ku toivozin
Sulhoini tulevan,
Azuzin sillan lahoksizen,
Selgoipuitta seizattazin,
Pačaspuitta panettazin,
Rogožan keskel kuvottazin,
Ollet rannal azettazin;
Ottazin kondiehuon korves,
Olgisuičet, olgipäičet,
Olgiloimi landehile!“

На прекрасных скалах:
„Если бы я надеялась да ждала,
Что придет моя матушка,
Я построила бы синий мостик,
Настелила бы его на перекладины,
Поставила бы мостик на столбы,
Посыпала бы его золотом,
Края серебром залила бы;
Купила бы жеребца за сто рублей,
Питерского, с прямыми копытами,
Сортавальского, с прямым хвостом,
Выборгского, с гривой, как конопля,
Поставила бы его у края моста,
Золотой недоуздок, золотая узда,
Золотая шлея на спине!“
Плачет девушка, приговаривает
На пестрых камешках,
На прекрасных скалах:
„Если бы я надеялась да ждала,
Что приедет мой жених,
Я построила бы мост из плах,
Без перекладин настелила бы его,
Без столбов мост поставила бы,
Посредине рогожу разостлала бы,
По краям солому поставила бы;
Взяла бы медвежонка из чащи,
Соломенный недоуздок, соломенная узда,
Соломенная шлея на спине!“

А. Е. Богданова

152. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neidoi, imbi neidoi,
Kazvindoile oli kauniz neidoi,
Pyhitti pyhän pyhäžän,
Lähti pyhäl pienardu myö matkuamah.
Tuli kolme manžoidu vastah,
Ned otti häi käden,
Manžoit čomat, kaunehet.
„Kunne ned minä pannen?
Panizin tuleh, riähky roih,
Panizin vedeh, ga vie riähkembi“.

Ирой — дева, непорочная девушка,
Стройная была, красивая девица,
Соблюдала святой пост,
Пошла в пост по меже.
Видит — три землянички,
Взяла в руку она землянички,
Землянички красивые, красные:
„Куда я их положу?
Бросила бы в огонь, да грешно будет,
В воду бросила бы, да еще грешней“.

Pani häi iččeh huuluizil,
Nieglajeli, n'uaglajeli,
Siid i vaččah lainoeli;
Siid rubei vačču kazvamah.
Rodih hänel huigijaine,
Huigijaine, häbijäine.
„Etgo syönyh rugoileibiä
Ubehil kynnettyö?
Etgo syönyh mahon maiduo
Häkkilöin ker hälistyö?
Etgo suönyh kanan d'äiččiä
Kukkiriekun polgiettuo,
Etgo suönyh kudukalua?"
„Söinbö kylläl kudukalua,
Särvin kulläl särrinrokkua!"
Rodih hänel huigijaine,
Lähti häi paikoil papittomil,
Puustil mečil;
Sinne sai häi kolme poigua.
Ruvettih poijat polvil pagizemah:

„Vie häl meil pidäis pappi,
Vie häi meil nimet panna!"
„Iče minä pappinnu olen,
Iče minä nimet panen:
Kudai on vahnin ilmoin synnyndöil,
Se on vahnin Väinämöine;
Kudai on keskimäine ilmoin synnyndöil,
Se on seppo Ilmoilline,
Kaiken ilmoin raudojen tagoju;
Kudai on nuorin ilmoin synnyndöil,
Se on nuorin D'ogamaine!"
Siit kazvettih karahtetihez.
Seppo Ilmoilline rubei sepiččemäh:
Paidaizen pani pajakse,
Kuadiehuot palgehekse,
Kulakkaizet vazaroizikse,
Sormišuarat piihtyizikse,
Polvenpiät alužimikse.
Sepiččі-sepiččі häi,
Siit rubei lähtemäh
Kauneheh Katerinah sulahaizikse.
Käski nuorimal D'ogamaizel

Положила она их на губки свои,
Держала, держала в губах,
Держала и проглотила;
От этого живот стал расти.
Стыднехонько ей стало,
Стыдно и совестно.
„Изо ржи не ела ли хлеба,
С полей, что пахали жеребцами?
Не пила ли молока коровы,
Обгулянной быками?
Не ела ли яиц
Петухом топтанных кур,
Не кушала ли рыбы, мечущей икру?"
„Досыта поела рыбы, мечущей икру,
Досыта кушала ухи из плотвы!"
Стало стыдно ей,
Пошла она на места, где нет попов,
На пустоши лесные;
Там трех сыновей она родила.
На коленях еще ползая, стали говорить сынки:
„Позови нам попа,
Имена нам надо дать!"
„Сама попом буду я,
Сама я имена вам дам:
На свет рожден который старшим,
Тот старший пусть будет Вяйнямёйне;
На свет рожден который средним,

Тот — кузнец Ильмойллине,
Всего на свете железа кователь;
На свет рожден который младшим,
Пусть будет младший Дёгамойне!"
Выросли они, подросли.
Кузнец Ильмойллине стал ковать:
Из рубашки он сделал кузницу,
Из порточек — мехи,
Кулачонки служили молотками,
Пальцы — клещами,
Коленки — наковальней.
Ковал он, ковал
И стал собираться
К красивой Катерине в женихи.
Младшему Дёгамойне он велел

Virkuizen val'l'astua.
Rihkistelih, rähkistelih,
55 Ei virkuine val'l'astunuh.
Siit käski vahnimua Väinämöisty
Virkuizen val'l'astua.
Rihkistelih-rähkistelih,
Ei virkuine val'l'astu.
60 Siit meni iče seppo Ilmoilline.
Razvu rahkehis tippuu,
Tina vembelis vuodau;
Virkuizen val'l'asti.
Pani vellen laijal,
65 Toizen toizel,
Lähti kauneheh Katerinah sulahaizikse.

Ajettih-ajettih, tuli ukko vastah.
„Kunne ajat seppo Ilmoilline?"
„Ajan kauneheh Katerinah sulahaizikse".
70 Siit ukko hänen vaččah lainoi.
Häi rubei tagomah,
Ukol vačas taputtamah.
Tagou häi jo taputtau,
Ukko käsköy vačas iäreh,
75 Häi vai ielleh taputtau,
Tulisugahat vai piäs hyppiäy.
Lähti iäreh häi jälgimäi,
Yheksä kulgiluudu bokas katkai.
Lähti ielleh ajamah
80 Kauneheh Katerinah sulahaizikse.
Kyzyi kauniz Katerin:
„Midä tulit?"
„Tulin sulahaizikse!"
„Tulit, ga voinnet kui
85 Kolme sluužbua sluužie".
Annetah ezmäi kyndiä madopeldo
Vyöttömin rungaizin,
Kengättömin d'algaizin.
Kyndäy häi madopellon,
90 Vyöttömin rungaizin,
Kengättömin d'algaizin.
Annetah toizen sluužban:
Umbilammen uidua,
Ilmai piän nostamattah

Запрячь лошадку.
Он силился, пытался,
55 Не мог запрячь лошадку.
Старшему тут Вяйнямёйне
Он велел запрячь лошадку.
Он силился, пытался,
Не мог запрячь лошадку.
60 Тут пошел сам Ильмойллине.
Жир с гужей каплет,
Олово из дуги течет;
Лошадку он запряг,
Брата усадил на край,
65 А второго на другой край,
Отправился к красивой Катерине свататься.
Ехали, ехали, старик навстречу попался.
„Куда ты едешь, кузнец Ильмойллине?"
„Еду женихом к красивой Катерине".

70 Проглотил его старик.
Он стал ковать там,
Наковывать в утробе старика.
Кует, наковывает он,
Старик велит ему убираться,
75 А он там кует себе,
Только искры огненные сыплются.
Наконец, он вышел прочь,
Девять ребер с бока сломал.
Дальше в путь отправился
80 К красивой Катерине свататься.
Спросила красивая Катерина:
„Зачем приехал?"
„Приехал я сватать!"
„Коль приехал, так сможешь
85 Три службы мне сослужить!"
Дают сначала поле змеиное вспахать
Без пояса на теле,
С необутыми ногами.
Вспахивает он змеиное поле
90 Без пояса на теле,
С необутыми ногами.
Вот дают и вторую службу:
Глухое лесное озерко проплыть,
Не поднимая головы из воды

95 Ilmai sobien kastamattah.
Uidau umbilammin
Ilmai piän nostamattah,
Ilmai sobien kastamattah.
Annetah kolmas sluužbu:
100 Kyly lämmitetäh, raudukyly,
Ei sua ni lähil lähetä.
Häi kolme kerdua sylgöy,
Siit vienostuu kyly,
Dai kylböy kylyn.
105 Siit tullah, syyväh,
Dai lähtietäh
Kaunehen Katerinan ker ajamah.
Ajetah-ajatah keskimeren n'aval,
Siit katkieu aižu.
110 Lauloi häi suaren merel,
Lähtöy seppo Ilmoilline
Aižua tuomah.
Tulou aižua tuomas päi, —
Ei kaunistu Katerinua kord'as.
115 „Kunne menit, kauniz Katerin?"
„Kalannu olen!"
„Tule iäreh!"
Ajetah-ajetah,
Vemmel katkenou.
120 Opat' laulau merel suaren,
Lähtöy vemmeldy tuomah,
Tulou, ga ei Katerinua kord'as.
„Kunne meni, kauniz Katerin?"
Häi taivahas tiähtet lugou.
125 „Taivahas olet tiähtenny, tule iäreh!"

Lähtietäh opat' ajamah,
Ajetah-ajetah, katkieu längipuu.
Laulau merel suaren häi,
Lähtöy längipuudu tuomah.
130 Tulou, ga ei Katerinua kord'as.

„Olet zirkalonnu puun keskes, tule iäreh!"
Tuli Katerin iäreh.
Pani häi jallan jallan ual,
Toizen jallan otti kideh,
135 Siit halgai häi Katerinan.

95 И одежды не замочив.
Проплывает он глухое лесное озерко,
Не поднимая головы из воды
И не замочив одежды.
Третью службу уже дают:
100 Натопили железную баню,
Нельзя близко и подойти к ней.
Плюнул он три разочка —
Баня остывает.
Так он выпарился в бане.
105 А потом пришли, поели
И отправились в дорогу
С той красивой Катериной.
Едут, едут по самой середине моря.
Тут ломается оглобля.
110 Песней остров он творит на море,
И идет кователь Ильмойллине
За оглоблей.
Приходит он с оглоблей, —
Нет красивой Катерины в санках.
115 „Куда ушла, прекрасная Катерина?"
„Я обернулась рыбой!"
„Вернись обратно!"
Едут, едут,
Дуга ломается.
120 Опять он остров напевает,
Идет дугу искать,
Приходит, а Катерины в санках нет.
„Куда ушла, прекрасная Катерина?"
Он звезды на небе считает.
125 „Звездой находишься ты в небе — вернись!"
И в путь опять отправились.
Едут, едут, ломается хомут.
Песней он остров на море творит,
Идет искать дерева для хомута.
130 Проходит обратно, а Катерины в санках нет.
„Если ты спряталась зеркальцем в дупле — вернись!"
И вернулась Катерина.
Наступил он ногой на ногу,
Другую ее ногу он в руки взял
135 И Катерину разорвал.

Luut suol hagoloikse,
Veret suol mard'akse,
Lihat Katerinan mättähikse,
Hengi Katerinan kajuakse
Vasturannal valvomah.

Кости в болото бросил корягами,
Кровь в болото — ягодками,
Плоть же Катерины — кочками,
Душу Катерины — чайкой
Торчать на том берегу.

153. ВАСИЛЁЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

„Vasilöine, kybenöine,
Kunne sinä šuoriet?"
„Šuorien Ruoččih!"
„Midä sinne Ruoččih?"
„Kirvesvarttu kirjuttamah,
Takarvarttu tavottamah,
Veičen piädy vestättämäh".
„Min d'ätät tuatailles?"
„Tuatoil lämmän päčin muata,
Rugoileivän syyvvä,
Krasnoin ikkunan kaččuo".
„Min d'ätät muamalles?"
„Lämmäm päčin muata,
Rugoileivän syyvvä,
Krasnoin ikkunan kaččuo".
„Min d'ätät veikoilles?"
„Hyvän ubehen ajua,
Muamua-tuattua syöttiä,
Lämmäs heidy pidiä!"
„Min d'ätät čidžoilles?"
„Krasnoin ikkunan kaččuo,
Bašmakat d'algah,
Miäličät kädeh!"
„Min d'ätät mučoilles?"
„Märgiä ruistu d'auhuo,
Min kerdua kivi kriičkanou,
Se rytky selgäh!"

„Василейне, искорка,
Куда ты собираешься?"
„Собираюсь в Руоччи!"
„Зачем ты едешь в Руоччи?"
„Топорище вырезать,
Таган ковать,
Рукоятку ножа тесать".
„Что ты оставишь своему отцу?"
„Теплую печь, чтобы спать на ней,
Ржаной хлеб он будет есть,
В красное окошко смотреть".
„Что ты оставишь своей матери?"
„Теплую печь, чтобы спать на ней,
Ржаной хлеб она будет есть,
В красное окошко смотреть".
„Что ты оставишь своему брату?"
„Пусть он ездит на хорошем жеребце,
Пусть он кормит отца и мать,
Пусть их в тепле содержит!"
„Что ты оставишь своей сестрице?"
„Пусть в красное окошко она смотрит,
Башмачки оставлю ей на ноги,
Пяльцы оставлю в руки!"
„Что ты оставишь своей жене?"
„Пусть сырую рожь она мелет,
И сколько раз жернов скрипнет,
Столько ударов плетью ей по спине!"

154. ГАВРИЛА И ОГОЙ

Oli ukko da akku,
Heil oli kaksi lastu:
Ogoi-čižoi da Gauril-veikoi.
Ei Ogoi-čižoidu miehel annettu,

Жили-были старик и старуха,
У них было двое детей:
Сестричка Огой и братец Гаврила.
Сестричку Огой замуж не выдавали,

Gaurila-veikoidu naitettu.
Elettih hyö nellikymmen vuottu yhtes,
Muamah da tuattah kuoltih;
Elettih vuozi kaksi kuudu,
Siit Ogoi sai kolme poigua.
Ned poijat pani polvien ual,
Ned häi hävitti.
Yhten pani soimen ual,
Toizen pani kiven ual,
Kolmanden pani aijan ual.
Rodih hänel poigie žiäli,
„Kuduan panin soimen ual,
Siid rodinuizih sodamiez;
Kuduan panin aijan ual,
Siid rodinuizih adrumiez;
Kuduan pani kiven ual,
Siid rodinuizih kird'umiez!"
Otti häi šulkuizen vyön,
Šulkuizeh vyöh ripustiihez.
Ruvettih händy hauduamah,
Hauvattih händy kirikön bokal.
Gauril-veikoi piän viäldi
Ičelleh miekal,
Siit händy hauvattih
Toizel čural kirikkyö.
Kazvettih koivut kalmoin piäl,
Ladvat piäliči kirikös lapostuttih,
Rodiihez kägizet kukkumah koivun ladvoil.

Братца Гаврилу не женили.
Жили они вместе сорок лет,
Мать и отец у них умерли;
Прожили еще два с половиной года,
Тогда Огой родила трех сыновей.
Тех сыновей она прижала коленом,
И так она их задавила.
Одного положила в хлеву под ясли,
Другого укрыла под камнем,
Третьего бросила под изгородь.
Стало ей жаль своих сыновей.
„Которого уложила в хлеву под ясли,
Из того вырос бы воин;
Которого укрыла под камнем,
Из того вырос бы пахарь;
Которого зарыла под изгородью,
Из того вышел бы писарь!"
Взяла она шелковый пояс,
Этим поясом удавилась.
Стали ее хоронить,
Похоронили ее по одну сторону церкви.
Братец Гаврила свою голову
Себе мечом отсек,
Тогда его похоронили
По другую сторону церкви.
Выросли березки на их могилах,
Ветви берез над церковью переплелись,
И стали кукушки куковать на ветвях берез.

М. Е. Пескова

155. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neidoi, imbi neidoi,
Sugiu piädy, šurruttau,
Hobjaizel sugaizel
Šulkuizie tukkie.
Dai hänel sugaine
Meren pohjah kirbonou.
Häi rubieu sidä eččimäh,
Löydäy kolme hivuksuttu.

Ирой, дева, непорочная девушка,
Голову чешет, расчесывает
Серебряной гребенкой
Шелковые волосы.
Уронила она гребенку.
Падает гребенка на морское дно.
Начинает она ее искать,
Находит три волоска.

„Panizin tuleh, ga riähky roih,
Panizin vedeh, ga vie riähkempi!“
Ottau da panou omah oigieh šokkah.
Hänel rubieu vaččaine kazvamah.
Hänel muamah sanou:
„Oi, Iroi neidoi, imbi neidoi,
Mindäh sinul vaččaine kazvau?
Vai sinä söit rugoileibiä
Ubehil kunnettylöi;
Vai sinä söit kanan d'äiččiä
Kukuriekun polgiettuloi?“
Häi muamalleh sanou:
„Engo syönnyh rugoileibiä
Ubehile kynnettylöi;
Engo rieskua maiduo
Häkkilöil hälistyizie;
Engo syönnyh kanan munua
Kukuriekun polgettuloi;
Särvin kylläl sarrin rokkua,
Söin jo kylläl siigukalua“.
Siit hänel vačču kazvoi,
Sai häi kolme poigua.
Siit häi kylyn poijil lämmittäy,
Pezöy poijat, kylvettäy.
„Nygöi pidäy nimet panna:
Enzimäizel vahnin Vaigamoine,
Toizel seppä Ukko Ilmalline,
Kolmandel nuorin D'ougamoine“.
Siit hänelleh poijat pagin diävittih:
„Hoi, muamoine kandajaine,
Tuo kuadiehut kui kubujaizet,
Paidaizet kui pelenäizet,
Tuhandes rubl'as tuluppaizet,
Suas rubl'as šuapkaizet!
Hoi, muamoine kandajaine,
Blahoslovi naimah!“
Häi sanou:
„Kunne, poijat, lähtettö?“
„Kauneheh Katerinah“.
„Älgiä, poijat, lähtiekkiä
Kauneheh Katerinah!
Kaunis Katerin teile tule ei,
A äijän gor'ua ozuttau!“

„Бросила бы их в огонь, да грешно будет,
Бросила бы их в воду, да еще грешней!“
Кладет их под правую щеку.
Начинает у нее расти живот,
И мать ей говорит:
„О, Ирой дева, непорочная девушка,
Отчего ты толстеешь?
Или ты поела ржаного хлеба
С полей, вспаханных жеребцами;
Или ты поела яиц от кур,
Топтанных петухами?“
Говорит она матери:
„Не ела ржаного хлеба
С полей, вспаханных жеребцами;
Не пила молока от коров,
Гулявших с быками;
Не кушала яиц от кур,
Топтанных петухами;
Я поела ухи из плотвы,
Досыта наелась сигов“.
Чрево налилось полнотой,
Трех сыновей она родила.
Тут она топит сыновьям баню,
Моет сыновей и парит их.
„Теперь им нужно дать имена:
Первому — старший Вайгамойне,
Второму — Укко, кузнец Ильмаллине,
Третьему — младший Дёгамойне!“
Тут сыновья ей говорят:
„О, матушка, носившая нас,
Принеси штаны, как комочки снега,
Рубашки, как пеленки,
Тысячерублевые тулупчики,
Шапочки ценой в сто рублей!
О, матушка, носившая нас,
Благослови жениться!“
Мать говорит своим сыновьям:
„Куда, сыновья, вы уходите?“
„К красивой Катерине“.
„Ох, не ходите, сыновья,
К красивой Катерине:
Красивая Катерина за вас не выйдет,
Много вам горя принесет!“

Hyö yksikai lähtietäh,
Val'l'astellah virzoi-varzoi,
Kiinitelläh kird'oi kord'oi.
Dai hyö lähtietäh ajamah
Sulua merdy myö,
Eigo kabjaine kastu,
Eigo hibjaine hiesty.
Ajetah päivän agjassah,
Ajetah toine ehtässäh,
Dai heile aižu katkenou.
Dai sanou vahnin Vaigamoine:
„Eigo ole merel suaruttu,
Eigo ole suarel koivustu?"
Dai häi laulau merel suaren,
Koivut kohta taivasta.
Dai hyö mennäh suarel,
Vestetäh, laitah aižu,
Val'l'astellah virzoi varzoi,
Hyö lähtietäh ajamah.
Ajetah päiväine agjassah,
Ajetah toine ehtässäh,
Kohtu kolmas kohendellah,
Dai heile vembel katkenou.
Seppä Ukko Ilmalline sanou:
„Eigo ole merel suaruttu,
Eigo ole suares paivustu,
Laulan minä merel suaren,
Paivut kohtu taivastu!"
Vemmel hyö azutah,
Opät' val'l'astellah virzoin varzoin,
Kiinitelläh kirjoin korjoin;
Dai hyö lähtie ajamah
Sulua merdy myöte;
Eigo kabjaine kastu,
Eigo hibjaine hiesty;
Raudoi rahkehes valuu,
Tina vembeles tipuu.
Ajetah päiväine agjassah,
Ajetah toine ehtässäh,
Kohtu kolmatta kohendellah.
Siit Katerin tulou heile,
Sobii pualikoiččou
Vaskizel telal,
Hobjaizel pualikal,

Они все-таки уходят,
Запрягают резвого жеребца,
В пестрые санки его впрягают.
Они собираются ехать
По талому морю,
Даже копыта не мокнут,
И спина жеребца не потеет.
Едут они целый день,
До вечера второй день едут,
Тут у них ломается оглобля.
Говорит старый Вайгамойне:
„Нет ли на море островка,
Нет ли на острове березки?"
Песней он делает на море остров,
К небу растут стройные березы.
И вот идут они на остров,
Обтесывают, делают оглоблю,
Запрягают резвого жеребца
И едут они дальше.
Едут они целый день,
До вечера второй день едут,
Третий день уж держат путь,
Ломается у них дуга.
Говорит Укко, кузнец Ильмаллине:
„Нет ли на море островка,
Ивы нет ли на острове,
Песней я сделаю на море остров,
К небу будут расти стройные ивы!"
Делают они дугу,
Опять запрягают резвого жеребца,
В пестрые санки впрягают,
И снова они едут
По талому морю;
Даже копыта не мокнут,
И спина жеребца не потеет;
Железо из гужей течет,
Каплет олово из дуги.
Едут они целый день,
До вечера второй день едут,
Третий день уже держат путь.
Встречается им тут Катерина,
Белье она колотит
На медной доске
Серебряным вальком

Šulkuizii sobaizii.
Siit sanou Vaigamoine:
„Hoi, kaunis Katerin,
Rubietgo minul tulemah?“
Häi sanou:
„En rubie sinul tulemah“.
Siit sanou nuorin D'ougamoine:
„Rubietgo minul tulemah?“
„En rubie sinul tulemah“.
Sanou seppä Ukko Ilmalline:
„Hoi, sanou, kaunis Katerin,
Rubietgo minul tulemah?“
Kaunis Katerin sanou:
„Rubien sinul tulemah“.
Seppä Ilmalline sanou:
„Tuo matkas tulduo piivuo butilku!“
Dai häi tuou piivuo butilkan.
Kaunehel Katerinal sanou:
„Hoi, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?“
Häi sanou:
„En vie rubie tulemah,
Mäne lämmitä matkas tulduo,
Tulikyly lämmitä,
Tuulivastoil tuihkuteltavu,
Lehtivastoil leuskuteltavu,
Tinaizil varbaizil!“
Dai häl lämmittäy tulikylyn,
Tuulivastoil tuiskuteltavan,
Lehtivastoil leuskuteltavan,
Tinaizil varbaizil.
Siit opat' sanou:
„Hoi sinä, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?“
Häi sanou: „En vie rubie tulemah,
Mene luve meren pohd'as čuurut!“

Seppä — Ukko Ilmalline lugou čuurut.

Häi sanou: „Liid'at čuurut on meren pohd'as.
Hoi, sanou, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?“
„En vie rubie tulemah,

Шелковое белье.
Тут Вайгамойне говорит:
„О, прекрасная Катерина,
Выйдешь ли ты за меня?“
Она ответила Вайгамойнену:
„Не выйду я за тебя“.
Тогда младший Дёгамойне говорит:
„Выйдешь ли ты за меня?“
„Не выйду я и за тебя“.
Говорит Укко — кузнец Ильмаллине:
„О, — говорит, — красивая Катерина,
Выйдешь ли ты за меня?“
Говорит красивая Катерина:
„За тебя я выйду“.
Говорит кузнец Ильмаллине:
„Принеси нам с дороги бутылку пива!“
И несет бутылку пива.
Кузнец Ильмаллине говорит Катерине:
„Ты, красивая Катерина,
Выйдешь ли за меня?“
Она говорит:
„Нет, еще не выйду,
Иди с дороги натопи —
Огненную баню истопи,
Где свежими вениками парятся,
Где машут лиственными вениками
С оловянными ветками!“
И вот он огненную баню топит,
Где свежими вениками парятся,
Где машут лиственными вениками
С оловянными ветками.
Тогда опять он говорит:
„О, красивая ты, Катерина,
Теперь выйдешь ли за меня?“
Она говорит: „Нет, еще не выйду,
Иди на дне морском сосчитай песчинки!“
Считает песчинки Укко — кузнец Ильмаллине.
Кузнец говорит: „Лишние песчинки есть на морском дне.
О, — говорит, — красивая Катерина,
Теперь выйдешь ли за меня?“
„Нет, еще не выйду,

Mene luve taivahas tiähtet!"
Lugou seppä Ukko tiähtet.
140 „Tazat tiähtet on taivahas.

Hoi, sanou, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?"
„En vie rubie tulemah,
Mene kynnä tulipalo
145 Alastomin hibjaizin,
Kengättömin d'algaizin!"
Siit häi kyndäy puolen tulipaluo,
Ga raudoi ragehut panou,
Siit seppä Ukko sanou:
150 „Hoi, spuassaine,
Pane sinä ragehut
Kanan d'äiččiä pienembäizet,
Čiučoin d'äiččiä suurembaizet!"
Dai hänel roih ragehut
155 Kanan d'äiččiä pienembäizet,
Čiučoin d'äiččiä suurembaizet.
Opat' sanou:
„Hoi jo, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?"
160 Häi sanou:
„Vie en rubie tulemah,
Mene tuo meren pohd'as kird'avu kala

Käzilleh hyppii,
D'alloilleh pl'äššii!"
165 Dai häi tuo meren pohd'as
Kird'avan kalan
Käzilleh hyppijän,
D'alloilleh pläššijän.
Opat' sanou:
170 „Hoi, kaunis Katerin,
Jogo rubiet tulemah?"
„Nygöi rubien tulemah".
Dai hyö suoritah,
Dai varustetahes,
175 Val'l'astellah virzoi varzoi,
Kiinitellä kird'oin kord'oin.
Istuh seppä-Ukko laijal,
Toizeh čurah vahnin Vaigamoine,
Nuorin D'ougamoine hebuo ajamah,

Иди сосчитай на небе звезды!"
Звезды считает Укко кузнец.
140 „Звезд на небе ровно столько, сколько их есть!
О, — говорит, — красивая Катерина,
Теперь выйдешь ли за меня?"
„Нет, еще не выйду,
Иди вспаши горящую пожогу
145 С голым телом,
С босыми ногами!"
Половину горящей пожоги он пашет,
Но пошел железный град,
Тогда Укко кузнец говорит:
150 „О, спаситель,
Ниспошли градины
Поменьше куриного яйца,
Побольше яиц воробья!"
И выпали тут градины
155 Поменьше куриного яйца,
Побольше яиц воробья.
Укко кузнец опять говорит:
„О, красивая Катерина,
Теперь выйдешь ли за меня?"
160 Она говорит:
„Нет, еще не выйду,
Принеси с морского дна пеструю рыбу,

Что прыгает на руках,
Что пляшет на ногах!"
165 Несет он со дна морского
Рыбу пеструю,
Прыгающую на руках,
Пляшущую на ногах.
Опять он говорит:
170 „О, ненаглядная Катерина,
Теперь выйдешь ли за меня?"
„Теперь я за тебя выйду".
Тут они одеваются,
Тут они собираются,
175 Запрягают резвого жеребца,
В пестрые сани впрягают.
Укко кузнец на краю сидит,
Старший Вайгамойне с другой стороны,
Младший Дёгамойне лошадкой правит,

180 Kaunis Katerin keskeh.
Dai hyö lähtie ajamah
Sulua merdy myöte.
Eigo kabjaine kastu,
Eigo hibjaine hiesty,
185 Raudoi ragehis valuu,
Tina vembeles tippuu.
Ajetah päiväine agjassah,
Ajetah toine ehtässäh,
Kohtu kolmatta kohendellah,
190 Dai seppä Ukko Ilmalline nukahtau.
Kaunis Katerin — vedeh
Seppä Ukko Ilmalline sanou:
„Minä sinuodas laulan
Pimelöile yölöile
195 Piäliči hagoloi kävelemäh!"
Häi sanou:
„Elä laula minuo
Pimielöile yölöile
Piäliči hagolois kävelemäh,
200 Laula muukse mikse tahto!"
Häi sanou:
„Minä sinuodas laulan
Alači hagolois kävelemäh!"
Häi opat' sanou:
205 „Älä laula alači hagolois kävelemäh,
Laula muukse mikse tahto!"
Nygöi häi sanou:
„Minä sinuo laulan
Vasturannal valvattamah,
210 Verkota kalua suamah,
Kattilatta keittämäh!"
Siit häi ni midä ei virkanuh,
Siit händy seppä lauloi
Vasturannal valvattamah,
215 Verkota kalua suamah,
Kattilata keittämäh — kajuakse.

180 Красивая Катерина посредине.
И вот поехали они
По талому морю.
Даже копыт не замочили,
И спина жеребца не потеет,
185 Железо с гужей течет,
Каплет олово из дуги.
Едут они целый день,
До вечера второй день едут,
Держат путь уж третий день,
190 Уж дремлет Укко, кузнец Ильмаллине.
Красивая Катерина — в воду.
Говорит ей Укко, кузнец Ильмаллине:
„Я тебя закляну песнями,
Будешь темными ночами
195 Через колоды ходить!"
Говорит красавица Катерина:
„Не заклинай меня
Темными ночами
Через колоды ходить,
200 Наложи другое, какое хочешь, заклятье!"
Он говорит Катерине:
„Я тебя закляну песнями
Ходить под колодами!"
Она опять говорит:
205 „Не заклинай меня ходить под колодами,
Наложи другое, какое хочешь, заклятье!"
Теперь он молвит:
„Я тебя закляну песнями
Томиться на другом берегу,
210 Рыбу без сетей ловить,
Без котла варить!"
Тут она ничего не сказала,
И заклял тогда кузнец ее
Томиться на другом берегу,
215 Рыбу без сетей ловить,
Без котла варить — обернул ее чайкою.

156. ТИТ РЫБОЛОВ

Lähti Tiittu kalua suamah.
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohtu kolmattu,

Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,

Tuli hukku vastah:
5 „Hoi sinä, hukku,
Syö sinä Tiittu!“
Hukku Tiittua ei syö da
Tiittu kalua ei sua,
Tiittan lapset nälgäh kuoltah.
10 Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohtu kolmattu,
Tuli piili vastah:
„Hoi sinä, piili,
15 Ammu sinä hukkua!“
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
20 Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohtu kolmattu,
Tuli mies vastah:
„Hoi sinä, miezi,
25 Katkua sinä piili!“
Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
Tiittu kalua ei sua.
30 Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohtu kolmattu,
Tuli nuoru vastah:
„Hoi sinä, nuoru,
35 Sivo sinä miezi!“
Nuoru miesty ei sivo,
Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
40 Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
Lähti Tiittu kalua suamah,
Tuli hiiri vastah:
„Hoi sinä, hiiri,
45 D'yve sinä nuoru!“
Hiiri nuorua ei d'yve,
Nuoru miesty ei sivo,

Навстречу бежит волк:
5 „Ой ты, волк,
Съешь Тита!“
Волк Тита не ест,
Тит рыбы не ловит,
Дети Тита умирают с голода.
10 Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,
Попадает навстречу ружье:
„Ой ты, ружье,
15 Застрели волка!“
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
Тит рыбы не ловит,
Дети Тита умирают с голода.
20 Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,
Попадает мужик навстречу:
„Ой ты, мужичок,
25 Переломи ружье!“
Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
Тит рыбы не ловит.
30 Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,
Попадает навстречу веревка:
„Ой ты, веревка,
35 Свяжи мужика!“
Веревка мужика не вяжет,
Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
40 Тит рыбы не ловит,
Дети Тита с голоду умирают.
Пошел Тит рыбу ловить,
Попадает навстречу мышь:
„Ой ты, мышка,
45 Перегрызи веревку!“
Мышка веревки не грызет,
Веревка мужика не вяжет,

Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
50 Hukku Tiittua ei syö,
Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
Lähti Tiitu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
55 Meni kohti kolmattu,
Tuli kaži vastah:
„Hoi sinä, kaži,
Syö sinä hiiri!“
Kaži hiirdy ei syö,
60 Hiiri nuorua ei d'yve,
Nuoru miesty ei sivo,
Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
65 Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohti kolmattu,
70 Tuli tuli vastah:
“Hoi sinä, tuli,
Pasta sinä kaži!“
Tuli kažie ei pasta,
Kaži hiirdy ei syö,
75 Hiiri nuorua ei d'yve,
Nuoru miesty ei sivo,
Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
80 Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohti kolmattu.
85 Tuli vezi vastah:
„Hoi sinä, vezi,
Sammuta sinä tuli!“
Vezi tuldu ei sammuta,
Tuli kažie ei pasta,
90 Kaži hiirdy ei syö,
Hiiri nuorua ei d'yve,

Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
50 Волк Тита не ест,
Тит рыбы не ловит,
Дети Тита умирают с голоду.
Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
55 Идет вперед по третьей,
Попадает навстречу кошка:
„Ой ты, кошка,
Съешь ты мышку!“
Кошка мышки не ест
60 Мышка веревки не грызет,
Веревка мужика не вяжет,
Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
65 Тит рыбу не ловит,
Дети Тита умирают с голоду.
Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,
70 Попадает навстречу огонь:
„Ой ты, огонь,
Сожги кошку!“
Огонь кошку не жжет,
Кошка мышки не ест,
75 Мышка веревки не грызет,
Веревка мужика не вяжет,
Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
80 Тит рыбу не ловит,
Дети Тита умирают с голоду.
Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет вперед по третьей,
85 Попадает навстречу вода:
„Ой ты, вода,
Загаси огонь!“
Вода огня не гасит,
Огонь кошку не жжет,
90 Кошка мышки не ест,
Мышка веревки не грызет,

Nuoru miesty ei sivo,
Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
95 Hukku Tiittua ei syö,
Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
100 Meni kohti kolmattu,
Tuli häkki vastah:
„Hoi sinä, häkki,
Ryypi sinä vezi!“
Häkki vetty ei ryypi,
105 Vezi tuldu ei sammuta,
Tuli kažie ei pasta,
Kaži hiirdy ei syö,
Hiiri nuorua ei d'yve,
Nuoru miesty ei sivo,
110 Mies piildy ei katkua,
Piili hukkua ei ammu,
Hukku Tiittua ei syö,
Tiittu kalua ei sua,
Tiitan lapset nälgäh kuoltah.
115 Lähti Tiittu kalua suamah,
Meni mäil, meni toizel,
Meni kohtu kolmattu,
Tuli hamar vastah:
„Noi sinä, hamar,
120 Plukkua sinä häkki!“
Hamar häkkie plukkuamah,
Häkki vezie ryyppimäh,
Vesi tuldu sammuttamah,
Tuli kažie pastamah,
125 Kaži hiirdy suömäh,
Hiiri nuorua d'yvemäh,
Nuoru miesty sidomah,
Mies piildy katkomah,
Piili hukkua ambumah,
130 Hukku Tiittua syömäh,
Tiittu kalua suamah,
Tiitan lapset elevyttih,
Aitan lattiel pläššimäh.

Веревка мужика не вяжет,
Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
95 Волк Тита не ест,
Тит рыбу не ловит,
Дети Тита умирают с голоду.
Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
100 Идет вперед по третьей,
Попадает навстречу бык:
„Ой ты, бык,
Выпей воду!“
Бык воды не пьет,
105 Вода огня не гасит,
Огонь кошки не жжет,
Кошка мышки не ест,
Мышка веревки не грызет,
Веревка мужика не вяжет,
110 Мужик ружья не ломает,
Ружье волка не стреляет,
Волк Тита не ест,
Тит рыбы не ловит,
Дети Тита умирают с голоду.
115 Пошел Тит рыбу ловить,
Идет по горе, идет по другой,
Идет по третьей,
Попадает навстречу обух:
„Ой ты, обух,
120 Стукни быка!“
Стал обух быка стукать,
Бык воду пить,
Вода огонь гасить,
Огонь кошку жечь,
125 Кошка мышку есть,
Мышка веревку грызть,
Веревка мужика вязать,
Мужик ружье ломать,
Ружье волка стрелять,
130 Волк Тита есть,
Тит рыбу ловить,
Дети Тита зажили,
На полу амбара заплясали.

157. ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Katti tädi, käby tädi,
Kudou kangoidu šurruttauve.
Niijet vaskizet vaǯistau,
Sukset raudaizet ruǯistau:
5 „Ullos-ullos uksen tuakse!“
Tähböi tuatoine on kuolluh.
„Milbö händy pezetelläh?“
„Mudoi vedyöl pezetelläh“.
„Kunnabo händy vai muah pannah?“
10 Kaijan pellon kainalohe,
Levien pellon piendarehe,
Kirikön kellon kielen al“.
Katti tädi, käby tädi,
Kudou kangoidu šurruttauve.
15 Niijet vaskizet vaǯistau,
Sukset raudaizet ruǯistau:
„Ullos-ullos uksen tuakse!“
Tähböi muamoine on kuolluh.
„Milbö händy pezetelläh?“
20 „Mudoi vedoil pezetelläh“.
„Kunnabo händy muah pannah?“
„Kaijan pellon kainalohe,
Levien pellon piendarehe,
Kirikön kellon kielen al“.
25 Katti tädi, kaby tädi,
Kudou kangoidu šurruttauve,
Niidet vaskizet vaǯistau,
Sukset raudaizet ruǯistau:
„Ullos-ullos uksen tuakse!“
30 Tähbo čiǯoine kuoli.
„Milbö händy pezetetäh?“
Kunnabo händy muah pannah?“
Kaijan pellon kainalohe,
Levien pellon pindarehe“.

Тетя Катя, усердная тетя,
Ткет кросно, постукивает,
Медные нитченки попискивают,
Железные подножки поскрипывают:
5 „Выйди, выйди за дверь!“
Вот умер ее отец.
„Чем же его обмывают?“
„Мутной водой обмывают“.
„Где его хоронить будут?“
10 „На краю узкого поля,
На меже широкой полосы,
Под звон церковных колоколов“.
Тетя Катя, усердная тетя,
Ткет кросно, постукивает,
15 Медные нитченки попискивают,
Железные подножки поскрипывают:
„Выйди, выйди за дверь!“
Вот умерла ее мать.
„Чем же ее обмывают?“
20 „Мутной водой обмывают“.
„Где ее хоронить будут?“
„На краю узкого поля,
На меже широкой полосы,
Под звон церковных колоколов“.
25 Тетя Катя, усердная тетя,
Ткет кросно, постукивает,
Медные нитченки попискивают,
Железные подножки поскрипывают:
„Выйди, выйди за дверь!“
30 Вот ее сестрица умерла.
„Чем же ее обмывают?
Где ее хоронить будут?“
„На краю узкого поля,
На меже широкой полосы“.

158. МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

Itköy mučoi meččäizis,
Piädyy mužikku kuundelemah:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul buat'koi paha?“

Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина, слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или свекор у тебя злой?“

„Buat'koi on kui oma tuatto!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädyy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul muatkoi paha?“
„Muatkoi on kui oma muamo!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädyy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul kydy paha?“
„Kydy on kui oma velli!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädyy mužikku kuundelemas:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul nado paha?“
„Nado on kui oma sizär!“
Itköy mučoi meččäizis,
Piädyy mužikku kuundelemah:
„Midä itket, hyvä mučoi,
Vai on sinul sulhoi paha?“
„Sulhoi on kui mustu mado!“
„Midä annoit buat'koilles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit muatkoilles?“
„Puolen pelvoin pivostu“.
„Midä annoit kyvylles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit nadolles?“
„Puolen pelvoi pivostu“.
„Midä annoit sulhoilles?“
„Sulhoile annoin
Loukkimen alustan loimikse,
Kuuzen alustah kudiekse“.

„Свекор у меня, как отец родной!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина, слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя свекровь злая?“
„Свекровь у меня, как мать родная!“
Плачет молодуха в лесу,
Проходит мужчина, слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя деверь злой?“
„Деверь у меня, как брат родной!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя золовка злая?“
„Золовка у меня, как сестра родная!“
Плачет в лесу молодуха,
Проходит мужчина слушает:
„Что ты плачешь, добрая женщина,
Или у тебя муж злой?“
„Муж мой, как черный змей!“
„Что ты дала своему свекру?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своей свекрови?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своему деверю?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своей золовке?“
„Полгорсти льна“.
„Что ты дала своему мужу?“
„Мужу дала
Кострику на основу,
Еловые иглы на утóк става“.

159. ОБМЕН ВЕЩАМИ

Lähtin minä Läkköiläh,
Pyörähtimmös Prokkoilah,
Prokoin koirat vastah.
Niil minä selgäh,
Sukset minä d'algah;
Ajoin, ajoin palaizen,
Vičikkoine vastah.

Отправился я в Ляккойлу,
Повернул в Проккойлу,
Навстречу мне собаки Проккоя.
Я на них верхом,
Лыжи я себе — на ноги;
Ехал, ехал немного,
Кустарник мне повстречался.

Siit minä viččaizen,
Sen minä kyndäjäl,
Kyndäjä minul d'yväizen,
Sen minä počil,
Poči minul sugahaizen,
Sen minä kengän ombelijal,
Kengän ombelii kengäizen,
Sen minä hallon leikkuajal,
Hallon leikkuaja halgoizen;
Sen minä päččih,
Päčči minul kivyön,
Sen minä mereh,
Meri minul suolua,
Net minä taiginah,
Taigin minul tačči oi,
Net minä papil,
Pappi minul kulakol oččah,
Ristal vaččah.

Срезал я прутик,
Отдал его пахарю,
Пахарь мне — зернышко,
Зернышко я — свинье,
Свинья мне — щетинку,
Щетинку я — сапожнику,
Сапожник мне — сапожок,
Сапоги я — дровосеку,
Дровосек мне — полешко,
Полено я — в печку,
Печка мне — искорку,
Искорку я — в море.
Море мне — соли,
Соль я — в квашню,
Квашня мне — теста,
Тесто я — попу,
Поп мне — кулаком в лоб,
Крестом в живот.

М. Д. Калауккоева

160. ЖЕНИХИ ПРИЕЗЖАЮТ

Katti neidoi, kaunis neidoi,
Kudou kuldoidu kangastu,
Sukset raidaizet ražistah,
Pirdu vaskine važizou.
„Šuiju. šuiju, sukkulaine,
Kävy, kävy, kiämizeni,
Kuni on pordimoi pinol!“
Tulou muamoine, ottau iäreh:
„Lākkā kodih, sulhoit tuldih!“
„Ketbo moizet sulhoit tuldih?“
„On vai vahnu Väinämöine“.
„Eule se vai minun sulhoi!“
„Šuiju, šuiju, sukkulaine,
Kävy, kävy, kiämizeni,
Kuni on pordimoi pinol!“
Tulou muamoine, ottau iäreh:
„Lākkā kodih, sulhoit tuldih!“
„Kenenbo moizei sulhoit tuldih?“
„On vai se vai D'ogamoine“.
„Kembo kylyh sie händä kirgaelou?“

Катти-девушка, красавица-девушка,
Ткет золотую ткань,
Подножки железные скрипят,
Бердо медное ходит.
„Снуй, снуй, мой челнок,
Крутись, крутись, моя катушка,
Как горностай на поленнице!“
Пришла мать, зовет с собой:
„Пойдем домой, женихи приехали!“
„Какие женихи приехали?“
„Только старый Вяйнямёйне“.
„Он не мой жених!“
„Снуй, снуй, мой челнок,
Крутись, крутись, моя катушка,
Как горностай на поленнице!“
Пришла мать, зовет с собой:
„Пойдем домой, женихи приехали!“
„Какие женихи приехали?“
„Только Дьогамойне!“
„Кто там его в баню зовет?“

„Veikoi häi sie kirgaelou“.
„Midä häi sie liene kirgaelou?“
„Lahd'aizie häi kirgaelou“.
„Lahd'aizet minä lähetän,
Ičе toko en tule:
Yö on pimieččäine, vezi viluččaine,
Kyly on korgieččaine,
Löylyö on vähäččäine,
Vastan lehtet libieččaizet!“
Utkaine uidau, sotkaine soudau,
Tyynil rannoil, vägevil virroil.
„Kembo sie kirgaelou?“
„Sulhoi sie kirgaelou“.
„Midä häi sie kirgaelou?“
„Lahd'aizie häi kirgaelou“.
„Lahd'aizet minä loitondan,
Ičе toko tulen:
Yöhyt on valgieččaine,
Vezi lämmäččäine,
Kylyine on madalaine,
Löylyisty on äijäččäine,
Vastan lehtet karhakat;
„Eule se vai minun sulhoi!“
Katti neičoi, kaunis neidoi,
Kudou kuldoidu kangastu,
Sukset raudaizet rašistah.
„Šuiju, šuiju, sukkuloine,
Kävy, kävy, kiämizeni,
Kuni on pordimoi pinol!“
Tulou muamoine, ottau iäreh:
„Läkkä kodih, sulhoit tuldih!“
„Ketbo moizet sulhoit tuldih?“
„Tuli seppo Ilmoilline!“
„Sie vai on se minun sulhoi,
Se vai se minun sulhoi!“

„Брат там его зовет“.
„Чего же он просит?“
„Подарков он просит“.
„Подарки я отошлю,
А сама не приду:
Ночь темная, вода холодная,
Баня высока,
Пару мало,
Листья веника скользкие!“
Уточка плывет, крякушка плывет,
На тихих берегах, в сильных струях.
„Кто там кличет?“
„Жених там кличет“.
„Зачем он там кличет?“
„Подарков он просит“.
„Подарки я запрячу,
А сама я пойду:
Ночка светлая,
Вода теплая,
Баня низкая,
Пару много,
Листья веника бархатистые;
Только он не мой жених!“
Катти-девушка, красавица-девушка,
Ткет золотую ткань,
Подножки железные скрипят.
„Снуй, снуй, мой челнок,
Крутись, крутись, моя катушка,
Как горностай на поленнице!“
Пришла мать, зовет с собой:
„Пойдем домой, женихи приехали!“
„Какие же там женихи приехали?“
„Приехал кузнец Илмойллине!“
„Он и есть мой жених,
Он и есть мой жених!“

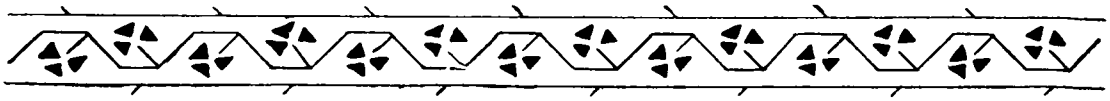
161. ПЕТР I ПОДВЫБОРГОМ

Pedri, kuulužu kunningas,
Moskovan hyvä moločču,
Viizahas Viiburis sanou:
„Ongo linnassu lihua,
Ongo kalua kaupungis

Петр, знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
В хитром Выборге говорит:
„Есть ли в городе мясо,
Есть ли рыба в торговом ряду

Tulijan vierahan varah?
Ongo voidu Volvarissu
Tulijan vierahan varah?"
„Mulloi kuoli mustu ruuna,
10 Vaibui valgei varzu
Tulijan vierahan varah".
Pedri, kuulužu kunningas,
Moskovan hyvä moločču,
Murdi mustie habenie,
15 Kovin suuttui Ruočin piäle:
Päivän ambui alači,
Toizen ambui piäliči,
Kolmanden kohti ambui.
„Oi sinä, seppo Ilmoilline,
20 Tavo keijäs kolmie syldy,
Havus pedku luvvondele,
Vaskivarzi varustele!"
Meni keijäs mereh
Perin tiedämättömäkse.
25 Luadi kirjat kiirehesti,
Paberit pakon perās.
Linnan seinät lišuo pandih,
Räystähäizet rämevyttih.
„Älä suutu, suuri Pedri,
30 Ota kuldie kyberih,
Hobieloja tynnyr miärän!"
„Ruostunnuot on Ruočin kullat,
Homehes on Saksan hobiet".

Для приезжих гостей?
Есть ли масло в Волвари
Для приезжих гостей?"
„В прошлом году пал черный мерин,
10 Околел белый жеребец
Для приезжих гостей".
Петр, знаменитый царь,
Московский добрый молодец,
Сжал крепко зубы,
15 Крепко разгневался на Швецию:
День стрелял — низко,
Другой стрелял — высоко,
На третий прямо попал.
„Эй ты, кузнец Ильмойллине,
20 Скуй копье в три сажени,
Еловую ручку приладь,
Медную, разрисованную приготовь!"
Упало копье в море,
Совсем бесследно исчезло.
25 Шлет грамоты поспешно Петр,
Помощи себе он требует указом.
И стены города задрожали,
Края кровель задребежжали.
„Не сердись, великий Петр,
30 Возьми золота целый шлем,
Бочку полную серебра!"
„Шведское золото ржавое,
Немецкое серебро тусклое".



ВЕДЛОЗЕРСКИЙ РАЙОН

Т. Е. Богданов

162. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Kolme on meidy velleksie:
Yksi on nuori Jorgamoine,
Toine on vahnu Väinämöine,
Kolmas on seppo Ilmoilline, —
5 Ilman ravvan tagoja.
Tagojeli, taputteli,
Ovettomis pajaziz,
Ilmai ikkunattomis,
Lendi Hiijen Himmen akku
10 Pääliči pajas.
Seppo piihtyöt pirraškoitti;
Konzu on jottu, siit on raattu.
„Hoibos, maamoine — kandoine,
Lämmitäbös minul kylyine!“
15 „Kunnebo lähtet poigojoine?“
„Lähtemmö Higi Hiijen
Himmen tyttäreh sulhazikse;
Kaksien vuozien kaupittavu,
Kolmien vuozien kozittavu.
20 Val'l'astele taatoin oršoi,
Yli meres yheksäs,
Merdä on puoli kymmenetty,
Hibjoin — kabjoin kastumatta,
Vuohizien vajattamatta!“
25 Ajo seppo sulhazikse
Aino An'n'oih.
„Jogos annatto aino An'n'oin?“
Hiijen akku vastah:

Трое нас братьев:
Один — молодой Ёргамойне,
Второй — старый Вяйнямёйне,
Третий — кузнец Ильмойллине,
5 Кователь небесного железа.
Ковал кузнец, постукивал
В кузнице без дверей
И без окон,
Летела баба Хийзи-Химми
10 Через кузницу.
Кузнец уронил клещи;
Когда свободен, тогда и работал.
„О, мать, что меня носила,
Натопи-ка ты мне баенку!“
15 „Куда, сынок, идешь?“
„Поедем к дочери Хийзи-Химми,
Поедем свататься,
По два года ее продают,
По три года ее сватают.
20 Запрягай отцовского жеребца,
Мы поедем через девять морей
И еще пол десятого моря,
Не смочив ни тела, ни копыта,
И чтобы пена не капала с холки!“
25 Ехал кузнец женихом
К единственной Анни.
„Отдадите ли единственную Анни?“
Старуха Хийзи отвечает:

„Emmö anna, —
Kyndellet kyydipellon,
Käänellet käärmepellon,
Vyöttömil rungil,
Pal'l'ahin jalloin!"
Seppo kyndi kyydipellon,
Käändi seppo käärmispellon,
Vyöttömil rungil,
Pal'l'ahil jalloil!
„Jobos annatto aino An'n'oin?"
„Emmo anna aino An'n'oidu, —
Laadinnet seppo aijan;
Sada seibostu pihas,
Yksi seiboi on päätöi seiboi,
Segi sinuhen varoi!"
Laadi häi siit aijan.
„Panemmo mavot aijaksikse,
Vaskičut panemmo varačukse,
Šihiliuskuloil vičastammo, —
Pal'l'ahil käzil,
Vyöttömil rungil,
I pal'l'ahil jalloil!"
Menöy seppo An'n'oidu ottamah.
„Jogos annat aino An'n'oin?"
„Emmögö anna, emmögö ole,
Uinnet, seppo, umbilammin,

Äske annammo aino Annin!"
Seppo ui umbilammin:
Razvat rannal ražizou,
Keitinvoi keskel kiehuu,
Maimat rannal pirskelläh.
Laino Hiijen akku sepon vaččah,
Hänel tuli siel tiukka elämä.
„Hoibos maamoine kandajoine,
Työnnä minul nieglan perän
Piduhus palane raudaa,
Tavommo pikkuzen veičen,
Panemmo pukšut puhumah,
Höyzyt panemmo höhöttämäh,
Panemmo sormišaarat piihtikse,
Kulakkazet pal'l'azikse,
Polvenpään alužimekse".
Lähti seppo keskivačas.

„Нет, не отдадим,
Если не вспашешь поле с гадами,
Не перевернешь змеиного поля
Без пояса на теле,
С босыми ногами!"
Вспахал кузнец поле гадов,
Перевернул змеиное поле
Без пояса на теле,
С босыми ногами.
„Теперь отдадите ли единственную Анни?"
„Единственной не выдадим мы Анни,
Пока изгороди не сделаешь, кузнец;
Сотня кольев на дворе,
Один кол — кол без головы,
Тот для тебя приготовлен!"
Делает он изгородь.
„Вместо жердей у нас змеи,
Подпорками будут медянки,
Перевяжем их ящерицами
Голыми руками,
Без пояса на теле,
С босыми ногами!"
Идет кузнец брать Анни.
„Теперь отдадите ли единственную Анни?"
„Нет, не отдадим,
Если глухое лесное озерко проплывешь, кузнец,
Тогда лишь отдадим единственную Анни!"
Глухое лесное озерко проплыл кузнец:
Жир на берегу шипит,
Вареное масло на середине кипит,
Мальки на берег прыгают.
Проглотила старуха Хийси кузнеца,
Стало ему там тесно жить.
„Ты, мать, что меня носила,
Пошли мне с кончик иголки
Кусочек железа,
Скуем мы маленький нож,
Заставим штанины дуть,
Из портков сделаем мехи,
Клещами будут пальцы,
Молотками — кулаки,
Коленки — наковальней".
Вышел кузнец из утробы.

„Jogos annatto aino An'n'oin?“
Annettih aino An'n'oi hänelleh.
Lähti seppo ajamah,
75 Ajamah — karittamah mučoin kera,
Yheksäs meres yliči,
Puoli merdy kymmenetty.
Otti häi murendi rein,
Kandupäälöil kablahat katkoi,
80 Reizil jallakset katkoi.
Laulo seppo sinizen saaren,
Laadi seppo rein,
Juuret pani kablahikse,
Jallaksikse tammet.
85 Ajoi seppo yliči meren yheksän kodih,
Meni pitkän pordahan pääh,
Kačoi yläh, kačoi alah,
Kačoi veneh tulou.
„Kedä siellä olloh venehes?
90 Ollougo se sulhoivägi,
Vai se ollou nuottuvägi?
Sulhoiväjekse on suuri vägi,
A nuottuväjekse on pieni vägi!“
Häi hyppäi vedeh,
95 Muutui häi havvikse;
Seppo muutui joršikse,
Siit häi tabai havvičun sen.
„Hubas noida huolikkah,
Aigamiez älä tottele, —
100 Mene kajanikse kaugumah,
Vasturannal raugumah!“

„Теперь отдадите ли единственную Анни?“
Выдали единственную Анни за него.
И кузнец поехал,
75 Поехал вскачь с женой
Через девять морей,
Полморя десятого.
Тут она сломала сани,
Пятками копылки обломала,
80 Полозья бедрами сломала.
Кузнец напел синий островок,
Сделал сани мастер,
Из корней копылки сделал,
Из дуба полозья.
85 Через девять морей домой кузнец приехал,
Поднялся на верх длинной лестницы,
Смотрит он вверх, смотрит вниз,
Видит — лодка подплывает.
„Кто же там в лодке,
90 Не толпа ли женихов,
Не рыбацкий ли народ?
Для женихов народу много,
Для рыбаков народу мало!“
Она прыгнула в воду,
95 Она обернулась щукой;
Кузнец обернулся ершом,
Тут поймал он эту щуку.
„Такую только глупый захочет,
Настоящий мужчина не будет ее слушать,
100 Лети-ка ты чайкой кричать,
На другом берегу пищать!“

163. ВЯЙНЯМЁЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Lähti vahnu Väinämöine
Ven'oipuuloin veständähe,
Astuu mäjen, astuu toizen,
Haaboi tulou vastah.
5 Vääldi vahnu Väinämöine
Kirvestapparin vyön al päi.
Haaboi laadiu paginan:
„Ei tule sinus, Väinämöine,
Ven'oipuuloin vestäjää!“

Пошел старый Вяйнямёйне
Тесать доски для лодки,
Проходит гору, проходит другую,
Видит — стоит осина.
5 Выхватил старый Вяйнямёйне
Топор из-за пояса.
Осина речь заводит:
„Не выйдет из тебя, Вяйнямёйне, мастера,
Умеющего тесать лодку!“

Ei usko haaboin paginah,
Laadiu ven'oin verrattoman,
Vääldäy ven'oin vezile.
Pani vahnat soudamahe,
Vahnat soudi, pää vabizi.
Tartui kiini ven'oihut
Suuren havvin hardehile.
Nosti havvin ven'oihuoh,
Laadi havvin leugaluulois
Kalanluuhizen kandelehen.
Rubei vahnu Väinämöine,
Kandelehele soittamahe.

Он не верит речам осины,
Делает небывалую лодку,
Выводит лодку из воды.
Ставит грести стариков;
Старики гребли, их головы дрожали.
Застряла лодка
На спине огромной щуки.
Поднял он щуку в лодку,
Сделал из челюсти щуки
Кантеле из рыбьей кости.
Стал старый Вяйнямёйне
Играть на кантеле.

О. М. Амосова

164. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Lähtibö sepponi pajahe,
Lähtibö sepponi pajahe,
Tagojelou — taputtelou.
Lendibo An'n'oi linduzennu,
Lendibo An'n'oi linduzennu
Sepon on pajan kynnyksile;
Puoli oli päädy palmikossu,
Toine puoli levällehe,
Puoli oli päädy palmikossu,
Toine puoli levällehe.
Sepol piihtet käise pirahtihe,
Vazaraine plakahtihe;
Astui seppo kodihize:
„Maamojoine — kandajoine!
Lämmitä kyly, läkäškoitä,
Medozile halgozile,
Kolme kezästy päivästy,
Kolme kezästy päivästy!
Lai löylyö vähäččäine,
Vezilöylyö lämmäččäine;
Annasbo muilaine-mučurmaine,
Pezen päähyöni pelvazpivokse,
Kaglani pezen kanan munikse,
Muun rungan muikse hyvil.
Annabo maamoi pelvoipaidaine,
Yhtes kuiduzes kuvottu, —

В кузницу пошел кузнец,
В кузницу направился кователь,
Кует себе, поковывает.
Прилетела Анни птичкой,
Анни прилетела птичкой
На порог его кузницы;
Полголовы заплетено в косы,
Другая половина распущена,
Полголовы заплетено в косы,
Другая половина распущена.
Клещи выпали из рук кузнеца,
Молоточек выскользнул;
Пошел кователь домой:
„Матушка, носившая меня,
Натопи живее баню
Медовыми полешками,
Три летних дня топи,
Три летних дня топи!
Пару чтоб было не очень много,
Теплого, влажного пару;
Мыла дай круглый кусочек,
Вымою голову, чтоб была, как лен,
Шею, чтоб была, как куриное яйцо,
И все тело вымою получше.
Дай-ка, матушка, льняную рубашку,
Рубашку тонкотканую,

Iččes neiččois aigune.

Annabo pelvoikaadiezet, —
Iččes neidoi-aiguzet.
30 Anna šamšoi šaapkane
Taatan brihastand aigune,
Anna šulkkukušakkane
Taatan brihastand aigune!"
Maamah kyzyy sepole:
35 „Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Kunnes sinä muga šuoriet?"
„Minä šuorien koǯusmiehekse,
Hittoin Himmen tyttäreh
Vägi Vuoran bunukkah!"
40 Maamas sanou poijalleh:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Elä sinä sinne šuorie,
Äijä on sinne mennytty,
Ga vähä on siel tulluttu!
45 Sada on seivästy Hittoin pihas,
Yksi oli seiboi päätöi seiboi,
Se oli seiboi sepon varah!"
„Hukšubo noida huolikkah,
Luppakorva lullettakkah, —
50 Aigamies ei tottele!"
Häi yksikai sinne šuorieu kozil
Omalleh hebozel hirvizel,
Lohen on mustan muodozel,
Kabahavvin karvazel,
55 Karvu kuldaa, toine hobjaa,
Kolmattu ei sua ni tuta, ni duumaija.
Lähtöy seppone ajamah karittamah,
Kuldazet madozet potuzoil kublamah,
Solovoit linduzet soittamah vembelel,
60 Kuldazet kägizet kukkumah, —
Ilmai hibjan hiestymättä,
Ilmai kabjan kastumatta.
Kolmei keskei lähtietäh,
Yksi vahnu Väinämöine,
65 Toine Jogi-Jolgamoine,
Kolmas iče seppo Ilmoilline.
Lähtietäh hyö ajamah karittamah,
Puoli merdy kymmenetty,
Ilmai hibjan hiestymättä,

Тканую еще тогда, когда ты была девицей;
Дай-ка мне льняные штаны,
Тканые, когда ты была девицей;
30 Дай замшевую шапочку
От отца, когда он был парнем,
Шелковый кушак мне дай
От отца, когда он был парнем!"
Спрашивает мать у кузнеца:
35 „О ты, кователь Ильмойллине,
Куда ты так собираешься?"
„Я собираюсь свататься
К дочери Хитто-Химми,
К внучке Вяги-Вуоры!"
40 Говорит мать своему сыну:
„О ты, кователь Ильмойллине,
Ты туда не собирайся:
Многие туда ходили,
Да немногие оттуда вернулись!
45 Сто кольев у Хитто вокруг двора,
Один лишь кол без головы,
Этот кол приготовлен для кузнеца!"
„Пусть собака об этом печалится,
Пусть вислоухий завывает пес,
50 Взрослый мужчина бояться не станет!"
Все равно он свататься туда собрался
На своем, как лось, коне,
Подобном черному лососю,
Масти вяленой щуки,
55 Шерстинка золотая, другая серебряная,
А третьей не узнаешь, не придумаешь.
Кузнец едет, постукивает,
Золотые змеи ползут по шее,
Соловьи стали петь на дуге,
60 Куковать стали кукушки золотые;
И тело коня не потеет,
И копыто не мокнет.
Втроем они поехали:
Один — старый Вяйнямёйне,
65 Второй — Ёги-Ёлгамойне,
Третий — сам кузнец Ильмойллине.
Вот едут они, постукивают,
Через полморя десятого,
И конь в пути не потеет,

70 Ilmai kabjan kastumatta.
Lähtibö An'n'oine veile,
Otti korvozen ollalleh,
Astuibo pitkän pordoin pääh,
Ammuldelou — šolkuttelou.
75 „Läkkäbö iče korvoidu ottamah!"
Kaččou ylöi — päivöi pastau,
Kaččou alah — ven'oi soudau.
„Tules iče izä kaččomah,
Mibös neče tulou:
80 Tuligo tulou, vai soda tulou?"
Izä sanou An'n'oile:
„Eigo ole tuli, eigo ole soda,
Eigo olla kalamiehet, —
Kalamiehet ollais,
85 Siit ollais verkkozet venehes, —
Seppo häi toi iče Ilmoilline!"
Ajau seppone Hittoin pihah,
Tujahtih tubah.
„D'ogos annat Hittoi An'n'oin,
90 Kolmen vuvven kozittavan,
Kahten vuvven kaupittavan?"
„Engös anna, engos ole!
Tuo on Tuomelan d'ärven rannas
Käärmispeldo;
95 Käänäbö käärmispeldo
Omalles hebozel hirvizel,
Lohen mustal muodozel,
Kengättömil jalgazil,
Kindahattomil kädyzil,
100 Vyöttömil rungazil,
Šaapkattomil päähyzil!"
Käändi käärmispellon,
Siit tuli kodih, Hittoin kodih.
„Jogos Hitto annat Annin?"
105 „Engos anna, engos ole!
Panebo käärmispellol aidu,
Pahačut pane aijaksikse,
Šihiliuskulois seibähät,
Vaskičus pane varačut,
110 Lopšölöis pane vičat,
Päät pane pyörymäh,
Hännät pane häilymäh,
Keskikohtat heilumah!"

70 И копыто не мокнет.
Анни за водой пошла,
Ушатик на плечо взяла,
Прошла на конец длинного плота,
Черпает и плескает.
75 „Иди-ка, отец, сам ушат возьми!"
Смотрит вверх — солнце светит,
Смотрит вниз — лодка плывет.
„Иди-ка сам, отец, смотреть,
Что там приближается:
80 Огонь ли идет, война ли идет?"
Говорит отец Анни-девушке:
„Не огонь это, не война это,
Это даже не рыбаки;
Если бы были рыбаки,
85 Сети были бы в лодке;
Это сам кузнец Ильмойллине!"
Въезжает кузнец к Хитто на двор,
Ввалился он в избу.
„Теперь, Хитто, отдашь ли Анни,
90 Три года сватанную,
Два года выкупаемую?"
„Нет, не отдам, выдавать не буду!
Там, на берегу озера Туомелы,
Змеиное поле есть;
95 Вспаши змеиное поле
Конем своим, подобным лосю,
Масти черных лососей;
С босыми ногами,
Без рукавиц на руках,
100 Без пояса на теле
И без шапки на голове!"
Вспахал он змеиное поле
И вернулся в дом Хитто.
„Теперь, Хитто, отдашь ли Анни?"
105 „Нет, не отдам, выдавать не буду!
Поставь-ка изгородь на змеином поле,
Жердями пусть будут гадюки,
Кольями пусть будут ящерицы,
Подпорки сделай из медянок,
110 Из лягушек сделай связки,
Чтобы головы вертелись,
Чтоб хвосты качались,
Серединки чтоб раскачивались!"

Astui seppo, aijan laadi,
115 Järilleh menöy Hitten kodih.
„Jogos annat Annin?
Jo on käärmispellol aidu pandu!“

„Engos anna, engos ole!
Tuo on Tuomelan d'ärvi:
120 Tuo Annin annandustolah
Harmai halia haugi!“
Dai seppo astui d'ärven randah.
„Pilvi nosta luodeheze,
Toine koillizehe,
125 Kolmas perinpohjazeh, —
Laskes on raudu ragehii,
Hevon päidy pienembii,
Kanan d'äiččii suurembii,
Harmain havvin hardieloil!“
130 Haugi laadi paginan:
„Mikse sinä minuu saat?“
Seppo hänel vastai, havvil:
„Annin annandustolah,
Kozičendustolazeh!“
135 Dai havvin sai seppozeni.
Pään otti olgupääl,
Händy maadu ribajau.
Vei Hitten tubah,
Dai lattiel räigäi:
140 „Jogos annat An'n'oin?“
„Annan-annan An'n'oin!“
Siit kui šuorittamah ruvettih,
Siit Hitto sepon lainoi.
„Lähtizin ullostuksennu,
145 Ga voi tulizin mies kuulužu,
Libo lähtizin oksenduksennu.
Engo lähte ullostuksennu,
Engo lähte oksenduksennu!“
Häi pajazen laadi paijas,
150 Kaadielois laadi palgehen;
Pukšune pani puhuttimekse,
Iččeh polven pani alužimekse,
Kulakkazen vazarazekse.
Siit tagoi veičen tapaškoitti,
155 Lähti juuri keskivačas.
Siit Hitte kuoli,

Пошел кузнец, сделал изгородь,
115 Снова к Хитто в дом возвращается.
„Теперь отдашь ли Анни?
На змеином поле изгородь уже поставлена!“
„Нет, не отдам, выдавать не буду!
Есть озеро Туомелы:
120 Принеси на свадебный стол Анни
Беловато-серую щуку!“
И кузнец идет на берег озера.
„Поднимись на западе, облако,
Поднимись на востоке другое,
125 Третье же на крайнем севере —
Низойди железными градинами
Поменьше лошадиной головы,
Побольше куриных яиц
Серой щуке прямо на спину!“
130 Щука разговор заводит:
„Для чего ты меня ловишь?“
Отвечал кузнец щуке:
„На свадебный стол Анни,
На свадьбу Анни!“
135 И поймал кузнец щуку,
Голову ее на плечи вскинул,
Хвост по земле волочится.
Принес в избушку к Хитто,
Бросил щуку на пол:
140 „Теперь отдашь ли Анни?“
„Выдам, выдам Анни!“
И когда одеваться стали,
Хитто проглотил кузнеца.
„Калом мог бы я выйти прочь,
145 Да посмешищем стану;
Рвотой мог бы выйти;
Не пойду отсюда калом,
Да и рвотой не выйду!“
Из рубахи он сделал кузню,
150 Из портков мехи наладил,
Из штанов поддувало сделал,
А колено было ему наковальней,
Кулаки были молотками.
Нож выковал он и отделал,
155 Из утробы прямо вышел.
И тогда тут издох Хитто,

Siit seppo sanou Annizel:
„Jogos jouvut An'n'oizeni?"
„Jo, jo, jouvun, seppozeni!"
160 Lähtiettih hyö ajamah-karittamah
Sepän hevozel hirvizel,
An'n'oin kera ajamah.
Anni laadi lauluzen:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline!
165 Laula minun ker ajajes,
Kui lauloit taatoin tappajen,
Muga minun ker ajajes laula!"
Seppo tuli tuskevunnukse:
„Engos laula, engos ole!"
170 Anni vastah suutui taasen:
„Et sinä laula minun ker,
En ni minä aja sinun ker, —
Rein revitän reizin,
Porstan potkin polvil,
175 Kablahat katkon kandupäälöil,
Iče hyppään kiiškoikse mereh".
Seppo Ilmoilline sanou:
„Sinä mennet kiiškoikse mereh,
Minä matikakse jälles tulen!"
180 Dai mugai lainoi matikannu.
Seppo sanou An'n'oizele:
„Kiruozin varoikse,
Voi tulizi ihmine kuulužu;
Kiruozin harakakse, —
185 Voi tulizi ihmine kuulužu;
Engo kiruo varoikse,
Engo kiruo harakakse!"
Siit häi kiroi kajajakse kaugumah,
Vasturannal vaugumah,
190 Omalleh käil verestu kalaa ottamah.

Говорит кузнец:
„Ну, свободна ли ты, Анни?"
„Да, свободна я, кузнец!"
160 Вот поехали, постукивают
На коне кузнеца, подобном лосю,
Вместе с Анни они едут.
Анни песенку запела:
„О, кузнец Ильмойллине,
165 Пой, со мною вместе едучи,
Так, как пел ты, убивая моего отца,
Так же пой, со мною едучи!"
Огорчился тут кузнец:
„Петь не буду, нет, не буду!"
170 Анни тоже рассердилась:
„Ты со мною петь не будешь,
Я с тобою не поеду,
Сани сломаю ногой,
Полость откину коленями,
175 Пятками копылки обломаю,
В море прыгну я сама ершом".
Кузнец Ильмойллине отвечает:
„Если в море ты уйдешь ершом,
Я тебя нагоню налимом!"
180 И так налим проглотил ее.
Говорит тут кузнец ей:
„Оборотил бы тебя вороной,
Но ведь будешь известным человеком;
Проклял бы тебя сорокой —
185 Будешь известным человеком;
Нет не прокляну вороной,
Нет не прокляну сорокой!"
И тогда он проклял ее чайкой кричать,
Стонать на другом берегу,
190 Рыбу свежую ловить своей рукой.

А. П. Диев

165. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

An'n'oi, Hiijen aino tytär,
Vereväine, lihavaine,
Seppää Ilmoillistu vihai.
Kozil seppy Ilmoi lähtöy

Аннёй, единственная дочь Хийзи,
Полная, краснощекая,
Гневалась на Ильмойллине-кузнеца.
Шел свататься Ильмой-кузнец

Vereväizeh, lihavaizeh
An'n'oih, aino-tyttäreh.
„Hoi sinä, maamoine omaine,
Lämmitä kyly, lätäšköitä;
Pezen päähyön valgeikse ku vaahto,
Muun rungaizen muuten pezen."
Vie oli sepäl tovariišču Väänälmöine
„Hoi sinä, Väänälmöine rukku,
Val'l'asta ostettu oršoi,
Parembi sadois oršoilois,
Tuhanzis oršoilois turbehembi!"
Eibo tovarišas Väänälmöizes,
Ukko rukas eule miesty;
Ičе seppy Ilmoilline
Oršoi hevon val'l'astau.
Lähtietäh hyö ajamahe
Yli yheksän meren,
Puoli merdy kymmenetty.
Hiijen akku vastah tulou,
Katkeittau heil vembelyön.
Seppy laulau merel saaren
I panou uuvven vembelyön.
Ajetah hyö, karetetah,
Katkenoubo d'allaksut.
Siitgi seppy Ilmoilline
Laulau merel suuren saaren
I panou uuvven d'allaksuon.
Ajettih Hiijen akan luo,
Yhtes kupis vetty juodih.
„D'og on valmis An'n'oi-tytär,
Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu?"
„Eule vie valmis An'n'oi-tytär,
Tabaa hirvoi-hebozen,
Tulehizen adran azu,
Sih hirvoi-hebo val'l'asta!"
Tervä̆h seppy Ilmoilline
Hirvoi-hevon val'l'asti,
Tulou Hiijen ikkunan al:
„D'og on valmis An'n'oi-tytär?"
„Eulebo vie valmis An'n'oi,
Käärmehine peldo kynnä, —
Znaačit peldo madohine!"
Tervä̆h seppy Ilmoilline

К полной и краснощекой,
К Аннёй, дочери единственной.
„О ты, мать моя,
Истопи быстрее баню,
Вымою голову, чтоб была, как пена,
И все тело получше вымою".
Был у кузнеца товарищ Вянялмёйне.
„О, дружок ты, Вянялмёйне,
Запряги-ка купленного жеребца,
Лучшего из сотен жеребцов,
Упитаннейшего из тысяч!"
Не мог друг Вянялмёйне его запрячь,
Не такой он был мужчина;
Сам кузнец Ильмойллине
Запрягает жеребца.
В путь направляются они
Через девять морей,
Через половину десятого моря.
Баба Хийзи попадается навстречу,
И ломает она у них дугу.
Кузнец напевает на море остров,
И новую дугу он ставит.
Едут они, постукивают,
Тут ломается у них полоз.
И опять кузнец Ильмойллине
Остров на море напевает огромный
И ставит новый полоз.
Приезжают к бабе Хийзи,
Воду пили из одной посуды.
„Готова ли дочь Аннёй,
Которую два года на смотринах смотрят,
Которую три года сватают?"
„Дочь Аннёй еще не готова,
Поймай коня-лося,
Сделай огненную соху,
В нее коня-лося запряги!"
Скоро кузнец Ильмойллине
Коня-лося запрягает,
Приходит к Хийзи под окно:
„Готова ли дочь Аннёй?"
„Нет, еще не готова Аннёй,
Поле змеиное поди вспаши,
Кишащее змеями поле!"
Скоро кузнец Ильмойллине

Madohizen pellon kyndi;
50 Tulou Hiijen ikkunan al:
„D'og on valmis An'n'oi-tytär?"
„Eule valmis An'n'oi-tytär,
Mene tabaa minulleni,
Meren pohd'as harmai haugi!"
55 Menöy seppy meren randah.
„Hoi, spaassu taivahine,
Laske raudazet ragehet,
Hevon päädy pienembäzet!"
I kublastiihes harmai haugi
60 Tuon meren-joven pohjas!
Nälläs seppy Ilmoilline
Harmain hauvvin oppiu syyvvä,
Tulou Hiijen akan luo.
Lainuou sepän Ilmoillizen
65 Hiijen akku omah vaččah.
Seppy Ilmoilline laadiu
Palgehikse paidaizen,
Kulakkazet pal'l'azikse,
Polven-päähyön alužimekse.
70 Tagou seppy Ilmoilline,
Veičen tagou taputtau,
Hiijen akan vačas pääzöy.
Ajau seppy An'n'oin luo,
Ottaa An'n'oin korjaizeh,
75 (Vai liene olluh veneh se?);
Lähtietäh hyö ajamahe,
Merdy myöte karettamah,
Hibd'oin kabd'oin kastumata,
Vuodiezien vajuomata.
80 Siitbo heile riidu roiteh, —
Eibo An'n'oi seppää tahto,
Vägizin sen seppy ottaa.
Laulau seppy Ilmoilline
Kajaazekse vasturannal,
85 An'n'oin, aino-tyttären.

Поле змеиное вспахал,
50 Приходит к Хийзи под окно:
„Готова ль дочь Аннёй?"
„Не готова дочь Аннёй;
Ты иди, поймай мне
Щуку серую со дна морского!"
55 Идет кузнец на берег моря,
„О ты, спас небесный,
Напусти железных градин
Поменьше лошадиной головы!"
Вынырнула серая щука
60 Со дна той морской реки.
С голоду кузнец Ильмойллине
Серой щуки тут отведал
И приходит к бабе Хийзи.
Проглатывает кузнеца Ильмойллине
65 В свою утробу баба Хийзи.
Кузнец же Ильмойллини ставит
Мехами рубашонку,
Кулаки служат молотками,
А колени наковальней.
70 Кует кузнец Ильмойллине,
Ножик он выковывает
И выходит из утробы бабы Хийзи.
Вот кузнец уже едет к Аннёй,
Усаживает Аннёй в сани,
75 (Или может быть то была лодка),
Они отправляются в путь,
Вдоль по морю едут
Так, что копыта не мокнут,
Бока лошадки не потеют.
80 Тут начинается у них спор,
Аннёй не хочет кузнеца,
Кузнец берет ее силой.
Песнями кузнец Ильмойллине
Обратил Анней, единственную дочь,
85 Чайкой на подветренный берег.

166. ЖИВОТНЫЕ — ВЕСТНИКИ СМЕРТИ

Kat'oi neičoi, kaunikkane,
Kiistah kuun ker nouzou ainos,
Päivän kera kiistah nouzou;
Kezräi kuuvves kuožalis,

Катёй, девушка-красавица,
Встает раньше луны,
Раньше солнышка встает.
Пряла она на шести прялках,

Raavot loppie ennätteli
Ennen päivän nouzendaa.
Kyläs kuulou kirrutah
Buite ajaa Lemmingäne,
Suuren pillan laadii koiru.
„Elä toizih niškoi Kat'oi,
Yhteh minuh niškoi pane
Oman päähyön palmikkoloih!"
Lemmingäne, pilla koiru,
Andaa lyčykkäizel käjel
Kuldaa Kat'oin kukkaroh.
Itkus Kat'oi kodih tuloo,
Mänöö omah aittaizeh,
Siel häi vyöhyöh ripustaahes,
Ičelles häi surman laadii.
„Kembo sanan saatandah,
Kembo kullal sanan sanoo?"
„Sanoo kondii sanan veikoil".
„Eibo kondii viestie vienyh,
Lehmien karjah kondii kadoi".
„Kembo kullal tiijon andaa?"
„Reboi andaa kullal tiijon".
„Eibo reboi viestie vienyh,
Lambahien luo repoi lähti".
„Kembo kullal tiijon andaa?"
„D'änöi andaa kullal tiijon".
Juoksi d'änöi kullan kodih,
Terväh kullal viestin vei.
Kuldu tembai huodras veičen,
Häi ičel surman laadi.

Спешила работу закончить
Раньше восхода солнца.
Слышит — кричат в деревне,
Будто едет Леммингяне,
Страшный лай поднял пес:
„Не для других живи, Катёй,
Для меня одного
На своей головке заплетай косы!"
Леммингяне, злая собака,
Дает короткою рукой
Катёй кошелек с золотом.
Со слезами приходит Катёй домой,
Идет в свой терем,
Там она на пояске повесилась,
Себя смерти она предала.
„Кто слово доставит,
Кто золотому слово скажет?"
„Скажет медведь слово милому".
„Нет, медведь вести не донес,
В стаде коров медведь застрял".
„Кто золотому весть подаст?"
„Лиса подаст золотому весть".
„Нет, лиса вести не донесла,
К овцам лиса отправилась".
„Кто золотому весть подаст?"
„Заяц подаст золотому весть".
Побежал зайчик в дом золотого,
Быстро золотому весть доставил.
Золотой выхватил из ножен нож,
Он себя смерти предал.

И. М. Афанасьев

167. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Oli enne seppo Ilmoilline,
Seppo sanoi moamalleh:
„Moamojoine, kandajoine!
Lämmitä kyly, läikäšköitä,
Mezizil halgozil;
Eči paidu pelvahine,
Kolmes kuiduzes kuvottu,
Läbi sormukses vietty!"

Был раньше кузнец Ильмойллине,
Матери своей сказал кузнец:
„Мать, родившая меня,
Затопи ты баню побыстрее
Медовыми дровишками,
Льняную поищи рубашку,
Тканую из трех волокон,
Протянутую через кольцо!"

„Kunnebo lähtet poigazeni?“
„Lähten Hiijen Hiton
Tyttäreh sulhoimiehikse,
Kolmen vuuven kozittavah,
Kahten vuuven kaupittavah;
Oravil on ostettavu,
Kneäzil on lunnastettavu, —
Ainavoh An'n'ozeh!“
„Älägö lähte poigazeni:
Äijä on sinne männytty,
Vähä on siego tulluttu;
Sada on seivästy
Hiijen Hittolaizen pihas.
Yks' on seiväs peätöi seiväs,
Se on sepongi varus!“
„Lähten minä moamozeni,
Älägö kiellä, älägö ole!“
Lämmitti kylyn, läikäšköitti,
Mezizil halgozil.
„Peze peä, kui pelvaz pivokse,
Kaglu ku kanan munikse,
Muu rungu muikse hyvikse!“
Suorii seppo sulhoi-miehikse,
Seppo sanoi toatalleh:
„Val'l'astas hirvine-hevone,
Pane solovoit-linnut soittamah korjan peräh,
Kägizet kukkumah,
Koirazet haukkumah!“
Lähti seppo ajamah
Pitkin merdy myöte toattah ker.
Tulou nuori Jolgamoine vastah.
Nuori Jolgamoine sanou:
„Välitä seppo hebo!“
Seppo sanou nuorel Jolgamozel:
„En minä välitä hebuo!“

Ajoi seppo val'l'ahukseh
Nuorel Jolgamozel.
Nuoren Jolgamozen vemmel
Jeäl pakui.
Ajau seppo ielleh
Pitkin merdy myöte;
Solovoit-linnut soitetah,

„Куда, сынок, идешь?“
„Поеду к Хийзи-Хитто,
В мужья к его дочери,
Которую три года сватают,
Два года торгуют;
Которую можно купить в обмен на белки,
Которую лишь князь выкупает, —
К единственной Анни!“
„Не ходи, сынок родной:
Много туда уходило людей,
Но обратно мало кто вернулся;
Целая сотня кольев
На дворе у Хийзи Хиттолайне,
Один кол без головы,
Тот кол ждет кузнеца!“
„Поеду, мать родная,
Не унимай меня!“
Быстрехонько истопили баню
Медовыми полешками.
„Вымой голову, как горсть льна,
Шею, как куриное яйцо,
И все тело хорошенько!“
Женихом в мужья кузнец собрался,
И своему отцу сказал кузнец:
„Запряги лошадку-лося,
Усади соловьев петь на заднее сиденье санок
И кукушек куковать
И собачек лаять!“
Поехал кузнец в путь,
Вдоль по морю со своим отцом,
Юный Ёлгамойне попадается навстречу.
Молвит юный Ёлгамойне:
„С лошадью посторонись, кузнец!“
Молвит юному Ёлгамойне кузнец:
„С лошадью своей посторониться не хочу!“
И кузнец наехал на упряжь
Юного Ёлгамойне,
И дуга у юного Ёлгамойне
Упала на лед.
Едет вперед кузнец,
Вдоль по морю едет,
И соловьи-птички поют,

Kägizet kukutah
I koirazet haukutah.
Menöy Hiijen Hittolaizen tytär
Pitkän pordahan peäh vetty ottamah,
55 Kuulou: tulou seppo
Pitkin merdy myöte.
Juoksi An'n'oi perttih,
Sanou An'n'oi toatalleh:
„Tullougo tulipalo,
60 Vai tullou sodavägi:
Solovoit-linnut soitetah,
Kägizet kukutah,
Koirazet haukutah!"
Toattas sanou:
65 „Eigo tule tulipalo,
Eigo tule sodavägi,
Tulou seppo Ilmoilline
Sinuh sulhoimiehikse".
Ajoi seppo pihah
70 Hiijen Hittolaizen,
Tujahtih seppo tubah:
„Jogos annat An'n'ozen?"
Hiijen Hittolaine sanoi:
„En minä anna An'n'oista,
75 Ku voinnet kydizen pellon kyndiä
Omalleh hirvizel hevozel,
Kindahattomil kädyzil,
Kengättömil jalgazil,
Šoapkattomil peälöil!"
80 Lähti seppo kyndämäh;
Kyndi seppo kydizen pellon
Omalleh hirvizel hevozel,
Kengättömil jalgazil,
Kindahattomil kädyzil,
85 Šoapkattomil peälöil.
Tulibo seppo tubah:
„Jogos annat An'n'ozen?"
„En vie anna An'n'oistu,
Ku voinnet keärmehizen pellon keändeä
90 Omalles hirvizel hevozel;
I keärmehizel pellol aijan loadie,

Mavot panna aijaksikse,

Кукушки кукуют,
Собачки лают.
Идет дочка Хийзи-Хиттолайне
Воду черпать к длинным мосткам.
55 Слышит, что кузнец едет,
Вдоль по морю едет.
Побежала Анни в избу,
Анни говорит своему отцу:
„То ли там пожар идет,
60 То ли целое войско:
Птички-соловьи поют,
Кукушки кукуют,
Собачки лают!"
Отец же отвечает ей:
65 „Это не пожар надвигается,
И не рать военная,
То кузнец едет Ильмойллине,
К тебе жених в мужья".
Кузнец во двор въехал
70 К Хийзи-Хиттолайне,
И вошел кузнец в избушку:
„Выдашь ли Анни?"
Молвит Хийзи Хиттолайне:
„Я не выдам Анни,
75 Пока не вспашешь поле с ехиднами
Своей лошадью-лосем,
Без рукавиц на руках,
Без сапог на ногах
И без шапки на голове!"
80 Пошел кузнец пахать;
Поле с ехиднами кузнец вспахал
Своей лошадью-лосем
Без сапог на ногах,
Без рукавиц на руках
85 И без шапки на голове.
И пришел кузнец в избушку:
„Теперь отдашь ли Анни?"
„Нет, еще не выдам Анни,
Пока змеиное поле не перевернешь
90 Своей лошадью-лосем
И на змеином поле изгородь не поставишь;
Змей поставь жердями,

Šihiliuskut seibähikse,
Vaskičut varaččuloikse;
95 Hännät panna häilymäh,
Peät panna keilumah;
Kindahattomil käzil,
I kengättömil jallöil!"
Lähti seppo suuttunnuonna,
100 Keändi seppo keärmehizen pellon
Omalleh hirvizel hevol;
I loadi seppo aijan
Keärmehizel pellol,
Mavot pani aijaksikse,
105 Šihiliuskut seivähikse,
Vaskičut varaččuloikse;
Kindahattomil kädyzil,
I kengättömil jalgazil.
Tuli seppo tubah suuttunnuonna.
110 „Jogos annat An'n'ozen?"
Hiijen Hittolaine sanou:
„En vie anna An'n'ostu,
Jos voinnet tuvva havvin
Tuonehen joves,
115 Kolme syldy piduhutta,
Yhty syldy leveyttä,
Siid minä annan An'n'ozen!"
Lähtibo seppo
Suuttunnuonna — seändynnyönnä.
120 Meni seppo Tuonehen joven randah,
Risti silmät luodeheh,
Toizen kerran koillizeh;
Loadibo ragehen panon
Hevon päidy pienembiidy,
125 Kanan däiččii suurembiidu,
Ajoibo havvin randah.
Otti seppo havvin olgupeäle,
Händy moadu vai vedeä.
Toi seppo havvin,
130 Hiijen Hittolaizen stolal räigäi, —
Suuttunnuonna — seändynnyönnä;
Stola kahtekse halgei.
„Jogos annat An'n'ozen?"
Hiijen Hittolaine sepon vaččah lainoi,
135 Seppo vačas loadi paginan:
„Hoi sinä, toattojoine,

Ящериц же кольями,
Медянок же подпорками,
95 Их хвосты пусть шатаются,
Головы пусть качаются;
Иди туда без рукавиц на руках
И без сапог на ногах!"
Пошел кузнец сердитый,
100 Поле змеиное кузнец перевернул
Своей лошадью-лосем,
И сделал изгородь кузнец
На змеином поле;
Змей он поставил жердями,
105 Ящериц же кольями,
Медянок же подпорками;
Он трудился без рукавиц на руках
И без сапог на ногах.
Вошел кузнец сердитым в избу:
110 „Теперь выдашь ли Анни?"
Говорит Хийзи-Хиттолайне:
„Нет, еще не выдам Анни,
Сперва щуку принеси
Из реки Туонех,
115 Длиною в три сажени,
Толщиной в одну сажень, —
Только тогда я выдам Анни!"
Вот пошел кузнец
Сердитый, раздраженный.
120 Пришел кузнец на берег Туонех-реки,
И на запад он перекрестил глаза,
Второй раз — на восток;
И нагнал он с неба град,
Льдины — поменьше лошадиной головы,
125 Побольше куриных яиц,
И к берегу загнал он щуку.
Взял кузнец на плечи щуку,
По земле лишь хвост волочится.
Принес кузнец ту щуку,
130 К Хийзи Хиттолайнену на стол бросил,
В сердцах, сердито ее швырнул,
Стол разбился пополам.
„Теперь выдашь ли Анни?"
Хийзи Хиттолайне проглотил кузнеца,
135 Кузнец в утробе сказал:
„Ты, отец мой,

Mene käy moamolluo,
Tulengo minä ullostuksennu,
Vai tulen oksenduksennu?
140 Jo minä olen Hiijen-Hittolaizen vačas!"
Ajoi toattah kodihe,
Sanoi toattah moamalleh:
„Jo on seppo Hiijen Hittolaizel vačas,
Tulougo häi oksenduksennu,
145 Vai tulou ullostuksennu?"
Moamah sanou:
„Älgäh tulgah ullostuksennu,
Älgähgö tulgah oksenduksennu,
Voinnoh, ga tulgah keskivačas!"
150 Tuli toatto järilleh,
Toattah sanou:
„Älä tule ullostuksennu,
Älägö tule oksenduksennu,
Voinnoh, ga tylgah keskivačas?"
155 Hiijen Hittolaine pokoroičeh:
„Älä tule keskivačas,
Jo minä annan An'n'ozen!"
I An'n'oi pokoroičeh:
„Älä tapa toattoadani,
160 Jo minä sinul tulen!"
Ei seppo eneä uskonnuh,
Rubei seppo veiččie tagomah,
Hiijen Hittolaizen vačas;
Polven pani aluzimekse,
165 Kulakan pani pal'l'akse,
Paijan pani palgehikse.
Tagoibo seppo veičen,
Hiijen Hittolaizen vacas.
Hiijen Hittolaine pokoroičeh:
170 „Älä seppo minuu tapa,
Jo minä annan An'n'ozen!"
Eibo seppo uskonnuh enämbi,
Avai seppo Hiijen Hittolaizel vačan.
Tujahtih seppo tubah.

175 „Suorie An'n'one regeh!"
An'n'oi sanou:
„Engo suorie, engo ole, —

Пойди к моей матери,
Выйду ли я с калом
Или рвотой выйду?
140 Я в утробе у Хийзи-Хиттолайнена!"

И отец поехал домой,
И матери сказал отец:
„Уже кузнец у Хийзи-Хиттолайне в утробе,
Выйти ль ему с калом
145 Или рвотой выйти?"
Молвит мать ему в ответ:
„С калом пусть он не выходит,
Пусть он рвотой не выходит,
Если может, пусть выходит прямо!"
150 И пришел отец обратно,
Говорит отец:
„С калом ты не выходи,
Не выходи ты также рвотой,
Если можешь, выйди прямо!"
155 Хийзи-Хиттолайне покоряется:
„Не выходи из утробы прямо,
Я отдам за тебя Анни замуж!"
Анни также покоряется:
„Отца ты моего не убивай,
160 Теперь я выйду за тебя!"
Но кузнец уже не верит,
Стал кузнец ковать нож
В утробе Хийзи Хиттолайне:
Колено наковальней подставил,
165 Молотами служили кулаки,
Мехи сделал из рубахи.
Выковал кузнец нож
В утробе Хийзи Хиттолайне.
Хийзи-Хиттолайне покоряется:
170 „Ты, кузнец, меня не убивай,
Теперь я отдам за тебя Анни замуж!"
Но кузнец уже не верит,
Распорол кузнец утробу Хийзи-Хиттолайнену
И вошел кузнец в избушку:
175 „Собирайся, Анни, в сани!"
Анни отвечает:
„Нет, не буду одеваться, собираться,

Lauloit toaton tappajes,
Laula minuu vedäjes!"
180 Seppo sanou An'n'ozel:
„Engo laula, engo ole!"
Täydyi An'n'ozen suorita.
Lähti seppo ajamah An'n'oin kera
Pitkin merdä myöte;
185 Ajoi seppo keski mereh.
An'n'oi rein revitti reizil,
Kablahat katkoi kandupeälöil,
Porstat potki polvil.
Lauloibo seppo laulun,
190 Rodihbo sepol uuzi rëgi,
Ei enämbi An'n'oi voinuh murendua sidä.
An'n'oi hyppäi mereh kiiškoikse,
Seppo jälles havvikse.
Haugi sanoi kiiškoil:
195 „Keändäi minuh ezin,
Minä sinun syön!"
Kiiškoi sanoi:
„En minä keändäije,
Voinnet, ga syö hännin!"
200 Eibo voinnuh seppo hännin syvvä.
„Et sinä keändäije ezin,
Minä sinuu kiruon!
Kiruozin minä varoloikse,
Inehmine tulet kuulužu;
205 Kiruozin minä harakoikse,
Inehmine tulet kuulužu;
Engo kiruo varoloikse,
Engo kiruo harakoikse,
A kiruon minä kajajoikse
210 Kaugumah merel,
Vastutuulel vangumah,
Nuotan pulluo purgamah!"
Kiroi hänen kajajoikse kaugumäh,
Vastutuulel vangumah,
215 Nuotan pulluo purgamah.

Ты пел, убивая отца,
Пой ты и увозя меня!"
180 Говорит кузнец Анни:
„Нет, не буду я петь!"
И пришлось Анни одеться.
Кузнец поехал с Анни
Вдоль по морю;
185 И доехал кузнец до середины моря.
Анни бедрами сломала сани
И копылки обломала пятками;
И коленками сбросила полог.
Тут-то кузнец спел песню,
190 Уж сани новые у кузнеца —
И Анни уж не могла их сломать.

Анни бросилась в море ершом,
А кузнец — щукой за ней.
Щука говорит ершу:
195 „Повернись ко мне лицом,
И тебя я съем!"
Говорит ерш в ответ:
„Я лицом не повернусь,
Если можешь, ешь с хвоста!"
200 Но кузнец этого не мог.
„Если ты не повернешься,
Я тебя прокляну!
Я бы тебя проклял вороной,
Но ведь будешь плохим человеком;
205 Проклял бы сорокою, —
Но опять же будешь плохим человеком;
Не оберну тебя вороной
И сорокой не оберну,
Оберну тебя я чайкой,
210 Завывать, рыдать на море,
При встречном ветре стонать
И поплавки рвать на неводах!"
И обернул ее чайкой
Рыдать на встречном ветре
215 И поплавки рвать на неводах.

П. И. Буккиева

168. КИЛЕРВОЙ УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Kilervoi, Kalervoin poigu
Lähti suol soittamah,
Suot surahtah, maat jyrähtäh,
Mečät vastah hänelleh.
5 „Taattos on kois kuolemas!“
„Kuolloh kuolgah, sinne mängäh,
Silmät on kui liinan siemenet!“
Taassen tulou viešti hänel:
„Maamos on kois kuolemas!“
10 „Kuolloh kuolgah, sinne mängäh,
Silmät on kui liinan siemenet!“
Siit jo tulou viešti hänel:
„Mučois on kois kuolemas.“
„Avoi-voi jo minuodani,
15 Eule nämbää piiraan laadijaa,
Eule sovan pezijää,
Eule lapsen kaččojaa!“

Килервой, сын Калервы,
Пошел играть на болото,
Болото тряслось, земля загрохотала,
Леса пришли ему навстречу.
5 „Твой отец дома при смерти!“
„Умрет, так пусть туда идет,
Глаза у него, как семя конопли!“
Опять до него доходит весть:
„Твоя мать дома при смерти!“
10 „Умрет, так пусть туда идет,
Глаза у нее как семя конопли!“
Тогда доходит до него весть:
„Твоя жена дома при смерти!“
„Ах, я бедный, горемычный муж,
15 Некому теперь пироги печь,
Некому стирать белье,
Некому смотреть за ребенком!“

169. ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ ЧОРТ

Lähti Maarjoi matkah,
Otti pienen poijan poveh,
Hiihti soida, hiihti maida,
Hiihti Hiijen kangahila;
5 Sytyi syyzmägizet,
Meni kyndäjöih-kylväjöih kohti:
„Kyndäjöine-kylväjöine,
K'ei tule parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie,
10 Kyzytänneh karun väes:
„Ammuigo täs Maarjoi proiji?“
Sinä sano: «Kases kazvamata,
Nygöi on jo ozran sängi,
On se silloin Maarjoi proijin»“.
15 Tuli, parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie:
„Ammuigo täs Maarjoi proiji?“
„Kases oli kazvamata,
Nygöi on jo ozran-sängi,

Пошла Марьой своей дорогой,
Взяла с собой маленького сынка.
Шла на лыжах по болоту и суше,
Скользила по борам Хийзи;
5 Загорелись рощи на осенних горушках,
Подошла она к пахарю-сеятелю:
„Слушай, пахарь-сеятель,
Если подойдет ватага поганых,
Огромное стадо чортовой силы,
10 И если спросят они у тебя:
„Давно ли тут прошла Марьой?“
Ты скажи: «Тогда этой подсеки не было,
А теперь и ячмень уже сжат, —
Вот когда здесь прошла Марьой»“.
15 Подошла ватага поганых,
Огромное стадо чортовой силы:
„Давно ли тут прошла Марьой?“
„Тогда этой подсеки не было,
А теперь и ячмень уже сжат,

20 On se silloin Maarjoi proijin".
Lähti Maarjoi matkah,
Otti pienen poijan keral,
Menöy parahah paimozeh kohti:
„Hoi sinä, paras paimozeni,
25 K'ei tule parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie,
Kyzytänneh... sinä sano:
«Vie oli vaza rodimata,
Nygöi on lypsylehmä,
30 On se silloin Maarjoi proijin»".
Tuli parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie,
„Ammuigo täs Maarjoi proiji?"
„Vie oli vaza rodimata,
35 Nygöi on lypsylehmä!"
Lähti Maarjoi matkoih,
Meni parahan papin kohti.
„Hoi sinä, paras pappizeni,
Tulloh parvi paganoiga,
40 Kyzyttäneh... sinä sano:
«Vie oli pappi panemata,
Kiriköt kai srojimata;
Nygöi on papin pardu homehes,
Kirikön seinät kiižimes»".
45 Tuli parvi paganoida,
Karju suuri karun vägie,
Sihboi Maarjoi tavattih,
Počin pahnas löyvettih.
Hänel haudu kaivettih
50 Kolme pečatnoidu syldy,
Sinne händy hauvattih,
Paaksuloil parzil paineltih,
Suuril kivil suojailtih.
Laadi Maarjoi laulun hauvvas:
55 „Pastas pil'voi päivözeni,
Päivözeni-auringoni,
Ylen palavazesti,
Suuret kivet sulettas,
Paaksut parret paavuttas!"
60 Pastoi pil'voi-päivözeni,
Suuret kivet sulettih,
Paaksut parret paavuttih.
Siit Maarjoi hauvvas pääzi ääres,

20 Вот когда здесь прошла Марьой".
Пошла Марьой своей дорогой,
Взяла с собой маленького сынка.
Подошла она к пастуху:
„Слушай, лучший пастушок,
25 Если подойдет ватага поганых,
Огромное стадо чортовой силы,
Если спросят, то ты скажи:
«Тогда еще этого теленка не было,
Теперь же это — дойная корова,
30 Вот когда здесь Марьой прошла»".
Подошла ватага поганых,
Огромное стадо чортовой силы:
„Давно ли тут прошла Марьой?"
„Тогда еще этого теленка не было,
35 Теперь же это — дойная корова!"
Пошла Марьой своей дорогой,
Подошла к лучшему попу:
„Слушай, лучший мой поп,
Если подойдет ватага поганых,
40 Если спросят, то ты скажи:
«Тогда еще и попа-то не было,
И церкви не были построены;
Теперь же у попа борода поседела,
А стены церкви покрылись плесенью»".
45 Подошла ватага поганых,
Огромное стадо чортовой силы,
Тут была Марьой поймана,
В свинарнике ее нашли.
Для нее выкопали яму
50 Глубиной три печатных сажени,
Туда ее закопали,
Толстыми бревнами обложили,
Огромными камнями накрыли.
Запела в яме Марьой:
55 „Припекай, заоблачное солнце,
Солнышко, дневное светило,
Очень жарко припекай,
Чтобы огромные камни растаяли,
Толстые бревна истлели!"
60 Припекло заоблачное солнце,
Огромные камни растаяли,
Толстые бревна истлели.
Так Марьой вышла из ямы,

Kuulibo Hittolazen hilkutuksen,
65 Pahoin miezien pačkutuksen,
Työndi poijan pajoin kynnyksel.
„Olloh Maarjoin poijan silmät?“
„Ei ne oli Maarjoin poijan silmät,
Ne on miehen mečän-käyjän,
70 Uros korbien korkottajan,
Räystäs-puuloin rämättäjän;
Midä siit miehet tavotah?“
„Tavotah Maarjoil čieppie,
Tiijätgö sinä mittys on Maarjoin kaglu?“
75 „Mittys olloh iččes kaglu,
Moine ongi Maarjoin kaglu,
Panetteles kaglah ičelles!“
Panetteli karu ičelleh kaglah.
„Kuni kuudu, kuni kuldastu päivää,
80 Sini karun čiepis olla!“

Слышит, как куют у Хиттолайнена,
65 Как злые мужчины наковывают,
Послала сынка на порог кузницы.
„У него глаза, как у сына Марьой!“
„Нет, это не глаза сына Марьой,
Это глаза охотника,
70 Героя, что бродит по тайге,
Что колотит по деревьям;
Что же кузнецы куют?“
„Мы куем цепь для Марьой,
Не знаешь, какова шея у Марьой?“
75 „Какова шея у самого тебя,
Такова и у Марьой;
Попробуй цепь на свою шею!“
Чорт наложил цепь на свою шею.
„Пока месяц и золотое солнце светят,
80 До тех пор пусть будет цепь на шее чорта!“

П. П. Иванова

170. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

„Maamojoine kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Lämmitäs kyly läikäšköitä,—
Kolme kezästy päivästy!
5 Tuo jo muilaine—mučurmoine,
Pezen pään pelvoipivokse,
Kaglazen kanan munikse,
Muun rungon muuten hyvikse!“
„Kunnebo lähtet poigojoine?“
10 „Naimah-naimah, maamojoine,
Naimah kandajoine!“
„Kunnebo sinä naimah lähtet?“
„Hipon Hiijen tuttäreh,
Vägi Vuorehen bunukkah!“
15 Maamas sanou hänelleh:
„Äijy on sinne mennytty,
Vähä on sie tulluttu,—
Sada on seiboi Hipon pihas,
Yks' on seiboi, päätöi seiboi,

„Мать моя, носившая меня,
Сладким молоком кормившая,
Натопи пожарче баню,
Топи три летних дня!
5 Мыльца маленький кусок принеси,
Голову я вымою, как горсть льна,
Шею, как куриное яйцо,
И все тело хорошенько вымою!“
„Куда же ты собираешься, мой сынок?“
10 „Жениться, мать моя, жениться,
Жениться, носившая меня!“
„Куда же ты пойдешь жениться?“
„К дочери Хиппо-Хийзи,
К внучке Вяги-Вуоре!“
15 Мать говорит ему:
„Многие ведь туда уходили,
Мало кто вернулся оттуда;
Сотня кольев на дворе у Хиппо,
Один лишь кол без головы,

П. П. ИВАНОВА.

20 Se ongi sepon varoi!"
Lähtöy seppo ajamah—karittamah,
Hebozele hirvizele,
Ilmai hibjan hiestymätä,
Ilmai karvan kastumata,
25 Jallaksuozien nestymätä.
Seizoi An'n'oi pordahil:
„Tules izä kaččomah,
Sodago tullou, vai sää tullou?"
Tuloubo Hippo pordahil:
30 „Eig' ole soda, eig' ole siä,—
Tulou seppo Ilmoilline
An'n'oid' akakse ottamah!"
Tuloubo seppo tubah, tukahtah:
„D'ogo nygöi annat An'n'oin, aino tyttären,
35 Kaksien vuozien kaupittavan,
Kolmien vuozien kozittavan?"
„Engo anna, engo kägie,
Voinnet kyndiä käärmis—pellon,
Kengättömin jalgazin,
40 Vyöttömin rungazin,
Hatuttomin päähyzin!"
Lähtöy seppo, dai sen kyndäy.
„Voinnet laadie sil pellol semmozen aijan:
Vaskičut panna varaččuloikse,
45 Šihiliuskut vičoikse,
Mavot panna šijaksikse!"
Tuloubo seppo šuuttunuonna,
Tuloubo tubah, tukahtah:
„D'ogo nygöi annat An'n'oin, aino tyttären,
50 Ollottelet ominazen?"
„Engo anna, engo kägie,—
Voinnet päättää nuoran pästäris,
Azettaa nuoran aganois;
Päivän kävellä päälöin myöten,
55 Yön veičen terie myö!"
Tuloubo seppo suuttunuonna,
Tubah tujahtah:
„D'ogo nygöi annat An'n'oi, aino tyttären,
Kaksien vuozien kaupittavan,

20 Он для кузнеца!"
Направляется кузнец в путь,
На коне, подобном лосю,
Спина у коня не потеет,
Ни шерстинка не намокнет,
25 Полозки не увлажнятся.
Стояла Аннёй тут на лестнице:
„Приходи, отец, посмотришь,
То война или то туча надвигается?"
На лестницу приходит Хиппо:
30 „Не война и не туча это,—
Это едет кузнец Ильмойллине
В жены деву Аннёй брать!"
Входит быстро в избушку кузнец:
„Отдашь ли единственную дочку Аннёй,
35 Которую два года покупают,
К которой сватаются три года?"
„Нет, не отдам, не могу и обещать,
Пока змеиное поле не вспашешь
С необутыми ногами,
40 Поясом не опоясавшись
И без шапки на голове!"
Идет кузнец и вспахивает то поле.
„Теперь сделай там изгородь:
Медянок поставь подпорками,
45 Ящерицами ее обвяжи,
Змей возьми жердями!"
Начинает тут кузнец гневаться,
Входит он быстро в избушку:
„Теперь отдашь ли единственную дочку Аннёй,
50 Будешь ли оплакивать свою дочурку?"
„Нет, не отдам, не могу и обещать;
Сперва веревку сделаешь из кострики,
Свей веревку из мякины,
День проходи по головам людей,
55 Ночь проходи по острия ножей!"
Начинает тут кузнец сердиться,
В избушку входит он быстро:
„Теперь отдашь ли единственную дочку Аннёй,
Которую два года покупают,

60 Kolmien vuozien kozittavan?“
„Engo anna, engo kägie;
Voinnet saaha harmaan havvin
An'n'oin annandustolih!“
Lähtöybö seppo pihal:
65 „Ukko, yline jumala,
Pienien pilvien piettelii,
Hatakkoizien halliččii!
Laskes rauduragehii
Harmaan havvin hard'ejil,—
70 Hevon päidy pienembii,
Kanan d'äiččii kargembii!“
Daibo seppo sen havvin sai,
Pää maas rippui,
Händy oli olgipääl;
75 Tulou tubah tujahaw:
„D'ogo annat nygöi An'n'oin, aino tyttären,
Kaksien vuozien kaupittavan,
Kolmien vuozien kozittavan?“
„Nygöi annan An'n'ozen,
80 Ollottelen ominazen!“
Tuloubo seppo, dai sen havvin stolal heittäy;
Hippobo sepon vaččah lainoi havvinnu;
Häibö vačas ajattelou:
„Lähtizin ullostuksennu,
85 K' olin mies kulu kuulužu;
Panenbos paijan palgehikse,
Kulakan vazarazekse,
Polven panen alužimekse,
Tavonbo veiččie tapaškoitan,
90 Lähen Hipol keskivačas!“
Hippo tulou kuolluokse,
Seppo tulou päässyökse.
Lähtöy An'n'oin ker ajamah
Hebozel da hirvizel;
95 Vezi vembeles tippuu,
Razvu rahkehes valuu.
Sanou An'n'oi sanomat:
„Laula nyt seppo!
Lauloit taatoin tappajes,
100 Laula An'n'oin ker ajajes;

69 Которую три года сватают?“
„Нет, не отдам и не обещаю;
Сперва поймай серую щуку
Для свадебного стола Аннёй!“
И кузнец выходит на двор:
65 „О ты, Укко, бог всевышний,
Тучи останавливающий,
Облака раскалывающий!
Напусти железный град
Серой щуке на спину
70 Градинами поменьше лошадиной головы,
А куриных яиц крупнее!“
И кузнец поймал ту щуку,
Голова тащилась по земле,
Хвост был на плечах;
75 Нагрянул он в избушку:
„Теперь отдашь ли единственную дочку Аннёй,
Которую два года покупают,
Которую три года сватают?“
„Теперь я отдам Аннёй,
80 Дочь свою оплакивать я буду!“
Приходит кузнец и на стол бросает ту щуку.
Хиппо, в образе той щуки, проглатывает кузнеца;
Он же там в утробе думает:
„Вышел бы я с калом,
85 Будут надо мной смеяться.
Сделаю я из рубашки мехи,
Ковать буду кулаками,
Наковальней будет колено,
Нож скую я там себе,
90 И выйду из утробы Хиппо!“
Тут Хиппо испустил дух,
Кузнец освободился.
В путь отправился он вместе с Аннёй
На коне, подобном лосю;
95 Каплет из дуги вода,
Из гужей течет жир.
Говорит Аннёй такую речь:
„Пой теперь, кузнец!
Пел ты, убивая моего отца,
100 Пой и теперь с Аннёй,

Eigä polvilleni polstat potkin,
Kandupäin kablahat katkon,
Reizilleni rein revitän!"
Seppo An'n'oil nenga sanoi:
105 „Potkinnet, ga potki!"
An'n'oi meni mereh kiiškoikse,
Seppo jälles havvikse,—
Uiksendelou—hörkistelöy.
Seppo sanou An'n'oil:
110 „Käännä pää kiiškoi!"
Kiiškoi sanou sepäl:
„K' ollet hazar haugi,—
Lainuot kiiškoin perzies päi!"
Dai seppo sen tabai—kiiškoin.
115 Seppo vie sanoi hänel:
„Kiruozin rannoil kivekse,—
D'ogahizel potkie roittos;
Panizin meren pohd'ah peskukse,—
Aaldoloil riehkie roih;
120 Panen minä vasturannal valvomah,

Kosturannal kolvumah,
Kaunehekse Katerinakse—kajaikse!„

А не то коленками откину полость,
Пятками обломаю копылки,
Бедрами сани развалю!"
Кузнец ответил Аннёй:
105 „Обломаешь, так ломай!"
В морского ерша Аннёй обернулась,
А кузнец за ней щукой,
Плавает, глаза таращит.
Кузнец сказал Аннёй:
110 „Поверни головку, ерш!"
Ерш же отвечает кузнецу:
„Коль ты наглая щука —
Проглоти ерша с хвоста!"
И кузнец ее поймал — ерша.
115 И еще сказал ей кузнец:
„Обернул бы я тебя камнем,
Да все будут тебя пинать;
Обернул бы песчинкой на морском дне —
Волны будут тебя хлестать;
120 Лети-ка ты лучше на подветренный берег,
Жалобно пищи на влажном берегу
Красивой Катериной-чайкой!"

171. СЕСТРЫ В ШВЕДСКОЙ НЕВОЛЕ

Lähtöy An'n'oi veile randozih,
Pitkien pordoin piähyzih;
Ammuldelou, šoikundelou.
Kaččou yläh — päivöi pastau,
5 Kaččou alah — ven'oi soudau,
Ven'ois Gavril-veikoi soudau.
An'n'oi kyzyy vellelleh:
„Kenen neče ven'oihut on?"
Velleh sanou hänelleh:
10 „Veikis neče ven'oi on,
Ruočin sovat souttavannu,
Ven'an verkot viettävänny,
Karjalan kakšut kaupittavat".
Velleh sanou An'n'oil:
15 „Kuldazet airot kuluttih,
Vaskizet airot vaivuttih,
Muda-pohjien liikutelles,

Идет Аннёй на берег за водой,
На конец длинных мостков,
Воду черпает, плещет,
Смотрит ввысь — солнце светит,
5 Смотрит вниз — лодка плывет,
В лодке гребет братец Гаврила.
И спрашивает она у братца:
„Чья это лодочка?"
Брат отвечает ей:
10 „Это лодочка твоего брата,
Со шведской войны он гребет,
Русские сети везет,
Карельскую ветошь продает".
Брат говорит своей сестре Аннёй:
15 „Золотые весла износились,
Медные весла погнулись,
Вздымая ил со дна,

Lietto-pohjien liikutelles!"
Siit Gavrila-veikoi kyzyy:
"D'o nygöi lähtet veikoin ven'oih?"

Gavrila veikoin sizäreksie
Ruočit ičel varrastettih,
Ei ni kunna työnetty,
Varattih heijän pagiendu.
An'n'oi sanou sizärel Ogoil:
„Näin minä veikkoin venehen
Ruskiessa ruogožikos,
Kaunehessa kažlužikos,
Lähtetgö sinä nyt veikoin ven'oihe?"
Toine sanou: „En voi lähtie,
Jiäy minul livoine itkemäh!"

Sizäreh sanou hänelleh:
„Diivugo on livoile itkie, —
Ku on zuaharipalane kobras,
Vezi-mal'l'ane suun eez,
Skimn'oi veičut toizes käis,
Jiää häi minul Vassine vangumah".
Sizäreh hänel sanou:
„Vaivugo on Vassizel vanguo, —
Savipalane on kobras,
Laahkan'n'u mal'l'ane suun eez,
Puikko-veiččyt oigies käiz!"
Velleh tulou, sinčois loškau,
Tulou ottamah heidy.
Ogoi kyzyy maamadah:
„Tervehengo on koivu-kuldu?"
Velli vastah: „Tervehen on,
Vai on mahlat maah valuttu!"

Siit kyzyy taattadah:
„Tervehengo on kuuzikuldane?"
„Tervehen on kuuzikuldane,
Vai on kaksi oksaa kuivanuh!"
Siit heimokundaa kyzyy:
„Tervehetgo on kaskes kazvajat?"
„Tervehen on, ga kaikki lehtet maah kirvottu!"
Velli sinčois loškau:
„Älägö loska loidoituuli,

Разгребая песок со дна!"
Брат Гаврила у нее спрашивает:
„Сядешь ли сейчас в лодочку своего брата?"
Сестры брата Гаврилы
Были похищены шведами,
Они их никуда не отпускали,
Боялись, что они убегут.
Аннёй говорит своей сестре Огой:
„Видела я брата в лодке,
В красных камышах,
В прекрасных хвощах;
Пойдешь ли ты сейчас в лодку брата?"
Другая сестра говорит: „Не могу пойти,
Останется у меня сынок Иванушка плакать!"
Сестра говорит ей:
„Мудрено Иванушке плакать,
Если у него кусок сахару в руке,
Перед ртом чашка с водой,
В другой руке складной ножичек;
Останется же и у меня Васенька выть".
Сестра ей говорит:
„Немудрено Васеньке выть:
Кусок глины у него в руке,
Лоханка у него перед ртом,
Деревянный ножичек в правой руке!"
Брат приходит, стучит в сенях,
Приходит за ними.
Огой спрашивает о своей матери:
„Здорова ли золотая березынька?"
Брат отвечает: „Здорова она,
Только березовица у нее стекла в землю!"
Тут она спрашивает об отце:
„Здоров ли золотой еловый ствол?"
„Здоров наш золотой еловый ствол,
Только два сука засохло!"
Затем спрашивает о родне:
„Здоровы ли растущие на подсеке?"
„Здоровы, да только листья слетели на землю!"
Брат в сенях стучит:
„Не греми-ка, северо-западный ветер,

Älägö kol'l'a kol'ioituuli, —
Koiz ollah koin izändät,
60 Pertis ollah perehen miehet.
Silloin loška —
Riihen pardizien rivistelles,
Kažukubuloin kandajes,
(Konzu ižändät riihes ollah)!"
65 Dai lähtöy An'n'oi da Ogoi riiheh,
Dai häi jätti Vassizen, riihes olles,
Lähti An'n'oi vellen ker.
Toine sizär ei lähtennyh:
Tostu sizärdy hallattih,
70 Ubehil händäh särgiettih:
Miksi ei sanonnun vellen näindiä!
(Heidy sizäreksie kulleh
Vierahal mual pinnattih
Da lyödih, ei annettu
75 Svobodno hengästiäkseh).

Не стучи-ка северо-восточный ветер,
Дома сидят хозяева дома,
60 В избе мужчины семьи.
Тогда греми, когда
Колосники на гумне передвигают,
Когда выносят обмолоченные снопы,
(Когда хозяева находятся на гумне)!"
65 Вот отправились Аннёй и Огой на гумно,
Оставила Аннёй Васеньку на гумне,
Уехала Аннёй с братом.
Другая сестра не уехала;
Другую сестру разодрали,
70 Конями топтали:
Почему не сказала о свидании с братом.
(Их, обеих сестер,
На чужой сторонушке мучили,
Били-били, не давали
75 Свободно вздохнуть).

Е. А. Тимофеева

172. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Seppo Ilmoilline lähtöy
An'n'oih, aino-tyttäreh,
Hiijen akan tyttäreh,
Vägevön Vuoran vunukkah.
5 „Lämmitä, maamoi, kylyne
Tammizil halgozil,
Leppäzil kaluzil.
Tuo maamoi pelvoi-paidaine pääl,
Yhtes kuiduzes kuvottu,
10 Kaikis vaahtuzis vallattu,
Kaikis buukkuzis buizattu!"
Lähtöy seppo Ilmoilline
An'n'oih, aino-tyttäreh,
Sulhoi-miehyzikse;
15 Vallastau hirvozen hevozekse.
Ajau seppo Ilmoilline
Yli yheksän meren,
Puoli merdy kymmenetty,
Hibjoin kabjoin kastumatta,
20 Vuohizien vajuomatta.

Собирается кузнец Ильмойллине
К единственной дочери Анни,
К дочке бабы Хийзи,
К внучке сильной Вуоры.
5 „Баню истопи мне, мать,
Дубовыми полешками,
Ольховыми растопками.
Мать, неси льняную рубашку,
Тонкотканную в одно волокно,
10 Беленую в пенистой воде,
Хорошо выстиранную!"
Идет кузнец Ильмойллине
К единственной дочери Анни,
Женихом в молодые мужья;
15 За коня лося запрягает.
Кузнец Ильмойллине едет
Через девять морей,
Через половину десятого моря,
Ни копыта, ни круп не мокнут,
20 И пена не капает с холки.

Hiijen akku ikkunas:
„Ei meijen luppakorvu
Tyhjää lulleta,
Eigo meijen valgi
Tyhjää valehta, —
Tulou seppo Ilmoilline
An'n'oih, aino-tyttäreh,
Sulhoi-miehyzikse!"
Laulau sepol Ilmoillizel
Hiijen akku vembelen poikki, —
Keskustau dorogan, štob ei tulis.

Laulau seppo Ilmoilline,
Laulau merel saaren,
I painau vembelen,
Dai val'l'astau hebozen.
Lähtöy ajamah-karettamah
Yli yheksän meren,
Merdy puolen kymmenetty.
Hiijen akku ikkunas:
„Ei meijen luppakorvu
Tyhjää lulleta,
Eigo meijen valgi
Tyhjää valehta, —
Tulou seppo Ilmoilline
An'n'oih, aino-tyttäreh,
Sulhoi-miehyzikse!"
Laulau Hiijen akku sepol
Längipuun poikki.
Laulau seppo Ilmoilline,
Laulau merel saaren,
Painaldelou längipuun;
Jo on länget valmehet,
I val'l'astelou hebozen.
Lähtöy ajamah-karettamah,
Yli yheksän meren,
Merdy puoli kymmenetty.
Hiijen akku ikkunas:
„Ei meijen luppakorvu
Tyhjää lulleta,
Eigo meijen valgi
Tyhjää valehta, —
Tulou seppo Ilmoilline.
An'n'oih, aino-tyttäreh,

Баба Хийзи смотрит в окно:
„Наша вислоухая
Не напрасно лает,
Нет, наша белая собака
Попусту нас не тревожит, —
То едет кузнец Ильмойллине
К единственной дочери Анни
Женихом в молодые мужья!"
Песней у кузнеца Ильмойллинена
Баба Хийзи дугу ломает,
Останавливает в дороге, чтоб он не приезжал.

Песней кузнец Ильмойллине
Делает на море остров,
И дугу он гнет,
Запрягает он лошадку.
Опять он едет, постукивает,
Через девять морей,
Через половину десятого моря.
Баба Хийзи смотрит в окно:
„Наша вислоухая
Не напрасно лает,
Нет, собака наша белая
Попусту нас не тревожит, —
То едет кузнец Ильмойллине
К единственной дочери Анни
Женихом в молодые мужья!"
Песней у кузнеца баба Хийзи
Клещевину хомута ломает.
Песней кузнец Ильмойллине
Делает на море остров,
Новую делает клещевину,
Уж совсем хомут готов,
Запрягает он лошадку.
Снова он отправляется
Через девять морей,
Через половину десятого моря.
Баба Хийзи смотрит в окно:
„Наша вислоухая
Не напрасно лает,
Нет, собака наша белая
Попусту нас не тревожит, —
То едет кователь Ильмойллине
К единственной дочери Анни

Sulhoi-miehyzikse!"
65 Laulau sepol Ilmoillizel
Jallaksen poikki;
Laulau seppo Ilmoilline,
Laulau merel saaren;
Painaldelou jallaksuon,
70 Val'l'astelou hirvozen hevozekse.
Lähtöy ajamah-karettamah
Yli yheksän meren,
Merdy puoli kymmenetty.
Ajau seppo Ilmoilline
75 An'n'oin, aino-tyttären ikkunan al.
Sada seivästy on päälöin kera,
Yks' on seiväs päättäh, —
Se on sepon Ilmoillizen pääh varoi.
„Jog on An'n'oi, aino-tytär, valmis?"
80 Hiijen akku sanou:
„Eule An'n'oi, aino-tytär valmis;
Mäne päivy kävele
Suan seibähän päälöi myö,
Vyöttömin rungazin,
85 Kengättömin jalgazin,
Šaapkattomin päähyzin, —
Siit roin äske An'n'oi, aino-tytär, valmis!"
Mänöy seppo Ilmoilline,
Kävelöy päivän seibähän päälöi myö,
90 Vyöttömin rungazin,
Kengättömin jalgazin,
Šaapkattomin päähyzin.
Illal tulou Hiijen akan ikkunan al:
„Jog on An'n'oi, aino-tytär, valmis?"
95 Hiijen akku sanou sepol:
„Eule häi vie valmis,
Mäne käärmehekäs peldo käännällä
Vyöttömin rungazin,
Kengättömin jalgazin,
100 Šaapkattomin päähyzin, —
Siit roih äske An'n'oi, aino-tytär, valmis!"
Mänöy seppo Ilmoilline,
Käärmehekkähän peldozen kyndäy,
Kengättömin jalgazin,
105 Vyöttömin rungazin,

Женихом в молодые мужья!"
65 Песней у кузнеца Ильмойллине
Полоз она ломает.
Песней кузнец Ильмойллине
Делает на море остров,
Полоз гнет скорей,
70 За коня лося запрягает.
И едет он, постукивает
Через девять морей,
Через половину десятого моря.
Едет кузнец Ильмойллине
75 Под окно единственной дочурки Анни.
Сто колов там с головами,
Один лишь кол без головы,
Для головы кузнеца Ильмойллине.
„Готова ли дочь, единственная Анни?"
80 Баба Хийзи отвечает:
„Дочь, единственная Анни, не готова;
Иди-ка, походи денек
По остриям ста кольев,
Без пояса на теле,
85 С необутыми ногами,
Без шапки на голове,
Тогда готова будет дочь, единственная Анни!"
Идет кузнец Ильмойллине,
Ходит день по остриям тех кольев,
90 Без пояса на теле,
С необутыми ногами,
Без шапки на голове.
Вечером приходит к бабе Хийзи под окно:
„Готова ли дочь, единственная Анни?"
95 Баба Хийзи отвечает кузнецу:
„Она еще не готова;
Иди змеиное поле перепаши
С телом неопоясанным,
С необутыми ногами
100 И без шапки на голове,
Тогда готова будет дочь, единственная Анни!"
Идет кузнец Ильмойллине,
Поле змеиное пашет
С необутыми ногами,
105 С телом неопоясанным

Šaapkattomin päähyzin.
Tulou seppo Ilmoilline
Hiijen akan ikkunan al:
„Jog on An'n'oi, aino-tytär, valmis,
110 Viizien vuozien viizasteldavu,
Kaksien vuozien kačeltavu,
Kolmien vuozien kozittavu?"
Hiijen akku sanou sepol:
„Eule An'n'oi, aino-tytär, valmis;
115 Tuo meren pohjas harmai haugi!"
Läytöy seppo Ilmoilline,
Val'l'astelou hirvozen hevozen;
Lähtöy ajamah-karettamah
Yli yheksän meren,
120 Merdy puolen kymmenetty.
Seppo Ilmoilline sanou:
„Laske rauduragehet,
Ičen päädy suurembazet,
Hevon päädy pienembäzet!"
125 Siit laski rauduragehet,
Ičen päädy suurembazet,
Hevon päädy pienembäzet.
Kublastiihes harmai haugi
Tuon meren-joven pohjas,
130 I seppo Ilmoilline saa sen hauvin.
Lähtöy seppo Ilmoilline

Ajamah-karettamah
Yli yheksän meren,
Merdy puoli kymmenetty,
135 Hibjoin kabjoin kastumatta,
Vuohizien vajuolematta.
Ajau seppo Ilmoilline;
Hiijen akku vastah, kida kahtalleh, —

Sinne kidah, heboloinneh-regilöinneh,
140 Sepon Ilmoillizen lainuou.

Seppo Ilmoilline panou
Paidazen palgehikse,
Polvuon alužimekse,
Kulakkazen pal'l'azekse.
145 Tagou seppo Ilmoilline,
Tagou, taputtau veiččyön, —

И без шапки на голове.
Приходит кузнец Ильмойллине
К бабе Хийзи под окно:
„Готова ли дочь, единственная Анни,
110 Которую пять лет хитростью брали,
Которую смотрели два года,
К которой сватались три года?"
Баба Хийзи отвечает кузнецу:
„Дочь, единственная Анни, не готова;
115 Щуку серую с морского дна принеси!"
Идет кузнец Ильмойллине,
За коня запрягает лося,
Едет он, постукивает,
Через девять морей,
120 Через половину десятого моря.
Говорит кузнец Ильмойллине:
„Железный град пошли,
Градинами крупнее моей головы,
Поменьше головы коня!"
125 Тут посыпались железные градины
Покрупнее его головы,
Поменьше головы коня.
Вынырнула серая щука
Со дна морской реки,
130 И кузнец Ильмойллине поймал эту щуку.
Направляется обратно кузнец Ильмойллине,

Едет, постукивает,
Через девять морей,
Через половину десятого моря,
135 Ни копыта, ни крупа не замочит,
Пена не капает с холки.
Едет кузнец Ильмойллине;
Навстречу баба Хийзи с раскрытой пастью,

С санями и с лошадкой
140 Проглатывает она кузнеца Ильмойллинена.

Делает кузнец Ильмойллине
Из рубашки своей мехи,
Колено ему — наковальней,
Кулаки ему служат молотками.
145 Кует кователь Ильмойллине,
Он кует, выковывает ножик,

Avaa kohtalleh dorogan.
Ajau seppo Ilmoilline
Yli yheksän meren,
150 Merdy puolen kymmenetty,
An'n'oin ikkunan alle:
„Jogo olet An'n'oi, aino-tytär, valmis, —
Viizien vuozien viizasteldavu,
Kolmien vuozien kozittavu,
155 Kaksien vuozien kačeltavu?"
Äske on An'n'oi, aino-tytär, valmis.
Siit sepon Ilmoillizen ker
Se An'n'oi lähtöy matkah,
Yli yheksän meren,
160 Puoli merdy kymmenetty.
An'n'oi, aino-tytär, sanou sepol:
„Laula minuu, seppo Ilmoilline, —
Tapoit sinä maamon, —
Ga tapathai sinä i minun!"
165 Seppo ei virkkanuh ni midä.
An'n'oi aino-tytär toizen kieran käsköy,
Da vie kolmannengi kieran sanou
An'n'oi, aino-tytär, sepol:
„Tapoit sinä maamon,
170 Ga tapat sinä i minun, —
Laula minuu, seppo Ilmoilline!"
Äske seppo Ilmoiline suuttui, —
Lauloi sepo Ilpmoilline
An'n'oin, aino-tyttären,
175 Kiven päälöil kiugumaa,
Nuotan-pulluo puistamaa,
Da verkon silmää selittämää.
Hyrähteliihes An'n'oi, aino-tytär,
Kajaakse siit lendoh!

Прямо открывает он себе дорогу.
Едет кузнец Ильмойллине
Через девять морей,
150 Через половину десятого моря,
Под окошко к Анни:
„Готова ли ты, дочь, единственная Анни,
Которую пять лет хитростями брали,
К которой сватались три года,
155 Которую смотрели года два?"
Теперь готова дочь, единственная Анни.
И тогда с кузнецом Ильмойллине
В путь направляется Анни
Через девять морей,
160 Через половину десятого моря.
Говорит дочь, единственная Анни:
„Спой мне, кузнец Ильмойллине:
Как мать мою ты убил,
Так убьешь ты и меня!"
165 Ничего кузнец не сказал в ответ.
Велит второй раз дочь, единственная Анни,
Говорит и третий раз
Единственная дочь Анни кузнецу:
„Если ты убил мою мать,
170 То убьешь и меня,
Пой мне, кузнец Ильмойллине!"
Лишь тогда кузнец Ильмойллине рассердился,
Проклял песнями кузнец Ильмойллине
Единственную дочь Анни —
175 Пищать на камнях,
Трясти поплавки невода,
И ячеи сетей запутывать.
Вспорхнула единственная дочь Анни,
Полетела тут чайкой.

П. И. Сидоров

173. ВЯЙНЯМЁЙНЕ ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Iro, sanoi, neidoi, imbi oli neidoi,
Kabu oli neidoi kaunikkaine,
Ei syönyh rugoi-leibeä

Иро, говорят, была непорочная дева,
Красивая была девушка,
Не ела она ржаного хлеба

Ubehile kynnettylöi,
Ei syönyh lehmän maiduo
Häkkilöile hälittylöi.
„Lähten nygöi maile papittomil,
Maile elämättömile“.
Soanu on sinne kolme poijutta,
Lähtenyh on papin ečindöih.
Pandihbo poijat paginoile:
„Pangammo myö nimet iče!“
Tulluh on moamoi kodoihe,
Pandih poijat paginoile:
„Hoi moamoine, kandajoine,
Armas maijon andajoine,
Myö panimmo nimet iče!“
„Hoi työ, huorat, midä loajitto,
Mikse nimet panitto iče?“
Yhtel on tulluh vahnu Väinämöine,
Toizel on tulluh nuori Jougamoine,
Erähäl on seppo Ilmoilline.
Lähtöy nuori Jougamoine,
Meččäh venehty azumah.
Meni mäile, meni toizel,
Meni kolmandele,
Tuli hoaboi vastah:
„Ei sinus rodei venehen vestäjeä,
Koari-puijen kal'l'uttajoa“.
Siit häi veäldänyh on vezamen
I tulluh häl on kodih.
Ombo teäl seppo Ilmoilliine,
Lähtenyh häi on venehty vestämäh,
Koari-puudu kal'l'uttamah.
Meni mäin, meni toizen,
Kohendeli kolmanden, —
Tuli opat' hoaboi vastah:
„Ei sinus rodei ven'oin vestäjeä,
Ni koari-puijen kal'l'uttajie!“
I pani händy kivvoile;
Tulluh häi on kodoihe.
Ombo teäle vahnu Väinämöine.
„Lähtenbö minä ven'oin veständähe,
Koaripuijen kal'l'utandah!“
Meni mäin, meni toizen,
Kohendeli kolmanden, —
Tuli opat' hoaboi vastah.

С поля, жеребцами вспаханного;
Не ела молока от коров,
С быками гулявших.
„Пойду теперь на земли, где нет попов,
Где никто не живет“.
Родила там трех сыновей
И отправилась искать попа.
Начали сыновья говорить:
„Дадим мы сами себе имена!“
Пришла мать домой,
Начали сыновья говорить:
„Ой ты, мать, нас родившая,
Милая, молоком нас вскормившая,
Мы сами себе имена дадим!“
„Ой вы, глупые, что наделали,
Зачем дали имена себе сами?“
Один стал старым Вяйнямёйне,
Другой стал молодым Ёугамойне,
Третий — кузнецом Ильмойллине.
Отправляется молодой Ёугамойне
В лес делать лодку.
Пошел на гору, пошел на другую,
Пошел на третью,
Повстречалась осина:
„Не сумеешь ты вытесать лодки,
Согнуть деревянные дуги“.
Тут он выхватил тесак
И пришел он домой.
Теперь кузнец Ильмойллине
Отправился лодку тесать,
Гнуть деревянные дуги.
Прошел гору, прошел другую,
Обошел третью,
Повстречалась опять осина:
„Не сумеешь ты вытесать лодки,
Согнуть деревянные дуги!“
И ударил он ее камнем;
Пришел он домой.
Теперь сказал старый Вяйнямёйне:
„Пойду-ка я тесать лодку,
Гнуть деревянные дуги!“
Прошел гору, прошел другую,
Обошел третью,
Повстречалась опять осина,

Ombo häi hoaboin pannuh kivvoile.
Kuun ven'oidu vesti,
50 Nedälin koarie pani;
Tulluh häi on jo kodoihe.
Ombo teäl nuori Jougamoine,
Loadibo häi kandeloizen.
Vahnu Väinämöine kyzyy hänel:
55 „Mistä panit poallikkaizet?"
„Suuren hauvin hanbahis!"
„Mistä pani sruunaizet?"
„Panin helijan heboizen hännäs,

Ulvojan ubehen jouhes!"
60 Istuldetahes hyö ven'oihese;
Ruvennuh on nuori Jougamoine,
Ruvennuh on soittamahe.
Šorahutti sormie, keänäldi käzii,
Eibos kandeloine soita.
65 Ombo siel hänel velli
Vahnu Väinämöine.
Väinämöine pakiččougo:
„Annas tänne kandeloine,
Kahten polviluijen peähe,
70 Kymmenen kynnen oale!"
Vahnu Väinämöine
Šorahutti sormie, keännäldi käzie,
Rubeibo jo kandeleh soittamahe:
Meri tyynistiihes tyynekse
75 Vahnan Väinön soittamizes,
Meren parahat kalaizet
Oijettih hänen soitandoa kuundelemah.
Vahnan Väinön soittamizes
Kykištyttih buukun pestez,
80 Poalikkaizien peäl kai neiččyöt, —
Nivelet heil langei.

Положил он осину на камни.
Месяц тесал лодку,
50 Неделю ставил дуги;
Пришел он домой.
Теперь молодой Ёугамойне
Сделал кантеле.
Старый Вяйнямёйне спрашивает:
55 „Из чего поставил планки?"
„Из зубов большой щуки!"
„Из чего натянул струны?"
„Натянул из волоса звонкоржащей лошади,
Из волоса ретивого жеребца!"
60 Садились они в лодку,
Начал молодой Ёугамойне —
Стал наигрывать.
Шевельнул пальцами, повернул руками, —
Не играет кантеле.
65 Есть же там у него брат
Старый Вяйнямёйне.
Попросил Вяйнямёйне:
„Дай-ка сюда кантеле,
На два колена
70 Под десять пальцев!"
Старый Вяйнямёйне
Шевельнул пальцами, развернул руки,
Начал играть на кантеле:
Море стало тихим
75 От игры старого Вяйнё,
Лучшие морские рыбки
Устремились слушать его игру.
От игры старого Вяйнё
Облокотились, полоща белье,
80 На вальки все девушки,
Суставы у них ослабли.

174. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Lyhyt on naine Lyylelliine,
Naine on pieni pilvelliine,
Magai, sanou, undu uututteli,
Uduizesgo uudimesgo,
5 Pehmehile perinöile,

Низенькая женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
Спала, говорят, сон видела,
Видела сон, рассказывала
5 На мягкой перине она,

Viebo oli kamkoi kattehena.
Havainnuh on magoamasgo,
Ombo laučan peäs laulajoa.
Loibo silmän luodehes,
10 Toizen ilman suveh;
Kaččou, ga purjeh purjehtiu,
Laivoi merdy laskettelou.
Nyd on naine Lyylelliine,
Naine pieni pilvelliine,
15 Suitti sullat, suitti siivet,
Livutti lennälmykset,
Lähtenyd on häi lendämähe,
Lendämähe-löyhkyttämäh.
Tulluh on Vohjolaine-Voiboraine
20 Naizel pilvellizel vastah.
Lyhyt on naine Lyylelliine,
Naine on pieni pilvelliine,
Vohjolaizel-Voiboraizel sanou:
„Kunne sinä menet vägineh-poigineh?“

25 Uroi on nenäs, uroi peräs,
Kiero keski ven'oile,
Viini on selläs Villerboi,
Kaksin kolmin kol'l'ozin“.
Vohjolaine-Voiboraine sanou:
30 „Menen minä mečän käyndih“.
Lyhyt on naine Lyylelliine,
Naine on pieni pilvelliine,
Rubieu hänel sanomahe:
„Valehin minä sen paginan,
35 Ei meän iižoi meččeä käynyh“.
„Menen minä siijan kierändöihe“.
„Valehin minä sen paginan,
Ei meän iižoi siijan kierdänyh“.
„Menen minä tuone sulhoizekse
40 Hiijen Himmen tyttäreh;
Punovaine on vereväine,
Paglan Hermandoine,
Kaksin on vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu“.
45 Lyhyt on naine lyylelliine,
Naine on pieni pilvelliine,
Lähti lendämäh löyhkyttämäh;
Lendi tuone löyhkytteli

Да еще под камчатным покрывалом.
Проснулась она ото сна,
А на конце лавки певцы.
Бросила взгляд на северо-запад,
10 Другой раз посмотрела на юг;
Смотрит, а там парусник идет,
Лодка по морю бежит.
Тут женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
15 Почистила перья, начистила крылья,
Расправила свои крылышки
И полетела она
Полетела она, помахивает.
Вохьолайне-Войборайне
20 Повстречался женщине облачной.
Низенькая женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
Говорит Вохьолайнену-Войборайнену:
„Куда ты отправился со всею силой,
со своими сыновьями?“

25 Герой на носу, герой на корме,
Только по середине лодки урод,
Вино за спиной у Виллербо,
Две-три чашечки“.
Отвечает Вохьолайне-Войборайне:
30 „Еду я в лес на промысел“.
Низенькая женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
Она ему так говорит:
„Вижу, что твои слова ложь:
35 Не так ходил в лес наш отец“.
„Еду я на ловлю сигов“.
„Вижу, что твои слова ложь:
Не так наш отец ездил на ловлю сигов“.
„Еду я свататься
40 К дочери Хийзи-Химми;
Румяная она, полнокровная,
Пагла Хермандойне,
Два года к ней надо на смотрины ездить,
Три года ее надо сватать“.
45 Низенькая женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
Полетела она, крыльями помахивает;
Помахала она, прилетела

Sepän pajan ovil.
50 Nygöi sanou lyhyt naine:
„Hoi sinä, seppo Ilmoilline,
Kaiken moan tiedäjöine,
Sanon sanomat hyvät“.
„Sanonet sanomat hyvät, —
55 Ristan rinnal tavon;
Sanonet sanomat pahat, —
Tavon kuuraksen kuikkuh“.
Lyhyt on naine lyylelliine,
Pieni on naine pilvelliine,
60 Sanoi sanomat hyvät:
„Männyh on sulhoizikse,
Vohjolaine-Voiboraine,
Punavaizeh vereväizeh,
Puna-paglan Hermandoizeh,
65 Hiijen Himmen tyttäreh,
Kaksin vuozin kačottavah,
Kolmin vuozin kozittavah“.
Lähtenyh on seppo Ilmoilliine pajas iäre,
Iski tannerdu vičal.
70 „Kui noida naizie naidaneh,
Kui nuorie poigie soadaneh?“
Ombo löydynyh toal uroi Kargelin,
Ollen-korren korgevutteh,
Peigalon peän piduvutteh,
75 Veäldänyh häi on vezamon,
Tulluh häi on jo kodih.
Ombo hänel moamoine-kandajoine,
Armas maijon andajoine.

„Hoi moamoine-kandajoine,
80 Armas maijon andajoine,

Tuo sinä udune paidane peäl,
Kabuzet koadijaizet jalgah;
Vaĺlastele heboine
Korjoin-kirjoin perähe!“
85 Ombo kuuzi kuldastu kägösty
Vembelele kukkumas,
Seiččei sizoi-lindustu
Rahkehile račettamas.
Lähtibö ajamah-karettamah

К кузнецу на дверь кузницы.
50 Тут говорит маленькая женщина:
„Ой ты, кузнец Ильмойллине,
Все на свете знающий,
Скажу тебе вести хорошие“.
„Если скажешь хорошие вести —
55 Крестик скую на грудь тебе;
Если скажешь плохие вести —
Заткну тебе глотку“.
Низенькая женщина Люлеллине,
Женщина маленькая, облачная,
60 Сказала добрые вести:
„Поехал свататься
Вохьолайне-Войборайне
К румяной и полнокровной,
К Хермандо, с красными шнурками,
65 К дочери Хийзи-Химми,
К которой по два года ездят на смотрины,
По три года сватаются“.
Вышел кузнец Ильмойллине из кузницы,
Ударил по земле прутом.
70 „Как на тех девушках женятся,
Как молодых мальчиков находят?“
Нашелся там герой Каргелин
С соломинку высотой,
С кончик большого пальца длиной,
75 Выхватил он стрелу,
Пришел он уже домой.
Есть у него мать-родительница,
Любимая, что вспоила его своим молоком.
„Ой, мать-родительница,
80 Любимая, что вспоила меня своим молоком,
Принеси одеть рубашку тонкую,
Узкие штаны надеть,
Запряги лошадь
В санки с расписной спинкой!“
85 Шесть золотых кукушечек
На дуге куковали,
Семь сизых птичек
На гужах щебетали.
Поехал в путь к своей милой,

90 Tuoda lemmen-lahtie myöte,
Ilmai kabd'an kastumattah,
Vuodizien livottamattah.
Ombo tulluh hoaboi vastah,
Katkai jallaksen häi poikki.
95 Seppo raukku, kaiken ilman tiedäjöine,
Istuldeli kivilöile,
Perien tiedämättömile,
Pani jallan kandaloile,
Juurien liikkumattomile;
100 Lauloi merele soaren,
Kazvoi kaikkie puudu soarel,
Jallaksikse keändyjie.
Keännäldytti jallaksen,
Val'l'asti hevozen
105 Korjoin kirjoin perihe.
Kuuzi kuldastu kägisty
On vembelile kukkumah,
Seiččei sizoi-lindustu
Rahkehile račettamah.
110 Lähtenyh on ajamah-karettamah
Tuoda lemmen-lahtie myöte,
Ilmai kabd'an kastumattah,
Vuodizien livottamattah;
Opat' hänel on tulluh hoaboi vastah,
115 Lauloibo vembelen poikki.
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken ilman on tiedäjöine,
Istuldeli kivilöile,
Perän tiedämättömile,
120 Pani jallan kandeloile,
Juurien liikkumattomile;
Lauloi merel soaren,
Kaikkii puuloi vembelikse keändyjie.

Keännäldytti vembelen,
125 Val'l'asteli vil'l'oi-varzoin,
Kirjoin korjoin peräh,
Kuuzi kuldastu kägisty,
Pani vembelile kukkumahe,
Seiččei sizoi-lindustu
130 Rahkehile račettamah.
Lähti ajamah-karettamah;
Rubeibo valgi haukkumah.

90 Постукивает по тому заливу,
Копыт не замочил,
Полости не забрызгал.
Попалась навстречу осина,
Сломался об нее полоз пополам.
95 Друг-кузнец, все на свете знающий,
Садился на камни,
Которые не знают своего конца,
Поставил ногу на пень,
На неподвижные корни;
100 Напел он на море остров,
Выросло всяких деревьев на острове,
Гнущихся, годных для полоза.
Согнул он полоз,
Запряг лошадь
105 В санки с расписной спинкой.
Шесть золотых кукушек
На дуге кукуют,
Семь сизых птичек
На гужах щебечут.
110 Поехал в путь к милой,
Постукивает по тому заливу,
Копыт не замочил,
Полости не забрызгал.
Опять попадается навстречу осина,
115 Сломалась об нее дуга пополам.
Друг-кузнец, бедный парень,
Все на свете знающий,
Садился на камешки,
Которые не знают своего конца,
120 Поставил ногу на пень,
На неподвижные корни;
Напел он на море остров
Со всякими деревьями, годным для дуги.

Согнул дугу,
125 Запряг резвого жеребенка
В санки с расписной спинкой,
Шесть золотых кукушек
Посадил на дуге куковать,
Семь сизых птичек
130 На гужах щебетать.
Поехал в путь, постукивает;
Начала собака лаять.

„Ei meijän valgi valehti,
Kolmet on sulhazet pihoile:
135 Yks on Vohjolaine-Voiboraine,
Toine Koave-Pohjolaine,
Kolmas seppo Ilmoilline“.
Mennyh on Vohjolaine-Voiboraine perttih:
„Hoi sinä, lemmen lehti,
140 Kaksin vuozin olet kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
Olut on kui pezovedoi.
Ombo teäl Koave-Pohjolaine,
145 Ombo siit häi mennyh perttih:
„Hoi sinä olet lemmen lehti,
Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
150 Toi olutta, toi pilutta,
Olut on kui pezovedoi.
Ombo teäl vie seppy Ilmoilliine,
Mennyh on jo häigi perttih:
„Hoi sinä ollet lemmen lehti,
155 Kaksin vuozin kačottavu.
Kolmin vuozin kozittavu,
Tuo olutta, tuo pilutta!“
Tuonnud on olutta neičoi,
Olut on kui hyvä medoi.
160 „Hoi sinä, lemmen lehti,
D'ogo rubiet tulemahe?“
„Äijy on vaivoa nägemisty,
Lemmen lehten soajes.
Hoi sinä, seppo Ilmoilliine,
165 Laulanet lammin pihale,
Kaikkii kaloi lambih,
Lohen kalat loimamah,
Maimat maile pirgamah,
Säynät sävettömmäh,
170 Lahnan kalat kudomah!“
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken moan on tiedäjöine,
Istuldeli kivilöile,
Perän tiedämättömile,
175 Pani jallan kandeloile,

„Не врет наша собака,
Три жениха на улице:
135 Один — Вохьолайне-Войборайне,
Другой — Коаве Похьолайне,
Третий — кузнец Ильмойллине“.
Вошел Вохьолайне-Войборайне в избу:
„Ой ты, листок любви,
140 К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
Пиво, как помои.
Подходит Коаве-Похьолайне,
145 Входит и он в избу:
„Ой ты, листок любви,
К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
150 Принесла пива, принесла питья,
Пиво, как помои.
Теперь подходит кузнец Ильмойллине,
Он входит в избу:
„Ой ты, листок любви,
155 К тебе по два года ездят на смотрины,
По три года сватают,
Принеси пива, принеси питья!“
Принесла девушка пива,
Пиво, как хороший мед.
160 „Ой ты, листок любви,
Выйдешь ли за меня?“
„Много горя узнаешь,
Добывая листок любви.
Ой ты, кузнец Ильмойллине,
165 Сделай песнями озеро на улице,
Чтоб всякой рыбы много было в озере,
Чтоб лососи плескались,
Мальки на земле бились,
Язи в иле рылись,
170 Лещи икру метали!“
Друг-кузнец, бедный парень,
Все на свете знающий,
Уселся на камнях,
Которые не знают своего конца,
175 Поставил ногу на пень,

Juuren liikkumattomile,
Lauloi lammin, lauloi lammin,
Kaikkii kaloi lambih,
Lohen kalat loimamah,
180 Maimat maile pirgamah,
Säynät sävettömäh,
Lahnan kalat kudomah.
„Jogo nygöi tulet, lemmen lehti,
Kaksin vuozin kačottavu,

185 Kolmin vuozin kozittavu?“
„Äijy on vaivoa nägemisty,
Lemmen lehten soajessago;
Loadinet kuldazen kujon,
Teräksizet seibähäzet,
190 Madojile viččazet,
Peän kai yksiel päije pannet!“
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken ilman tiedäjöine,
Luadiu kuldazen kujon,
195 Teräksizet seibähäzet,
Madojile viččazet,
Peät kai yksiel päije panou.
„Jogos tulet, lemmen lehti,
Kaksin vuozin kačottavu,
200 Kolmin vuozin kozittavu?“
„Äijy vaivoa on nägemisty,
Lemmen lehten soajessah;
Kyndännet kivi-peldozen,
Suuren palon kyndännet,
205 Kengättömin d'algazin,
Vyöttömin rungazin!“
Seppy-rukku, raukku-päivy,
Kaiken ilman tiedäjöine,
Ruvennuh on kyndämähe,
210 On hänele pannuh mado jallan,
On häi puhunnuh mavon puhiet.
Ruvennuh on opat' kyndämähe,
Ombo pannuh hänel
Vaskičču vaheldus-jallan;
215 Eibo ni häi voinuh
Vaskičun puheiloi puhuo.
„Hoi sinä, vahnu Väinämöine,
Tule puhu vaskičun puhiet!“

На неподвижные корни;
Напел он лесное озерко,
Всякой рыбы в озерко;
Лососи в нем плескались,
180 Мальки на земле бились,
Язи в иле рылись,
Лещи икру метали.
„Теперь выйдешь ли, листок любви,
К которой по два года на смотрины ездили,
185 По три года сватали?“
„Много горя узнаешь,
Добывая листок любви;
Сделай золотой прогон,
Поставь в нем стальные колья,
190 Змеями перевязанные,
Чтобы головы в одну сторону смотрели!“
Друг-кузнец, бедняга парень,
Все на свете знающий,
Делает золотой прогон,
195 Ставит стальные колья,
Перевитые змеями,
Головы их в одну сторону вытягивает.
„Теперь выйдешь ли, листок любви,
К которой два года на смотрины ездили,
200 По три года сватались?“
„Много горя узнаешь,
Добывая листок любви;
Вспаши каменистое поле,
Большую пожогу вспаши,
205 С необутыми ногами,
С неопоясанным телом!“
Друг-кузнец, бедняга парень,
Все на свете знающий,
Начал пахать,
210 Змея ужалила его в ногу,
Да он заговорил змеиный укус.
Начал он опять пахать,
А его ужалила медянка,
Ужалила в необутую ногу;
215 Тут уж он не смог
Заговорить укуса медянки.
„Ой ты, старый Вяйнямёйне,
Иди, заговори укус медянки!“

Puhui siit jo vahnu Väinämöine,
220 Vaskičun puhiet hänele,
I ruvennuh häi on jo kyndämähe,
Jo häi kyndi kivipeldozen,
Kyndi palopeldozengo.
„Jogo tulet, lemmen lehti?“
225 Jo on se tulluh lemmen lehti;
Rubieu seppo Ilmoilliine,
Rubieu mučoin kera moate;
Nuori Jougamoine rubieu
Airoloile soudamahe,
230 Vahnu Väinämöine rubieu peräh.
Vahnu Väinämöine kirgai sepol:
„Hoi sinä, seppo-rukku, raukku-päivy,
Kačo, mučois lähti lendoh!“
Siit seppo vastannuh:
235 „Mene mečän kattilah
Vasturannal kajoikse!“

Заговорил тут старый Вяйнямёйне
220 Ему укус медянки,
И начал он опять пахать.
Уж он вспахал каменистое поле,
Вспахал пожогу:
„Выйдешь ли теперь, листок любви?“
225 Вышла за него листок любви.
Стал кузнец Ильмойллине,
Стал он с женою спать;
Молодой Ёугамойне
Стал веслами грести,
230 Старый Вяйнямёйне садится на корму,
Старый Вяйнямёйне кричит кузнецу:
„Эй ты, друг-кузнец, бедняга парень,
Посмотри, жена улетела!“
Тут кузнец ответил:
235 „Лети в лес, в яму,
На другой берег лети чайкой!“

175. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Pedra oli kuuluža kuningas,
Ajoi Anukseh, seizoi Sermaksen jovel,
Kirjutti kirjat kirkkoloi myö,
Paperit pakot pappiloi myö:
5 „Ongo linnas lihoa,
Kaloa kaupungista,
Voida Vorvanista
Goštin tulendah varah?“
On siel viizas Viiburin izändä,
10 Kaunis Matti, Laurin poiga:
„Mulloi kuoli musta ruuna,
Tänä-vuon vaivui valgie hevone
Tulijan vieranan varah!“
Pedri on kuulužoi kuningas
15 Kovin suutui, kovin seändyi,
Murraldi suuda, keänäldi peädä,
Pani pyssyt-ravvat pyydämäh,
Pahat jauhot paukkamah;
Ambui päivän alači,
20 Ambui toizen peäliči,
Kolmanden kohti kohendi.

Петр был знаменитый царь,
Приехал в Олонец, остановился у реки Сермаксы,
Написал грамоты по церквам,
Послал указы попам:
5 „Имеется ли мясо в городе,
Есть ли рыба в городе,
Будет ли масло в Ворвани
На случай приезда гостя?“
Сказал там хитрый хозяин Выборга,
10 Красивый Матти, сын Лаури:
„В прошлом году пал черный мерин,
В этом году издохла белая лошадь
По случаю приезда гостя!“
Петр был знаменитый царь,
15 Сильно рассердился, сильно разгневался,
Скривил уста, повернул голову,
Заставил ружья стрелять,
Порох заставил взрываться;
День стрелял — и все недолет,
20 Второй день стрелял — перелет,
На третий день — в цель попал.

Rubei räystähät rämil panemah,
Viizas on Matti, Laurin poiga.
„Viikon vaivane magazin,
Kovin udrajelin,
Nygöi minul pidäy
Kuldazel torelkal
Avaimet vastah tuuva
Pedri kuulužal kuningahal!“
On sanonuh häi Pedri kuulužoi kuningahal:
„Täydyy sinul suoloa i miesty
Minun suolis i miehis!“
Pedri kuuluža kuningas
Vastai Viiburin izännäl,
Kaunehel Matil, Laurin poijal:
„Ilmai sinun miehittäh
Roimmos minä miehissäh,
Sinun suolittah
Roimmos minä suolissah!“
Siit häi kaiken Viiburin
Pečattih pračkai.

Начали края крыш рушиться,
Молвил хитрый Матти, сын Лаури:
„Долго я, горемычный, спал,
Сильно я храпел,
Теперь же мне надо
На золотой тарелке
Ключи понести навстречу
Петру, знаменитому царю!“
И сказал он Петру, знаменитому царю:
„Хватит тебе соли и людей
Из моих людей и моей соли!“
Петр же, знаменитый царь,
Ответил хозяину Выборга,
Красивому Матти, сыну Лаури:
„И без твоих людей
Будут у меня люди,
Да и без твоей соли
Будет у меня соль!“
И тогда он на весь Выборг
Печать наложил.

П. Т. Прокопьев

176. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

On Iroi-neičoi, imbikkaine,
Kaunis on neičoi, kaunikkainego,
Sugiu piähyön, šurraškoittau,
Sugiu piähyön, šurraškoittau,
Pezöy silmät hiele, ni viele,
Pyhkiy silmät nahkah, ni paikkah;
Ei häi syö ubehile kynnettylöi
Rugehizie leibie,
Ei häi syö kanan munie,
Kukkiriekun polgiettuloi;
Eigö syö rieskoi maidoloi
Häkkilöin hälistynyzie.
Rubeibo hänel vaččaine kazvamah;
Hänel rodih huigijaine,
Huigijaine — häbijäine;
Lähti häi maile vierahile,
Papittomile paikoilego,

Ирой, непорочная девица,
Прелестная девушка-красавица,
Головушку расчесывает, чешет,
Голову чешет, причесывает,
Моет лицо ни водой, ни потом,
Утирается ни платком, ни кожей;
Не ест она ржаного хлеба,
С полей вспаханных жеребцами;
Не ест яиц от кур,
Топтанных петухами;
Не пьет молока коров,
Гулявших с быками,
Но стала она полнеть;
Ей стало стыдно,
Она застыдилась, застеснялась,
Пошла она в чужие края,
На места, где нет попов,

Saibo häi kolme poigoidugo,
Pidäy lähtie pappoin ečindöihe.
20 Luadiu vahnin synnyldöileh
Muammoillehgo paginan:
„Mikui papil polttin andua,
Panemmo nimyöt ičeksehgo!“
„Midbo työ panetto nimet ičekseh?“
25 „Kudai vahnin on synnyldöileh,
Silgo vahnoi Väinämöine,
Kudai on keski-synnyldöine,
Silgo seppo Ilmoilliine,
Kudai on nuorin synnyldöile,
30 Silgo nuorin Jougamoine!“
Luadiu seppo pajaizen,
Luadiu seppo pajaizen,
Tagou päivän, tagou toizen,
Kohendelou kolmandengi:
35 Tagou kivvoi-tapparin terän,
Andaubo vahnoi Väinämöizel kädeh.
Lähtöy vahnoi Väinämöine
Ven'oin veständähe,
Kauris-puijen kalkutandah.
40 Astuu mäjen, astuu toizen,
Kohendelou kolmandengi,
Tulou huaboi vastah.
Viäldäy vahnoi Väinämöine
Kivvoi-tapparin vyön ual,
45 Luadiu huaboi-paginan:
„Hoi jo, sanou, vahnoi Väinämöine,
Ei tule sinus ven'oin vestäjiä,
Kuaripuijen kalkuttajua!“
Eibo usko huaboin paginua,
50 Vestäldäy ven'oin verrattoman;
Oksis panou kuarizetgo,
Oksis panou kuarizetgo,
Viäldäy ven'oin veziele,
Eibo ven'oi vetty kiellä.
55 Laskou tervua haudaizen,
Tervai häi siit ven'oizen,
Siit rubei ven'oi vetty kieldämäh.
Seppo Ilmoilliine tagou;
Tuloubo siit hänen pajah
60 Lyhyt naine Lyylelliine,
Pieni naine pilvelliine.

Там родила трех сыновей;
Нужно ей поискать попа.
20 Начал старший по рождению
С матерью такой разговор:
„Чем попу полтинник давать,
Сами мы назовем себя!“
„Как вы себя назовете?“
25 „Старший по рожденью
Пусть будет старый Вяйнямёйне,
Средний по рожденью
Пусть будет кузнец Ильмойллине,
Самый младший по рожденью
30 Пусть будет юный Ёугамойне!“
Делает кователь кузницу,
Делает кузнец кузню,
День кует, кует другой,
Поправляет третий день;
35 Кует лезвие каменного бердыша,
Отдает его старому Вяйнямёйне в руки.
Идет старый Вяйнямёйне
Тесать лодочку,
Приколачивать упруги.
40 Проходит гору, проходит другую,
Шагает по третьей,
Видит — стоит осина.
Хватает старый Вяйнямёйне
Из-за пояса каменный бердыш,
45 А осина стала говорить:
„Ой ты, старый Вяйнямёйне,
Лодку тебе не вытесать,
Не выстукать упруги!“
Но он не верит осине,
50 Делает лодку без швов,
Из суков ставит упруги,
Ставит из суков упруги
И спускает лодку на воду,
Но вода ладьи не держит.
55 В ямку он льет немного смолы
И смолит свою лодку,
Теперь лодка держится на воде.
Кует кузнец Ильмойллине;
В кузницу к нему приходит
60 Низенькая женщина Люлеллине,
Маленькая, облачная женщина.

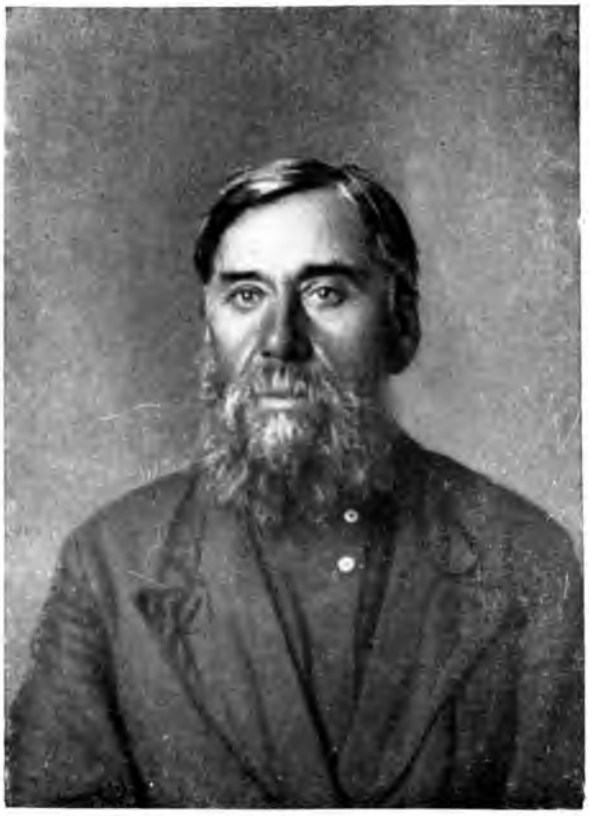
„Hoi jo, sanou, seppo Ilmoilliine,
Sanozin sinul sanomat,
Engo hyvät, engo pahat!“
„Sanonet pahat sanat,
Siit kuuroksen tavon kulkkuh;
Sanonet hyvät sanat,
Tavon ristan rindah!“
„Engo sano hyvie, engo pahoi,
Kučuttih Hiijen Himehen suarin tyttäreh,
Kauneheh Katerinah,
Valgieh valvattimeh sulhaizikse!“
Meni sepol sanomat hyväkse;
Häi ottau hobjua-kuldua kobrah,
Panou ahjoh, ristan tagou.
Tulou seppo omah kodih:
„Hoi, muamoine kandajoine,
Magien maijon andajoine,
Lämmitä kylyine tammizis halgoizis,
Pezen piän kui pelvaz pivokse,
Muun rungan kananmunakse, —
Lähtemmö sulhoimiehikse“.
Hoi sinä, vahnoi Väinämöine,
Val'l'asta oršoihebo.
Štob tina tippuis rinnaksis,
Vaski valuis val'l'ahuksis!“
Val'l'astaubo vahnoi Väinämöine
Sepol oršoiheboizen:
Tina tippuu rinnaksis,
Vaski valuu val'l'ahuksis.
Luadiu nuorin Jougamoine
Kalanluuhizen kandelehuon, —
Kaksitostu sruunua panou.
Istutah hyö korjahehgo,
Lähtietäh hyö ajamah sulhoimiehyzikse.
Vahnoi Väinämöine peräs
Rubieu kandelehel soittamahe;
Neiččyöt uinotah lauttaizil,
Sovan pestes pualikkaisten piäh,
Kalat uinotah randah,
Linnut puuloih kubuizilleh.

Lähtietäh hyö ajamahe

„Ты, кузнец Ильмойллинé,
Я хотела передать тебе весть
Ни хорошую, ни плохую!“
„Коль скажешь плохие слова,
Заткну тебе глотку,
Коль скажешь хорошие слова,
Выкую я крест тебе на грудь!“
„Не скажу хороших, не скажу плохих,
Звали к дочери царя Хийзи-Химе,
К красивой Катерине,
К белой, что тебя ждет!“
Кузнецу слова пришлись по нраву,
Берет он в горсть серебра и золота,
Бросает его в горн и кует крест.
Приходит кузнец в свой дом:
„Ты, мать-родительница,
Сладким молоком меня кормившая,
Затопи баню дубовыми дровами,
Вымою я голову, как горсть льна,
Тело, как куриное яйцо,
И поедем мы свататься“.
„Ой ты, старший Вяйнямёйне,
Запряги жеребца,
Чтоб из супони капало олово,
Чтоб медь текла из сбруи!“
Запрягает старший Вяйнямёйне
Жеребца для кузнеца:
Из супони олово капает,
Медь течет из сбруи.
Делает младший Ёугамойне
Кантеле из рыбьей кости,
И натягивает двенадцать струн.
В сани они садятся,
Едут они свататься.

Старший Вяйнямёйне, сидя сзади,
Начинает играть на кантеле;
Засыпают девы на плотах,
Колотящие белье вальками,
Рыбы засыпают у берегов,
Птицы на деревьях, свернувшись клубочками.

Едут они дальше



П. Т. ПРОКОПЬЕВ.

Suurie merie myöte;
Katkieubo heil jallaksut.
105 Vahnin Väinämöine laulau
Kirjoi-korjoih jallaksuon.
Seppo isköy jallaksuon korjoih.
Lähtietäh hyö ajamah,
Ajetah sulhoi-miehyzikse.
110 Kaččou Vägi-Vuonehen vunukku,
Tullah kolmet koǯamiehet:
Yks' on, sanou, Suomen Voitto,
Toin' on Vohvolaine-Voimoraine,
Kolmas seppo Ilmoilliine.
115 „Kudai oletto sanoile parembi,
Puheile lujembigo, —
Sen minä otan vastah!"
Seppo Ilmoilliine sanou:
„Minä olen sanoile parembi,
120 Olen puheile lujembi!"
Sillebo andau oluttago,
Toizile andau vettygö;
Primitähbö sulhaizikse.
„Voinetto tuuvva hevon piädy huvembua,
125 Ičen piädy tobd'embua kuldupalua?"
Laulau vahnoi Väinämöine,
Kuldupalan andau kädeh.
„Voinetto kylyn kylbie?
Kylyn lämmitimmö matkalaizil,—
130 Äske annammo kaunehen Katerinan mučoikse!"
Vaskizen kylyn lämmitettih,
Kuuzi nedälie lämmitettih;
Tuli kylys läpettäygö.
Menöy vahnoi Väinämöine
135 Kylyh kylbemähe.
Puhaldau siit vahnu Väinöi,
Kylyn seinil uǯvet roiteh,
Muga kyly kerras kylmäy.
Tullah kylys, sanotah:
140 „Nagruago tahtotto meidy,
Ku kylyn vilun lämmitittö;
Jogo annatto kaunehen Katerinan mučoikse?"
„Annammo, voinetto palon kyndiä,

По большим морям,
Но тут ломается полоз.
105 Напевает старший Вяйнямёйне
Полоз в пестрые санки;
Кузнец приделывает полоз к санкам.
Едут они дальше,
Едут свататься.
110 Смотрит внучка Вяги-Вуоны —
Трое женихов приезжают:
Один, говорит, Суомен Войтто,
Второй — Вохьолайне-Войморайне,
А третий — кузнец Ильмойллине.
115 „Кто из вас словами лучше,
У кого речи всех крепче,
Тот будет мне мужем!"
Кователь Ильмойллине говорит:
„На слова я лучше всех,
120 Речи у меня крепче!"
Она подносит ему пива,
А другим подносит воды,
Принимает его женихом.
„Можете ли принести кусок золота поменьше конской головы,
125 Побольше своей головы кусок золота?"
Старший Вяйнямёйне поет
И дает ей в руки кусок золота.
„Можете ли попариться в бане?
Истопим путникам баню,
130 Только тогда отдадим красавицу Катерину!"
Истопили медную баню,
Топили ее шесть недель,
В бане сверкает огонь.
Идет старший Вяйнямёйне
135 Париться в бане.
Дует старый Вяйнё
И на стенах бани уже иней,
Тут сразу баня остыла.
Придя из бани, они говорят:
140 „Что вы над нами смеетесь?
Приготовили холодную баню;
Теперь отдадите ли Катерину?"

„Отдадим, коль вспашете пожогу,

Kivizen pellon kyndiä,
145 Vyöttömile rungaizile,
Kengättömile jalgaizile,
Šuapkattomile piähyzile".
Menöybö seppo kyndämäh, —
On maduo peldo täyzi.
150 Seppo pellon kynnäldäy,
Vaskičču panou jallan;
Käsköy vahnal Väinämöizel
Seppo jallan puhaldua.
„Jogo annatto kaunehen Katerinan mučoikse?"
155 „Annammo, voinettö tuuvva
Yheksäs meres yliči
Maguajan Ukko-Ylizen svuad'boh!"
Lähtöy seppo ajamahe,
Ukkuo Ylistä tuomah.
160 Kaččou — ymbäri suares
Suuri mado maguau.
„Äijy on tänne tulluttu,
Vähä on lähtenytty!"
Siit se mado lainuou sepon.
165 Luadiu seppo pajazen;
Paijan panou pajakse,
Kuadiet panou palgehikse,
Kulakkazen vazarakse,
Sormišuarat piihtikse,
170 Polven piän alužimekse.
Lomahuttau bokkuluudu,
Mavon vačas piäzöy iäreh;
Lähtöy oigies bokas iäreh.
Piihtet čokkuau mavol kalgah,
175 Korjan piäh isköy piihten siärykset,
Rubieu sidä ribauttamah, —
Sen Ukko-Ylizen viey svuad'boh.
„Jogo annatto kaunehen Katerinan,
Valgien valvattimuon?"

180 „Annammo, ku nygöi zaduaniet kai spolnit!"
Pietähbö hyö svuad'bo;
Sepon ke hyö istovutah korjah.
Lähtietäh hyö ajamahe,
Tulou jänön jället vastah.

Вспашете каменистое поле
145 Без пояса на теле,
С необутыми ногами,
Без шапок на головах".
Идет кузнец пахать —
Все поле кишит змеями.
150 Пашет кузнец поле,
Медянка его жалит в ногу.
Велит старшему Вяйнямёйнену
Ногу кузнец заговорить.
„Теперь отдадите ли красавицу Катерину?"
155 „Отдадим, если привезешь к свадьбе
За девятью морями
Спящего всевышнего Укко!"
Отправляется кузнец в путь,
Чтоб привезти всевышнего Укко.
160 Смотрит — вокруг острова
Спит большая змея.
„Много сюда приходило,
Мало отсюда уходило!"
Тут змея глотает кузнеца.
165 Делает кователь кузницу,
Кузню делает из рубашки,
Из штанов делает мехи,
Кулаки служат молотками,
Пальцы служат клещами,
170 А коленко — наковальней.
По ребру он ударяет,
Освобождается из чрева,
Выходит через правый бок,
Клещами хватает змею за шею,
175 Концы прикрепляет к санкам,
И тащит он ее на свою свадьбу,
Тащит всевышнего Укко.
„Теперь выдадите ли красивую Катерину,
Ожидающую белую девицу?"
180 „Дадим, раз поручения ты выполнил!"

И они справляют свадьбу;
В сани с кузнецом усаживаются,
Отправляются они в путь,
Наезжают на след зайца.

„Mikui sepon ries istuo,
Parembi lähten jänöin jälgile!“
Seppo ei ni midä virka,
Tullah hukan jället vastah.
„Mikui sepon ries istuo,
Parembi lähten hukan jällel!“
Siit tulou kondien jället.
„Mikui sepon ries istuo,
Parembi lähten kondien jällel!“
Seppo sanou hänelleh:
„Vasturannal vuakostele,
Kattilata kalat keitä,
Verkota kalat sua,
Kajuannu ilmaizen ijän ole!“

„Чем сидеть в санях у кузнеца,
Лучше я пойду по следам зайца!“
Ничего кузнец не говорит,
Наезжают на след волка.
„Чем сидеть в санях у кузнеца,
Лучше я пойду по следам волка!“
Тут наезжают на след медведя.
„Чем сидеть в санях у кузнеца,
Лучше я пойду медвежьими следами“.
Говорит ей кузнец:
„Кричи на подветренном берегу,
Вари рыбу без котла,
Лови рыбу без сетей,
Будь на веки-вечные чайкой!“

177. ЛЕММИНГЯЙНЕ ИДЕТ НА ПИР К ОННЁЙ

On'n'oi ukko olutta keitti,
Kuččui kurjat, keräi keyhät,
Vai ei kuču Lemmingöisty
Olutta oppimah:
Suuren on pillan pidänyh,
Pyhän naizen pyydänyh.
„Muamoine, kandajoine,
Armas rindumaijon andajoine,

Eči sodasobaizet,
Lähten On'n'oi ukon oluttu oppimah!“

„Onbo kolme surmuttu dorogal!“
„Midbo on ne surmoit dorogal?“
„On raudaine aidu dorogal,
Toine on tuline haudu
Ilmas ilman randah dorogal,
Kolmas surmu on tuline koski,
Kosken korvas on tuline koivu,
Koivun ladvas on kotkoi lindu,
Hengähtykses hengen ottau,
Vihellyksel miehen vedäy!“
„Ei häi ne olla miehen surmoit!“
Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh,
Tulou raudaine aidu vastah.

Старик Оннёй пива наварил,
Позвал убогих, собрал бедных,
Только не позвал Леммингяйнена
Пробовать пива
За то, что дурное дело сделал:
Невинную женщину соблазнил.
„Матушка, меня носившая,
Дорогая, своим молоком меня вскормившая,
Подай мне военную одежду,
Пойду я к старику Оннёю пива пробовать!“
„На дороге встретишь три смерти!“
„Какие же это смерти на дороге?“
Первая — железная изгородь на дороге,
Вторая — огненная яма,
От края до края через дорогу;
Третья смерть — огненный порог,
На краю порога — огненная береза,
На вершине березы сидит птица-орел,
Дыханием смерть посылает,
Свистом человека уносит!“
„Не для мужчин все эти смерти!“
Пошел Леммингяйне, зашагал.
Повстречалась на пути железная изгородь.

„Oi Ukko, yline n'umala,
Avua raudaine aidu dorogal!“
Avuau Ukko yline aijan,
Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh.
Tulou tuline haudu vastah,
Tulizes hauvas on tuline vualu
Ilmas ilman randah saite.
Lemmingöine sanou:
„Ukko, Yline n'umala,
Saduo lunda sauvan varttu,
Keikuta — keijäs varttu!“
Ukko, Yline n'umala,
Saduou lunda sauvan varttu,
Keikuttau — keijäs varttu.
Lähtöy Lemmingöine leyhkyttämäh.
Tulou tuline koski vastah,
Tulizes koskes on tuline koivu,
Koivun ladvas on tuline kotku,
Hengähtyksel hengen ottau,
Vihellyksel miehen vedäy.
„Kotkoi lindu, kova kobru,
Kiänä piä siiven uale
Matkumiehen proijindu aijakse!“
Kotkoi lindu, kova kobru,
Kiändäy piän siiven uale
Matkumiehen proijindu aijakse.
Löyhkyttäy Lemmingöine
On'n'oi ukon oluttu oppimah.
„Äijy on sidä kyliä,
K eule kymmendy taloidu,
Äijy on kummendy taluo,
K eule kymmendy tyttyö,
K eule kymmendy yödy
Muattuo tyttölöin kel!“

„О, Укко, всевышний бог,
Сними с дороги железную изгородь!“
Раскрыл Укко всевышний изгородь,
Пошел Леммингяйне, зашагал.
Повстречал на пути огненную яму,
В огненной яме — огненный вал,
От одного края до другого.
Говорит Леммингяйне:
„Укко, всевышний бог,
Навали снега вышиною с посох,
Нанеси вышиной с копье!“
Укко, всевышний бог,
Навалил снега вышиной с посох,
Нанес вышиной с копье,
Пошел Леммингяйне, зашагал,
Повстречал на пути огненный порог,
В огненном пороге — огненная береза,
На вершине березы — огненный орел;
Дыханием смерть посылает,
Свистом человека уносит.
„Птица-орел, крепкий коготь,
Подверни голову под крыло,
Пока будет проходить странник!“
Птица орел, крепкий коготь,
Подвернул голову под крыло,
Пока проходил странник.
Шагает Леммингяйне
Пробовать пиво у старика Оннёй.
„Много ли таких деревень,
Где не было бы десяти домов,
Много ли таких домов,
Где не было бы десяти девушек,
Где бы он десяти ночей
С девушками не поспал!“

178. ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Petra oli kuuluža kuningas,
On mennyh Viiburin linnah.
„Ongo, sanou; linnas lihua,
Ongo kaupungis kalua,
Viego on voidu Volvarissa
Tulijoin vierahien varah?“

Петр был знаменитый царь,
Отправился в город Выборг.
„Есть ли, — говорит, — в городе мясо,
Есть ли в городе рыба,
Еще ли есть масло в Волвари
Для пришедших чужестранцев?“

„Eibo ole linnas lihua,
Eigo ole kaupungis kalua,
Eule voidu Volvarissa,
10 Tulijoin vierahien varah;
Mulloi kuoli mustu ruuna,
Tänävuon vaivui valgie tamma,
Vie on kieli keittämätä,
Piälohiško loustamata,
15 Tulijoin vierahien varah“.
Petra on kuuluža kuningas
Murraldeli mustat habenet,
Pannuh puuškat puhumah,
Jalojuadrat jahkamah.
20 Mennyh häi Viiburin linnan al,
Kolme vuottu seizoi siel,
Eule linnah piässyh häi.
On hänel naine ozuttanuh
Ies päi šulkkuizen peredniekan,
25 Tuakse päi pannuh on rogožan:
Znaačit ies päi krieposti on,
Taguan päi ni midä eule.
Petra on kuuluza kuningas
Piässyh häi on Viiburin linnah.
30 Sego se Viiburin linnan izändy
Tuonnuh on hänel kuldaizet avaimet:
„Roiteh sinul nygöi kylläl
Minun miesty miekan ual“.
„Ilmai sinun miehittäh
35 Olen minä miehissäh!“
„Roih sinul rahua kylläl“.
„Onjo sinun rahoin täh
Täyzi kaznu rahua minul“.
„Roih sinul suolua kylläl“.
40 „Sinun suolien täh
Minul suolua kylläl on“.

„Нет же в городе мяса,
Нет в городе рыбы,
Нет в Волвари масла
10 Для чужестранных пришельцев;
В прошлом году пал черный мерин,
В этом году пала белая кобыла,
Язык еще не разложился,
Череп еще не изгрызен —
15 Для чужестранных пришельцев“.
Петр, знаменитый царь,
Нахмурил черные брови,
Стал стрелять из пушек,
Сильные ядра стал посылать;
20 Подошел он под город Выборг,
Три года стоял там,
Не мог прорваться он в город.
Женщина на стене показалась,
На ней спереди шелковый передник,
25 Сзади одета рогожа:
Значит спереди крепость,
Сзади ничего нет.
Петр, знаменитый царь,
Прорвался в город Выборг.
30 Хозяин города Выборга
Принес ему золотые ключи:
„Будет у тебя вдосталь
Людей под твоим мечом“.
„И без людей твоих
35 Имею достаточно войска!“
„Будет у тебя денег вдосталь?“
„И без твоих денег
Полная казна у меня денег“.
„Будет у тебя соли вдосталь“.
40 „И без твоей соли
У меня соли вдосталь“.

И. И. Трифонов

179. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО

Iroi neičoi, imbi neičoi,
Sugiu piädy, šurruttaugo:
„Min jo tälle kieral, piän sugijes,
Tukkastu pakkuu,

Ирой-девушка, непорочная дева,
Голову чешет, расчесывает:
„Сколько из-под моего гребня
Волосков выпадет,

Sen jo minä täh kohtuh
Poigua suan!"
„Iroi neičoi, imbi neičoi,
Vaigo sinä lienet syönyh
Kudusärrin rokkua:
Vaigo sinä lienet syönnyh
Kukiriekun kananmunat?"
„Engö syönnyh, engö olluh;
Mindäh minul mahane kazvau?"
„Engö tiijä, engö midä:
Vaigo sinä lienet syönnyh
Ubehil kynnettylöi rugoileibie?"
„Engö syönnyh, engö ollut!"
Iroi neičoi, imbi neičoi,
Sai yhteh kohtuh kolme poigua.
„Emmö lähte pappiloile
D'engoi maksamahe,
Panemmo myö nimet iče:
Yks' on ezmäine synnylmöine,
Toin' on toine synnylmöine,
Kolmas on seppy Ilmoilline!"

Azuu seppy Ilmoilline
Kuadieloin perzevyksis palgehuon,
Sormišuarois piihtyözet,
Polven piäs alužimet;
Tagou-tagou skimn'oiveiččyön,
Sengi tagou kiättäväizen.
Kotkoi-lindu lendäy kavahuttau,
Sada miest' on oigien kynän ual,
Toine sada on huran kynän ual,
Tuhat miesty niškal istuu,
Vahnin on seppy Ilmoilline.
Lendäy kotkoi-lindu meres poikki...
„Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
Nengoman väen kel tulit meren poikki,
Menes, sanou, nygöi seppy Ilmoilline,
Kynnä madopeldoizet,
Sovattomil rungaizile,
Kengättömil d'algaizile,
Kindahattomil kädyizile!"
Lähti seppy Ilmoilline,
Kyndi madopeldoizet,
Sovattomil rungaizile,

Столько я на этот раз
Рожу сыновей!"
„Ирой-девушка, непорочная дева,
Не поела ли ты
Ухи из мечущей икру плотвы?
Может быть, ты ела
Яйца топтанных петухом кур?"
„Нет, не ела, нет,
Но почему у меня живот растет?"
„Я ничего не знаю;
Может быть, ты поела ржаного хлеба
С поля, вспаханного жеребцами?"
„Нет, не ела, нет!"
Ирой-девушка, непорочная дева,
Родила зараз трех сыновей.
„Не будем мы попам
Деньги платить,
Сами им дадим имена:
Старший пусть остается старшим,
А второй пусть остается вторым,
Третий пусть зовется кузнец Ильмойллине!"
Делает кузнец Ильмойллине
Мехи из задней части портков,
Вместо клещей работает пальцами,
Колени ему за наковальню.
Кует, кует он ножик,
Кует его складным.
Орел-птица летит, пролетает,
Сто мужей под правым крылом,
Сто мужей под левым крылом,
Тысяча мужей на затылке сидят,
Старший — кузнец Ильмойллине.
Летит орел через море.
„Ты, кузнец Ильмойллине,
С такой силой пришел ты через море,
Иди теперь, кузнец Ильмойллине,
Вспаши змеиные поля
С неодетым телом,
С необутыми ногами
И с руками без рукавиц!"
Пошел кузнец Ильмойллине,
Вспахал поля змеиные
С неодетым телом

Kindahattomil kädyizile.
„Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
50 Mene kaunis Kat'an
Venčanaluizet sobaizet sua
Yheksän meren tagan!"
Astuu meren, astuu toizen,
Menöy häi meren n'abah, —
55 Istuu Igä-buabo komnatas.
„Oi jo, sanou, seppy Ilmoilline,
Kembö sinuo tänne työndi?"
Seppy vastuau Igä-buabal:
„Työndi ken i työndi,
60 Sinä anna kaunis Kat'an
Venčanaluizet sobaiset!"
„Oi jo, seppo Ilmoilline,
Opis pläššie minun kielel!"
Igä-buabo vilgai kielen,
65 Kui hyvän hurštin lattiel, —
Käski seppy Ilmoillizel pläššie.
Allau seppy pläššie kielel,
Igä-buabo lainui sepän vaččah;
Jo on seppy Ilmoilline vačas.
70 „Oi jo, sanou, Igä-buabo,
Piästä minuo ilmai iloloita iäreh!"
Hänel kyzyy seppy kolmeh kerdah;
Seppy Ilmoillizel d'uohtui mieleh.
„Vuota, sanou, azun minä
75 Kuadienperzevyksis palgehuon,
Polvenpiälöis alužimen,
Sormišuarois piihtyizen".
Tagou, tagou skimn'oiveiččyön,
Sen kiättäväizen, —
80 Igä-buabol avuau vačan,
Jo on seppy Ilmoilline välläl,
Ottau suures čupus
Škatulizen kainalohe.
Astuu meren, astuu toizen,
85 Astuu puolen kymmenetty,
I tulou kaunis Kat'an l'uo häi.
„Oi jo, seppy Ilmoilline,
Matkas tulduo mene kylve kyly!"
Menöy seppy Ilmoilline kylyh,
90 Ombos se kyly lämmitetty ylen rä-
kekse

И с руками без рукавиц.
„Ой ты, кузнец Ильмойллине,
50 Иди, красивой Кате
Принеси подвенечное платье
Из-за девяти морей!"
Шагает по морю, шагает по другому,
Идет в самую середину моря:
55 Там в тереме Игя-баба сидит.
„Ой, — говорит, — кузнец Ильмойллине,
Кто тебя сюда послал?"
Кузнец отвечает Игя-бабе:
„Кто послал, тот и послал,
60 Дай для красивой Кати
Подвенечное платье!"
„О, кузнец Ильмойллине,
Сперва пропляши на моем языке!"
Игя-баба высунула язык,
65 Как хороший половик,
Велела кузнецу Ильмойллинену плясать.
Начал кузнец плясать на языке,
Игя-баба кузнеца проглотила;
Теперь кузнец Ильмойллине у нее в чреве.
70 „Ой, — говорит, — Игя-баба,
Освободи ты меня, несчастного!"
Трижды кузнец ее просит;
Вспоминает тут кузнец Ильмойллине.
„Подожди, — говорит, — сделаю я
75 Из задней части портков мехи,
Наковальней мне будут колени,
Клещами мне будут пальцы".
Кует, кует он нож,
Тот складной ножик;
80 Распарывает Игя-бабе живот.
Кузнец Ильмойллине уже на свободе;
Берет из красного угла
Шкатулочку подмышку,
Шагает по морю, идет по другому,
85 Перешагнул и половину десятого
И пришел к красивой Кате.
„Ой, кузнец Ильмойллине,
С пути-дороги помойся в бане!"
Идет кузнец Ильмойллине в баню,
90 А та баня так нагрета,

I kartois vezi kiehuu.
Seppy Ilmoilline viippuau käile,
Kolmeh kerdah ristahes,
I kylyh kazvau d'iätorahat,
95 I vezikartas d'iä kylmi.
„Mene, seppy Ilmoilline,
Val'l'asta kord'oihuoh heboine!"
Seppy Ilmoilline hebozen val'l'asti,
Käski Kat'an muamollehe:
100 „Šuorita Kat'ua-Katerinua
Venčanaluizih sobaizih!"
Istutettih sepän rinnal kord'oih,
Lähtiettih hyö ajamah-kakattamah.
Ajetah meri, ajetah toine,
105 Ajetah puoli kymmenetty.
Kačahtahbo seppy Ilmoilline kord'oin peräh, —
Eibo ole kaunis Kat'ua rinnal.
Seppy Ilmoillizel d'uohtuu mieleh,
Luveldau meren pohjas peskut,
110 Yks' peskut on liigu pesku.
„Sinä olet kaunis Kat'a, — tule iäres!"
Mis vai häi sanat sanoi,
Jo on Kat'a rinnal.
Ajau meren, ajau toizen,
115 Ajau puolen kymmenetty,
Kačahtauboi kord'oin peräh, —
Eibo Kat'ua ole rinnal.
Luveldau häi taivahas tiähtyöt,
Yksi tiähtyt on liigu tiähtyt.
120 „Sinä olet kaunis Kat'a, tule iäres!"

Seppy Ilmoilline kaččou:
„Ei roite minul vastinehtu,
Ainos häi vai pageilou!"
Händy työndäy vasturannal:
125 „Mene kuakastelemahe,
Ruohkua kalua syömäh,
Keittämättömiä vetty juomah,
Mene sinä kajoikse ilmaizekse igiä!"

Что в корытах вода кипит.
Кузнец Ильмойллине взмахнул рукой,
Три раза положил крест —
И в бане растут ледяные сосульки
95 И в корытах вода застывает.
„Иди, кузнец Ильмойллине,
Запряги лошадку в сани!"
Кузнец Ильмойллине запряг лошадь,
Велел он матери Кати:
100 „Одень Катю-Катерину
В подвенечное платье!"
Посадили ее в сани рядом с кузнецом,
Отправились они в дорогу.
Едут через море, через другое едут,
105 Переезжают половину десятого.
Оглянулся кузнец Ильмойллине —

Нет красивой Кати.
Кузнец Ильмойллине догадался
Сосчитать на дне моря песчинки,
110 Одна песчинка там лишняя.
„Это — красивая Катя, вернись обратно!"
Как только он слова сказал,
Уже и Катя рядом.
Едет через море, едет через другое,
115 Переезжает и половину десятого,
Оглянулся назад на сани,
Нет Кати уже в санях.
Считает он на небе звезды,
Одна звезда там лишняя.
120 „Это ты, красивая Катя, вернись обратно!"
Кузнец Ильмойллине смотрит:
„Мы не будем супругами с нею,
Все-то она убегает!"
Он посылает ее на другой берег:
125 „Иди кричать,
Сырую рыбу есть,
Пить сырую воду,
Обратись ты в чайку на веки-вечные!"

ОЛОНЕЦКИЙ РАЙОН

П. И. Анисимова

180. ИЛЬМОЙЛЛИНЕ СВАТАЕТСЯ

Oigos seppo Ilmoilline,
Ilmoin taivoin tagojaine,
Ilmoin kannoin kakuttajaine,
Tuli pajaizeh omah.
5 „Oi jos, muamoine-kandajoine,
Paneh kyly lämbiemäh,
Lämmitä kyly kybehine,
Muu kyly vaskihine!
Minä mänen kozil
10 Hiijen akan Annikkih, —
Kolmes meres poikki eläy“.
Siit kui häi sinne kylyh menöy,
D'iä-torahat kazvetah čuppuloih.
Tuli, tuatalleh sanou:
15 „Val'l'asta paras hebo,
Štobi piästä Annikin luo“.
Siit häi suorijau dai lähtöy
Ajamah-karettamah;
Mänöy Hiijen akan tyttäreh.
20 „Jog on valmis valvattine,
Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu?“
Hiijen akku sanou hänel:
„Vie eule valmis valvattine,
25 Kaksin vuozin kačottavu,
Kolmin vuozin kozittavu:
Yksi jalgu jo on kengäs,
Toine on vie kengättäh“.

Ой же, кузнец Ильмойллине,
Выковавший небо вселенной,
Наладивший небосвод,
Пришел он в свою кузницу.
5 „Ой ты, матушка, носившая меня,
Затопи ты баню,
Искристую баню истопи,
Часть бани медную!
Сватать я пойду
10 Анникки, дочь бабы Хийзи,
За тремя живущую морями“.
Когда пошел он в баню,
По углам повисли льдинки.
Пришел и говорит отцу:
15 „Коня лучшего ты запрягай,
Чтоб ехать к Анникки“.
Тогда оделся он и отправился в путь.
Он едет потихоньку;
Едет он сватать дочку бабы Хийзи.
20 „Готова ли невеста,
Которую по два года ездят смотреть,
По три года ездят сватать?“
Баба Хийзи ему отвечает:
„Нет, не готова невеста,
25 Которую по два года ездят смотреть,
По три года ездят сватать:
У ней одна нога обута.
А другая не обута“.

Hiijen akan tytär sanou:
30 „Äijy tulluttu on tänne,
Vähä on lähtenytty,
Vajai sada koǧua tuli,
Kaikkien piät on jiädy tänne“.
Siit händy työtäh paluo kyndämäh,
35 Palos ympäri piät pystytetyt ollah.
„Tämä zerku vavol vaivuta,

Äske suat tyttären mučoikse.“
Häi i vaivutti sen zerkan,
Mäni Hiijen ikkunan al,
40 „Jog' on valmis valvattine?“
Siit andoi Hiijen akka sepol,

Andua pidi Annikki,
Ei voinuh olla andamatta;
Siit hyö lähtie ajamah,
45 Hiijen akku lähtöy jälles.
Kuulou seppo Ilmoilline,
Što tulou jälles ajaju,
I muutaldau häi hauvikse
Hiijen akan tyttären;
50 Mänöy hauvil sydämeh,
Paijan panou pajakse,
Kuadijat palgehikse,
Kulakkoizen pal'l'akse,
Polven piät alužimekse.
55 Hiijen akku tulou sih,
Dai Hiijen akku — hauvikse;
Siit sepol Ilmoillizel kyzyy:
„Hoi jos, seppo armoilline,
Midä tavot taputtelet?“
60 „Minä tavon veičyttä,
Tyttärelles vačan avuan,
Pidänöh gai sinul avuan“.

Siit kui veičen tagou seppo,
Hiijen akku lähtöy pagoh.
65 Siitbo seppo muutaldau
Ihmizekse järilleh
Hiijen akan tyttären;
Siit kodih piästäh molodoit.

Дочка бабы Хийзи говорит:
30 „Многие сюда приходили,
Немногие отсюда ушли,
С сотню женихов здесь было,
Но все здесь сложили головы“.
Потом отправляют его пахать пожогу,
35 Вокруг пожоги головы на кольях.
„Когда эта белая лошадь в борозде устанет,
Тогда получишь в жены мою дочь“.
Он так пахал, что белая лошадь устала,
Пришел он под окна Хийзи:
40 „Готова ли невеста?“
Тогда выдала дочь баба Хийзи кузнецу, —
Пришлось выдать Анникки,
Не могла не выдать.
Вот они в путь отправляются,
45 Баба Хийзи — вслед за ними.
Слышит кузнец Ильмойллине,
Что за ними погоня скачет,
И превратил он в щуку
Дочку бабы Хийзи,
50 Сам в нутро той щуки он входит,
Из рубахи делает он кузницу,
Из портков — мехи,
Кулаки служили молотками,
Коленки — наковальней.
55 Тут приходит баба Хийзи,
Она ныряет за ним щукой
И спрашивает у кузнеца Ильмойллине:
„Ты, добродетельный кузнец!
Что куешь, мастеришь?“
60 „Я нож кую,
Я у дочери твоей живот распорю,
А если надо, так и тебе распорю брюхо“.
Вот он уже выковал нож,
Баба Хийзи убегает.
65 Тогда кузнец снял наговор
С дочки бабы Хийзи,
И она опять человеком стала,
И домой молодые прибывают.

181. МАША УЗНАЕТ В ЖЕНИХЕ БРАТА

Kylās oli hyvä briha,
Vuuves seiččemestostu,
Nigo naizis, nigo sillāh,
Vasta duumaiččou naija.
5 Eigo hāi muillah duumua kyzy,
Yhtel omalleh tuatal.
Tuattah hānel sanou:
„Maša ved on köyhān tytār,
On mual āijy Mašua sinul,
10 Voit suvaija yhten jyttyh.
Tāmā Maša sizares on,
Sizārdy hāi ei sua naija".
Siit se briha suuttui āijāl,
Miksi sanoi tuattah muga;
15 Meni mielespiettāvāh
Sen, Mašan, ikkun-uale,
Klokahutti ikkunah:
„Tules Maša paginal,
Anna kātty, anna oigiedu,
20 Enāmbi minuo et nāje".
Lāhtöy hāi juamua myö,
Menöy moizeh meččāh hāi.
Hānel ombo miekku vyöl,
Hāi ičel piāhyön leikkai;
25 I piās silmāt rodih hānel
Kohti pāiväisty kaččomah.

Был в деревне хороший парень,
Лет семнадцати,
Не женатый, а холостой,
Задумал он жениться.
5 Никого он не спрашивает,
Только своего отца.
Говорит ему отец:
„Маша — дочь бедняка,
Есть для тебя другие,
10 Всех одинаково можешь полюбить.
Эта Маша сестра тебе,
На сестре нельзя жениться".
Тут парень сильно опечалился,
Почему отец так сказал;
15 Пошел к своей подруге,
К той Маше под окно,
Постучал в окно:
„Выйди, Маша, поговорим,
Дай руку, дай правую,
20 Больше меня не увидишь".
Отправился он по дороге,
Идет он в густой лес.
Был у него меч на поясе,
Отрубил он себе головушку;
25 И глаза его головушки
Стали смотреть прямо на солнышко.

М. М. Гершиева

182. ПОИСКИ ГУСЯ

Lāhti velli Viiburih,
Toine lāhti Tornivoh,
Kolmas lāhti Vuolen koskeh.
Veikoi toi Viiburis
5 Rungan tāyvven ruuttastu,
Toine — kaglan tāyven kaglu-niittii;
Kolmas toi igāzen hanhuon.
Pani tervas kandozen pāāh;
Pidi yöhyön, pidi toizen,

Отправился брат в Выборг,
Другой отправился в Торниво,
Третий отправился на порог Вуолы.
Принес брат из Выборга
5 Ношу целую добра,
Другой — много бус на шею,
Третий принес вечного гуся.
Посадила на смолистый пень;
Держала ночь, держала другую,

Vie pidigi kolmanden.
Menöö hanhuttu kaččomah,
D'o on hanhut pajennuh;
Häi lähtöö hanhuttu eččimäh,
D'uoksoo, d'uoksoo, ga tuloo
Nurmut täyzi niittäjää.
„D'umal abuh, veikoi rukat!"
„Tule terveh, čižoi rukku!"
„Ettögo minun hanhuttu nähnyt?"
„Mibo oli hanhuol merkiksi?"
„Kubuine kullal kird'utettu,
Varbahat vahal valetut".
„Vaste lendi leyhkytteli,
Siibyzii häi räpsytteli".
„Se oli minun hanhut siit!"
Lähtöö ielleh, ga tuloo
Nurmut täyzi luogoniekkaa.
„Kunne menet, čižoi rukku?"
„Menen hanhuttu eččimäh,
Ettögö minun hanhuttu nähnyt?"
„Mibo oli hanhuol merkiksi?"
„Kubuine kullal kird'utettu,
Varbahat vahal valettu,
Se oli minun hanhut".
Menöö meččy-perttizeh,
Neidine kangastu kudoo,
Hänen hanhut kiämiäbi,
Hydy-lydy kynnyksen alle kylčöttää.

Häi viinittää-viinittää,
Dai tembaa hanhuon,
Lähtöö d'uoksemah;
Tuloo nurmut täyzi luogoniekkaa.
„Saitgo, čižoi, hanhuon?"
„Sain-sain, veikoi rukat!"
Ielleh menöö, ga
Nurmut täyzi niittäjää.
„Saitgo, čižoi, hanhuozen?"
„Sain-sain, veikoi-rukat!"
Tuloo kodih, ga
Vellet laitah klietkaine,
Da sieboi hanhuot eletää.

Держала еще и третью.
Пошла гуся смотреть,
А гусь уже убежал.
Она отправилась гуся искать,
Бежала, бежала и видит —
Косари косят траву на лугу.
„Бог в помощь, братья родненькие!"
„Будь здорова, сестра родная!"
„Не видали ли моего гуся?"
„А какая была у гуся примета?"
„Грудка золотом расписана,
Лапки воском залиты".
„Только что пролетел,
Крыльями махал, похлопывал".
„Это был мой гусь".
Идет вперед и видит —
Косари сушат сено.
„Куда идешь, сестрица?"
„Иду гуся искать,
Не видали ли моего гуся?"
„А какая была у гуся примета?"
„Грудка золотом расписана,
Лапки воском залиты,
Такой был мой гусь".
Идет в лесную избушку,
Девушка ткет став,
Ее гусь цевки наматывает,
Переваливаясь, бежит под порог;

Она подкралась, подкралась
Да и схватила гуся,
Пустилась бежать.
Видит — косари сушат сено.
„Нашла ли, сестрица, гуся?"
„Нашла, нашла, братья родненькие!"
Идет дальше и видит —
Косари траву косят.
„Нашла ли, сестрица, гуся?"
„Нашла, нашла, братья родненькие!"
Приходит домой.
Братья сделали клеточку,
Там и живет гусь.

183. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Nouzi Mašoi magaamas
Da pezi pienet silmäzet,
Pyhki pienen lattiehuon.
„Kunnebo nämä murrot pannah,
5 Ulos uksien-verään taakse?“
Otti korvohuon kädeh, lähtöö
Ammuldamah — šolkuttamah.
Kaččoo yläh — päivöi pastaa,
Kaččoo alah — ven'oi soudaa.
10 „Kenen neče ven'oi on?“
„Veikoin neče ven'oi on“.
„Hyvä veikoi, rakas veikoi,
Ota minuu ven'ozeh!“
„En voi ottaa, aino-tytär,
15 Ven'an verkot viedävät,
Karjalan kaškut kannettavat“.
Istuu likka kammiolla,
Itköö ja huojuu.
Kačo yläh — päivöi pastaa,
20 Kačo alah — ven'oi soudaa,
„Kenen neče ven'oi on?“
„Da tatoin neče ven'oi on“
„Hyvä tatoi, rakas tatoi,
Lunnasta minuu ääres!“
25 „Millebo minä lunnastan,
Gu minul on vähä varaa?“
„Olihäi ennen aigoin-aijal
Kolme hyvää heboo,
Pane paras pankikse,
30 Lunnasta minuu ääre!“
Istuu likka kammiolla,
Itköö ja huojuu.
Kačo yläh — päivöi pastaa,
Kačo alah — ven'oi soudaa.
35 „Kenen neče ven'oi on?“
„Maamoin neče ven'oi on.
„Hyvä maamo, rakas maamo,
Lunnasta minuu ääres!“
„Millebo minä lunnastan,
40 Gu on vähä varaa?“
„Olihai ennen aigoin-aijal
Kolme hyvää lehmää,

Поднялась Маша с постели,
Промыла маленькие глазки,
Подмела небольшой пол.
„Куда этот мусор девать,
5 На улицу, за дверь, за ворота?“
Взяла коромысло в руки, пошла
Зачерпнуть воды и умыться.
Смотрит ввысь — солнце светит,
Смотрит вниз — лодочка плывет.
10 „Чья же это лодочка?“
„Это лодочка брата“.
„Добрый братец, любимый братец,
Возьми меня в лодочку!“
„Не могу взять, сестра единственная,
15 Русские сети переправляю,
Карельские сказки везу“.
Сидит девушка в тереме,
Плачет, надрывается.
Смотрит ввысь — солнце светит,
20 Смотрит вниз — лодочка плывет.
„Чья же это лодочка?“
„Да это лодочка отца“.
„Добрый батюшка, любимый батюшка,
Выкупи меня отсюда!“
25 „Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?“
„В прежнее время, времячко
Было у тебя три хороших лошади,
Отдай лучшую в залог,
30 Выкупи меня отсюда!“
Сидит девушка в тереме,
Плачет, надрывается.
Глядит ввысь — солнце светит,
Глядит вниз — плывет лодочка.
35 „Чья же это лодочка?“
„Это лодочка матери“.
„Добрая матушка, любимая матушка,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкуплю,
40 Если у меня ничего нет?“
„В прежнее время, времячко,
Было у тебя три хороших коровы,

Pane paras pankikse,
Lunnasta minuu ääres".
45 Istuu likka kammiolla,
Itköö ja huojuu.
„Kačo ylöi — päivöi pastaa,
Kačo alah — ven'oi soudaa.
„Kenen neče ven'oi on?"
50 „Da veikoin neče ven'oi on!"
„Hyvä veikoi, rakas veikoi,
Lunnasta minuu ääres!"
„Milbo minä lunnastan,
Gu on minul vähä varaa?"
55 „Olihai ennen aigoin-aijal
Kolme hyvää oružaa,
Pane paras pankikse,
Lunnasta minuu ääres!"
Istuu likka kammiolla,
60 Itköö ja huojuu.
„Kačo ylöi — päivöi pastaa,
Kačo alah — ven'oi soudaa,
„Kenen neče ven'oi on?"
„Da sulhoin neče ven'oi on!"
65 „Hyvä sulhoi, rakas sulhoi
Lunnasta minuu ääres!"
„Milbo minä lunnastan,
Gu on d'o vähä varaa?"
„Olihai enne aigoin-aijal
70 Kolme hyvää laukkaa,

Pane paras pankikse,
Lunnasta minuu ääres!"
Panoo parahan pankikse,
Lunnastaa minuu ääres.

Отдай лучшую в залог,
Выкупи меня отсюда".
45 Сидит девушка в тереме,
Плачет, надрывается.
Глядит ввысь — солнце светит,
Глядит вниз — лодочка плывет.
„Чья же это лодочка?"
50 „Это брата лодочка!"
„Добрый братец, любимый братец,
Выкупи меня отсюда!"
„Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?"
55 „В прежнее время, времячко,
Было у тебя три хороших ружья,
Отдай лучшее в залог,
Выкупи меня отсюда!"
Сидит девушка в тереме,
60 Плачет, надрывается.
Глядит ввысь — солнце светит,
Глядит вниз — плывет лодочка.
„Чья же это лодочка?"
„Жениха это лодочка!"
65 „Добрый жених, любимый жених,
Выкупи меня отсюда!"
„Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?"
„В прежнее время, времячко,
70 Было у тебя три хороших лавки с товарами,

Отдай лучшую в залог,
Выкупи меня отсюда!"
Отдал он лучшую лавку в залог,
Выкупил ее оттуда.

Е. Г. Гаврилова

184. ИЛЬМОЙЛЛИНЕН СВАТАЕТСЯ

„Oh d'o, sepoi Ilmoilliine,
Kunnebo suoriet, kuldu poigu?"
„Suorien kožamiehyzikse".
„Kehbo kuhbo kožamiehyzikse?"
5 „Punalazeh verevägeh,

„Ой ты, кузнец Ильмойллине,
Куда снаряжаешься, золотой мой сын?"
„Снаряжаюсь свататься".
„К кому и куда свататься?"
5 „К краснощекой, полнокровной,

Punapanan Hermandozeh,
Vägi-Vuoron bunukkazeh,
Suureni Hiijen tyttäreh".
„Älä lähte, poigazeni,
Alägö, kallis kandomuoni.
Hiijen pihas olis sada seivästy,

Kaikis seibähyizis on päähyöt,
Vai yksibö seibähyt on päättäh,
Dai sih sinun päähyt maanitetah!"
„Älä kielä, maamozeni,
Älägö, kallis kandamuon kandajani,
Anna vai minul muilaine,
Pezen päähyön pelvas pivokse,
Silmäzet gu zirkalozekse,
Kaglazen gu d'äiččäzekse,
I lähten koǯamiehyzikse!"
I lähti sepoi Ilmoilliine,
Ajoi Hiijen ikkoin alle.
Hiijen koirat haukkumah,
Hiijen akku — ikkunah.
„D'ogo on valmis valvattiine,
Kahten vuvven kačottu,
Kolmen vuvven kozittu?"
„Ei ole valmis valvattiine,
Sinä olet seppy Ilmoilliine,
Voinnet kyndää pellon madohizen,
Käändää adran tulehizen
Kengättömil d'algazil,
Kindahattomil kädyzil,
Šaapkattomil päähyzil,
Vyöttömil rungazil?"
Kyndi pellon madohizen
I käändi adran tulehizen
Kengättömil d'algazil,
Kindahattomil kädyzil,
Šaapkattomil päähyzil,
Vyöttömil rungazil.
I ajoi Hiijen ikkoin alle,
Hiijen akku ikkunah.
„D'ogo on valmis valvattiine,
Kahten vuvven kačottu,
Kolmen vuvven kozittu?"
„Ei ole valmis valvattiine,

В красное платье одетой,
К внучке Вяги-Вуори,
К старшей дочери Хийси".
„Не езди, мой сынок,
Не надо, дорогой, родимый мой,
Вокруг двора у Хийзи сто кольев наведено,
На всех кольях головы,
Только на одном колу нет головы,
И на том коле быть твоей голове!"
„Не уговаривай меня, матушка,
Не надо, дорогая, меня носившая,
Дай мне только мыльца,
Вымою голову набело, как лен,
Глазки — как зеркальце,
Шейку — как яичко,
И отправлюсь свататься!"
И отправился кузнец Ильмойллине,
Подъехал под окна Хийзи.
Собаки Хийзи залаяли,
Баба Хийзи смотрит в окно.
„Готова ли уже невеста,
К которой два года на смотрины ездили,
Которую три года сватали?"
„Нет, не готова невеста,
Ты, кузнец Ильмойллине,
Можешь ли вспахать змеиное поле,
Повернуть огненную соху
С необутыми ногами,
С руками без рукавиц,
С непокрытою головой,
Не подпоясавшись поясом?"
Вспахал он змеиное поле
И повернул огненную соху
С необутыми ногами,
С руками без рукавиц,
С непокрытою головушкой,
Не подпоясавшись поясом;
И подъехал под окна Хийзи.
Баба Хийзи смотрит в окно.
„Готова ли невеста,
К которой два года на смотрины ездили,
Которую три года сватали?"
„Нет, не готова невеста.

Voinet andaa raudazet ragehet,
Hevon päädy pienembäzet,
Ičen päädy suurembazet?“
Lähti sepoi Ilmoilliine,
Meni merirandah,
Itki, itki aihostelih:
„Nouze, pilvi, luodeheh,
Toine kohti koillizeh!“
I andoi raudazet ragehet,
Hevon oli päädy pienembäzet,
Ičen oli päädy suurembazet,
Ajoi Hiijen ikkoin alle.
Hiijen koirat haukkumah,
Hyppäi akku ikkunah.
„D'ogo on valmis valvattiine,
Kahten vuvven kačottu,
Kolmen vuvven kozittu?“
„Ei ole valmis valvattiine,
Voinet tuvva eläväl havvil maksat vačas,
Äski saat minun tyttären!“
Lähti sepoi Ilmoilliine,
Meni merirandah,
Otti rannal lodkazen,
Soudi, soudi lodkazel,
I haugi hänen haukkai.
Häi havvil vačas maksat leikkai:
„Ohoi sinä, haugi,
Työnä minua ääres,
Minul on pää menemäs!“
I haugi hänen työndi,
Ajoi Hiijen ikkoin alle,
Hiijen koirat haukkumah,
Hyppäi akku ikkunah.
„D'ogo on valmis valvattiine,
Kahten vuvven kačottu,
Kolmen vuvven kozittu?“
Lykkäi akku tyttären ikkunas.
Lähti sepoi Ilmoilliine ajamah,
Ajettih ajettih papittomih pogostazih,
Ikkunattomih kodizih.
Elettih, elettih
I rodih heile kolme poigaa,
A poijat ollah nimettömät.

Можешь ли нагнать железный град
Градинами поменьше конской головы,
Побольше твоей головы?“
Пошел кузнец Ильмойллине,
Пришел на берег моря,
Плакал, плакал, причитывал:
„Поднимись туча на западе,
Другая — прямо на востоке!“
И упал железный град,
Градинами поменьше конской головы,
Побольше его головы.
Подъехал он под окна Хийзи,
Собаки Хийзи залаяли,
Подбежала баба к окну.
„Готова ли уже невеста,
К которой два года на смотрины ездили,
Которую три года сватали?“
„Нет, не готова невеста.
Принеси печень живой щуки,
Тогда получишь мою дочку!“
Пошел кузнец Ильмойллине,
Пришел на берег моря,
Взял на берегу лодочку,
Греб, греб на лодочке,
И проглотила его щука.
Он вырезал в животе щуки печень:
„Ой ты, щука,
Выпусти меня обратно,
Моя голова погибает!“
И щука его выпустила,
Подъехал под окна Хийзи,
Собаки Хийзи залаяли,
Подбежала баба к окну.
„Ну, как, готова невеста,
К которой два года ездили на смотрины,
Которую три года сватали?“
Выбросила баба дочку из окна.
Отправился кузнец Ильмойллине в путь,
Ехали, приехали, где погосты без попов,
Где домики без окон.
Жили, поживали,
Родилось у них три сына,
А сыновья были без имен.

Е. Г. ГАВРИЛОВА.

„Hoi d'o, sepoi Ilmoilliine,
Midbo nämil poijil nimet panemmo?"
„Yhtel panemmo — Šulkoi-struunan,
95 Toizel panemmo — Rivin sunnin,
Kolmandel panemmo — Kodipoijan".
„Hohoi d'o, sepoi Ilmoilliine,
Midäbo heile raadozikse?"
„Šulkoi-struunal andanemmo
100 Sorzan luuhizet soitin neuvozet.
A Rivin sunnil annammo
Kalan luuhizet kandelehuot.
Kodipoijal annammo
Heinän d'uurizet heleit kellozet!"
105 Tol'kko gu rubiaa Šulkoi-struunu soittamah
Sorzan luuhizil soitin neuvozil,
Ga kai nuoril neičukkazil d'iää
Kesken kezä gruuživozet loppemattah.
Rivi-Sunni gu soittamah rubiaa
110 Kalan luuhizil kandelehuzil,
Kai nuoril muččozil d'äädih
Kesken kezäbuukuzet keittämättäh.

A Kodipoigane gu rubia
Kodi heleil kellozil soittamah,
115 Kai uijat kalat meren pohd'azil uinotah.

„О ты, кузнец Ильмойллине,
Какие имена дадим этим сыновьям?"
„Одному дадим — Шулкой-струна,
95 Другому дадим — Ривисунни,
Третьему дадим — Кодипойга".
„О ты, кузнец Ильмойллине,
Что же им дадим делать?"
„Шулкой-струне дадим
100 Певучие косточки из костей утки,
А Ривисунни дадим
Кантеле из костей рыбы,
Кодипойге дадим
Звонкие колокольчики из корней травы".
105 Как начал играть Шулкой-струна

На певучих косточках из костей утки,
Так у всех девушек остались
Посреди лета кружева незаконченными.
Как начал играть Ривисунни
110 На кантеле из костей рыбы,
Так у молодых женщин осталось
Посреди лета белье в щелоке не вскипяченным.

А как начал Кодипойга
Играть на звонких колокольчиках,
115 Все плавающие рыбы на дне моря заснули.

185. ПОИСКИ ГУСЯ

Kolm' oli heidy sizäreksii,
Taatoi andoi kodi vuittizet,
Yhtel andoi koroovan,
Toizel andoi kozazen,
5 Minul andoi hanhuon.
Kunnebo sen minä hanhuon pannen?
Panizin hoz aittah kaunizikse,
A gu kaunuine kačistuu.
Panizin lukku-lippahazeh,
10 A gu se hanhut lačistuu;
Panen tervas kandoizien keskeh.

Piin minä yöhyön, piin d'o toizen,

Нас было три сестры,
Отец стал нас делить:
Одной дал корову,
Другой дал козочку,
5 Мне дал гуся.
Куда же я этого гуся дену?
Посадила бы в кладовку красоваться,
Да вдруг он там околеет.
Посадила бы в сундучок с замком,
10 Да вдруг этот гусь сомнется.
Посажу-ка я его между смолистыми пнями.

Держала я ночку, держала я другую,

Piin d'o i yöhyön kolmanden,
Lähtin hanhuttu kaččomah,
15 Hanhut oli pajennuh.
Lähtin hanhuttu eččimäh,
Astuin, astuin, da tuli niittuine vastah,
Niituine täyz' oli niittäjästy.
„D'umal abuu niittäjäzil!"
20 „Tule, pidää, čikko-rukku!"
„Ettogo minun hanhuttu näi?"
„Miittusbo sinul hanhut oli?"
„Tinal oli n'okkaine kolkutettu,
Kubuine oli kullal kird'utettu,
25 Varbahan nenäzet
Valgial vahazel voietut".
„Vaste nečis lendi, leyhkytteli,
Yksi siivyt taivaspielytty livaili,

Toine siivyt meren pohd'astu kuobaili".

30 Iče minä ieleh astumah.
Tuli peldoine vastah,
Peldoine täyz' oli leikkaajastu.
„D'umal abuu leikkaajazil!"
„Tule, pidää, čikko-rukku!"
35 „Ettogo minun hanhuttu näe täz?"
„Miittuusbo sinun hanhut oli?"
„Tinal oli n'okkaine kolkutettu,
Kubuine oli kullal kird'utettu,
Varbahan nenäzet
40 Valgial vahazel voitut".
„Vaste netäz lendi, leyhkytteli,
Yks' oli siivyt taivaspielytty livaili,

Toine siivyt meren pohd'astu kuobaili".

Iče minä ieleh astumah,
45 Astuin, astuin mäel, astuin, astuin toizel
Tuli kodaine vastah.
Kolahutin kovan ustu,
Rämähytin räystäspuudu,
Iče ielleh kodazeh.
50 Počči-siga virui kynnyksen alle,
Nado-mado lat'ettu pyhki,

Держала я уже третью,
Пошла гуся смотреть —
15 Гусь уже убежал.
Пошла я гуся искать.
Шла, шла, увидела
На покосе полно косарей.
„Бог помощь косцам!"
20 „Спасибо, голубушка сестренка!"
„Не видали ли моего гуся?"
„Какой у тебя был гусь?"
„Клювик был из олова откован,
Зобик был золотом расписан,
25 Кончики лапок
Белым воском начищены".
„Только что тут летел, отмахивал;
Одно крылышко небесного свода касалось,
Другое крылышко морское дно бороздило".

30 Тут я пошла дальше.
Увидела я полюшко,
На поле полно было жнецов.
„Бог помощь жнецам!"
„Спасибо, сестренка-голубушка!"
35 „Не видали ли здесь моего гуся?"
„Какой у тебя был гусь?"
„Клювик был из олова откован,
Зобик был золотом расписан,
Кончики лапок
40 Белым воском начищены".
„Только что тут летел, отмахивал;
Одно крылышко небесного свода касалось,
Другое крылышко морское дно бороздило".

Сама я пошла дальше.
45 Шла, шла на гору, шла на другую,

Увидела шалашик.
Постучала крепко в двери,
И крыша задребезжала,
Вошла в шалашик.
50 Свинья лежала под порогом,
Змея-золовка подметала пол,

Karu istui paččahan pččääs,
Karun akku kangastu kudoi,
Minun hanhuot oli käämiemäs.
Rubein minä hanhuttu ottamah,
Hanhuttu minul ei annettu.
Lähtin häi kodih astumah,
Kyynäl vieri dorogaa myö,
Iče astuin maadu myö.

Чорт сидел на конце столба,
Жена чорта ткала,
Мой гусь цевки мотал.
Стала я брать гуся,
Гуся мне не дали.
Пошла я домой,
Слеза катилась по дороге,
Сама шла по земле.

М. М. Патчиева

186. КИЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
Lähti suale soiton kele,
Soitti šoraškoitti.
Sua sorahtih, mua jyrähtih,
Kangas vastah kajahtih,
Viästit tuldih d'ällel päi:
„Tuattas kuali!"
„Kuali ka kualkah —
Äijän leibiä pakiččі!"
Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
Lähti suale soiton kele,
Soitti šoraškoitti.
Sua sorahtih, mua jyrähtih,
Kangas vastah kajahtih,
Viästit tuldih d'ällel päi:
„Muamas kuali!"
„Kuali ka kualkah —
Äijän leibiä pakiččі!"
Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
Lähti suale soiton kele,
Soitti šoraškoitti.
Sua sorahtih, mua jyrähtih,
Kangas vastah kajahtih,
Viästit tuldih d'ällel päi:
„Veikois kuali!"
„Kuali ka kualkah —
Äijän vuittie pakiččі!"
Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu,
Lähti suale soiton kele,
Soitti šoraškoitti.

Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
Отправился на болото с гармонью,
Играл, наигрывал:
Болото затряслось, земля дрогнула,
Бор отозвался,
Догоняют его вести:
„Твой отец умер!"
„Умер, так пусть умер,
Много хлеба просил!"
Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
Отправился на болото с гармонью,
Играл, наигрывал:
Болото затряслось, земля дрогнула,
Бор отозвался,
Догоняют его вести:
„Твоя мать умерла!"
„Умерла, так пусть умерла,
Много хлеба просила!"
Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
Отправился на болото с гармонью,
Играл, наигрывал:
Болото затряслось, земля дрогнула,
Бор отозвался,
Догоняют его вести:
„Твой брат умер!"
„Умер, так пусть умер,
Много доли просил!"
Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
Отправился на болото с гармонью,
Играл, наигрывал:

Sua sorahti, mua yrähtih,
Kangas vastah kajahtih,
Viästit tuldih d'ällel päi:
„Čižois kuali!“
„Kuali ka kualkah —
Äijän ruuttua pakičči!“
Kirrelvoi poigu, Karrelvoi poigu
Lähti suale soiton kele
Soitti šoraškoitti.
Sua sorahti, mua jyrähtih,
Kangas vastah kajahtih,
Viästit tuldih d'ällel päi:
„Mučois kuali!“
Kiändiihes häin d'ärilleh
Iče rubei itkemäh:
„Avoi voi, da avoi voi,
Kavottih nygöi kakkaraizet,
Puhtahaizet paidaizet!“

Болото затряслось, земля дрогнула,
Бор отозвался,
Догоняют его вести:
„Твоя сестра умерла!“
„Умерла, так пусть умерла,
Много приданого просила!“
Сын Киррелвы, сын Каррелвы,
Отправился на болото с гармонью,
Играл, наигрывал:
Болото затряслось, земля дрогнула,
Бор эхом отозвался,
Догоняют его вести:
„Жена умерла!“
Вернулся он обратно,
Сам стал плакать:
„Ой-ой-ой да ой-ой-ой,
Потерялись теперь мои пожиточки,
Чистенькие рубашечки!“

187. ВЫКУП ДЕВУШКИ

Istuu likka kammiossa
Itköy ja huojuu,
Nägöy izän kävelemäs.
„Hyvä, izä, rakas izä,
Lunnasta minua iäreh!“
„Millä minä lunnastan,
On ku vähä varii?“
„On hai sinul kolme hebuo,
Pane paras päntikse!“
„Mi ku parahas hevos viäravua,
Parembi omas tytös viäravun!“
Istuu likka kammiossa,
Itköy ja huojuu,
Nägöy emän kävelemäs
Pitkin meren rannas.
„Hyvä emä, rakas emä,
Lunnasta minua iäreh!“
„Millä minä lunnastan,
On ku vähä varii?“
„On hai sinul kolme lehmiä,
Pane paras päntikse!“
„Mi ku parahas lehmäs viäravua

Сидит девушка в тереме,
Плачет, заливается,
Видит — отец похаживает.
„Добрый отец, любимый батюшка,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?“
„Есть же у тебя три лошади,
Отдай в залог лучшую!“
„Чем лишиться мне лучшей лошади,
Лучше лишусь своей дочери!“
Сидит девушка в тереме,
Плачет, заливается,
Видит — мать похаживает
Вдоль берега моря.
„Милая мать, любимая матушка,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?“
„Есть же у тебя три коровы,
Отдай в залог лучшую!“
„Чем лишиться лучшей коровы,

Parembi omas tytös viäravun!“
Istuu likka kammiossa,
25 Itköy ja huojuu,
Nägöy veikon kävelemäs
Pitkin meren rannas.
„Hyvä veikoi, rakas veikoi,
Lunnasta minua iäreh!“
30 „Millä minä lunnastan,
On ku vähä varii?“
„On hai sinul kolme troikkua,
Pane paras päntikse!“
„Mi ku parahas troikas viäravua,
35 Parembi omas čikos viäravun!“
Istuu likka kammiossa,
Itköy ja huojuu,
Nägöy čižoin kävelemäs
Pitkin meren rannas.
40 „Hyvä čižoi, rakas čižoi,
Lunnasta minua iäreh!“
„Millä minä lunnastan,
On ku vähä varii?“
„On hai sinul kolme d'upkua,
45 Pane paras päntikse!“
„Mi ku parahas d'upkas viäravua,
Parembi omas čikos viäravun!“
Istuu likka kammiossa,
Itköy ja huojuu,
50 Nägöy sulhoin kävelemäs.
Pitkin meren rannas.
„Hyvä sulhoi, rakas sulhoi,
Lunnasta minua iäreh!“
„Millä minä lunnastan,
55 On ku vähä varii?“
„On hai sinul kolme venehty,
Pane paras päntikse!“
Pani parahan venehen päntikse.
„Lykkiä lentu levon očale,
60 Lykkiä kassu kannon piäh,
Polle d'algu laijale!“
Lähtöy ajamáh, pajattau:
„Tuaton hebo töllökkähes
Parahan kylvön aijan,
65 Muaman lehmy töllökkähez
Parahan lypsyn aijan,

Лучше лишусь своей дочери!“
Сидит девушка в тереме,
25 Плачет, заливается,
Видит — брат похаживает
Вдоль берега моря.
„Добрый братец, любимый братец,
Выкупи меня отсюда!“
30 „Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?“
„Есть же у тебя три костюма,
Отдай в залог лучший!“
„Чем лишиться лучшего костюма,
35 Лучше лишусь своей сестры!“
Сидит девушка в тереме,
Плачет, заливается,
Видит — сестра похаживает
Вдоль берега моря.
40 „Милая сестра, любимая сестра,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкуплю,
Если у меня ничего нет?“
„Ведь есть у тебя три юбки,
45 Отдай в залог лучшую!“
„Чем лишиться лучшей юбки,
Лучше лишусь своей сестры!“
Сидит девушка в тереме,
Плачет, заливается,
50 Видит — жених похаживает
Вдоль берега моря.
„Хороший жених, любимый жених,
Выкупи меня отсюда!“
„Чем же я тебя выкуплю,
55 Если у меня ничего нет?“
„Есть ведь у тебя три лодки,
Отдай лучшую в залог!“
Отдал в залог лучшую лодку.
„Забрось ленту на конек крыши,
60 Сбрось косу на пень,
Ступай ногой на край лодки!“
Отправилась на лодке, поет:
„У отца лошадь пусть падет
В лучшее время пахоты,
65 У матери корова пусть падет
В лучшее дойное время,

Veikon puaru murekkahez
Parahan gul'ankan aijan,
Čižoin d'urku langekkahez
Parahan gul'ankan aijan,
Sulhoin veneh parakkahez
Parahan kalan pyyvön aijan!"

Порвись костюм у брата
В самый разгар хорошего гулянья,
Пусть спадет юбка у сестры
В самый разгар гулянья,
Пусть будет крепче лодка у мужа
В лучшую пору рыбной ловли!"

188. ВАСИЛЁЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

„Vasil'oine veikoine,
Kuldoine kybenöine,
Kunne sinä suariet?"
„Suairen minä Ruačoilah!"
„Midäbö sinne Ruačoilah?"
„Takkaristu tagomah,
Liekastu liedomah,
Kuažalistu kukittamah!"
„Midäbö d'ätät tuatalleh?"
„Tuatalleni — lämmän päčin muattavaksi".

„Братец Василёйне,
Золотая искорка,
Куда ты снаряжаешься?"
„Снаряжаюсь я в Рочалу!"
„Зачем в Рочалу?"
„Таган ковать,
Пламя в нем раздувать,
Прялку разукрашивать!"
„Что ты оставишь своему отцу?"
„Своему отцу теплую печь для спанья".

„Vasil'oine veikoine,
Kuldoine kybenöine,
Kunne sinä suariet?"
„Suarien minä Ruačoilah!"
„Midäbö sinne Ruačoilah?"
„Takkaristu tagomah,
Liekastu liedomah,
Kuažalistu kukittamah,
Kirvesvarttu kirjuttamah!"
„Midäbö d'ätät muamalles?"
„Muamol — suuren ikkunan kačottavakse,
Suuren aunan pellole!"

„Братец Василёйне,
Золотая искорка,
Куда ты снаряжаешься?"
„Снаряжаюсь я в Рочалу!"
„Зачем в Рочалу?"
„Таган ковать,
Пламя в нем раздувать,
Прялку разукрашивать,
Топорище разрисовывать!"
„Что ты оставишь своей матери?"
„Матери большое окно, чтобы смотреть
На поле с большим скирдом!"

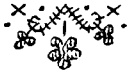
„Vasil'oine veikoine,
Kuldoine kybenöine,
Kunne sinä suariet?"
„Suarien minä Ruačoilah!"
„Midäbö sinne Ruačoilah?"
„Takkaristu tagomah,
Liekastu liedomah,
Kuažalistu kukittamah,
Kirvesvarttu kirjuttamah!"
„Midä d'ätät veikolles?"

„Братец Василёйне,
Золотая искорка,
Куда ты снаряжаешься?"
„Снаряжаюсь я в Рочалу!"
„Зачем в Рочалу?"
„Таган ковать,
Пламя в нем раздувать,
Прялку разукрашивать,
Топорище разрисовывать!"
„Что ты оставишь своему брату?"

„Veikole d'ätän
Hyvän hevon ajettavakse,
35 Hyvän kelkan istuttavakse!"
„Midäbö d'ätät ǯižoilles?"
„Čiǯoile d'ätän
Hyvän puaran piättäväkse,
Availtavan ikkunan kačottavakse!"
40 „Midäbö d'ätät mučoilles?"
„Mučoile d'ätän
Suuren kiven luandalah,
Kylmän pletin vuarah:
Kos kivi korskahtah,
45 Siit pletti šoijahtah,
Pitkizin da poikkizin selgäh!"

„Брату оставлю
Хорошую лошадь для езды,
35 Хорошие санки для сидения!"
„Что же ты оставишь своей сестре!"
„Сестре оставлю
Носить хорошую пару,
Растворчатое окно, чтобы смотреть!"
40 „Что ж ты оставишь своей жене?"
„Жене оставлю
Большой жернов в мукомольне,
Граненую плеть в углу,
Когда жернов скрипнет,
45 Тогда плеть ударит
Вдоль и поперек спины!"

СОВЕТСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ



ТЕМА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

А. Ф. Никифорова[1]

189. СТАЛИН ЕДЕТ В ЦАРИЦЫН

Tuli Lenin rahvahan luo,
Sovetskoidu vlastie kandoi,
Otti vlastin buržulois päi,
Omal rahvahal sen andoi.
5 Buržuitbo, ne d'räiet mahat,
Jo kulakkoil käskiettih:
Kaikkien leivät pidäy poltua,
Tahtottih n'älgäh tappua,
Štobi vlasti ičel suaha —
10 Buržuloin se vlasti järilleh.
Siit i linnois leivät loppui.
Linnan sovetskoit ruadajat
Lähtiettih kalua suamah,
Linnan joves ongittamah.
15 Eibo siel kalua tulluh,
Heijän lapset n'älgäh kuollah.
Siid i Lenin da Stalin
Ruvettih duumua duumaiččemah:
Kui täs olla, kui eliä,

20 Kui täs n'älläs iäreh piästä.
Stalin häi, se meijän vožd'u,
Jo nenga sanoi Leninal:
„Tsaritsinan linnan kulakkoloil

Вот пришел к народу Ленин,
Власть советскую он создал,
От буржуев власть он отнял,
Передал он власть народу.
5 Толстопузые буржуи
Кулакам наказ давали:
Сжечь все хлебные запасы,
Заморить народ, чтоб голод
Им царя вернул обратно,
10 Власть буржуев с кулаками.
В городах не стало хлеба,
И тогда народ рабочий
Пробует ловить рыбешку
В мелкой городской речушке.
15 Нету рыбы в мутной речке,
Мрут уж с голоду детишки.
Вот со Сталиным наш Ленин
Вместе думу думать стали,
Как теперь нам жить и быть здесь,
20 Как от голода спасаться.
Говорит вождю наш Сталин,
Перед Лениным он молвит:
„Кулаки Царицын-града

[1] Сведения о карельских певцах советских эпических песен см. в примечаниях, стр. 448—464.

On leiby suus, i leiby vačas,
Leibykihlat kormanilois,
Leibiä on i huavot täyvet,
Avavumattomat aitat".
Lähtöy Stalin leibiä tuomah
Sovetskoloihe linnoih varoi;
Tsaritsinan frontal lähtöy
Čtobi kulakat ei poltettas
Sidä Tsaritsinan leibiä.
Val'l'astetah vil'l'oi varzat
Kuldusuiččih, kuldupäiččih,
Kulduloimet landehil,
Kiinnitetäh kird'oi kord'oi
Vaskizih kablahaizih.
Venäläine on bohatteri
Vasil'oine kyben'öine,
Karelskoi on ilman seppygo
Astutah hyö Stalinan kel.
Tulou heil kulakko vastah,
Vembelen i katkualou.
Seppy Ilmoilline sanou:
„Älgiä miehet hykkäkkiä,
Luajimmo uuven vembelehen,
Lujitammo vie lujembakse,
Čtobi kulakot ei katkattas
Sidä sovetskoidu vembeldy!"
Ajetah hyö karitetah,
Tsaritsinan frontal mennäh.
Sovetskoit rahvahat sanotah
Meijän vožd'al Stalinal:
„Ei vie kulakot poltettu
Sidä Tsaritsinan leibiä".
Stalin häi se leibiä andau
Sovetskoloil rahvahil.
Suuren passibon annammo
Partiel i pravitelstval,
Kuldaizil sanoil blagodarimmo
Tovariššua Stalinua:
N'älgy vlasti voitettih,
Sovetskoloil kaikil rahvahil
Ozakas elaigu annettih.

Обжираются все хлебом,
Хлеб они сжигают, портят,
Все мешки наполнив хлебом
И амбары переполнив".
Обещает вождь наш Сталин
Хлеб для городов советских;
На царицынский фронт едет,
Кулаки чтоб не сжигали
Хлеб царицынский со злобы.
Жеребца уж запрягают,
Золотой взнуздав уздечкой,
Сбруей золотом покрытой,
Сани пестрые скрепляют
Копылочками из меди.
Богатырь удалый русский,
Наш Василий, малец-искра,
И кузнец с ним наш карельский
В путь со Сталиным собрались.
Им кулак идет навстречу
И ломает он им сани.
Говорит кузнец Ильмойне:
„Это нас не остановит,
Сделаем другие сани,
Сделаем мы крепче прежних,
Чтоб кулак не мог испортить,
Тех саней сломать не мог бы!"
Едут, едут, поспешают,
Под Царицын к фронту едут.
Говорит народ советский
Сталину, вождю родному:
„Не успели сжечь злодеи
Хлеб царицынский в амбарах".
Отдает тот хлеб наш Сталин
Всем трудящимся советским.
И теперь спасибо скажем
Партии, советской власти
И пошлем мы благодарность
Сталину, вождю родному:
Он прогнал буржуев, голод
И советскому народу
Жизнь счастливую устроил.

190. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ

Oli enne eletty,
Kylläl gor'astu gor'uittu,
Vahnan zakonan aigah
Keyhästi myö elimmö.
5 Nikolain tsuarin sanondois
Bohatoil pidi ruadua;
Meni meijän nuori igäine
Kulakkoin kuunnelles.
Kezä päiväizet niitimmö,
10 Griunu palkkua uskaldettih.
Muga keyhien gor'aizet mendih,
Griunua ei ni maksettu,
Da vie kulakot sanottihe:
„On herroil i huomendu!"
15 Kaheksandeltostu vuuvel,
Rubei buhkeh kuulumah.
Mužikat meil sanottih:
„On kui puuškas ammundu!"
Deistvitelnois sluužibas oldih,
20 Puuških heidy opastettih.
Tuli rahvahas päi viešti:
„Valgone on sovetskoil mual!"
Puuškas ambuo työnnyttäygö,
Krasnohuizie hävittäy,
25 Tahtoi rajan loitos siirdiä,
Meijän mual i elevyö.
Tuli valgone Essoilan kyläh;
Essoilan uale on suuret kuuzet.
Palosuari nagroittelih,
30 Muga krasnohuizie muokkai,
Sellin kuuziloih sidoi
Kengättömin jalgaizin,
Sovattomin rungaizin,
Suurien i puarmoin aigah —
35 Anna heidy puarmat syyväh.
Veri rungaizes valuu
Jallois päigo muaha sah.
Palosuari nagrotteleh:
„Punukit vai vongukkua!"
4 Tuli valgone pogostan kyläh
Pulem'otas ambumah.
Kahtelkymmenel viiel virstal

Жили-были раньше люди,
Вдоволь горюшка видали,
При законах старых, царских
Бедно жили здесь все люди.
5 При царе при Николае
На богатых все трудились;
Наша молодость здесь вяла,
Кулаки нас угнетали.
Летом сутками косили,
10 Гривенник платили в сутки.
Бедняки так с горем жили,
Не всегда им и платили,
Кулаки им говорили:
„Приходи, уплатим завтра!"
15 Восемнадцатый год грянул,
Стало слышно как стреляют.
Мужики и говорят тут:
„Ведь из пушки там стреляют!"
На войне они узнали,
20 Как в бою стреляют пушки.
От народа весть приходит:
„Враг идет на край советский!"
А из пушек все стреляют,
Наших красных убивают,
25 Чтоб границу передвинуть
И зажить на наших землях.
В Эссойлу пришли злодеи;
В Эссойле под сенью ели
Насмехался Палосари,
30 Мучает там красных белый,
К елям привязав спиною,
Босиком оставив красных,
Без одежды их оставив,
Чтобы жалили их шмели,
35 Чтобы жалили их осы.
Кровь из туловища каплет,
По ногам течет на землю.
Издевался Палосари:
„Войте, красные, кричите!"
40 На погост нагрянул белый,
Стал стрелять из пулемета.
Этот пулеметный стрекот

Meile tutetus kuului.
Valgone rašku siih verdy piästi,
45 Meijän krasnoihuzie muokkai.
Lähti valgone Petroskoile.
Tuli sana Leninas päi:
„Pidäy valgozet vastatago,
«Podarkoin» ke i työnnyttiä!“
50 Tuldih meijän krasnoiuhzet vastah
Grozovien podarkoin ke.
Tahtottih mennä Petroskoin linnah,
No ei piästy ni Suolusmägeh —
Valgone pagoh hutriihes,
55 Ni jälel päi ei kaččonuh.
Mendih meijän krasnoihuot rajal
Da vie muga sanottih:
„Rajua tarkah kačommo,
Omua muadu emmö anna.
60 Ni verškan mostu palastu!“
Andoi Lenin rukovodstvua
Karelskoilgi rahvahal.

Был за двадцать верст услышан.
Много крови белый пролил,
45 Убивал он много красных.
Он пошел на город штурмом.
И тогда решил наш Ленин:
„Надо встретить белых гадов
И «подарочки» послать им!“
50 Красные пошли навстречу
С грозными войны дарами.
Город брать собрался белый,
Но не взял и Сулажгору:
Спешно в бегство обратился,
55 Не успел и оглянуться.
Красные пришли к границе
И сказали громогласно:
„Бдительны мы на границе,
И врагам мы не уступим
60 Ни вершка своей земли!“
Так помог великий Ленин
И карельскому народу.

191. ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Oli enne Suomen herru,
Ajoi, ajoi Aunukseh häi,
Seizattelih Tuulokseh,
Viuhkahutti Videleh.
5 Tahtoi rajan loitos siirdiä,
Tahtoi pun'ukkiloi ambuo.
Suuren meren verdy laski,
Rahvahal toi äijän tuskua.
Suomen herru kylys maguau,
10 Afitsieru menöy kylyh,
Herru siel humalas venyy,
Afitsieru herral sanou:
„Hoi jo sinä, Suomen herru,
Magua nygöi zabotata:
15 Suuri sudnu merel nägyy,
Taiten on sil Suomen flagu“.
Siid i herru jaksuaheze,
Rubieu herru maguamaha.
Afitsieru rubieu juomah,

Жил-был раньше финский барин,
На Олонец наступал он,
В Тулоксе он задержался,
В Видлицы он прямо въехал.
5 Хочет он границу сдвинуть,
Красных перебить желает,
Море крови проливает,
Мучает народ карельский.
В бане финский барин дремлет,
10 Входит офицер к буржую —
Видит, пьян буржуй, как стелька,
Офицер тут заявляет:
„Слушай-ка ты, финский барин,
Можешь спать теперь спокойно:
15 Судно держит путь на берег, —
Флаг на нем финляндский виден“.
И тогда разделся барин,
Спит, храпит себе спокойно.
Рядом офицер вошедший

Rubei viinua trešnimäh.
Kuni herru kylys magai,
Sini laiva randah tuli, —
Sovetskoi se sudnu oli,
Tuli herroi ajamah.
Rodih kiireh Suomen herral,
Alasti häi pagoh juoksi.
Kylyh jiädih herran pöksyt, —
Iče häin meččäh yöksyi.

Начал водку пить без меры.
Вот уже корабль тот прибыл,
К берегу подплыло судно, —
Это был корабль советский,
Финских бар он изгоняет.
Выскочил финляндский барин,
Нагишом бежать пустился,
Брюки позабыл он в бане,
И в лесу сам заблудился.

Е. Г. Гаврилова

192. ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Banditat bielogvardeitsat
Nastupaittih Videleh.
Videlen parteitsat kerävyttih
Kivizen seinän taakse (kirikköh).
Banditat bielogvardeitsat
Kirikkö lomaittih miinoil,
Parteitsoi muokattih,
Haudoi ičelleh kaivatettih,
Hauvan sarvel seizatettih,
Parteitsat smielo sanottih:
„Oi, vragat työ palačat,
Ambuot keski ryndähäh.
Anna myö lopemmokseh,
Valdu teijän ei rodei.
Sovetskoile muale
Sovetskoi vlaasti roih!“
A meijän armas Stalin
Min on kaunehus, sen on kallehus,
Äijän maksoi, äijän andoi,
Geroit matrosat minonostsil työndi,
Minonostsil nastupaitih,
Suomen avto raanitih.
A sangei mahoil kiireh tuli,
Iče väil avto viettih,
Nigo loitos, nigo lähäl,
Kolmen virstan pääh.
Matrosat bombitettih
Suomelazil edeh päi.

Белофинские бандиты —
В Видлицы враги вступали.
Коммунисты той деревни
Собирались к церкви сельской.
Белофинские бандиты
Церковь минами взрывали,
Мучали они партийцев,
Ямы рыть их заставляли,
На краю могил казнили,
Но партийцы заявляли:
„Эй вы, палачи народа,
Прямо в грудь вы нам стреляйте,
Здесь падем мы смертью храбрых,
Но не властвовать вам долго:
На земле советской нашей
Власть Советов не исчезнет!“
Дорогой же вождь наш Сталин,
Как красив он и прекрасен,
Крепко помогал карелам:
Он матросов к нам, героев,
Посылал на миноносцах,
Финский транспорт разрушали.
Толстопузые спешили,
На машинах удирали,
Да не выехать далеко —
На версте от Видлиц третьей
Стали в них стрелять матросы —
В белофинские машины.

Polgupyöryöt polletettih,
Avto dorogal gi d'äi,
Avto dorogal gi d'äi,
A Suomeh šapkata d'uostih.
A meijän-meijän rodnoi Stalin
Karielas kai fašistat ajoi.
Karielan rahvas kai ihastuttih.

Побросав велосипеды
И машины на дороге,
На пути автомашины,
Враг без шапок убегает.
Так изгнал родной наш Сталин
Из Карелии бандитов.
Ликовал народ карельский.

М. И. Михеева

193. РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Muisan muinoisen aijan,
Senkin päivän selvittelen:
Vuotena seiččementoista
Käteväini kävi voima,
Vallankumous voimakkaasti.
Löytyi mies mitä parahin,
Uroš kaikkein urhoollisin.
Aik' on mennyn ahkerasti,
Vuuvet vierty viisahasti.
Kaheskymmenes viites päivä
Ljustettihin Lokakuun juhla,
Kačottihin kallis päivä.
Työläiset tykeistä ampu,
Puškista puna-armeijamme.
Kukisti kuninkaan vallan,
Čuarin vallan vaivutteli.
Valtijoštamme Venäjän,
Muašta aivan mainijosta.
Piäsi kanša kahlehista,
Orjat vallalla omalla.
Tulou kulkijat kujilla,
Katuloilla kanšajoukot,
Pannah vartijat vakaiset,
Vihollini viertäis meitä.
Nyt on meillä melkeinkänä
Kaikki hankittu hyvästi,
Ratiot on laulamassa,
Jošta kummie kuuloistella,
Tietustella tietosia.
Kuin on piästy šotan šuušta,

Помню я былое время,
Дни октябрьские настали,
Год семнадцатый нагрянул.
Подошел народ к победе
Революция свершилась.
Рулевым был вождь наш лучший,
Самый храбрый из героев.
Дружно пролетело время,
Славно протекали годы.
Двадцать пятым днем великим
Был Октябрь увековечен.
День тот лучшим стал на свете.
Грохот выстрелов из пушек,
Пушечной пальбы раскаты,
Прекратили власть буржуев;
Нет возврата к царской власти.
В государстве нашем русском
На земле могучей, славной
Цепи сбросил люд рабочий,
И рабы освободились.
Вот на улицу выходят
Массы нашего народа,
Ставят доблестную стражу,
Чтоб врагов достойно встретить.
А теперь у нас народы
Жизни радостной достигли,
Радио поет о счастьи,
Все ведет народ советский
К родникам полезных знаний.
Вышли из войны гражданской,

Karhun kiljuvan kitašta,
Jalopeuran ahmehista.
Olkah juhla onnellini!

Точно из медвежьей пасти,
Из когтей звериных. Людям
Всюду счастье засияло.

М. М. Хотеева

194. АНТИКАЙНЕН

Toveri Antikaini kokuoli
Omua joukkuo koko roikan,
Šiitä läksi joukkoh kera.
Kun ei ollut niillä aijoilla
5 Minkäläisie kulkuteitä,
Etähäisie karhun juostavie
Kauheita kataikko meččie myöte
Šukšen kattavilla kualettih.
Kiimasjärven kaunehilla paikoilla
10 Lahtarien kera taisteltih,
Niitä lahtareja kaimualtih.
Ympäri koko Karjalan muan
Katajikkorantoja myöte,
Šukšen kattavilla šuurilla poluilla,
15 Kannikkoverosien kaihosilla,
Oli kaikin puolin kauhisseltavina
Vihollista Venäjän mualla.
Kuitenki voitih Lenin ta Stalin
Kaimual'l'a hiät kaihoih maihe.
20 Kaihojen maista ta kastimaista
Kajon kualeltu kanalja
Kantautu Karjalan mailla
Karjalan meččien takie.
Vieronoijen maijen vihamieliset,
25 Viihyttämäset vihakätiset
Ei voitu voittua meijän muata,
Oltih vieslevät Stalin ta Lenin
Tuotih hyö Karjalan kanšalla rauha.

Антикайнен собирает
Свой отряд — людей немало —
И идет в поход с отрядом;
А ведь в годы-то разрухи
5 Не было дорог приличных,
Лишь одни медвежьи тропы
Лес дремучий просекали.
Шли они в поход на лыжах.
В Кимасозере прекрасном
10 С белофиннами сражались,
Лахтарей тех провожали
Прочь с земли карельской нашей,
Шли они опушкой леса
Путь на лыжах проложили.
15 В ту тяжелую годину
Отовсюду окружали
Землю русскую бандиты.
С Лениным родной наш Сталин
Всех изгнал их на чужбину.
20 Из чужой земли в те годы
Приходили те канальи
В край богатый наш карельский
За карельскими лесами.
Но враги земли советской,
25 Злые силы той чужбины
Победить наш край не в силах,
Ленин — вождь и мудрый Сталин
Мир всем дали нам, карелам.

К. П. Гавринен

195. АНТИКАЙНЕН

Kauhu on tullut Karjalaha,
Jo on aštun Šuomen aljut.

На Карелию напали
Белофинские бандиты,

Šiššišota on šiirtynynnä,
Kuin hyö tultihin kylähän,
5 Kylä ketjuhu kierrettih,
Jottei piäštäs toiseh kyläh,
Eikä viestie vietäisihi,
Eikä šuatettaisi šanomua,
Eikä meččäh mentäisi,
10 Eikä piäštäisi pakoho:
Kuin he pirttihi tulivat,
Aššuttih ašuntotupihi,
Lyötih pontta lattiaha:
„Ottakua kivääri käteenä,
15 Joutukua miän joukkoihimme,
Jos et kuule käškyämme,
Kuletamma Koivuniemeh,
Viemmä tiellä viimeisellä!“
Niin mentih hyö kylä kylältä,
20 Läpi kaiken Karjalan.
Kului aikoja vähäisen,
Niin suapui kylih sanomia,
Šekä paikkoihi parempih,
Jotta kauhu on tullut Karjalahan,
25 Aštunut on Šuomen aljut.
Pantihpa hyö joukkoja koolla,
Ašetettih he armeijanša.
Šilloin Toivo Antikaisen
Valittih vanhimmakši,
30 Kompanjan komentajakši,
Šuuren joukon johtajakši.
Šuatih joukot valmihikši,
Annettih ašeet kätehe.
Matattih maššinaha,
35 Kaikki piäsi pyörien piällä,
Muanšelkähän matataha,
Šilloin sinne tultuansa
Šuiššuttihi šukšillanša,
Kuletettih kuušikotki,
40 Matattih männikötki,
Šekä aukiat ahotki.
Kulettih kaikki vuorien komerot,
Siellä nähtih vilutki viimat,
Kärštittih pahimmatki pakkaset.
45 Moni on kylmättänyt,
Jäänyt on varpahat vailla,

Изверги пришли в деревню,
Окружили они цепью
5 Ту карельскую деревню,
Чтоб никто не мог бы выйти,
Не могли бы весть доставить
О приходе белофиннов,
Чтоб в леса не убежали,
10 Не ушли бы из деревни;
И когда входили в избу,
В дом жилой они входили,
Злились, топали ногами:
„Вы должны вооружиться,
15 Воевать за нас, карелы,
Если ж вы не согласитесь,
То пойдете в Койвуниэми,
В путь последний — на расстрел!“
Из села в село приходят,
20 Грабят гады край карельский.
Но об этом страшном деле
По деревням весть проходит,
В лучшие места доходит,
Что карелам угрожают
25 Белофинские бандиты.
Красные вооружились,
Армию свою собрали.
И тогда-то Антикайнен
Был начальником там избран,
30 Командиром лыжной роты,
Стал командовать отрядом.
И уже отряд тот собран,
Всех бойцов вооружили
И на поезд посадили,
35 Быстро мчались на колесах,
Путь держали до Масельской,
А затем, туда приехав,
Все бойцы на лыжи встали,
Движутся еловым лесом
40 И скользят сосновым бором
По открытым косогорам.
Через горы проходили,
Испытали страшный холод,
Видели мороз трескучий.
45 Не один здесь отморозил
Пальцы на ногах усталых

Urotyössä olleššanša.
Matattih matkua palasen.
Pieni pirttini on välillä,
Šiinä hyö pirttie lämmitettih,
Tehtih tuletki pihalla,
Šiinä šuutanša sulatti,
Koprianša kohmeloisie.
Oltih siinä aikua vähäisen.
Siitä tuumi Toivo poika,
Ajatteli Antikainen,
Šano meijän šankarimme:
„Nyt, pojat, šuakamma šukšillamme,
Kiirehämmä Kiimašjärveh.
Piäškiämmä peltojen perillä,
Aukian rantaha ašettuh!“
Kuunneltih kylän oloja,
Ei kyläštä mitänä kuulu,
Eikä liijoin liikkujia.
Šilloin hyö tultihi kylähä,
Ašentoihi aššuttihi,
Kaikki hyö oltih valmihina.
„Milloinpa ne aljut aštuu,
Konša siirtyy šišši šota?“
Jopa näkyy miehiä joitaki,
Jopa tulou tukku päin.
Šiinä heillä alkoi ampumini,
Jopa taistelu tapahtui,
Ottelu erinomaini,
Ammuttihi aika lailla,
Taisteltih tavattomasti,
Ei hyö luullut loppuvansa.
Šilloin Toivo Antikainen
Šano meijän šankarimme:
„Mikä täššä keino kekšittäisi?“
Šilloin šano meijän sankarimme,
Šano šuulla šuuremmalla,
Kertoi iänellä kovemmalla:
„Pojat, ketju kiinni pannah,
Ahistetah aljut kaikki,
Šuahah «šankarit» käsih!“
Jopa heillä kiireh kerkis,
Katajikkoho kavottih,
Mentih meččihin tiheikköihi;
Šiirryttih vähän etemmä.

В беспримерном том походе.
Так проходят путь изрядный.
Приближаются к избушке,
В ней печурку затопляют,
На дворе костры разводят;
Таяли уста героев,
Руки их отогревались.
Вот немного отогрелись.
И задумался тут Тойво,
Замечтался Антикайнен,
Молвил наш герой отважный:
„А теперь, друзья, на лыжах
В Кимасозеро мы въедем.
За полями той деревни
К берегу подъедем лесом!“
Там прислушались немного,
Но в деревне все спокойно,
Точно замерло движенье.
Вот к деревне подъезжают
Роты в боевом порядке,
Лыжники готовы к бою.
„Скоро ли бандиты выйдут
Воевать с отрядом красных?“
И бандиты появились,
На берег они скопились.
Тут уж битва разгоралась,
Бой особенно упорный
Со стрельбой ожесточенной,
А стрельба все продолжалась,
И сражение все длилось,
Кажется конца не будет.
И тогда-то Антикайнен
Сам себя спросил поспешно:
„Что бы тут еще придумать?“
И тогда герой наш славный
Призывал бойцов к геройству,
Громким голосом воскликнул:
„Окружим, друзья, бандитов,
Их сожмем в кольцо стальное,
Победим „головорезов“
Тут бандиты заспешили,
В лес они скрываться стали,
В чаще укрываться стали;
Лыжники же наступали.

Šiellä heillä alkoi ampumini,
Jopa taistelu tapahtui,
Vain ei kauan kestänet,
Jo aleni ampumini,
95 Šekä taistelu tukehtui.
Jopa loppui laukaukšet;
Läksi he, aljut, aštumaha.
Šišši šota siirtymähä,
Mentih hyö toisehe kylähä.
100 Šilloin Toivo Antikainen
Šano meijän šankarimme:
„Pojat, kyly lämmitetäh,
Kaikki kyllin kylvetähä,
Syödään sitten kerran keitto ruokaa!“
105 Šiitä Toivo Antikainen
Šano meijän šankarimme:
„Nyt, pojat, lähemme
Aljuja ajamaha,
Šišši šotua siirtämähä!“
110 Šiitä hyö šuistu šukšillansa,
Tuli hyö toisehe kylähä,
Šiitä hyö pijätty kylän näkyvih.
Ei kyläštä mitänä kuulu,
Eikä ole vahit valvomašša,
115 Eikä tiellä šeisomašša,
Eikä näy liikoja latuja.
Šilloin hyö tultih kylähä,
Kaikki hyö pirttih menivät,
Ašuntoihi aššuttih.
120 Ei kyläššä ketänä ollut,
Kylä on jo kyllin tyhjä.
Niin hyö mentih kylä kylältä,
Yhet läksi, toiset tuli,
Ei heillä ollut otteluita,
125 Eikä taistelua tapahtun.
Oli kylä Ponkalahen,
Šiihe puršutki pyšähty,
Šekä aljutki ašettui,
Valmistautui vaštuštamah,
130 Šilloinpa iltana erähänä
Jopa tulou Toivo poika,
Šekä aštuu Antikainen,
Šuapuu meijän šankarimme.
Johan joutui joukkoinensa.

Из ружей стрельба открыта,
Снова битва разгорелась,
Но она недолго длилась,
И уже стрельба стихала,
95 И сражение кончалось.
Вслед за выстрелом последним
Гады в бегство обратились,
Но борьба все продолжалась,
С боем шли к другой деревне.
100 Молвил Тойво Антикайнен,
Предложил герой наш славный:
„А теперь затопим баню,
И попаримся в ней вдоволь,
Пообедаем на славу!“
105 А затем наш Антикайнен
Говорил, герой отважный:
„А теперь, друзья, спешите
Снова гнать белобандитов,
Продолжать борьбу пойдемте!“
110 Вновь бойцы на лыжи встали,
Прибыли к другой деревне,
Перед ней остановились.
Белых не было в деревне,
В ней они не поджидали,
115 На дороге не стояли,
След простыл белобандитов.
Лыжники вошли в деревню,
Разбрелись они по избам,
По квартирам разместились.
120 Никого нет в той деревне,
Вся деревня опустела.
Из села в село приходят,
Белые же отступают,
Бой принять остерегались
125 И сражения боялись.
Но в деревне Поньгалакша
Те буржуи-интервенты,
Лахтари остановились
И готовились к отпору.
130 Ранним вечером однажды
Появился там наш Тойво,
Шел на лыжах Антикайнен,
Прибыл наш герой отважный
Со своим отрядом храбрым.

Kylä ketjuh kierrettihi,
Toiset tultih tupaha,
Ašuntoihi aššuttih,
Jopa šiellä kiireh kerkih.
Oša meni ulos ikkunoista,
Toiset ovista ošasi.
Kaikki piästih pihalla,
Šekä ennen ollehet,
Jotta vašta tullehet.
Šilloin heillä alko ampumini,
Jopa taistelu tapahtu,
Vaan ei kauan keštänyt:
Šiitä hyö, puršut, pakeni,
Šiitä hyö šuistu šukšillansa,
Piästih pienempäh kylähä.
Aijonlaheh ašettui.
Šiinä hyö vähän vaštušteli,
„Tervehti“ toini toisiansa,
Šiitä hyö mentih Vuonniseh,
Vietih viimeiseh kylähän:
Šiellä šuatih poika punaisien,
Pisteltih piirreltihi,
Kovin kourin kuoletettih.
Šiinä hyö valvo valpahana:
Joko hyö kulkie Kuitjärvie,
Aštuu šelkiä ulappua.
Tulipa heillä tuumikšinša:
„Jos ne matkua muata myöten,
Kulkou meččiä kylähä,
Šehän kylän ketjuh kiertäy,
Jouvumma kourih kovihin,
Šekä päivillä pahoilla,
Tavattomih taisteluihi!“
Šiitä puršut pakeni,
Šekä astui aljut kaikki.
Jopa šiirtyi šiši šota.
Šilloin Toivo Antikainen
Šuapui, meijän šankarimme,
Jopa joutui joukkoinenša,
Kerran hiän kyliä tervehytti,
Laški piähä laukaukšen,
Vielä toisella totisti,
Piášti kohta kolmannenki.
Ei kyläštä mitänä kuullut,

Всю деревню окружил он,
Часть отряда появилась
Около домов деревни.
Тут бандиты заспешили,
Прыгали одни из окон,
А другие в дверь бросались,
Выбегая на поляну,
Там лицом к лицу столкнулись
Красные и белофинны,
И стрельба тут разгорелась,
Бой произошел жестокий,
Но и он недолго длился:
Вновь буржуи побежали
И на лыжах уходили
В маленькую деревушку.
В Айонлакше отдыхали,
Там сопротивлялись красным
И стрельбой их там встречали,
В Войницы затем бежали,
В ту последнюю деревню,
Где они красноармейцев,
Взятых в плен, там истязали,
Лютой смертью умертвляли.
Там они и дожидались
Лыжников по Куйто-озеру,
Наступавших на Войницы.
Вдруг бандиты испугались:
„Может быть идут по суше,
Может лесом наступают,
Может окружат деревню,
Попадем мы в окруженье
И тогда нам будет плохо,
И они нам бой навяжут!“
И тогда-то все буржуи,
Все бандиты отступили.
За рубеж война отходит.
Вслед за ними Антикайнен,
Наш герой отважный, храбрый,
Прибыл со своим отрядом,
Он приветствовал деревню
Дружным залпом из винтовок,
И другой тут залп раздался,
Третий залп раздался следом,
Но в деревне было тихо,

Eikä vaivan vaštukšet.
180 Šilloin hyö tultih kylähä,
Ašuntupih aššuttih,
Kyläššä ei ketänä ollut.
Oltih aikua vähäsen,
Ilmantu entisiä eläjiä,
185 Puhuu entiset eläjät,
Pakasi he paikkalaiset:
„Pajettu on pahan tekijät.
Ettäpä työ, Šuomen aljut,
Että päivinä vähinä,
190 Aštu Karjalan ahoja,
Kalevalan kankahija,
Kierrä Karjalan kyliä.
Jo on meillä lukut lujemmat,
Varmemmat on vartijat.
195 Jopa meillä on toššut korjattuna,
Šekä on šuappuamme šomemmat,
Emmä myö etehe päinkin,
Pelkiä pieniä pyryjä,
Pahimpia pakkasia.
200 En tiijä eteh päin laulua,
Tähän minä lauluni lopetan,
Šekä šolmien šanani!“

Не было ответа залпам.
180 И тогда вошли в деревню,
Разошлись бойцы по избам,
Ни одной души не видят.
Времени прошло немного,
И крестьяне возвратились
185 Из лесов и говорили,
Красным вести сообщали:
„Убежали злые силы,
Не бывать белобандитам,
Не видать им дней спокойных
190 На земле карельской нашей,
На полянах Калевалы
И в карельских наших селах:
Крепкие у нас замочки,
Пограничники надежны,
195 Обувь наша не дырява,
Сапоги у нас на славу,
Мы и в будущем сумеем
Одолеть бураны, вьюги,
Да и худшие морозы.
200 Здесь я песню прерываю
И на том кончаю руну,
Узел я вяжу на этом!“

А. Ф. Никифорова

196. АНТИКАЙНЕН

Oldih bohatterit rahvahan ke
Lämmäl päivy paltiehuol,
Oldih Leninan — Stalinan luo.
Lennettih kotkoi-linduizet
5 Tol'ko toizel rannal.
Oli solovei da kotkoilinnut,
Oli armas Antikainen
Vojennoin komandaizenke
Vilul talvel hiihtämäs
10 Dorogattomie kohtie myö.
Hiihti soile, hiihti maile,
Hiihti hiiloi kangahile.
Suot šorahtih, muat d'yrähtih,

Наших витязей народных
В теплый день на косогоре
Принял Ленин, вскоре Сталин
Направлял героев славных
5 В дальний край, на дальний берег.
Соловей был с голубями, —
То был славный Антикайнен,
Был с командою военной.
Он скользил зимой на лыжах,
10 Он скользил по бездорожью,
По горам и по болотам,
По лесам, покрытым снегом.
По болотам гул проходит,

Valgozet vastah kajahtih.
15 Hiihti armas Antikainen
Pijun pieneh kyläizeh,
Tuli ruadajaine vastah,
Antikainen hänel kyzyi:
„Kuzbo valgozet proiittih?“
20 Ruadai mužikkaine sanou:
„Eglāi tās proijittih,
Yksi valgone jäi kyläh“.
Hiihti armas Antikainen
Pijun pieneh kyläizeh,
25 Vojennoil komandaizel sanou:
„Yhtes puus ei ole kaskie,
Yhtes kives ei ole koskie,
Yhtes valgozes ei vastuajua!“
Ottau valgozen, vangiččou,
30 Hiihtāy armas Antikainen
Dorogattomie meččie myö.
Paltehis panettelieteh,
Kuuzilois kierdelöy;
Hiihti soile, hiihti maile,
35 Hiihti hiiloin kangahale.
Suot šorahtih, muat d'yrāhtih,
Kangahat vastah kajahtih.
Hiihti armas Antikainen
Rebolan kyläizen lāhil;
40 Tuli ruadajaine vastah,
Antikainen hänel kyzyy:
„Kuzbo valgozet proijittih?“
Ruadai mužikkaine sanou:
„Eglāi tās proijittih
45 Erāhät valgozet ollah kyläs“.
Hiihti armas Antikainen
Rebolan kyläizeh.
Ottau valgozet iččenke
Omah valdah, omah vluastih.
50 Hiihti armas Antikainen
Dorogattomie meččie myö.
Oli gor'a, oli vaivu
Pitkil pimeil yölöil;
Eigo pilvet pietetty,
55 Eigo saihot vastattu,
Eigo zvierit straššaittu.
Hiihti armas Antikainen

Белофиннов там встречают.
15 Вот на лыжах Антикайнен
К маленькой деревне едет,
Там встречает землепашца,
Антикайнен вопрошает:
„Где прошли здесь белофинны?“
20 И мужик ему ответил:
„А вчера еще здесь были,
Но один остался белый“.
Въехал славный Антикайнен
В маленькую деревушку,
25 И своим бойцам сказал он:
„Дерево — не лес дремучий,
Камень — не порог бурливый,
А один бандит — не сила!“
Тут он в плен забрал бандита;
30 И на лыжах Антикайнен
Вновь скользит по бездорожью.
Было трудно пробираться
Между елками густыми,
По борам и по болотам,
35 По обугленным пожогам.
По болотам гул проходит,
Вторит эхо за холмами.
И на лыжах Антикайнен
Вскоре в Реболы въезжает;
40 Труженик идет навстречу,
Антикайнен вопрошает:
„Где здесь белые засели?“
Труженик же отвечает:
„Здесь вчера они бывали,
45 Кое-кто в селе остался“.
Едет славный Антикайнен
Через Реболы в деревню,
Белых он берет под стражу,
Всех с собой он забирает;
50 И на лыжах Антикайнен
Вновь скользит по бездорожью.
Было трудно пробираться,
В темень, долгими ночами;
Тучи их не задержали,
55 Буря нипочем героям,
Звери их не испугали.
Едет славный Антикайнен

Kiimasjärven kyläizen lähil.
Tuli ruadajaine vastah,
60 Antikainen hänel kyzyy:
„Kuzbo valgozet ollah?“
Ruadai mužikkaine sanou:
„Kiimasjärven pogostal ollah,
Valgozet štuabu avattih,
65 Ofitserat azetuttih,
Krasnoloi karaulitah“.
Hiihti armas Antikainen
Kiimasjärven pogostal:
Rubei soloveihut soittamah,
70 Golubaizet pajattamah.
Antikaizen iäni hellerdi,
Yliči ilman sinnerdi.
Kiändyi muan kohtu paltielleh,
Pilvet sinne peityttih,
75 Saihot sinne alettih,
Valgozet palties kuruttih,
Zvierit haudah jovvuttih.
Nouzi miän mua ylähpäi,
Piästih rahvas päivy pastoh,
80 Rahvas Antikastu ihastuttih,
Lapset kai ruaduijahes.

К Кимасозеру поближе,
Труженик идет навстречу,
60 Антикайнен вопрошает:
„Где здесь белые засели?“
Труженик же отвечает:
„В Кимасозере у церкви
Белые свой штаб открыли,
65 Офицеры там разжились,
Красных пленных караулят“.
Въехал славный Антикайнен
В Кимасозеро на лыжах:
Соловьи тут засвистели,
70 Голуби в селе запели.
Звонко вскрикнул Антикайнен,
Гул прошел по всей вселенной.
Там откосы появились,
Тучи спрятались за ними,
75 Бури в недрах утихали,
Под откос скатился белый,
Звери в ямах оказались,
И земля вся приподнялась,
Весь народ стал ближе к солнцу,
80 Потому героя имя
Чтит народ земли советской.

ТЕМА БОРЬБЫ ЗА НОВУЮ ЖИЗНЬ ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. И. Михеева

197. СТАЛИН И ТРАКТОРИСТ

Šynty šuuri mieši,
Kašvoi uljaš uroš,
Kuta emmä ennen tietän,
Emmä arvan ainakana,
5 Šyntyväkši šuurta mieštä,
Kašvavan Stalin nimistä.
Toi hiän hyvyä tulleššanša,
Parempia luajitteli.
Otti ohjakšet käsillä,
10 Nyörit näppäsi lujašta,
Kukisti kuninkaan vallan,
Čuarin vallan vaivutteli
Valtioštamme Venäjän,
Aivan muašta mahtavašta.
15 Kuččui köyhät kovolla,
Pohatat hiän uloš potki;
Kokoi kanšan kovolla,
Piti šiinä pitän puhien,
Ajatukšen aivan kauniin:
20 „Luajimma nyt laajat talot,
Kohotamma kolhoosit šuuret,
Ašetamma, arttelitki!“
Rupieu rahvaš ruatamaha,
Arttelie ašettamaha.
25 Šiihi miehet miellyttihi,
Naiset kaikki nauraškeli.
Tuopa armaš veljyvemme,
Viisaš Venäjän poika,

Славный богатырь родился,
Вырастал герой отважный,
Мы его не знали раньше
И совсем не угадали,
5 Что родился муж великий,
Вырастал отец наш Сталин.
Благо он принес с собою,
Лучшие порядки создал.
В руки взял бразды правленья,
10 Твердо принялся за дело
Низверженья царской власти;
Устранил он самодержца
И изгнал все злые силы
Из державы нашей русской.
15 Он собрал весь люд бедняцкий
И прогнал всех богатеев;
Он собрал народ на сходку,
Произнес там речь большую,
Высказал такие мысли:
20 „Стройте-ка дома большие,
Создавайте вы колхозы:
Ведь в артели жизнь привольней!“
Начали трудиться люди
И в артели записались.
25 Тут обрадовались люди,
Женщины довольны были.
Вот тогда наш верный братец,
Мудрый сын земли российской,

Ošti hiän hyvän orihin,
30 Piiteristä pistykapien
Rautaset käpälät,
Teräkšiset terhentimet.
Še ei ole hevon šuama,
Še šynty šepon pajašša,
35 Alta ahjon Ilmarisen,
Kahen vasaran välistä,
Rautapal'l'an paukannašta.
Tuli huohti huokamista,
Kipenet kijasta lenti,
40 Kuletettih kolhoosihi,
Aššutettih artteleihi.
Traktoristi, tarkka poika,
Konehen kulettelija,
Rautavaršan val'l'aštaja,
45 Kyhentihi kyntämähä,
Vakuolemah muata vankkua.
Kynti pientaret pellokši,
Välipaikan viännätteli,
Kivet ilmahan kipesi,
50 Kannot lenti taivahalla.
Šiitä tuli pehmie pelto,
Murakka šavini keto,
Šiitä šuatih hyvä šato.
Nähtihinpä kaunis kašvo.
55 Kašvoi kaunehet kakra pellot,
Runšahat rukehen tulokšet,
Olovalta osravil'l'at.
Šuatih ruoka runšahaini,
Keitto aivan kelvollini,
60 Yhteisruokaloih ruvettih,
Aššuttihi aterijoilla.
Ei kyšyjie kylissä ole,
Nälkähistä näillä mailla.

К нам коня прислал на помощь,
30 Конь был с питерским копытом,
Ноги были из железа,
Все конечности стальные.
Он рожден не от кобылы,
А у кузнеца в горниле:
35 Ильмаринен изготовил,
Молотками ударяя
По железной наковальне.
Из ноздрей огонь был виден,
А из пасти искры взвились;
40 Отвели его в колхозы
И оставили в артелях.
Тракторист, прилежный парень,
Всех машин знаток отличный,
Запрягал коня стального
45 И пахать конем принялся,
Землю бороздить он взялся.
Межи все вспахал прилежно,
Взбороздил колхозам землю,
В сторону отбросил камни,
50 Пни раскорчевал, отбросил;
Так он поле обработал,
Землю гладкую с суглинком:
Урожай весьма хороший
Получился на том поле.
55 Вырастал овес прекрасный,
Рожь богато уродилась,
И ячмень явился славный.
Пищи всем хватало вдоволь,
Было кушаний в достатке
60 У людей в столовых общих,
Так зажили все в артелях.
Нищих нет в деревнях наших,
Голодающих не стало.

198. ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Mies on Manalla mennyt,
Mahti jiänyt muailmalla...
Viesti ol'vierryt murheellini,
Šuanum šanoma šurullinen,

Вождь родной ушел от нас,
Но живут его деянья...
Весть печальная приходит,
Слышно траурное слово

Kunnian miehen kuolemašta,
Šuuren urhon šorrunnašta,
Leninin levähtäneeksi...
Se šanoma silloin šuatih
Päivänä pakaštavana,
Tammikuušša talvellisna.

Viesti ei iloini ollut,
Mielessä šatojen miešten,
Šytämessä miljoonien
Kivisteli kuin kipu šuuri,
Šärki šytämet monelta,
Alaš mielen ankeutti
Rahvahalta ruatajalta,
Kanšalta kašvavalta,
Nuorisolta nouševalta.
Päivät on menty, vuuvet vierty.
Vaikk'on Lenin vainajana,
Muistuu jalo johtajamme
Miljooneissa šytämissä
Unohtu ei konšanakaan.
Viimeisenä päivänänsä
Lenin antoi käškyn šuuren,
Laušui šanat muisteltavat
Parahilla pojillamme.
Käski noštua neuvostoja
Työläisten ja talonpoikain,
Köyhän kanšan, ka ken kanšan
Aina liittoa lujittua,
Yhteistöitä toimitella,
Mahtavuttua Synnyinmuata.
Stalin antoi lupauksensa,
Laušui kuulut laušehensa,
Voittua vaštukset hän vannoi,
Käskyt kovat täyttävänsä,
Miten lupas', niin hän täytti.
Vielä ennen kuolemistaan —.
Lähti vuuvet vieremähän,
Päivät etenemähän,
Leninin oppien ohjaamana,
Parahan väen johtamana,
Varttu vankat tehtahamme,
Kulttuurikin kašvoi kanšan,
Yhtyttihin yhteisihin

О кончине Человека, —
Это умер вождь великий,
То почил — бессмертный Ленин...
Весть о том людские мысли
Леденила в день морозный,
В страшный зимний день январь-
ский.
Были вести те печальны,
Скорбью в мыслях сотен тысяч,
Миллионов отзывались,
Приносили боль те вести
И сердца людей щемили.
Из-за них мрачнели мысли
У трудящихся советских,
У советского народа,
У цветущей молодежи.
Так проходят дни и годы.
Хоть великий Ленин умер,
Но живут вождя деянья
В миллионах душ народа,
Память о вожде не меркнет.
Завещал нам вождь великий,
Завещал великий Ленин,
Помнить о больших задачах,
Что стоят перед народом.
Укрепление Советов —
Всех трудящихся задача;
Все советские народы,
Укрепляя свою дружбу,
В общем трудовом порыве
Родину должны возвысить.
Сталин Ленину дал клятву,
Обещал вождю народов
Все препятствия осилить,
Выполнить его наказы,
Обещание сдержал он,
И великую ту клятву.
В стройке проносились годы,
Проходили дни в работе,
И по ленинским заветам,
Под водительством великим
По стране росли заводы,
И культура поднималась.
Всюду в деревнях и селах

Ošti hiän hyvän orihin,
30 Piiteristä pistykapien
Rautaset käpälät,
Teräkšiset terhentimet.
Še ei ole hevon šuama,
Še šynty šepon pajašša,
35 Alta ahjon Ilmarisen,
Kahen vasaran välistä,
Rautapal'l'an paukannašta.
Tuli huohti huokamista,
Kipenet kijasta lenti,
40 Kuletettih kolhoosihi,
Aššutettih artteleihi.
Traktoristi, tarkka poika,
Konehen kulettelija,
Rautavaršan val'l'aštaja,
45 Kyhentihi kyntämähä,
Vakuolemah muata vankkua.
Kynti pientaret pellokši,
Välipaikan viännätteli,
Kivet ilmahan kipesi,
50 Kannot lenti taivahalla.
Šiitä tuli pehmie pelto,
Murakka šavini keto,
Šiitä šuatih hyvä šato.
Nähtihinpä kaunis kašvo.
55 Kašvoi kaunehet kakra pellot,
Runšahat rukehen tulokšet,
Olovalta osravil'l'at.
Šuatih ruoka runšahaini,
Keitto aivan kelvollini,
60 Yhteisruokaloih ruvettih,
Aššuttihi aterijoilla.
Ei kyšyjie kylissä ole,
Nälkähistä näillä mailla.

К нам коня прислал на помощь,
30 Конь был с питерским копытом,
Ноги были из железа,
Все конечности стальные.
Он рожден не от кобылы,
А у кузнеца в горниле:
35 Ильмаринен изготовил,
Молотками ударяя
По железной наковальне.
Из ноздрей огонь был виден,
А из пасти искры взвились;
40 Отвели его в колхозы
И оставили в артелях.
Тракторист, прилежный парень,
Всех машин знаток отличный,
Запрягал коня стального
45 И пахать конем принялся,
Землю бороздить он взялся.
Межи все вспахал прилежно,
Взбороздил колхозам землю,
В сторону отбросил камни,
50 Пни раскорчевал, отбросил;
Так он поле обработал,
Землю гладкую с суглинком:
Урожай весьма хороший
Получился на том поле.
55 Вырастал овес прекрасный,
Рожь богато уродилась,
И ячмень явился славный.
Пищи всем хватало вдоволь,
Было кушаний в достатке
60 У людей в столовых общих,
Так зажили все в артелях.
Нищих нет в деревнях наших,
Голодающих не стало.

198. ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Mies on Manalla mennyt,
Mahti jiänyt muailmalla...
Viesti ol'vierryt murheellini,
Šuanum šanoma šurullinen,

Вождь родной ушел от нас,
Но живут его деянья...
Весть печальная приходит,
Слышно траурное слово

Kunnian miehen kuolemašta,
Šuuren urhon šorrunnašta,
Leninin levähtäneeksi...
Se šanoma silloin šuatih
Päivänä pakaštavana,
Tammikuušša talvellisna.

Viesti ei iloini ollut,
Mielessä šatojen miešten,
Šytämessä miljoonien
Kivisteli kuin kipu šuuri,
Šärki šytämet monelta,
Alaš mielen ankeutti
Rahvahalta ruatajalta,
Kanšalta kašvavalta,
Nuorisolta nouševalta.
Päivät on menty, vuuvet vierty.
Vaikk'on Lenin vainajana,
Muistuu jalo johtajamme
Miljooneissa šytämissä
Unohtu ei konšanakaan.
Viimeisenä päivänänsä
Lenin antoi käškyn šuuren,
Laušui šanat muisteltavat
Parahilla pojillamme.
Käski noštua neuvostoja
Työläisten ja talonpoikain,
Köyhän kanšan, ka ken kanšan
Aina liittoa lujittua,
Yhteistöitä toimitella,
Mahtavuttua Synnyinmuata.
Stalin antoi lupauksensa,
Laušui kuulut laušehensa,
Voittua vaštukset hän vannoi,
Käskyt kovat täyttävänsä,
Miten lupas', niin hän täytti.
Vielä ennen kuolemistaan —.
Lähti vuuvet vieremähän,
Päivät etenemähän,
Leninin oppien ohjaamana,
Parahan väen johtamana,
Varttu vankat tehtahamme,
Kulttuurikin kašvoi kanšan,
Yhtyttihin yhteisihin

О кончине Человека, —
Это умер вождь великий,
То почил — бессмертный Ленин...
Весть о том людские мысли
Леденила в день морозный,
В страшный зимний день январь-
ский.

Были вести те печальны,
Скорбью в мыслях сотен тысяч,
Миллионов отзывались,
Приносили боль те вести
И сердца людей щемили.
Из-за них мрачнели мысли
У трудящихся советских,
У советского народа,
У цветущей молодежи.
Так проходят дни и годы.
Хоть великий Ленин умер,
Но живут вождя деянья
В миллионах душ народа,
Память о вожде не меркнет.
Завещал нам вождь великий,
Завещал великий Ленин,
Помнить о больших задачах,
Что стоят перед народом.
Укрепление Советов —
Всех трудящихся задача;
Все советские народы,
Укрепляя свою дружбу,
В общем трудовом порыве
Родину должны возвысить.
Сталин Ленину дал клятву,
Обещал вождю народов
Все препятствия осилить,
Выполнить его наказы,
Обещание сдержал он,
И великую ту клятву.
В стройке проносились годы,
Проходили дни в работе,
И по ленинским заветам,
Под водительством великим
По стране росли заводы,
И культура поднималась.
Всюду в деревнях и селах

Kohottihin kolhooseihin,
Ašetuttih artteleihin.
Muassa nuoren nouševašša,
Neuvostojen valtiošša.

Стали возникать колхозы,
Появлялися артели,
На земле цветущей нашей,
Здесь — в советском государстве.

М. М. Хотеева

199. ЖИЗНЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Kuin mie pajatan pajon
Vanhalla iänelläni
Kallehista opastajista
Leninista, Stalinista.
Jopa vüsitoista vuotta
Lenin meiltä on kuollun
Jätti hiän hyvän vožd'an —
Tovarissa Stalinan.
Kun on Stalin meilä vožd'a,
Niin on hyvä elyä,
Miulaki vanhalla ijällä
Onpa pajo helijä,
Kun on homman kolhoosat,
On se hyvä elyä.
Kolhoosašša työtä ruatah
Vanhojen päivien varalta,
Pellolla nyt työtä ruatah,
Nakro šuušša kävelläh,
Traktorilla kynnetäh,
Ka viisi vakuo viijäh.
Šiitä ollah iloset,
Kun hyvin työtä ruatah,
Šiitä hyväštä kolhosnikat
Stalinie vain kiitetäh.
Ennen vanhalla rahvahalla
Paha oli elyä,
Šelät kykryššä ruattih
Ta vaikevutta nähtih.
Uatroilla ta heposilla
Pohatat vain ruattih,
Köyhät kuokilla kuokittih
Ta pehkuleipyä šyötih.
Nyt kun kačon Kuittijärvellä,

Запою я песню вам
Старым своим голосом
О дорогих учителях —
Ленине и Сталине.
Вот пятнадцатый уж год
Нету с нами Ленина,
Нам вождя оставил он —
Дорогого Сталина.
А раз Сталин мудрый с нами, —
Хорошо живется,
Потому на старости
Песня звонко льется;
Раз артели созданы —
Лучше жить крестьянину,
И работа спорится,
Старость обеспечена;
На полях все трудятся,
Звонкий смех доносится,
А на поле трактор пашет,
Пять борозд ведет он враз.
Потому и весело,
Что работе каждый рад,
И колхозники за счастье
Сталина благодарят.
А как вспомнишь прошлое —
Жил народ не в радости,
А в работе да в беде,
В тяжкой доле и в нужде.
Лошадьми да сохами
У богачей работали,
А бедняки — мотыгою;
Ели хлеб с мякиною.
Выйду к Куйто-озеру,

Vejet silmih tullah,
35 Kumpani oli käsien kuolettaja,
Varteni vaivuttaja,
Nyt kun täššä vallašša
Moottorilla ajetah,
Ei pie šoutua, eikä mitä,
40 Issutah ta lauletah.
Hot' on šuuri vaštatuuli,
Niin uallot halki lyöy,
Ei mitä rahvaš meijän tuuši,
Vain lauluo šepittelöy.
45 Šiitä kiitän Stalinie,
Autotien kun anto,
Kuta myöte ruttoh ajau,
Kahekšašša tunnišša piäšöy.
Ennen kun myö Kemih kävimä
50 Leipäpalan eččoh,
Kakši viikkuo raukat kulkima
Tulisie koškija myöte.
Ei sieltä šuurta normua tullun,
Kun kolme kiluo vain,
55 Kumpasen šyötyö aina
Nälkyä nähtä šain.
Nyt kun sovetskoissa vluastissa
On järki juokšomašša,
Nyt ruato hyvin käytetäh,
60 Mečät toteh tullah.
Ennen vanhašša meijän meččä
Halokše pilkotettih,
Nyt sovetskoissa vluastissa
Paremmin äly juokšou.
65 Työtä ruatau udarnikat,
Ollah ilosena,
Kaheksan čuassuni ruatopäivä,
Šiitä ollah vapahana.
Nyt on valmis ruoka aina
70 Meijän stolovoissa,
Kun hyö piäššäh šyömäštä,
Männäh Iukutupah.
Nyt on školat auki,
Opaššuš on ilmašekse,
75 Školat on auki vanhemmilla,
Niinkuin nuoremmilla.
Nytpä lapšet školah juoššah

Слезы с глаз покатятся;
35 Тут мертвели рученьки,
Уставали плеченьки,
А теперь, при власти нашей,
Нас мотор перевезет,
Гресть не надо, как бывало,
40 С песней сядешь — повезет.
Хоть и ветер встречный дует,
Волны больше не страшны,
И народ сидит, не тужит,
Песни радостью полны.
45 Еще спасибо Сталину
За шоссе с автобусом:
До Кеми-то на машине
За восемь часов доедешь.
А как прежде мы ходили,
50 Хлеб в Кеми искали,
По порогам две недели
С горем добирались.
По три фунта приносили
Хлеба мы домой всего;
55 Так мы впроголодь и жили,
Без приварка ели хлеб.
Власть советская родная
Разбудила разум наш —
Легче нам работать стало,
60 Лес на стройку мы даем.
Ведь наш лес в былое время
На дрова лишь шел нередко,
Ныне, при советской власти,
Все дела пошли получше.
65 Мы работаем ударно
И трудом довольны —
Восемь часов мы работаем,
А потом свободны.
А кушанья готовые —
70 Есть для нас столовые,
Где сытно пообедать можно.
Все спешат в избу-читальню,
В школу собираются,
Учатся и старые,
75 И школы всем открытые,
Все молодые учатся,
Дети в школу бегают

Lautašiltua myöte,
Ennen vanhah lapšet juoštih
Likasie teitä myöte.
Ennen vanhašša muajilmašša
Isot linnut lenti,
Nyt kun kačomma ylähäkše,
Niin ilmalaivat lentäy.
Nyt hän meilä tššä vallašša
On kaikki kuulumašša,
Kuulemma myö radiosta
Joka liikennehen.

По мосту дощатому, —
Раньше они бегали
Грязною дорогою.
Взглянешь прежде на небо —
Птицы лишь одни парят,
А теперь посмотришь ввысь —
Самолеты там летят.
При теперешней-то власти
Все мы видим, слышим,
О всех событиях узнаем,
По радио услышим.

А. Ф. Никифорова

200. ПОИМКА ШПИОНА

Oli kolme meččyniekkua,
Kačotah hyö — mužikk'astuu.
Meččyniekat kyzytähe:
„Kenen sinä mužikk'olet?"
Mužikku heile vastuadouze:
„Minun on died'ö tänne kuolluh,
Työ oletto minun rodn'at...
Kalmužimah muah on pandu,
Raudu ristu on primiettänä".
Meččyniekat sanotahe:
„Muzikku se muanittelou:
Piäličči on rajas tulluh,
Špionanu kävelöygö"...
Meččyniekat röngähtetähes,
Otetah mužikku kiini:
„Et ole sinä meijän rodn'a
Sinä olet hukan rodn'a!
Kui hukka mual pillua pidäy,
Muga i sinä tahtozit i;
Täm' on sinun died'ön ristu!"
Otetah hyö mužikkuago:
„Kunne pidäy, sinne viemmö!"
Viijähe hyö mužikkuago
Sovetskoin zastuavan edeh.

Три охотника однажды
Повстречали незнакомца,
И охотники спросили:
„Чей такой, скажи, ты будешь?"
Человек им отвечает:
„Дед мой близко похоронен,
Вы мне родственники тоже...
Где-то здесь могила деда,
Там поставлен крест железный".
Тут охотники смекают:
„Обмануть прохожий хочет:
Он прошел через границу
И, наверное, шпионит".
Громко тут заговорили
И прохожего забрали:
„Не родня ты вовсе наша,
Ты родня, быть может, волку!
Как вредят хозяйству волки,
Так и ты хотел бы сделать;
Мы покажем крест твой дедов!"
Взяли крепко незнакомца:
„Поведем, куда не хочешь!"
Повели его — да прямо
На советскую заставу.

А. И. Никитина

201. КАРЕЛЫ ЗАПЕВАЮТ ПЕСНИ

Sovetskoin Sojuzan muadu
Ruavol rahvas armastau,
Omal kielel, omal duumal
Ruavon keskes pajattau.
Elevyttih pienet kanzat
Bolševistskois suures kois,
Hyondeszor'as nuoret-vanhat
Tarttuttihe pajoloih.
„Emmö myö, kard'alazet,
Ole keskel kadonuot,
Pidäy meisgi zabottazen
Sovetskoi pravitelstvu.
Suuri Stalin, armas tuatto,
Ohd'uau meidä dorogoil,
Stalin pienet kanzat suattoi
Vaigiettomah elaigah!"
D'oga čupus, d'ärven čupus,
Kaskes, meččykolhozois,
Kard'alane ruadairahvas
Helähyttäy pajoloi.
Pajolois niis olet kuulluh —
Ylen čomat armahat,
Se on hyvä elos tulluh
Meččäkylän rahvahal.
Tädä elosta ei voida
Häilähyttiä fašistat,
Krasnoin armijan rohkiet poijat
Rajoi tarkah kačotah.
„Pajatakkua ruadairahvas,
Horil kluboih kerdykkiä,
Tämä pajo minul akat
Zakažittih Koikaris".

Всюду на земле советской
Трудится народ прилежно,
И на языке родном он
Всюду песни распевает.
Дружен круг народов малых
В нашем большевистском доме,
С утренней зарей все люди
Песни петь в нем собирались.
„Да и мы-то ведь, карелы,
Не блуждаем между сосен,
Ведь заботится о нас здесь
Власть советская, родная.
И отец великий Сталин
Нас на верный путь направил,
Сталин малые народы
Все привел к счастливой жизни!"
Всюду, у озер безвестных,
У пожог, в лесных колхозах,
Трудовой народ карельский
Дружно запевает песни.
Эти песни все известны —
Все они красивы, чудны,
Жизнь хорошая настала
Всем людям лесных поселков.
Эту жизнь не в состояньи
Прекратить враги-фашисты.
Красной Армии солдаты
За границей зорко смотрят.
„Трудовой народ пусть песню
В клубах хором запевает,
Эту песню наши бабы
В Койкарах мне заказали".

К. П. Гавринен

202. ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Ammuin mie šen ennen kuulin,
Kun mie kävin kylässä;
Šieläpä kai paremmat miehet,

Я давно про это слышал,
Заходя в деревню эту,
Там все грамотные люди,

Etumiehet ennušteli:
5 „Meitäpä uhkuau ulkolaiset,
Pahua puršutkin pakajau —
Kommunisti kuoletetah,
Polonitah polševikki,
Šorretah soveskij valta
10 Hinnallä millä hyvänsa“.
Nyt pantih Šuomi šotahan,
Ašetettih ampumaha.
Vain ei ollun Šuomi yksinänsä,
Oli valtakuntua kolme, nellä,
15 Šiinä oli viijeski vireilläh.
Alkohan šiitä ampumahan,
Šortamah soveskij valtua,
Kavottamah nimen Karjalalta.
Vai jopa meiläki on toverit tultu,
20 Avut šuuret aššuttuna,
Kulettih konehinensa,
Maššinoinensa matattih.
Vain ei meillä tietä ollun,
Kun vähä ielläh Uhtuašta,
25 Kilometri kymmenini,
Vain oisko virstua viisitoista.
Šiit ei ollun ielläh tietä,
Latuo Lapin šaloilla,
Eikä ollun linjua leikattuna,
30 Eikä viivuakan vejetty.
Vain šattuipa kirvehet kovolla,
Lapijot ne läštä löyty,
Pijan löyty pilatki,
Šattu šahat šuapuvilla,
35 Tienhän toi niinkuin tulleššansa.
Šiinäpä šillatki šivalsi,
Noropaikat noššettihi,
Katattih muat korkijammat,
Šiinäpä šuot šillotettih,
40 Piäsipä autotki ajamah,
Konehetpa kulkomaha,
Monenmoiset maššinatki.
Šiinä hiän kamppinsa kuletti,
Šuatto veššit šuuremmatki,
45 Šiinä traktorit tärisi,
Rallatteli rautaruuna.
Ensin hiän vyöryi Vuonnisehen,

Активисты говорили:
5 „Нам опять грозят буржуи,
Чужеземцы злое мыслят —
Уничтожить коммунистов,
Позабрать большевиков в плен,
И во что бы то ни стало
10 Свергнуть мыслят власть Советов“.
Втянута в войну Суоми,
В нас ее стрелять послали.
Не одна была Суоми,
Вместе с нею три державы,
15 Страны с властью буржуазной.
Начали стрелять буржуи,
Чтобы свергнуть власть Советов
В крае с именем Карьяла.
Но на помощь к нам спешили,
20 Помогать нам собирались
Наши братья на машинах,
На больших автомашинах.
И хоть не было дороги,
И хоть пролегал от Ухты
25 Путь на километров десять,
Или может верст пятнадцать,
И хоть дальше можно было
Лишь тропой лопарской ехать,
Даже телефонных линий
30 Не было там и в помине, —
Но топор везде поможет,
Да нашлись тут и лопаты,
Пилы службу сослужили,
Пильщики там появились
35 И дорогу проложили.
Строили мосты добротно,
Гатью застилались топи,
По пути срезались горки,
А болото засыпали;
40 И пошли автомобили,
Быстро понеслись машины,
Мчался транспорт разных марок.
Грузы разные возили,
Все огромные махины,
45 Тракторы там проходили,
Жеребец скакал железный.
Все это неслось к Войнице,

Šuatto autoja šatoja,
Miehijä monie tuhanšie,
50 Šiitäpähän šuapun Šuomenki rajoilla,
Vihollisen vieri mailla.
Šielä hyö aikanša oleli,
Viipy šiinä viikkojaki,
Vuotti tietuo Moskovašta,
55 Käsyt šuuresta kylästä.
Tuli heillä tievot Moskovašta,
Prikuas t pitältä tieltä;
Šilloin uamuna erähänä
Alettihi ašumaha,
60 Šuavuttih hyö Šuomen mualla,
Jopa hyö joutu Juntisrantah,
Še oli päivä onnellini,
Eipä kuulun kummempija,
Eikä vaivan vaššuksetki,
65 Šiinä hyö aikanša oleli.
Pitäis šuapuo Šuomuššalmeh,
Kulkie kirkolla Kijannon.
Alettihin aštumahan,
Matattih muata palani,
70 Jouvuttih hyö järven piällä.
Šuavuttih hyö Šuomuššalmeh,
Piästih kirkolla Kijannan.
Šielä oli pirttih poltettuna,
Kavotettu kartanonsa;
75 Ei ollun šielä yön hyvyäki,
Eikä päivällä parempi.
Kiännyttih hyö Karjalaha,
Aššuttih omalla mualla.
Otti hyö rahvahat rajakylistä,
80 Eläjät vietih etemmä.
Tuotih toverit tilalla,
Šotajoukot šeisomahan.
Rauha oli rahvahalla,
Yhä myö aikoja elämmä,
85 Kuluu kaikki talvikuutki,
Jo matkuamma maaliskuuta.
Šilloin uamuna erähänä,
Tuli meilä pirttih poikasija,
Alko paissa poikasetki,
90 Etumiehet ilmotella:
„Nyt on rauha rahvahalla,

Сотни авто проносились,
Тысячи мужчин в машинах
50 Ехали к границе финской,
К землям вражеским стремились.
Малость там передохнули,
Несколько недель там ждали
Из Москвы вестей надежных,
55 И приказы из столицы.
Из Москвы приходят вести,
Те приказы поступают;
И однажды, рано утром,
Наступление начавши,
60 Наши шли через Суоми,
Добрались до Юнтусранта;
День счастливый начинался,
Все прошло благополучно,
Белофинны отступали.
65 Наши там передохнули,
Но пора — в Суомуссальми,
Надо в Киянто добра̀ться.
Наши снова наступали,
Так опять прошли порядком
70 И до озера добрались.
Прибыли в Суомуссальми,
Также в Киянто добра̀лись.
Все сожгли там белофинны,
Разоряли отступая;
75 Ночевать там негде было,
Да и днем-то там не лучше.
Наши в Карьялу вернулись,
На свою родную землю.
Из селений пограничных
80 На восток ушли все люди.
В деревнях же тех стояли
Наши воинские части.
Мирно наш народ трудился,
Так проходит это время,
85 Так и вся зима кончалась,
Вот уже и март приходит.
И тогда однажды утром
В нашу избу входят парни,
Юноши те речь заводят,
90 Активисты объявляют:
„Запросила мир Суоми,

Jo on šovinto Šuomen kera!“
Šiinä on nuoret nakro šuušša,
Emännät sitä enämmän:
95 „Vieläkö paluau poikaseni,
Vai on katon kaikekse ijäkse?“
Mitä tuumi Šuomen kanša,
Kun hiän šuostu šotaha,
Tahto tulla tappeluhun?
100 Ei ollun hällä turpijat tulokset,
Eikä šuuret šualehensa,
Vietih hältä Viipuriki,
Šekä šuatih Šortavala,
Kaikki Luatokka lohaistih.
105 En tiijä enämpi laulua
Tästä Šuomenki šovašta,
Puršujen pahoista töistä.

Мирно заживут все люди!“
Веселились молодые,
Ну а женщины подавно:
95 „Вот вернется мой сыночек,
Не пропал же он навеки?“
Что-то думала Суоми,
Воевать собравшись с нами,
Пожелав итти сражаться?
100 Белофинны проиграли,
Многое тут потеряли,
Так без Выборга остались;
Стала Сортавала нашей,
Ладога вся стала нашей.
105 Тут и весь мой сказ, вся песня
Про войну, о белофиннах,
Провокации буржуев.

М. И. Михеева

203. ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Läksi Suomi šotahan,
Tavotteli tappeluhun
Vaštah vankua Venäjyä,
Varakasta valtioomme,
5 Meijän šuurie meččiämme,
Tuuhijoita tukkimaita.
Onhan miehiä meillä,
Šuurie šota šankareita
Vaštuamahan Valko-Šuomie,
10 Vihollista voittamahan.
Narkom Vorošilov,
Šuuri šotašankarimme,
Šuatto poikansa šotahan.
Tivisounat tiellä šuatto,
15 Miehet kaikki miekka vyöllä,
Urohot šapeli käteh,
Hevoset hopia päihi,
Varšat kaikki vaškikenkih;
Pani junat juokšomaha
20 Rautasie ratoja myöte,
Teräksisiä teloja.
Autot matkai muantietä,
Tankit tašasie maita,

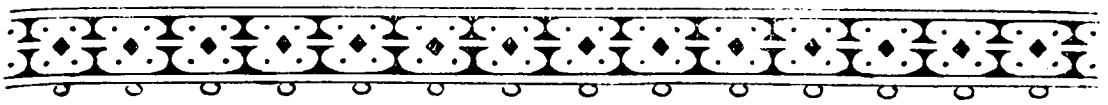
Суоми войной собралась,
Финны в битву устремились,
На Россию нападали,
На могучую державу,
5 Чтоб забрать леса густые,
Строевой наш лес похитить.
Витязи у нас в избытке,
И военные герои
Против белых выступают,
10 Победить врагов стремятся.
И нарком наш Ворошилов,
Сталинский герой военный,
Сыновей послал сражаться,
В бой послал дивизионы,
15 Посылал мужей с мечами,
С саблями героев славных;
Сбруя у коней сребрится,
Блещут медные подковы;
Поезда послал на север
20 По дороженькам железным,
По стальным путям катиться.
По шоссе бегут машины,
Мчатся танки по болотам;

Pani vielä ilmalinnut
25 Ylähäkse lentämähä.
Alahana pyörät pyöri,
Yllä konehet jyräsi.
Laštasi munia täyven,
Pani vielä jiäliččoitä.
30 Ne ei ole linnun šuamat,
Eikä hanhen hautomaiset:
Nepä tiettih teräkšeštä,
Metaleista nievoteltih.
Lintu läksi lentämähän,
35 Kotka kohoi yli ilmah.
Lenti itäh, lenti lähteh,
Poikkesi hiän Pohjolahan,
Lenti šuorahan šuvella
(Šinne kun mäni Šuomen puoleh).
40 Puoli välie pohjan muata
Liitelekše luatelekše,
Kaččelekše kiäntelekše,
Kuhu muni tulisen munani,
Jätti lyijyjiäliččäisen.
45 Kiiltäy metallikivi,
Kummivuara kuušottau,
(Še on nyt Viipurin linnotuš),
Muni tuoho tulisen munan,
Jätti lyijy jiäliččäisen
50 Ylähyätä taivahašta,
Puhki pilvistä purotti,
Läpi ilman läimähytti.
Kummivuara kumoutu,
Mäni rikki metalliki.
55 Šiitä Viipuri vikautu,
Liikku šuuri linnotuš.
Šiitä ratkei rautatiehyt,
Heitti junat juokšomašta,
Autot ajelemašta.
60 Piäsi vankit valloillansa,
Orjat omilla jaloilla.
Šieltä Toivokin tuli,
Aštu ulos Antikaini,
Joka on viikon tyrmäššä virunut,
65 Kauvan Šuomen kammioissa.
Jopa Šuomi šurevi,
Mannerheimi voivotteli:

Посылал он птиц железных,
25 Что летят под облаками,
А под птицами колеса,
А внутри гудят моторы.
Птицы те несут яички
И на землю их бросают,
30 Но не птичьи эти яйца,
Не гусиные те яйца:
Вылиты из стали яйца,
Из металла те яички.
Птицы-соколы летели,
35 В небе те орлы парили,
И на запад улетали,
И на север прилетали,
Возвращались к нам обратно,
(Там, в Финляндии, побывши).
40 И по северным просторам
Вдоль и поперек летали
И осматривались птицы,
Клали огненные яйца,
Из свинца большие бомбы,
45 А вдали металла отблеск
И резиновые стены
(Это Выборг был там виден),
Рвались огненные яйца,
Из свинца большие бомбы,
50 Падая из поднебесья,
Из-за темных туч на землю,
Через воздух пролетая.
И резиновые стены,
И металл — все разлетелось.
55 Так-то поврежден был Выборг,
Штурмом взят огромный замок.
На дороженьках железных
Поезда остановились,
И машины не сновали.
60 Узник увидал свободу,
И рабы на ноги встали.
Из темницы славный Тойво
Антикайнен появился,
В заключении сидевший
65 В камере у белофиннов.
Сокрушались белофинны,
Маннергейм был опечален:

„Vei Venäjä Viipurimme,
Voitti kalliin kaupunkimme,
70 Itä-Karjalan ilok i,
Kalevalan kaupunkikši!“
Šiitä ihmiset iloštu,
Kaikki kanša kaunistih,
Miehet mielellä hyvällä,
75 Naiset kaikki naurušuuhu
Šuurta šota šualistamme,
Voittova ylen ihanua.

„Выборг перешел к России,
Древний город превратился
70 Для Карелии восточной
В лучший город Калевалы!“
И обрадовались люди,
И народ весь веселился,
Радовались все мужчины,
75 Женщины смеялись звонко,
Им победа улыбалась
И последствия победы.



ТЕМА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. И. Михеева

204. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Linnut lenti luotehesta,
Korpit muštat muilta mailta,
Kokko šuuri Šakšanmualta.
Ošasi myös Onegan rantah,
5 Piäty piällä Petroskoin,
Kaunehen kaupungin katoilla,
Alkoi pommeja pudottaa,
Teräskuulin kukistella
Ylähältä taivahalta,
10 Piältä pilvijen pimeijen,
Läiskytellä läimytellä...
Udaloit meijän urohot
Kohta hyökkäsi käsiksi,
Vihollini vieri šyrjäh
15 Laitah kaupungin katosi,
Männessäh tehtahat tuhosi,
Kapasi kaupungin osua;
Poltti Puškinin katuo,
Kaupat, kaikki myymälätki,
20 Talot kaikki kaunehetki,
Ašunnot ikihyväiset.
Ihmiset syyttömät syytti,
Poltti aivan puolettomat,
Haavoitti veren vijoilla,
25 Raateli kuin raakalaiset,
Valloitti varmuutekseh,
Pienen aikoja piteli.
Näännytti rahvahan nälkäh

Птицы с запада летели,
Вороны — с чужбины дальней,
Коршун из земель немецких.
Сел он на Онежский берег,
5 Над самым Петрозаводском,
Над тем городом красивым
Бомбы стал бросать стервятник,
Посылал стальные пули
Сверху вниз из поднебесья,
10 Из-за темных туч свинцовых
Поливал дождем железным...
Наши храбрые герои
В рукопашную схватились
С ратью вражеской; противник
15 К пригороду отступает;
Уходя, сжигал заводы,
Разрушал прекрасный город,
Пушкинский проспект спалил он,
Магазины все ограбил,
20 Все красивые постройки,
Лучшие дома, квартиры.
Осуждал людей невинных,
Истязал детей и женщин,
Пес кровавый многих ранил,
25 Всех людей советских наших
Покорить хотел навеки.
Временно он занял город.
Голодом морил рабочих,

Kuoletti kurjuuteh kovaha.
30 Itki ihmiset kovasti,
Vapisivat voimattonna,
Hiijen hirmuvaltua tuota,
Kauhuo kamalan väjen.
Laškipa jo laivoillansa,
35 Aluksillah ennätteli,
Uljaat meijän urohot,
Pulska punapoikasemme.
Vaštah heitä varuštautu
Puoluštamah Petroskoita,
40 Šiit jo työnnettih tykeillä,
Automaateilla ammuttih.
Veteh vieri vihollini,
Šai šurmansa šortajatki.
Šorto siirty kauvemmaksi,
45 Kaunis kaupunki vapautu.
„Joko tuota tottelet,
Joko aivan arvelet,
Venäläisen šuurta väkie,
Viisautta Vissarionovičin,
50 Šaitko šaunua tarpehiksi,
Kyllältäs kylyn kylvit?“
Ken vielä elohon jäi,
Piäsi jo pois pakohon.
Jäipä niiltä meillä miehie
55 Parvet vankat vankiloiksi,
Jo kaunistu kaupunkimme,
Koria linna korjautihe,
Entisellah ennättäyty.
60 Tavaraa on kaupat täynnä,
Rustattu on ruokalatki.
Talot, tehtaat nousee työssä
Järjestyy jälleen eloš.
Jälkeh jäi jo paha aika,
Kurjuus kokonah katosi.

Убивал нуждой и гнетом.
30 Плакали, нуждались люди,
Умирали все больные;
Власть ужасная губила
Всех людей и всех героев.
Вот на дальнем горизонте
35 Красный флаг наш появился,
Это все герои наши,
Красной Армии сыночки.
И Петрозаводск от финнов
Храбрые освобождали
40 И из пушек постреляли,
Из винтовок, автоматов.
В воду враг был опрокинут,
Смерть увидел угнетатель.
И подавлен был противник,
45 Был освобожден наш город.
„Понял ли наш враг, противник,
Угадал ли он, изведав
Силу русскую большую,
Мудрость Сталина родного,
50 И попарился ли вдоволь
В нашей бане наш противник?“
Вражьи рати побежали —
Те, что с жизнью не расстались.
Кое-кто в плену остался
55 Из разбитой вражьей рати,
Вот уж город лечит раны,
Все красивей становяся,
Восстанавливался город.
В магазинах есть товары,
60 И столовые открылись.
И заводы задымили,
Жизнь налаживалась бурно.
Время мрачное уходит,
И нужда уж исчезает.

205. ЮНЫЙ ПИОНЕР

Kašvo poika Karjalašša,
Kohosi hiän kolhoosissa.
Pieni poika pioneeri,
Rajakyläššä hiän eli.

Рос в Карельском крае мальчик,
Воспитался он в колхозе.
Маленький он пионер был,
В пограничной жил деревне.

Šiitä šytty šuuri šota,
Poika pakohon ei piäššyn,
Kun jo tuli šakšalaini,
Vieri pirttih vihollini.
Kyšy poikaselta siltä:
„Kenenpä šie poika olet?“
Šanoi pieni pioneeri:
„Olen Neuvoštomuan poika;
Lenin on miän šuuri tuatto,
Stalin on miän opettaja!“
Vimmaštuupi vihollini,
Šanoupi tuo šakšalaini:
„Pitäis tuota piähä lyyvä,
Eli tankolla tavata!“
Painuu pirttih parttisaani,
Pienen pioneerin tuatto,
Vuotau vihollisen veri,
Valuu vuahti lahtarien.
Aštuu pieni pioneeri,
Tuaton kera tallajaapi,
Parttisaanien peräššä.
Šiitä tämä šievä värššy,
Šiitä šinkosi runoni.

Вспыхнула война большая;
Не успел уйти тот мальчик,
Как уж немец появился,
Как уж враг заходит в избу.
Мальчику вопрос он задал:
„Чей же ты, мальчишка, будешь?“
Пионер ему ответил:
„Я — сын Советского Союза,
Ленин наш отец великий,
Сталин — мудрый наш учитель!“
Враг рассвирепел изрядно,
И тогда сказал тот немец:
„Голову ему разбить бы,
И на кол его надеть бы!“
Партизан тут в избу входит,
Это был отец ребенка,
Вражья кровь тогда струилась,
Пена на устах у немца.
Пионер идет, шагает,
За отцом идет поспешно,
К партизанам он приходит.
Тут и все повествованье,
Тут и руна вся кончалась.

Т. А. Перттунен

206. ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРИЯ МЕЛЕНТЬЕВА

Miepä laulan lapšellani,
Kieltä piekšän pienelläni,
Laulanpa mie lapšen virren,
Pitemmän kuin pirtin hirren.
Laulan lapšellani omalla,
Laulun laitan lainaellen;
Laulan šovasta šuurešta,
Šekä laulan, jotta taijan.
Taijan šanoja šuuria,
Parttisaanien tevoista.
Oli miehijä monija,
Šekä naisia šomia,
Meijän muanki šankarija.
Šanat ei šanoa šuata,

Милому спою ребенку,
Расскажу я мальчугану,
Детскую спою я песню,
Длинную, как дом из бревен.
Своему спою ребенку,
Песню я сложу заочно
О войне спою великой,
Я о том спою, что знаю.
Слышала я здесь рассказы
О походах партизанских.
Множество мужчин собралось,
Также девушек красивых,
Героинь, героев славных.
Все не высказать словами,

15 Kielin ei voi kertoella,
Monista šuurista töistä,
Tuimemmista tappeluista.
Yksi oli nimeltäh Maria,
Melentjevin pereheštä,
20 Priäšän šuurešta kyläštä,
Kolhosniekkojen šuvušta,
Nuori vielä tyttö-lapši,
Muštakulmani šoria
Toi viestijä vihollisista,
25 Taisi šuatella šanomie,
Kuletteli kirjasija,
Parttisaanien joukoissa.
Tehtävältä tulleššanša,
Vaikeukšie voittuassanša,
30 Yhtenä šykyšy-yönä,
Uiješšansa, yrittäissänša,
Kera hyvän yštävänšä;
Uitih keški šelälläki,
Lainehilla loiskuteltih;
35 Jo hyö hil'l'ahki hiivuoltih.
Šattu šilloin šuomelaini,
Vihollini villahurtta,
Näkömähä neitosemme,
Kakši kašvuinkumppania,
40 Iski tulta tuikahutti, —
Eipä kuula ošununki,
Eikä löytän lašta kanšan,
Vain jo voimaset väheni,
Sisarista pienemmältä,
45 Laihemmalta lapšošelta.
Ualto nieli armahaisen,
Vilu šorti šoršan šoman
Ilman itkun kuulumatta,
Ilman kaihon kaikumatta.
50 Vajosi vesien valtah,
Vesi-Hiijen hinkaloihe.
Mari-neito, kaunis neito,
Uiskenteli hil'l'oiksehe,
Omien luo peäšeikšehe,
55 Šuatto šanomat perillä,
Viestit vierahan väjestä.
Omien luona oltuansa,
Parani pahemmat vammat,

15 И язык мой не расскажет
Обо всех делах великих,
Обо всех боях горячих.
Девушка росла Марийка
У Мелентьевых в семействе,
20 Там — в селе огромном Пряже,
Выросла в семье колхозной
Девушка, еще ребенок,
Чернобровая, живая
В тыл к противнику ходила,
25 Хорошо вела разведку,
Документы белофиннов
Добывала партизанам.
Возвращаясь из похода,
Все преодолев преграды,
30 Как-то раз, осенней ночью,
Дочь реку переплывала
Со своей подругой лучшей;
Посреди реки глубокой
На волнах они качались,
35 Молча плыли две подруги.
Белофинн пловцов увидел,
Бородатый враг был изверг,
Наших девушек заметив,
Двух подружек — партизанок,
40 Он стрелял из автомата;
Пули в цель не попадали,
Не нашли детей народа,
Но уж силы иссякали
У сестры-подружки младшей,
45 Что слабей была Марийки.
И волна ее покрыла,
Судорога погубила,
Но не плакала бедняжка,
Даже вскрикнуть опасалась.
50 Так во власти вод осталась,
В водах Хийси партизанка.
А красивая Марийка
Молча к берегу подплыла
И к своим пробралась скоро,
55 Много принесла с собою
Сведений о вражьих силах.
У своих побыв недолго,
Одолела все недуги

Kireämmätki kipunsa,
60 Šielä vain jo rohtuo šuatih.
Eikä šiihe vielä loppun,
Mari neitosen velat,
Ieššä šuuren šynnyinmuanša,
Tahto heän jo uuveštahe,
65 Kiirehemmin kerkiellä,
Parttisaanien poluilla,
Parttisaanien tevoilla.
Jo kevätkin kerkieli,
Karjalanki kankahilla,
70 Vesi peäsi vuolahasti,
Virtualemahan jovissa,
Järveštäki jäitä purki...
Parttisaanien rohkiet joukot
Yli joven yllättäypi,
75 Vihollisen kuulan alla.
Kuulat vinku vihurina,
Lautat lainehien peällä,
Poikki peäštä pitäisi, —
Joki mušta murraltoa.
80 Pantih miehet šoutamahe,
Miehet šouti, loiksu vejet,
Lautat rannalla yleni,
Nouštih maihe miehet, naiset.
Oli šiinä mieštä monta,
85 Liikkumatta lautallanša.
Naisistaki oli Mari
Jeänyn liikkumattomakši,
Ilman itkun kuulumatta,
Ilman kaihon kaikumatta.
90 Näitä laulan lapšellani,
Näitä šoitan šomallani,
Oman kanšana urohien,
Omien neitojena töistä,
Šankaristana omista,
95 Neitosistana šomista.
Laulanpa mie lapšen virren,
Pitemmän kuin pirtin hirren.

И осилила всю хворость,
60 Выпила лекарств там всяких.
Славный путь на том не кончен,
Чувствуя свой долг священный
Перед Родиной великой,
Захотела вновь Марийка, —
65 Вновь она итти спешила
Партизанскою тропою,
Шла на подвиг партизанский.
Вот уже весна спешила
На карельские поляны,
70 Воды вешние струились,
Потекли в реке бурливой,
Озеро от льда уж вскрылось...
Группы храбрых партизанок
Ту реку переходили
75 Под огнем, под вражьей пулей.
Пули, точно вихрь, свистели
Над плотами, над рекою,
И над каждой головою
На реке свистели пули.
80 Партизаны же гребут все,
Плещется вода под ними;
К берегу плоты подходят,
Поднялись в бой партизаны.
Много партизан погибло,
85 На плотах лежать осталось.
А из девушек — Марийка
Тут же пала смертью храбрых,
Но не плакала бедняжка,
Даже вскрикнуть не успела.
90 Эту песнь пою ребенку,
Напеваю я малютке
О народных героинях
И о подвигах девичьих,
Об отважных партизанках,
95 И о девушках красивых.
Детскую пою я песню,
Длинную, как дом из бревен.

207. НОВОЕ САМПО

Eli nuori Väinö-poika
Näillä Neuvostojen mailla,
Heänpä oli opaštunut
Rakentamah rantamailla
5 Moottoreita Muurmannilla,
Šiellä vešti heän venehtä
Kallivolla kalkutteli.
Sai venosen valmehekše,
Istuutu heän venosehen.
10 Läksipä niin seilailemah
Moottorilla Moskovahan.
Peäsipä heän Bielomorskih,
Šiitä viilti kanavalla,
Stalinin nimellisellä,
15 Poventsanki linnah peäsi.
Šoutua šurhutteli Väinö,
Uutta Šampuo šoahuštamah.
Jopa nuori Väino-poika
Laški laivan laiturilla.
20 Radiošta rantamailla
Kuuli šovan kuuluutannan
Näillä Neuvostojen mailla.
Kuuntelou heän, kuuloštelou,
Ilman ualto ilmottelou:
25 „Šakša tämän šovan nošti,
Suomi šuoštu Šakšan kanšša
Rahvahalta rauhan henkie
Venäjältä poikeš viemäh“.
Viha vihollista kohti
30 Nuoren Väinön rintah nousi.
Šiitä sejo nuori Väinö
Kuuli purren itköväkše,
Venehen valittavakše.
Niinpä heän šanoikše virkko:
35 „Mitä itet, uuši purši,
Uuši moottori mökiset?“
„Šitä iten, uuši purši,
Uuši moottori mökisen;
Onpa ennen, niinkuin nytkin,
40 Monet pahemmatki purret
Käyty Šuomessa šotia;
Miepä purši, paraš purši,

Проживает юный Вяйне
На земле советской нашей;
Он учился, обучался
Строить на прибрежной верфи
5 В Мурманске моторки-лодки,
Там тесал он лодки эти,
На скале он их готовил.
Скоро изготовил лодку,
В этой лодке он уселся,
10 Путешествовать собрался
До Москвы на той моторке.
Едет он до Беломорска,
Он спускается каналом,
Имя Сталина носящим;
15 В Повенец идет моторка.
А на ней собрался Вяйне
За ключом в Москву для Сампо.
В Повенце наш юный Вяйне
К пристани большой подъехал.
20 Радио там извещало,
Что враги войну подняли
На земле советской нашей.
Слушает он — пораженный —
Эту весть волны воздушной:
25 „Немцы на войну собрались,
С ними согласились финны
Против мирного народа,
Против русских ополчиться“.
Ненависть к врагам народным
30 В юном Вяйне закипела.
И тогда-то юный Вяйне
Слышит стон моторной лодки,
Жалобу своей моторки.
Он расспрашивал ту лодку:
35 „Что ты стонешь, моя лодка,
Плачешь, новая моторка?“
„Я о том горюю, лодка,
Новая стону, моторка,
Что и раньше и теперь здесь
40 Лодки многие похуже
Воевали в финском крае;
Я же, лучшая из лодок,

Venyn veššokšillani,
Lahon laštusillani.
45 Tahtosinpa mieki käyvä
Šotah šortajia vaštah,
Vihollisen veräjillä!"
Šiitä nuori Väinö-poika
Pyyhki purren puhtahakše,
50 Venehen valittavakše.
Nošti šotah nuorisoa,
Parttisaaneikše parašta.
Nimitti heän moottorinsa,
Parttisaanien purrekše.
55 Pani nuoret šoutamahan.
Nuoret šouti, airot notku
Kymmenissä venehissä.
Šouvettih hyö šuureh šotah
Vihollisen veräjillä.
60 Taisteltih hyö taitavašti.
Stalinilta šuatih uško,
Venäläisen kanšan voittoh.
Šoavutettih šankarimme
Näillä Neuvostojen mailla,
65 Voitto veri viholliselta.
Vielä tuli Venäjällä,
Oivallini onnen päivä.
Šaavutettih uuši Šampo,
Tuotih Kalevalah moalla
70 Moskovašta moottorilla,
Venehillä vieritettih.
Šähköašemakin tiälä
Rakennettih rahvahalla.

На своих лежу лишь щепках,
И гнию на старых стружках.
45 Ведь хочу и я собраться,
На войну итти желаю
Против вражеского войска!"
И тогда наш юный Вяйне
Осмотрел свою моторку,
50 Лодку начисто очистил.
Молодежь он собирает,
В партизаны приглашает.
Он моторку называет
Парусником партизанским.
55 Молодежь грести собралась,
Веслами взмахнули люди
Сразу на десятках лодок.
На войну они собрались
Против вражеского войска,
60 И отважно все сражались.
Сталин в них вселяет веру
В долгожданную победу.
Встретили герои наши
За землей большой советской
65 День победы над врагами.
Докатился до России
День счастливый и прекрасный.
Сампо новое привозят
На поляны Калевалы
70 Из Москвы на той моторке,
Счастье на огромных лодках.
И электростанцию здесь
Выстроили для народа.

А. Ф. Никифорова

208. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Oli meijen muailmale,
Iški tuldu ilman ukko.
Sovetskoi miän uuzi seppy
Pajaizes plakutteli.
5 Tagoi häi raudaizen adran,
Traktoraizen taputtigo

В тучах молния сверкнула,
Вслед за тем и гром ударил.
Наш кузнец земли советской
Принялся ковать железо.
5 Выковал он плуг железный,
Скоро трактор изготовил

Sovetskoile rahvahale
Kolhoznoloi mualoi kyndiä.
Tulibo fašistskoi zvieri
10 Meijen muadu ottamah,
Kolhoznoloi pehmejie
Kylvöksyizie topčimahe,
Kyläizie hävittämähe,
Postroikkaizie polttamahe,
15 Sovetskoloi rahvahaizie
Eloloin kel sevoittamahe.
Sovetskoin miän uuvel sepäl
Krasnoin Armien arttelin kel:
Abie rodih omua muadu
20 Fašiskoil zvieril jouvuttua.
Sovetskoi miän uuzi seppy
Ozutteli oružan.
Fašistskoi zvieri kačahtiihes:
„Pagoh pidäy painalduakseh!“
25 Sovetskoi miän uuzi seppy,
Krasnoin armien arttelin kel
Rozvetčikat dobrovol'tsat
Kaikin dielo dogadittih,
Mendih Stalingruadan ual,
30 Äijy voiskua kerävyi.
D'uohtui meijen sepän mieleh
Tsaritsinan linnan frontu.
Tsaritsinan linnan frontu
Ielleh päi nastupaičči:
35 Äijän kazvoi siid aijas päi
Meijen Stalingradan linnu.
Sovetskoi miän uuzi seppy
Samol'otat traktorat
Nastupleenieh navedi,
40 Stalingradan voiskan kel
Stalingradan seinis päi
Berlinäh sai nastupaidih.
Siid i meijen Sovetskoi rahvas
Kiänyttih omih kodizih,
45 Poltettuloih postroikkaizih,
Murendettuloih kon'uššizih.
Sovetskoi miän uuzi seppy
Sovietuičči Stalinan kel:
„Postroikat pidäy popruavie,
50 Kon'uššizet kohendua,

Для людей земли советской,
Для полей больших, колхозных.
Но явился зверь фашистский
10 На земле советской нашей,
Жизнь колхозную расстроил,
Все добро хотел расхитить,
Захватить желал все земли,
Сжечь хотел постройки наши,
15 Вмешивался в жизнь свободных,
Полонил людей советских.
Шел тогда кузнец советский
В Красной Армии сражаться:
Не хотел в звериных лапах
20 Оставлять родные земли.
И тогда кузнец советский
Взял ружье себе на плечи.
Тут фашистский зверь прикинул:
„Надо нам бежать отсюда!“
25 А кузнец земли советской
В Красной Армии сражался,
С добровольцами в разведке
Положение разведав,
Шел под Сталинград великий,
30 Много войск там собиралось.
И кузнец тогда припомнил,
Как Царицын защищали,
Как с Царицынского фронта
Против белых наступали,
35 Как из города на Волге
Вырос Сталинград великий.
И кузнец земель советских
Делал самолеты, танки.
В наступление собрались
40 Красной Армии солдаты,
И герои Сталинграда
До Берлина наступали.
Вновь собралися все люди
В разоренных деревушках,
45 У домов, врагом сожженных,
У разрушенных конюшен.
И тогда кузнец советский
Сталинский совет приносит:
„Надо починить постройки,
50 А конюшни вновь построить.

Azettua elaigu endizelleh
Sovetskoile rahvahale,
Lujittua vie lujembakse
Sovetskoit postroikkaizet,
55 Štobi fašistskoit zvierit
Enämbie ei murendettais
Sovetskoloi postroikkaizie,
Stalinskoloi kodizie!"

Жизнь счастливую наладить
Для советского народа.
Снова крепкие построить
Все советские постройки,
55 Чтобы лютый зверь фашистский
Никогда не мог разрушить
Те советские постройки,
Сталинские новостройки!"

А. Е. Киброева

209. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Kui fašistat suadih tietä:
Sovetskoi mua välläl eläy,
Ruvettih hambahie hivomah,
Štobi meidy pöllättiä.
5 Suomen vraga, levei maha,
Nouzi sovetskoin muan piäl,
Häi ni huigiedu ei varannuh,
Sovetskoin kel muan vojuijes.
Tahtoi tulla sovetskoil mual
10 Leningradah elämäh.
Krasnoin Armien luja vägi
Leningradah ei laskenut.
Jälles tädä voinua rahvas
Uvvessah elevyttih.
15 Oli siit jo kaikkie kylläl,
Rahvas rubei hyödymäh,
Kolhozat leibiä ruadamah,
Gosudarstval zdaiččemah.
Lesorubat meččiä veittih
20 Yli talvet vedolois,
Kezät parziloi ajettih
Jogilois da järvilöis.
Suas kui postroikat azettua
Meijän linnoih uvvessah,
25 Fuabrikat dai zavodat —
Net ku lujembah ruattas.
Olis pol'zu miän rahvahal
Sovetskoil mual eläjes.
Ei ku tulis vraga tänne

Хорошо фашисты знали
О привольной нашей жизни,
Стали зуб точить от злобы
Запугать нас тем хотели.
5 Враг финляндский, толстопузый,
Поднялся на власть Советов,
И стыда он не боялся,
Когда шел на нас войною,
В край советский устремился,
10 В Ленинграде жить собрался.
Красной Армии герои
Ленинград наш отстояли.
Но прошли войны той годы,
Вновь народ живет привольно,
15 Снова стало всего вдоволь,
Стал народ наш жить с достатком:
Хлеб растить колхозы стали,
Поставляют государству.
Лесорубы рубят, возят,
20 Зиму всю в лесу проводят,
Летом лес сплавляют в запань
По рекам и по озерам,
Чтобы строились жилища,
Города бы возрождались,
25 Чтоб на фабриках, заводах,
Полным ходом шла работа,
Чтоб была народу польза
На земле советской нашей.
Чтобы враг не мог подумать.

Meidy pöllättelemäh,
Seizos meijän rajal voisku
Ymbäri sovetskois muas.

Снова нас пугать войною,
Чтоб войска наши стояли
На советских на границах.

210. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Gitler voinaizen avai,
Linnaizet häi bombiččі,
Rahvahaizet hävitti;
Fašistu pahua azui,
Sovetskoil mual vojuiččі,
Kolhozaizet levitti,
Rahvahat kois työnytti.
Rahvas vierahal rannal
Viizi vuottu stradaiččі;
Hätken rahvas stradaiččі,
Äijy gor'astu nähtih.
Hätken Gitler vojuiččі
Äijän gor'ua ozutti.
Stalin prikuazan andoi
Parahile partizanoil,
Toizen prikuazan andoi
Hrabroil omal voiskazel,
Meijän krasnoit stupittih,
Fašistua mual ajettih,
Sovetskoi mua čiistittih,
Berlin Gitleras suadih,
Stoličnoi linnu Berlin
Nägi sovetskoin flagun.
Gitler stolitsas tapettih,
Krasnoit linnu zaimittih,
Terväh krasnoit ofitsierat
Ruskei flagu nostettih,
Fašistua pobedittih.
Hyvät sanat kui saimmo,
Myö äijäl ihastuimmo,
Terväh kodih menimmö,
Kolhozaizeh rubeimmo,
Puustat muat pehmitimmö,
Aidaizet azetimmo.
„Stalin kuldu dovarišču,
Älä meidy unohta,
Työnä traktor meijän pellol

Гитлер здесь войну затеял,
Города бомбил повсюду,
Много истребил народу;
И большой ущерб фашисты
Нанесли земле советской,
Разорили все колхозы,
Из домов народ изгнали.
Кто был угнан на чужбину, —
Пять лет в рабстве те страдали,
Долго там страдали люди,
Много горя увидали.
Долго воевал здесь Гитлер,
Много он принес нам горя.
И тогда приказ дал Сталин
Нашим лучшим партизанам,
А второй приказ был послан
Храбрым воинам советским.
Наши красные герои
На фашистов наступали,
Их изгнав с земли советской,
К Гитлеру в Берлин проникли,
И Берлин — столичный город —
Увидал тут флаг советский.
Гитлер был убит в столице,
Красные вошли в тот город —
Тут же наши офицеры
Красный флаг там поднимали
В честь победы над фашистом.
Получив такие вести,
Мы обрадовались всюду,
Мы на родину вернулись
И колхоз восстановили,
Пустоши мы вновь вспахали
И поля загородили.
„Дорогой товарищ Сталин,
Нас и впредь не забывай ты,
Тракторы на наше поле

Paremmin pehmittämäh!"
Seejalku pellol kylväy,
40 Žneikku vil'l'aizet leikkuau,
Molotilkaizel puijah,
Kai vil'l'at sortiruijah.
„Suuret passibot annammo
Kuldaizel rodnoil Stalinal,
45 Tyhjäh aigah sovetskoi mua
Tuli kai kul'turnoikse,
Sovetskoil mual ruadai rahvas
Piästih zažitočnoikse!"

Посылай пахать получше!"
Сеют сеялкой все поле,
40 Жнейкой жнут на поле жито,
Молотилкой хлеб молотят
И зерно все сортируют.
„Благодарность мы приносим
Сталину, отцу родному,
45 За короткий срок страну он
Снова сделал всю культурной,
Снова весь народ советский
Стал зажиточным, счастливым!"

Е. Г. Гаврилова

211. ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АНАСТАСИЯ ЗВЕЗДИНА

Anuksen linnah kauneheh linnah
Kazvoi kaunis neičukku.
Kahteskymmenes vuvves,
Zvezdina Nastaseja.
5 A germanskoi varvara
Bombitti Rossien maan,
A Suomen fašistat suurimahat,
Karelien maa otettih.
Anusrannal ajettih
10 Suomen puolda „suurendeltih".
A se Zvezdina Nastaseja,
Andoi oman sanazen.
Omal Rodinal häi tuli,
Plaanat kai ne vyipolnii.
15 Suomelazet fašistat
Händy siid arestuittih,
Kazamatkah istutettih
Raudazel stuulazel.
„Istun minä dai duumaičen,
20 Konzu surmaine tuvvah!"
Suomelane suurimaha
Tahtoi hänel kyzellä:
„Ken sinun tänne työnzi?
Ken sinun napraavii?"
25 „Älä kyzy, älä toimita,

В Олонце, красивом городе,
Девушка росла красивой.
В двадцать лет уж комсомолкой
Настя Звездина была.
5 Слышала она, как немцы
Землю русскую бомбили,
А финляндские фашисты
Край карельский захватили.
Олонец забрать хотели
10 Для Финляндии „великой".
Настя Звездина, как клятву,
Слово веское давала
Перед Родиной советской
Выполнять свой долг священный.
15 Но финляндские фашисты
Девушку арестовали,
В казематку посадили,
На железный стул сажали.
„Вот сижу и думаю я,
20 Вижу: смерть тут неизбежна!"
Толстопузый финский барин
Девушку допрашивает:
„Кто тебя послал в разведку?
Кто тебя сюда направил?"
25 „Не допрашивай напрасно,

Sovetskoi nuori tyttö
Kulakoile ei poddaite!"
Kirjutti maamalleh kirjazen:
„Älä itke, kuldu maamo,
Kadaikoil astutetah,
Suomelazet ammutah!"
Yksi bul'kku ei puuttunuh;
Langei häi da nouzi d'ärilleh,
Andoi dostalin sanan:
„Suomelazet hangokaglat,
Etto rodei tsarstvuimah,
Meijän maadu polgemah.
Minuu työ täh lopetto,
Minul tuuččaa, dai vihmuu,
Minun rungaizen pezöö.
Äijä on vellie dai sizärty
Kadaikole ammuttu.
Minun vellet, minun sizäret
Kodih d'ärilleh tullah.
Meile ylen vessel rodejaa!"

Девушка земли советской
Не поддастся на допросы!"
Матери письмо послала:
„Ты не плачь, родная мама,
Хоть меня и очень скоро
Белофинны расстреляют!"
Первой пулей не убита —
Встала и отважной, смелой
Умерла с последним словом:
„Вам, бандитам-белофиннам,
Не господствовать здесь долго,
Не топтать вам нашу землю.
Вы меня теперь убьете,
Дождь пойдет после расстрела,
И мое умоет тело.
Хоть моих сестер и братьев
На бору вы расстреляли,
Но другие сестры, братья
Скоро в край свой возвратятся,
Заживут веселой жизнью!"

Е. Минин

212. НОВОЕ САМПО

Meijän rahvas vahnah aigah
Viritteli Sampo-virren,
Tädä Sampuo-melliččäisty
Mainiččі häi moneh kerdah.
Viikon virui meren pohjas
Meijen melliččäine-Sampo,
Kudaan tagoi Ilmoilline.
Jälgimäi se aigu tuli
Konza Stalinan kel Lenin
Ozan meile käzih andoi.
Kirjazes Stalinale
Karjalaizet kirjutettih,
Kui se Sampo joudui heile
Tuomah ozua i bohatuttu.
Silloi nemtsat Gitleran kel
Meijen pääle napadittih,
Tallai naizii nemtsan tanku,
Tappoi lapsii žäälimättä.
Nouzi rahvas nemtsoi vastah

Наш народ в былое время
Запевал нередко песню,
Про борьбу за наше Сампо,
Часто слышали ту песню.
На морском дне была долго
Мельница та — наше Сампо,
Что ковал кузнец Ильмари.
Наконец, приходит время
Дал всю власть народу Ленин,
Сталин счастье обеспечил.
Сталину в письме народном
Все карелы написали,
Как им вновь принялось Сампо
Приносить богатство, счастье.
Но с фашистской сворой Гитлер
Вдруг напал на нашу землю.
Танки немцев наезжали
На детей и женщин наших.
Ополчился против немцев

Kaiken vihamiehil kosti ...
Nygöi terväh tulou voitto
Kirottuloin nemtsoin pääle.
Emmebo voi silloi jättää
Uuven Sammon laadimatta.
Tagou uuven Sammon seppy,
Kudaan avul bohatuttu
Rahvas omil käzil ottau.

Весь народ: он мстил за зверства.
И желанная победа
Очень скоро совершилась.
И теперь нельзя оставить
Сампо новое разбитым.
Выкует кузнец на славу
Новое народу Сампо,
Что несет богатство, счастье.

П. П. Иванова

213. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Pagan parvi paha rahvas
Suuren voinazen nosti,
Sovetskoil maal vojuiččі,
Äijän häi pahaadu laadi,
Kolhoozoidu levitti.
Kolhoznoloi pehmielöi maaloi
Ylen äijäl topčittih,
Leibäzie leviteldih.
Stalin prikazan andau:
„Pangaa kai sepät pajoih!“
Sovetskoi seppä pajas tagou,
Eigo piihtyöt pirahtai,
Vazaraine ei vavahtai.
Panou raudaa parembaa,
Terästy panou lujembaa,
Fašistoil „podarkakse“
Fašistoin kiänyttäjes.
Pandih krasnoit partizaanat,
Piilozis piiläteldih,
Meččäzis magajeldih,
Fašistoin dielot tiettih,
Krasnoloil peredaittih.
Krasnoin Armien kamandaine
Fašistat iäreh ajoi.
Fašistat kiänyttih;
Kolhoozat jo lujoittih.
Kolhoznoloil peldoloil
Traktorazil kynnetäh,
Molotilkazil puijah,
Vil'l'azet sortiruijah,

Стая извергов поганых
Начала войну большую,
Прорвалась на нашу землю,
Навредила очень много.
Разорила все колхозы,
Все поля колхозов наших
Растоптала, искромсала,
Хлеб отняла у народа.
Дал приказ товарищ Сталин:
„Пусть кузнец трудится в кузне!“
Наш кузнец кует усердно,
Клещи сжал в руке он крепко,
Молот тот в руках не дрогнет.
Лучшее берет железо,
Сталь хорошую берет он,
День и ночь кует „подарки“
Тем захватчикам-фашистам.
Наши братья партизаны
В тыл к врагу пробрались ночью,
По лесам они скрывались,
Там вели они разведку,
Помогли Армии Красной.
Наша Армия Советов
Разгромила всех фашистов.
Уничтожены фашисты,
Вновь колхозы укрепились.
По колхозным нашим пашням
Ходят тракторы стальные,
Молотилки хлеб молотят,
Сортировки сортируют.

Posroikat kohennetah,
Linnazie suurendetah.
Kullat d'uuril kazvakkah,
Kuldazel rodnoil Stalinal!

Новые дома в колхозах,
Города растут все больше.
Пусть златой век бесконечным
Будет Сталину родному!

214. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Gitler voinazen nosti,
Kolmekymmen linnua otti,
Voinua ei objavinnuh,
Dorogat jo miinoitti.
5 Igä kai jo vihattih,
Sovetskoi vluasti kiättih,
Tahtottih krasnoit hävittiä,
Leningruadu levittiä.
Leningruadua grozittih,
10 Sovetskoil mual vojuittih.
Stalin jo sen dielon tiezi,
Da omil voždil dokaži:
„Pidäy vraga vastata,
Jällel päi ei kačahtais.
15 Tankkazil jo vain ajakkua,
Samol'otil lendäkkiä,
Samil'otil lendäkkiä,
Berliniä bombitakkua!"
Suuren passiboizen annan
20 Krasnoin armien voiskazil,
Hyvin vojuiččijazil,
Ordenoin poluččijazil;
Hyvin ruavostu ruavoitto,
Hyvin voinah stupiitto,
25 Ruskien flagun lunnastitto,
Sen Berlinah jo suatoitto,
Sen Berlinah jo suatoitto;
Meil päiväzen avaitto,
Meil päiväzen avaitto,
30 Rajaizen lujoititto,
Rajaizen lujoititto,
Karelien sloboditto,
Karelien sloboditto.
Rahvahat kodih työnnittö,
35 Rahvahat okdih työnnittö,

Гитлер шел на нас войною,
Городов он занял тридцать,
Нападая вероломно,
Заминировал дороги.
5 Злоба их была извечной,
Власть советскую хулили,
Уничтожить нас хотели,
Ленинград разрушить город;
Угрожали Ленинграду.
10 Шла война в стране советской.
Сталин видел это дело,
Дал приказ он полководцам:
„Встретим мы врага достойно,
Чтоб бежал он без оглядки.
15 Поезжайте вы на танках,
Пусть летят на самолетах,
Пусть летят на самолетах,
Пусть Берлин бомбят покрепче!"
Я сказать хочу спасибо
20 Красной Армии героям,
Нашим воинам советским,
Награжденным орденами,
Что вступили в битву смело,
Что в боях тех отличились,
25 Не опустили флаг наш красный,
Над Берлином водрузили,
Над Берлином водрузили;
Солнца свет всем нам открыли,
Солнца свет вы нам открыли;
30 Укрепили вы границы,
Укрепили вы границы;
И Карелия свободна,
И Карелия свободна.
Вы людей домой вернули,
35 Вы людей домой вернули,

Elämäh työnnytittö.
Suuren passiboisen annan
Kuldazel rodnoil Stalinal!
Hyvin ruadozen ruavoitto,
40 Hyvin voinah stupiitto,
Hyvin voinah stupiitto,
Sovetskois vluastis ripuitto!

Жизнь направили по руслу.
Я скажу еще спасибо
Сталину, вождю родному!
Подвиг славный совершили,
40 Хорошо вы воевали,
Хорошо вы воевали,
Защищая власть Советов!

ТЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

М. И. Михеева

215. НОВОЕ САМПО

Kauvaš kuuluvi šanoma,
Uloš viestit vierähtivät,
Voitošta muan Venäjän,
Noušennašta neuvoštojen.
5 Väkevä on Vuolan koški,
Äyhäkkä on pyhä pyörre,
Voittuajessa vainolaista.
Puhistettu on roškat muašta,
Rikkaruohotkin kerätty,
10 Orjantappurat otettu.
Jo on puhaš meijän puoli,
Kuin pulmuni pilven alla.
Kolhoosit joka kyläššä
Vil'l'amaita muokkuamašša.
15 Kašvoi vil'l'at kaunehešta,
Yleni ylen ehošti,
Aumoja joka aholla,
Purnuja joka purolla.
Lepiköt on leipämaina,
20 Ojavieret osramaina,
Karivieret kakramaina,
Vesivieret vehnämaina.
Piäsi kuin päivä pilvehen aita,
Kuuhut kurjašta tilašta,
25 Šammomaha uuši Šampo,
Jyvien hyvän jauhontah,
Valamah vehnävil'l'an.

Далеко дошло известье,
Всюду вести покатились
О победе русской рати
И о прочности Советов.
5 Славен водопад Вуола,
Быстр его поток священный,
Побеждает он преграды;
Из страны унес он мусор,
Им сорняк с полей всех собран,
10 Все шиповники им смыты.
От врагов наш край очищен,
Точно пуночка под тучей.
Весь колхоз — в любой деревне —
Обрабатывает поле.
15 Выросли хлеба на славу,
Замечательно поднялись,
Скирды на поляне каждой,
Закромы полны повсюду.
На полях хлеба поднялись
20 Берег был ячменным полем,
А овсяным — край отмели,
И пшеничным полем — берег.
Вышло солнце из-под тучи,
И из тьмы поднялся месяц,
25 Новое явилось Сампо
И молоть зерно принялось,
Стало белый хлеб готовить.

Šai šuvehen šanoma,
Vieri viestit Pohjolaha
30 Uuven Šammon šynnynnäštä,
Kanšan onnen koitannašta.
Radio šuatteli šanoja,
Laušui lehet laušehia,
Kertoi kirjat kaikkialla
35 Leivän levien joutunekše.
Tämän viestin kuultuanša,
Šanoman tuon šuatuanša,
Lieni riemu rahvahalla,
Ennätti ilo ihmisillä.
40 Jo nyt lauloi kaikki kanša,
Karkeloi rahvaš riemuissanša,
Luati laulut uuvenmoiset,
Šepitti runot šorijat.

Шли на юг об этом вести,
Донеслись они на Север,
30 Что родилось снова Сампо,
Что пришло к народу счастье.
Радио несло те вести,
И газеты разносили,
Книги разнесли повсюду,
35 Что нам будет хлеба вдоволь.
И, услышав эти вести,
Получив про то известье,
Ликовал народ повсюду,
Радость у людей царила.
40 И теперь запели люди,
Веселились все народы,
Новые сложили песни,
Руны лучшие запели.

216. ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ И СПЛАВ ЛЕСА

Kašvau puut Karjalašša,
Männyt mäjellä ylenöy
Šoilla šuuret šuopetäjät,
Korvešša koriat kuuset.
5 Mečän haltie halliparta,
Tellervo Tapion poika,
Hoisit tarkoin tarhasi,
Kašvattelit kaunehesti.
Tuulen henki heilutteli,
10 Taivosen vesi valeli,
Auttoi talven antimilla,
Jotta tulis tukkipuita.
Jopa tuli tukkimiehet,
Šuapu sähköšahurit,
15 Kuato kuuset kukkalatvat,
Hoilahutti hopiavöiset.
Kirvehillä kirkkahilla,
Teräksisillä šahoilla,
Raivasi rakennuspuikse,
20 Pirttipuikse pilkotteli.
Niin kuato Kalevan miehet,
Leikkai šankarit šoriat.
Nuoret kuormihin kokosi,

Лес в карельском крае вырос,
Поднялись на горку сосны,
На болотах вырастали,
В чаще появлялись ели.
5 Леший с длинной бородою
Теллерво — он сын Тапио —
За лесным следил массивом,
Он ухаживал за лесом.
Ветром сосенки качало,
10 Дождик поливал деревья;
Помогал зимой готовить
Лес тот строевой для сплава,
Чтобы вышли лесорубы,
Чтоб электропильщик вышел,
15 Чтоб валились сосны, ели,
С серебристыми стволами.
Лесорубы с топорами,
Пильщик со стальной пилою
Валят лес для новостроек,
20 Бревна длинные для срубов.
Валят лес сыны Калевы,
Пилят славные герои,
На машинах лес вывозят,

Šiinä naisetkin aherti.
25 Traktorit rantah veteli,
Jollotteli jokivarsih.
Šiinä lautta luajittih,
Šinkkivarpeilla šivottih.
Hirretkin hilitettih
30 Alaš Kemi jokia
Šahoilla šahattavakse,
Tehtahilla tekopuikse.
Virrat vettä vierettäy,
Košket kuohuu kovasti.
35 Jottei hirret šeisahtuisi,
Tukelasti tukit uisi,
Keskellä Kemin jokia.
Eikä kolkkais kallijoihe,
Eika kimmaštuis kivihin,
40 Puuttuisi ei pyörtehisih.
„Ahto, ualtojen isäntä,
Neiti kosken kuohuttaja,
Nošta vettä viisi šyltä,
Kymmentä kyynärä vartta!
45 Ahto, ualtojen pitäjä,
Šata hauvvan halliččija,
Ota virpi viittä šyltä,
Šalko šeičentä tapaile.
Keksit aivan kelvolliset,
50 Parahat luonnon pakrat.
Pakrat šepän takomat,
Ilmarisen kolkuttamat!
Kekši lyö kešellä puuta,
Hilkahuta hirren piähä,
55 Viännähytä toisin puolin,
Pyörähytä pyörtehiseh.
Antau tukin tuijotella,
Puun šorian šoijotela,
Ruhjo poies ruhkapaikat,
60 Avua väylät vällemmäkse
Ulapoilla aukeoilla,
Vällillä meren šelillä,
Jošta tukit noššetahan,
Talutetah tarvispuikse!“

Тут и женщины трудятся.
25 Трактор к берегу подвозит —
К речке лес везет для сплава.
Там из бревен плот готовят,
Тросом цинковым плот вяжут.
А затем сплавляют бревна
30 По реке Кеми плотами,
Чтобы их на лесопилки —
На завод везти для стройки.
По течению несет их,
Водопады их приносят,
35 Чтобы не стояли бревна,
Чтобы плыли до низовья
По реке Кеми те бревна,
Чтоб к скале не подплывали,
Чтоб в порогах не скоплялись
40 И не гибли у пучины.
„О ты, Ахто, волн хозяин,
Дева бурных водопадов,
Поднимите на пять сажен
Уровень воды при сплаве!
45 О ты, Ахто, волн хозяин,
О, властитель сотен плёсов,
Мой багор пятисаженный
Ты воткни в бревно во время.
Отнесись ты благосклонно
50 К тем баграм пятисаженным,
Что ковал кузнец прилежно,
Ильмаринен изготовил!
Ты, багор, воткнись в ствол ели,
Ты вонзись в бревно во время,
55 Поверни бревно обратно
И направь его в пучину.
Пусть бревно плывет скорее,
Стройный ствол пусть подплывает,
Пусть заломы устраняет,
60 Пусть же путь откроет сплаву,
Что к большой воде стремился,
Что плывет к морским просторам,
Где поднимут эти бревна,
Отвезут на лесопилку!“

217. ЮБИЛЕЙ „КАЛЕВАЛЫ“ В КОЛХОЗЕ

Oisko, vertaista vesillä,
Kalliimpata kaikkialla,
Perempata pantavakši,
Šomempata šointuvakši,
5 Kuin on kaunis Kalevan kannel
Väinämöisen veistämänä?
Šekä Šampo šepon takoma,
Ilmarisen ihmemylly?
Iče šeppo Ilmarinen,
10 Takoja ijänikuinen,
Takoi myllyn tulijoilla,
Laittoi jauhon jauhantahan.
Väinämöisen kannel kaikuu,
Vuosišatoja šoittelevi,
15 Kanšašša ain kašvavašša,
Nuorisošša nouševašša.
Hyö lavun hiihti laulajilla,
Tien ošoitti oppivilla,
Šuattoi aikanah šanomat.
20 Ennuštivat entisaikaan
Tulevan tämänkin päivän,
Muistomerkin muinaisaijan.
On šata vuotta vierähtänyt,
Kulunun lie kymmeniä,—
25 Ilmarisen ihmemylly
Jauhou entistä ehommin,
Väinämöisen kannel kaikuu
Kahta kertua kauniimmašti.
Urohot entistä paremmat,
30 Takojat ijänikuiset,
Takoa taputtelevat,
Kirvehillä kalškuttavat
Mečissä meijän mainioišša.
Helevissä hongikoissa
35 Šähköšahat šurisevat,
Kallista kultua kuatavat.
Autot ajaa ahkerah,
Juontaa rankoja rantahan.
Kaukaa kannel kajahtavi,
40 Lanššilta laulu laukeavi:
Šiel ihminen ain' iloiččevi,
Kanša kaikki riemuiččevi,

Есть ли с чем сравнить на водах,
Есть ли что того дороже,
Можно ли назвать что лучше,
Что звучнее, красивее,
5 Чем то кантеле Калевы,
Что настроил Вяйнямёйнен?
С чем сравнить бы можно Сампо,
Что сковал сам Ильмаринен?
Был кузнец он Ильмаринен,
10 Вековечный был кователь,
Мельницу он изготовил,
Что муку всегда молола.
Кантеле же у Вяйнямё
Сотни лет здесь прозвучало
15 В подрастающем народе,
Для цветущей молодежи.
Лыжней для певца служило,
Путь для песни указало,
Вестью радостной являлось.
20 В старину-то предсказали,
Что придет такое время —
Песни древние все вспомнят.
Пусть сто лет ушли в былое
И десятки лет промчались,—
25 Сампо — мельница Ильма́ри —
Мелет лучше, чем когда-то,
Кантеле же у Вяйнямё
Красивей звучит, чем прежде.
И герои лучше прежних,
30 Что куют извечно вещи,
Что наковывают в кузне,
Что уходят с топорами
Лес рубить наш знаменитый.
Звонко на бору сосновом
35 Говорят электропилы,
В золоте зеленом ходят.
Едут в лес автомашины,
К берегу вывозят бревна.
Звуки кантеле доносят
40 К людям песню плясовую:
Человек стал веселиться,
Весь народ обрадовался,

Uutterašti yrittävi,
Onneštanša ylpeilevi.
45 Kolhoosien väki vauraštuvi,
Rahvaš kaikki rikaštuvi.
Kolhooseilla auttelemahan,
Ruatoa raškašta helpottamahan
Tavottihin traktorit,
50 Kovottihin konehet
Jauhomahan vehnäviljät,
Muokkuamahan muat Kalevan,
Opista iče Ilmarisen,
Šepon kuulun ahjon alta.
55 Šemp' on ahjon alta nouši,
Alta ahjon, piältä paljon,
Lentokoneet lentämähän,
Vaunut vahvat šotimahan,
Joit ei voittan vainolaiset,
60 Eikä šortan šotajoukot,
Kaapannun ei muštat korpit,
Viholliset verenjanoiset.
Šampoa ei šuanun kukaan,
Ainaista uarretta Karjalašta.
65 Jo nyt laulua riittänevi
Ijätenki töistä Ilmarisen.
Vielä vähäisen Väinämöisest,
Laulajašta lahjakkaašta,
Tietäjäštä tavattomašta,
70 Urohošta unohtumattomašta.
Arvokkuutta anšaiččevi,
Kunniata kaikkialla,
Vaka vanha Väinämöinen,
Laulaja ijänikuinen.
75 Virret Väinön vielä kuuluu,
Tuonelašta tuulahtavat;
Kannel kaikuu kauniimmašti,
Heläjävi helpommašti.
Ennuštukšet ehto urohon,
80 Šanat šuuren tietoniekan,
Ennättivät eletykši,
Tulivat rahvahan tavakši.
Ylen heitä ylpeilkäämme,
Mielin miärin muistelkaamme
85 Urohia uupumattomia,
Miehiä mainioita mennehiä.

Ликовал до упоенья
И своим гордился счастьем.
45 Ведь колхозы укреплялись,
Все зажиточнее люди.
И колхозникам на помощь
Облегчать их труд упорный
Тракторы пришли в деревню,
50 Все машины собирались
Молотить, молоть пшеницу,
Вспахивать поля Калевы,
Точно их сковал Ильма́ри
У известного горнила.
55 Из горнила появлялись
Очень многие машины:
Вылетали самолеты,
И в сражение шли танки,
Их не победит противник,
60 Не сразит их вражье войско,
Не погубит черный ворон —
Кровожадный враг не сломит.
Сампо не смогли похитить
Из Карелии фашисты.
65 И теперь нам хватит песен
Про кузнечный труд Ильма́ри;
Вяйнямёйнена в них вспомним,
Песнопевца, что из лучших,
Знающего все заклятья,
70 Незабвенного героя.
Заслужил он уваженье,
Всюду, всюду почитаем
Старый верный Вяйнямёйнен,
Вековечный песнопевец.
75 И еще все песни Вяйнё
Долетают из Туони,
Кантеле звучит прекрасно,
Будит звончатые звуки.
Предсказания всех предков,
80 Знавших всех вещей начало,
Претворились в жизнь сегодня
И вошли в наш быт народный.
И теперь гордимся ими,
Вспоминаем мы героев,
85 Тех борцов неутомимых,
Что давно ушли в былое.

Päivyttä ei peitä Pohjan akka,
Eikä kuuhutta kavota;
Päivyt paistaa pitkät päivät,
90 Kuuhut yöt kumottaa.
Leninin lamput lakkaamatta,
Valaisevi vaipumatta,
Kyliämme kaunistavat,
Kaupunkeja koristaa.
95 Kanteleet šoittaa kaiken aikaa,
Šampo jauhaa ainiaan.
Šeppo šuurin, še on Stalin,
Onnen tietä ohjaelee.
Šiks olkoon onni ošanamme,
100 Rauha, rakkaus riemunamme,
Šuan vuuven šuavuttua,
Kalevalan koitettua.
Kantakaamme korkealla,
Ylemmäkši noštakaamme
105 Maine muamme mahtavimman,
Kunnia kauniin Karjalamme.
Kauemmakši kuulukohon
Šoitto kauniin kanteleemme!
Laulut luajat lentäköhön,
110 Runot šomat šointukohon,
Šankareista šalojemme,
Iskureista peltojemme!
Tervehys tulinen toistukohon,
Joutukohon johtajilla,
115 Šamoin joukoilla juhlivilla,
Kanšalla karkeloiččevalla!

Не похитят больше солнце
И не унесут наш месяц;
Долгий день нам светит солнце,
90 Ночью месяц нам сияет.
Лампочки здесь ленинские
Освещают беспрестанно
Наши села и деревни,
Города все украшают.
95 Кантеле звучит все время,
Сампо нам лишь счастье мелет.
И кузнец, великий Сталин,
Путь указывает к счастью.
Пусть же счастье будет вечно,
100 Мир пусть радость нам приносит
В честь столетней годовщины
Нашей славной Калевалы.
Так поднимемте же к небу,
Вознесемте же все выше
105 Славу родины могучей,
Честь Карелии красивой.
Пусть доносятся подальше
Звуки кантеле отсюда!
Пусть летят все наши песни,
110 Пусть звучат родные руны
О труде героев леса,
О стахановцах колхозов!
Пламенный привет пусть снова
До вождя от нас доходит,
115 До ликующих рабочих,
Веселящихся народов!

Е. И. Хямяляйнен

218. НОВОЕ САМПО

Vilkaš kanša karjalaini
Šaneli šatuja tuolla,
Lanlujanša lauleškeli,
Vaka vanhan Väinämöisen,
5 Šekä šeppo Ilmarisen.
Ilmarinen ihmetöistä
Ošasi takoa Šammon,

В рунах наш народ карельский,
В длинных сказках вспоминает,
В чудных песнях прославляет
Вяйнямёйнена седого,
5 Ильмаринена деянья.
Кузнеца он воспевает,
Изготовившего Сампо,

Kirjokannen kirjaella.
Vielä nytkin kanša juhlii
10 Männyn juurilla lujilla,
Laulujanša laulelee,
Satujanša šanelee.
Neuvoštokanša kaikkialla
Uutta Šampoa takoopi,
15 Timanttišta tiukuttaapi,
Jok' ei murru murtamalla,
Eikä šorru šortamalla,
Šydämissä on varman kanšan,
Šuapi Šammon valmeheksi,
20 Kaikkialla takou kanša
Uutta Šampuo šuohustaapi.
Remmit juoksou Moškovašta,
Miten takoa Šampo,
Kirjokanši kirjoella.
25 Antau apua meillä,
Šekä oivat ohjaukset.
Kanša innolla hyvällä
Ottaa opin oččahanša,
Neuvon nenä kortehensa.
30 Se on viišaš Vissarionovitš,
Oma kallis opettajamme,
Armaš Stalin tuattosemme.

Крышку с пестрыми краями.
И теперь народ ликует
10 Около сосны столетней,
Запевает свои песни
И рассказывает сказки.
Всюду наш народ советский
Сампо новое готовит,
15 Сампо из алмазов строит,
И его ничто не сломит,
Поразить никто не может.
И в сердцах всего народа
Это Сампо возникает.
20 Выковал народ повсюду
Сампо новое на счастье.
Из Москвы дают советы,
Как то Сампо изготовить,
С пестрой крышкой мукомолку.
25 Вождь оказывает помощь,
Нам советы посылает.
От него народ с восторгом
Набирается познаний,
Возвышает власть Советов.
30 К счастью нас приводит мудрый
Наш учитель, вождь великий,
Дорогой отец наш Сталин.

219. ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЮДИН

Viesti vieri muailmalla,
Kauvaš kuului kunnivo;
Kiiri ilošanoma šuuri,
Vanhukšen kunnivo kohosi.
5 „Zarja Šeevera“ kolhoosin
Taitava oli tallimieš,
Ošasi hoitua hevoset,
Kašvatella karjan šuuren,
Karvankana katumatta,
10 Puolenkana pois šuamatta,
Vilkkahaisen varšalauman.
Työllä uupumattomalla,
Voimien šäästämättömällä,

Вести разнеслись повсюду,
Далеко уходит слава;
Эти радостные вести,
Старику почет приносят.
5 Из колхоза „Заря Севера“
Конюх был такой умелый,
Что ходил за лошадями,
Вырастил табун огромный.
Ни один в нем конский волос,
10 Не пропал, не потерялся;
Вырастил и жеребят он.
Он трудился беззаветно,
Сил своих он не жалеет,—

Judin Jakov Ivanovič
Kohoi maineen kukkuloilla,
Šaipa šankari-nimyen.
„Šankari kyläššä täššä!“
Kanša oli kiirehissäh,
Koristeli kolhoosiaan
Šuurilla johtajien kuvilla,
Tunnušlaušeilla hyvillä.
Väki virtana vilisi
Tallimiehen talolla,
Šuuren šankarin tuvalla.
Kanša kaikki onnitteli
Kunnivon šuuren šuanutta,
Kanšan kiitokšen kantajua.
Ičе Jakov Ivanovič,
Kiittäy šuurta Stalinie,
Viisašta Vissarionovičie,
Arvon šuuren antajua,
Ordenista oivallista;
Eipä muušša muailmašša
Kuin on muašša mahtavašša,
Nerokkaašša Neuvostolašša,
Annetahpa arvo šuuri,
Ruatajalla rahvahalla,
Hyvän työn šuorittajalla.
Šuunnitelman ylittäjällä,
Šiitä kunnivo kohuovi,
Kiitoš kaikuu kaiken muan.
Kaikkialla Karjalašša
Kohottuat kolhoosiena;
Esimerkkinä pitäkkyä,
Vanhuštakin vakavata,
Partašuuta šuurenmoista.

Яков Иванович Юдин —
Вышел на вершину славы,
Заслужил героя имя.
„Свой у нас герой в деревне!“
Стал спешить народ колхозный
Украшать колхоз флагами
И портретами вождей всех,
И призывами на славу.
Вот стекаются соседи,
К дому конюха приходят,
К дому знатного героя.
Конюха народ поздравил,
Оказал почет герою,
Благодарностью отметил.
А герой наш — Яков Юдин —
Сталину шлет благодарность.
Мудрому Иосифу Виссарионовичу:
Ведь ему великой славой,
Орденом обязан Юдин,
Ведь нигде на белом свете,
Лишь в одной стране могучей,
На земле советской нашей
Чтят за доблесть трудовую,
И трудящемуся люду
Честь великую приносит
Труд сверхплановый, ударный.
Так соединилась слава
С благодарностью народа.
Всюду на земле карельской
Поднималися колхозы;
Стал для них примером лучшим
Степенный старик тот Юдин,
Тот герой наш бородатый.

220. ОКТЯБРЬСКИЙ ПРАЗДНИК В КОЛХОЗЕ

Ilo šuuri ihmisillä,
Valppahilla vartijoilla,
Vakavasti valmistuupi
Juhlua vaštaan ottamaan
Tulošša on juhla šuuri.

Радость у людей огромна;
Подготавливались люди
Встретить, как всегда, достойно
Свой родной октябрьский праздник,
Революционный праздник.

Kolmekymmentä kaksi vuotta
Kulunut on aikua šiitä,
Kun Karjala karuperäinen
Muuttui muakši mahtavakši.
10 Kolhoosit hyvin kašvaapi
Päivä päivältä paranee,
Vuosi vuodesta varmistuu,
Pellot kašvaa vankan viljan,
Kohuou leviet leipäpuurnut.
15 Varakaš elämä varttuu,
Kaikki työhön kilvan tarttuu.
Kolhosniekat yhteisvoimin,
Šuatih šuuret linjat,
Pystytettih pylvähäiset.
20 Kohoi kaunis rakennuš
Köynäškošken partahalla,
Šiinä pyöriy ihme Šampo,
Šiitä sähkövirta vieriy
Kolhosnikkojen koteihin.
25 Karjalankin monet kylät
Šuatihpa valot šuloiset
Juhlan šuuren kunniaksi.
Iljičin lamput ihanat
Kimaltelou kirkkahasti,
30 Iltapäivien iloksi,
Huomenpäivien hyviksi.
Toipa sähkö tulleššanša
Ilomielen ihmisillä.
Tuli kolhoosien avukši,
35 Pantih sähkö ruatamahan,
Väkipyörät viäntämähän.
Alkoi töitä jouvutella,
Kiirehesti kiskaella,
Šekä puipi, jotta tuultau,
40 Jauhoo jyreitä jyviä,
Šuapi jauhoja hyviä,
Hyvä apu emännillä,
Ei pie kiskuo kivellä,
Vaivutella vartalolla.
45 Leipoo leivät leyhähytää
Valmehista jauholoista,
Perehellä pehmukaisie.
Sähkö kerkiey kaikkialla;
Šahat panou pyörimähän,

Тридцать два великих года
Протекли с огромной пользой:
Наш отсталый край карельский
Стал могущественным краем.
10 Развиваются колхозы,
Крепнут день за днем артели,
Расширяясь год от года.
Урожай с полей уж собран,
Закрома полны повсюду.
15 Жизнь зажиточная зреет,
Соревнуются все люди.
Все колхозники собрались
Сообща столбы поставить,
Проложить электропровод.
20 Дом красивый поднимался
На краю реки бурливой,
Вертится там чудо-Сампо,
Электрические волны
В дом колхозника проникли.
25 В ряде сел земли карельской
Появился свет чудесный,
К празднику он был проведен;
Лампочки Ильич оставил
Освещать поярче землю,
30 Чтобы вечер был веселым,
Чтобы утро не скучало.
Всюду этот свет чудесный
Радость приносил народу.
Тут колхозникам на помощь
35 Электрическую силу
Посадили за работу;
Колесо она вертела.
Трудится электросила,
Выполнять спешит работу:
40 Сеет жито, хлеб молотит,
Лучшую муку нам мелет;
Это — помощь для хозяек,
Жернов им вертеть не надо,
Изнуряться на работе.
45 Месит хлеб электросила,
Тесто из муки готовит,
Для семей печет хлеб мягкий.
И везде она поспеет;
От нее электропилы

Sirkkelit širisemään.
Kohuou komiet lautakašat,
Koria kolhoosin koti
Rakentuu vain raunioilla.
Kerkisi šepän avuksi,
Jo paukkuvi pajassa
Šulattelou šuuret rauvat,
Sähkö hiilet hiillyttelöy.
Ei pie pieksyä palkehija
Niinkuin ennen pajassa.
Sähkö on šuurena apuna
Kolhoosin šuurissa töissä.
Šuuret šuavutukset šaimma
Stalinin šuurella nerolla,
Oivalla ohjauksella.
Hyvä eliä kolhosoissa,
Mahtavalla neuvostomualla!
Suuri passipo kaikesta
Johtajalla Stalinilla,
Kun huollen pitäy Kolhosoista!

Весело звенят повсюду,
Штабели досок готовят,
Чтобы их везти в колхозы
Для артельных новостроек.
Кузнецу помочь поспеет;
В кузнице электросила
Расплавляет медь, железо,
Уголь также выжигает
И мехи качать не надо,
Как бывало это раньше.
Помощь от нее огромна
На колхозных всех работах.
Достижения такие
Повседневным руководством
Обеспечил мудрый Сталин.
Хороша же жизнь в колхозах
На земле советской, мощной!
Мудрому за все спасибо,
Сталину, вождю родному,
За заботы о колхозах!

221. ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ-ЛЕСОРУБЫ

Aamusella aikaseh
Tukkimiehet nouštih,
Keitot rutto keitetäh,
Kiirehesti syyväh.
Šyötyö kaikki on kovalla
Šuunnitellah vähän:
„Kuka tänään kunnian saa,
Iltasella nähdään!“
Nuorin poika rivakasti
Viuhahtau nyt eteh:
„Olen illalla etumaini,
Kuka minun šaavuttaa,
Annan haasteen teillä.
Männyt kaadan, ett' mäiskähtää,
Ja hongat ne humun antaa!“
Ketterä tyttö kepšahtau:
„Perikši šulla en anna,
Koitamma tänään yrittää
Ken illalla parahakši pääsee!“

Спозаранку рано утром
Лесорубы поднимались,
Завтрак ждать не заставляет,
Спешно завтракают люди.
Подкрепившись, лесорубы
Совещаются недолго:
„Кто прославится сегодня,
Вечером того увидим!“
Юноша, в бригаде младший,
С вызовом вперед выходит:
„Вечером я буду первым,
Кто за мной держаться хочет,
Вызов я тому бросаю.
Сосны в ряд ложиться будут,
С шумом лес валиться станет!“
Вышла бойкая девица:
„Никому не уступлю я —
Будем мы соревноваться,
К вечеру я буду первой!“

Sanansa hiän pitää.
Rivakasti ripšutellah,
Ketterästi kepšutellah,
Vieläpäi laštutki helähtäy.
„Oi, sie, kallis Stalinimme,
Tule meitä kaččomah,
Mitein ruamma reippahasti,
Puita kuamma nopeasti!..
Annamma šuuret passipot
Kaikesta hyvästä tästä:
Pirttilöistä lämpimistä,
Sekä šaunoista šomista,
Konehista kultasista,
Sähkösahoista hyvistä;
Nepä töitä jouvattelou,
Šuunnitelmat ylittelöy!
Traktorit rantah vetelöy,
Jokivarših joutelou
Hirret hirmulta mečältä,
Mahlat marjakankahilta,
Tarvepuiksi tehtahilla,
Pylväspuiksi kaivoksilla,
Jokih silloiksi šomikši,
Keštäviksi kantaviksi.
Okšat kaikki korjatah
Rovioissa poltetah,
Jotta piäsöy uusi mečča,
Kaunehesti kašvamah!“
Ilo šuuri tyttärillä,
Riemussa rekotellah,
Hiän prikuata haasteen voitti,
Sekä kunnivonki otti.

И она сдержала слово.
Валит лес она проворно,
Бойко сосны подрубает,
Щепки с шумом отлетают.
„Дорогой отец, наш Сталин,
Кабы ты смотреть приехал,
Как мы дружно все трудимся,
Как мы лес срубаем быстро!..
Благодарность мы приносим
От карельских лесорубов:
За уют лесных бараков,
За культурный быт и отдых,
За чудесные машины,
И за все электропилы,
Что работают на славу,
Перевыполняя планы!
Тракторы наш лес вывозят,
К берегу реки подвозят;
Мы заготовляем бревна
На борах, в лесах сосновых;
Лес идет на новостройки,
Нужен он в глубоких шахтах,
Из него мосты речные,
Прочные построят всюду.
Сучья все мы убираем,
Ветки на кострах сжигаем,
Чтобы лес поднялся снова,
Чтобы лес красивый вырос!“
Радость девушек огромна,
Потому они ликуют:
Их бригада отличилась
Кубометрами сверх плана.

Т. А. Перттунен

222. СЛАГАТЕЛЬНИЦА ПЕСЕН ПЕРТТУНЕН

Tämä kana kašvo Karjalašša,
Pienosešša pirttaiseššä,
Matalaisešša majašša,
Pitäjäššä Vuokkiniemen,
Latvajärveštä kotosin,

Я в Карелии родилась —
В маленькой своей избушке,
В низком домике из теса,
В волости Вокнаволокской,
А в деревне Ладвозерской,

Pieni akka Perttulašta.
Še on laulujen latoja,
Se laulan hyvästi laulut,
Virret oikein ošuau,
Neuvoštolan neitosilla,
Kuulla noilla kultasilla
Iltapäivien ilokši,
Huomen päivien huviksi.
Siellä tuumuau tuhat mieštä,
Šanovi satovamonta:
„Pitäis laittua lahjat laulajalla,
Šanomat šanan šepällä,
Kun laulau hyväšti laulut,
Virret oikein ošuavi!“
Akka yksin ajattelou,
Niin hiän tuota tuumuau:
„Anttakkah aurinko-päivä,
Vahingoista varjelkah,
Sulosešta šuojelkah,
Niin kun lintu poikijah
Tuota šuurta Neuvoštomaata,
Toverija kallehija
Šoti pellon šorrannasta,
Miehen miekkojen nenistä,
Ett' ei heitä lyijy löis,
Eikä tina palli paukkuais!“
Vieläkö mie väršyn laulan
Kolhoosin kovista töistä,
Meččätöistä mahtavista.
Kolhoosin hyvin kohuou,
Konehilla roatellah,
Meččätyöt hyvin mänöy,
Konehilla viätelläh.
Traktori veten vetäy,
Ruuna mušta mullistau,
Tuli tuikkau šieramista,
Šavu harjašta kohoau.

Из рода я Перттунена.
Руну я сложить собралась;
Песни я пою отлично,
Безупречно их пою я
Для людей страны советской,
Чтобы слышали все люди,
Чтобы вечер стал веселым,
Был бы радостным день завтра.
Тысяча мужчин гадают,
Много сот их обсуждает:
„Надо наградить певицу,
Кузнеца народных песен,
За хорошие все руны,
Верное их исполненье!“
Тут подумала старуха
И сама себе сказала:
„Пусть же впредь здесь наше солнце
От невзгод оберегает,
Пусть оно нас охраняет,
Как птенцов своих все птицы,
Весь советский край великий,
Всех товарищей, народ весь,
Чтоб война не наступала,
Чтоб мечи не обнажались,
Чтоб свинец, отлитый в пули,
Для войны не отправлялся!“
И еще хочу воспеть я
Труд колхозников артельный,
Труд карельских лесорубов.
Поднимаются колхозы,
На машинах выезжают,
И на заготовках леса
Там работают машины.
Трактор движется повсюду,
Точно черный конь из сказки,
Из ноздрей сверкают искры,
Точно дым, дымится грива.

А. Е. Киброева

223. СПЛАВ ЛЕСА

Meijän kauneheh Karjalah
Čomat meččäizet kazvau,
Karjalan korgeil särkäzil
Koivupuuhuot kazvetah,
5 Karjalan kaunehis koivuzis
Kuldaizet lehtet lepettäy.
Kaunehen Karjalan korbilois
Pedäimeččäine kazvau:
Kus enne ei miehet tietty
10 Niidy suurii meččäizii
Meijän dovariššu Stalin
Postroikaizet asetti,
Postroikaizet azetti,
Dai magazinaizet stroi.
15 A kui barakkaizien tagan
Joguot kirmiet sie juostah,
Niih joguizih kolhozniekat
Äijy meččästy viätäh,
Äijy meččästy viätäh,
20 Äijy meččästy viätäh.
Niis barakkaizis muatah,
Barakas koikal muatah.
Kaikin udarno ruatah,
Kolhozniekat hyvin ruatah,
25 Pluanat kai hyö täytetäh,
Pluanat kai hyä täytetäh,
Preemiet hyö polučitah,
Preemiet kui polučitah ga
Stalinua hyö kiitetäh.
30 Talven olduo kolhozniekat
Tullah kodih pruazniekal:
„Pervoi maja, dovarišat,
Meile kallis pruazniekk' on.
Pruazniekkah myö, kolhozniekat,
35 Kaikin kerras astummo,
Demonstratsiel kui menemmö,
Stalinua mainičemmo;
Kuldaine pardu kazvakkah
Kuldaizel rodnoil Stalinal!
40 Pervoin majan provodimmo,

Здесь, в Карелии прекрасной,
Стройные леса поднялись,
На холмах крутых, высоких
Возвышаются березы,
5 И карельская береза
Шелестит своей листвою.
В тех лесах глухих карельских
Сосны стройные поднялись.
Не считались люди раньше
10 С ценностью лесов огромных,
Но советовал нам Сталин
В них постройки понастроить,
В них постройки понастроить,
Да еще и магазины.
15 За поселками лесными
Реки быстрые бежали,
Там колхозники по рекам
Лесосплав большой проводят,
Лесу множество сплавляют,
20 Много там сплавляют леса.
И, на славу потрудившись,
Лесорубы отдыхают.
Все колхозники на сплаве
Поработали на славу,
25 В сроки выполнили планы
И досрочно выполняли,
Много премий получали,
Премии же получая,
Сталина благодарили.
30 Вот прошла зима, колхозник
Поспешил домой на праздник:
„Первомайский день, товарищ,
Дорогой наш лучший праздник.
Мы, колхозники, тот праздник
35 Вместе весело встречаем,
Собираемся на митинг,
Сталина там вспоминаем,
Пожелания здоровья
Шлем мы Сталину родному!
40 Первомайский праздник встретив,

Järilleh myö lähtemmö
Sinne-kirmeih joguizih
Meččäiziidy ajamah".
A kui rajakkaizien kulmaz.
45 Lammiz aldoine läpettäy;
A kui aldozien keskes sie,
A kui aldozien keskes sie
Venehyt vai visettäy.
Siit venehes kalan suajat
50 Verkkoiziidu vejetäh,
Karjalan kaunehis lambiziz
Kallistu kalastu suahah.
„Ajammo jovet dai järvet
Omah linnah Petroskoil;
55 Anna kodizet stroitah,
Linnaine levendetäh!"
Petrokois päi kolhozniekat
Kaikin kodih ajammo,
Ajammo kirmeil heboizel,
60 Savuine harja kohuou.
Enne starikat sanottih —
Volokal linnah käydih.
Vahnat kuoldih, nuoret piästih
Pojezdazel ajamah.

Возвращаемся обратно
На реку с теченьем быстрым,
Чтобы лес сплавлять в озера".
За излучиной той речки
45 Спит волна лесных озерок,
Посреди тех волн спокойных,
Посреди тех волн спокойных
Челн рыбачий колыхался.
Наши рыбаки в той лодке
50 Тянут сети с крупной рыбой,
В тех лесных глухих озерках
Дорогую рыбу ловят.
„Проезжаем мы рекою,
Едем в свой столичный город,
55 Пусть из этих бревен строят
В городе дома большие!"
Погостив в Петрозаводске,
Возвращаемся обратно
На коне стальном по рельсам,
60 Грива у него из дыма.
Наши старики, бывало,
В город волоком тащились,
А для нашей молодежи
Поезда по рельсам ходят.

П. П. Иванова

224. КОЛХОЗНЫЕ ДЕЛА

Kangahal kägine kukkui,
Pedäjikös on pezäine.
Karelien mečän kaute
Ylen suuri ozaine.
5 Kuldaizet kuuzet kazvetah,
Hobjaizet on hongaizet.
Kolhozniekat veduo vietäh,
Kolhozniekat rahvaizet
Hyvää duumaa duumaijah;
10 Udarniekat ozatah,
Udarniekat ozatah,
Keviäl jogie ajetah,
Järvilöis da jogilois,
Järvilöis da jogilois,

На бору кукушка куковала,
А гнездо-то между сосен.
Стелется в лесах карельских
Доля лучшая народа.
5 Гнутся золотые ели,
Серебристые там сосны.
Лес колхозники вывозят,
И на лесозаготовках
Обязались лесорубы
10 По-ударному работать,
По-стахановски трудиться.
А весной уж лес сплавляют
По рекам и по озерам,
По озерам и по рекам,

15 Leningradah puudu työtäh,
Primeraa ozutetah;
Kezät kolhoozah raatah,
Hyvää duumaa duumaijah,
Stalinaa gostih kučutah,
20 Stalinah kirjutetah,
Otvietad vuotetah.
Kolhozniekat rahvahat
Parahii villoi kylvetäh,
Hyvä urožai annetah.
25 Leibäzet yhteh pannah,
Gosudarstval annetah,
Zavodois raadajile,
Fabrikois sluužijile.
Kolhozniekat rahvahat
30 Trudopäivävzie raatah,
Da pohatasti eletäh,
Pyhinpäivin raatah,
Raavon rannal pajatetah.

15 В Ленинград тот лес сплавляют,
Все работают примерно;
Летом трудятся в колхозе,
Сталина колхозник хочет
В гости пригласить в деревню.
20 Сталину письмо послали
И ответа дожидались.
На полях народ колхозный
Лучшее зерно посеял,
Лучший урожай предвидя,
25 Хлеб в один закром собрали,
Хлеб тот государству сдали
Для рабочих, для заводских
И для служащих фабричных.
И теперь народ колхозный
30 Трудодни все умножает,
И живет народ богато,
В воскресение на отдых
Песни славно запевает.

В. Н. Прохорова

225. СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

Venäjän kanšan povešša,
Ruatajalla rahvalla
Syntyi šuuri rohkie poika,
Nimeltä hän Stalin oli.
5 Kašvoi kanšalla ilokši,
Rahvahalla urohokši.
Kulki polkuja kujia,
Aštui uran uurtajana
Ruatajarahvahan keškeh.
10 Tupihin oli tullaksensa,
Pakinoja pannaksensa,
Oli huomenien hyviksi,
Uuven aijan alkeheksi.
Mi hiän oli miehijänsä,
15 Ku oli urohiansa,
Šuurta tietä kulkiellen,
Eččien urua on uutta,
Avaimia auvotellen
Kanšalla Venäjän šuuren.

В недрах нашего народа,
У трудящихся России
Сын отважнейший родился,
Это был товарищ Сталин.
5 Рос он людям всем на радость,
Видел в нем народ героя.
Шел он в жизнь своей тропою,
Поприще себе избрал он —
Друг народа трудового:
10 Сблизился с рабочим людом,
С ним беседовал подолгу,
Чтобы утро веселилось,
Время к счастью приближалось.
Это наш мужчина славный,
15 Это наш герой отважный,
Новый путь искал он людям,
Подбирал ключи он к счастью
Для трудящихся России,
Для хозяина земли всей.

20 Ečči totuutta se miesi,
Avaimet hiän kultaiset šai,
Paremmilla pannaksensa,
Laajemmilla laatijilla,
Runšahammilla neroilla,
25 Kanšalla iluo ikuista.
Kulta-avaimet kulkomah,
Hopiaiset vajeltamah,
Kansan eččivän etehen
Pani ajan aškelilla.
30 Koitti jo Lokakuun aika,
Tuli totuutenkin aika,
Šanuo puolueenki šanoja,
Stalininkin laušuella,
Virittyä Venäjän muata,
35 Polttua vanha, nostua uusi,
Šuaha päivyt paistamahan,
Kuu kulta kumottamahan,
Kanšalla iluo ikuista,
Šuuret laulut lapsillenša,
40 Nuorisolla noušovalla,
Kanšallaki kašvavalla.
Tuli aika rahvahalla,
Mua uuši uurtajilla,
Olla oman muan isäntä,
45 Kaiken hyryön isäntänä.
Alkoi Stalin šanelomah,
Šuur on kanša toteuttamah
Šuunnitelmie Stalinin,
Tehtäviä tärkehiä.
50 Luja lieni mua Venäjän,
Vankka rahvahan eleä,
Piätökset tuli paremmat,
Sakonat tuli lujemmat,
Piti luatie kirja šuuri,
55 Uušipa peruštušlaki.
Šanelomah voittajilla,
Ikuistamah anšiomme.
Tämän luati Šuuri Stalin,
Kirjoi kultakirjaimilla
60 Šanat šuuret, laušiet luajat,
Lukijoilla, laulajilla,
Koko kanšan nähtäväksi,
Jotta koko mua šen näkis,

20 Правду на земле искал он,
К ней нашел ключи златые,
К лучшему он путь находит
Для людей земли широкой,
Чтоб таланты приносили
25 Радость вечную народу.
Шлет он те ключи златые,
Серебром ключи покрыты,
Открывать дорогу к счастью
Для народа трудового.
30 Рассветает день Октябрьский,
Время Правды наступает,
Партия несет ту Правду,
Сталин речи произносит,
Пробуждает всю Россию,
35 Старый хлам он в ней сжигает,
Новое он поднимает
Солнце с месяцем на небо,
Счастье вечное народу,
Детям радостные песни,
40 Радость носит молодежи,
Подрастающему люду.
Время наступило людям
Открывать дорогу к счастью,
Быть хозяином вселенной,
45 Обладать добром народным.
Сталин подает советы,
Ставит важные задачи,
А народ их претворяет
В жизнь — те лучшие советы.
50 Русская земля окрепла,
Тверд народ и полон жизни,
Он живет семьей единой
По законам самым верным,
Вписанным в великой книге,
55 В Конституции народной.
В ней видны победы наши,
Наши вечные заслуги,
Что вписал Великий Сталин
Буквами да золотыми
60 И великими словами;
Их читают, воспевают,
Чтобы весь народ увидел,
Чтобы вся земля постигла

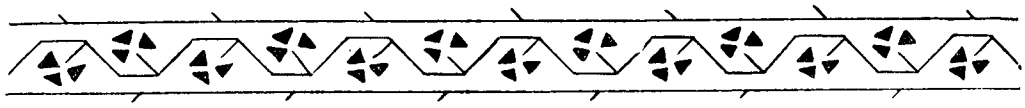
Ilon kanšan kyvyn näkis,
65 Jären šuuren Stalinin.
Vavahti fašistijoukot,
Rošvoilla tärähti aivot;
Pitäy piettyä Ven'än vauhti,
Noušu šuuren muan alentua.
70 Ryöpsähti fašisti-Šakša
Šovettien mualoin piällä,
Kanšan orjuuteh pannakšeh,
Ryöstyä vapauven avaimet.
Kanša kaččeensa kohotti
75 Uran uuven uurtajih,
Voittojenki luatijih —
Leninih ja Stalinihin.
Stalin kanšalla šaneli,
Laušueli rahvahalla,
80 Kučču kaikki taisteluhun,
Šotah tuimah kohotteli,
Voiton šanoja šaneli,
Uran uuven ošoitteli,
Kanšallansa, voittaaksensa.
85 Eikä pettän kanša Ven'än.
Vapahutti rahvašta,
Tehtahia, kaivoksia,
Šekä meijän kolhooseja.
Armeijamme valpas meijän
90 Taistelikin taitavasti.
Passipo nyt Stalinilla,
Kiitos ohjeista hyvistä,
Šuuristakin voittoloista,
Kun hiän takoi kanšallemme,
95 Voiton ahjon aikoinahe.
Neljännettä viittä vuotta
Šuunnitelmie Stalinimme
Nyt voittajakanša täyttää,
Tulou vielä vankemmaksi,
100 Hirmuksi vihollisella,
Kauhuksi kavaltajalla,
Puolustuakše rauhan työtä,
Hyvyä rahvahan elošta,
Šoittuo šomua, lauluo omua,
105 Šeutujamme ihanoja,
Kaunehia kolkkiamme.
Tuttu on nyt nimi Stalin,

Благородство дарований
65 Сталина — вождя народов.
Порешили тут фашисты,
И бандиты рассудили
Мощь России уничтожить,
Всходы на земле великой
70 Затоптать фашисты взялись;
Рвалися к земле советской,
Чтобы взять народы в рабство,
Унести ключи свободы.
И тогда народ советский
75 Вспомнил весь свой путь великий,
Вспомнил, как вели к победам
Ленин и великий Сталин.
Говорил народу Сталин,
Как отец родной, любимый,
80 Он призвал к борьбе великой,
Вел народ в войне священной,
Показал он путь к победе,
Проложил он к ней дорогу
Для советского народа.
85 Мудрый гений полководца
Нам помог изгнать фашистов
И пройти по землям вражьим,
В черном логове зверином
Разгромить бандитов орды
90 Силами советских армий.
Сталину за все спасибо,
Благодарность полководцу
За хорошие советы,
За великие победы,
95 Что он выковал народу.
Вновь народ наш победитель
Выполняет пятилетку —
Сталинский тот план великий,
Что Отчизну укрепляет
100 Всем врагам на устрашенье,
Всем предателям на гибель,
Дело мира защищает
И несет народу счастье,
Веселит напевы наши,
105 Край наш делает прекрасным,
Наши земли украшает.
Всюду знают имя — Сталин,

Uran uuven uurtajana,
Voittojemme johtajana,
110 Neuvoston lujittajana,
Ruatajien opettajana.
Kultakirjaimet šomina
Stalinin lipušša liehuu,
Šitä kantaa meijän kanša
115 Kolmekymmen kaksi vuotta.
Stalinimme lipun alla
Tavotah nyt uutta voittuo,
Šuurta kommunismin Šampuo.

Новый путь открыл он к счастью,
Нам победу обеспечил,
110 Власть советов укрепил он —
Всех трудящихся учитель.
Знамя Сталина высоко
Подняло златые буквы,
И уже народ советский
115 Тридцать два великих года
Знамя Сталина проносит,
Новые кует победы,
Строит Сампо коммунизма.

ПРИЛОЖЕНИЯ



БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О СКАЗИТЕЛЯХ

АМОСОВА ОЛЬГА МАРКОВНА

О. М. Амосова — колхозница 65 лет из дер. Нехпойла Ведлозерского района К-ФССР.

Пела публикуемую здесь руну в 1936 г. Других песен от нее не записано.

АНАНИНА АКСЕНЬЯ ИВАНОВНА

Колхознице А. И. Ананиной был 61 год, когда в 1937 г. были произведены от нее первые записи рун, но позднее от нее записывались все новые и новые эпические песни, сказки и другие произведения устной народной поэзии. От нее записано свыше десятка рун, около сорока сказок. Часто она рассказывала сказки и пела руны своим односельчанам, которые с интересом слушали ее. Еще до Великой Октябрьской революции в молодости от нее были записаны некоторые песни. Она являлась одной из наиболее крупных сказительниц села Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР, где она была замужем за местным крестьянином.

Однако Аксенья Ивановна была уроженкой дер. Кентозеро района Калевалы, где в детстве от матери и усвоила свои песни и сказки. Язык матери — диалект места рождения — сохранился в песнях и сказках А. И. Ананиной и в окружении семьи мужа, говорящей на диалекте другого карельского населенного пункта. Объясняющееся этим несоответствие языка сказительницы диалекту села, где она проживает, последовательно зафиксировано в записанных от нее рунах.

Будучи очевидицей кимасозерского сражения между отрядом лыжников интернациональной школы и белофиннами в 1922 г., сказительница незадолго до Великой Отечественной войны сложила руну о легендарном герое карело-финского народа — командире красных лыжников Тойво Антикайнене, но рукопись этой руны погибла во время войны.

Сама сказительница скончалась в 1942 г.

АНИСИМОВА ПАРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

П. И. Анисимова — неграмотная колхозница 52 лет являлась в 1935 г. лучшей в деревне Кукшегора Олонецкого района К-ФССР исполнительницей карельских народных песен.

АНТИПИНА АГАФЬЯ ИВАНОВНА

Певице рун, уроженке дер. Пиртилакша района Калевалы К-ФССР, Агафье Ивановне Антипиной исполнилось 73 года в 1947 г., когда от нее производились последние записи рун.

Эпические песни записаны от нее впервые в 1939 г. Ф. Фомкиным.

Эпические песни она усвоила в детстве от своего престарелого отца.

АРТАМОНОВА ПАРАСКОВЬЯ МИТРОФАНОВНА

Крестьянке дер. Янгозеро Петровского района П. М. Артамоновой в 1946 г., при записи от нее публикуемой руны, было 99 лет. Видимо, знала и другие руны, но записать их не удалось.

АРХИПОВА МАРИЯ КОНДРАТЬЕВНА

М. К. Архипова родилась в 1877 г. в с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР. Вышла замуж за крестьянина дер. Ногевукса того же района. Вступила в колхоз с самого начала его организации.

Руны усвоила в детстве от своей матери. Записи эпических песен от нее произведены в 1937 г. В них сказывается стремление сказительницы к объединению рун на разные сюжеты в одну эпическую поэму.

Мария Кондратьевна приняла участие в Петрозаводском совещании сказителей в 1939 г.

Скончалась в годы Великой Отечественной войны.

АРХИПОВА МАРИЯ ФЕДОРОВНА

М. Ф. Архипова, крестьянка дер. Эльмитозеро Петровского района К-ФССР, родилась в той же деревне.

В 1935 г. ей было 69 лет. Петь руны она научилась от своего деда — Архипа Муйлаччу, песни которого записаны в 1877 г.

В отличие от песен ее сестры, Анастасии Федоровны Никифоровой, руны Марии Федоровны очень мало отличаются от вариантов ее деда Архипа Муйлаччу. М. Ф. Архипова принадлежала к типу сказителей, свято придерживавшихся поговорки — „Из песни слова не выкинешь“.

Она приняла участие в проведении 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“ в 1935 г.

Умерла Мария Федоровна в 1936 г.

АФАНАСЬЕВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ

И. М. Афанасьев родился в 1882 г. в дер. Палляла Ведлозерского района К-ФССР. В детстве не имел возможности учиться и на всю жизнь остался малограмотным.

С 1929 г. состоял в коммуне „Войтто“, затем перешел в реорганизованный на базе коммуны колхоз им. Молотова.

Других песен, кроме публикуемой, от него не записано.

Умер в годы Великой Отечественной войны.

БОГДАНОВ ТИХОН ЕГОРОВИЧ

Колхозник дер. Ребойла Ведлозерского района Т. Е. Богданов в 1936 г., при записи от него рун, был 67-летним стариком.

Умер в 1939 г.

БОГДАНОВА АГАФЬЯ ЕВДОКИМОВНА

А. Е. Богданова родилась в 1880 г. в дер. Паданиэкка Вешкельского сельсовета Пряжинского района К-ФССР в семье крестьянина-бедняка.

Через полгода после замужества ее муж был взят на русско-японскую войну, но и после его возвращения она недолго жила с ним, скоро осталась вдовой, продолжала заниматься крестьянством, некоторое время была в колхозе, но последние годы своей жизни работала домашней работницей в гор. Петрозаводске.

Участвовала в Петрозаводском совещании сказителей в 1939 г.

Умерла в 1942 г.

БОГДАНОВА АНАСТАСИЯ СИДОРОВНА

Отец сказительницы А. С. Богдановой был сыном известного певца рун Мартына Карьялайнена и его эпическую традицию усвоила Анастасия Сидоровна еще в детстве.

А. С. Богданова родилась в 1897 г. в дер. Лонка района Калевалы, где она проживала до 1934 г., позднее вместе со своей семьей она переезжает в село Войницы и становится членом местного колхоза.

БОРИСОВА ФЕДОСЬЯ ИВАНОВНА

От колхозницы 62 лет дер. Сулойостров Ругозерского района Ф. И. Борисовой записана в 1948 г. лишь одна публикуемая здесь песня.

БОРОДКИНА ВАСИЛИСА ЮРЬЕВНА

В. Ю. Бородкина — колхозница с. Оуланга Кестеньгского района К-ФССР — родилась в 1898 г. в семье крестьянина-бедняка.

Песни усвоила от своих родителей. Несколько песен записал от нее в 1938 г. А. Воинов.

БУККИЕВА ПАРАСКОВЬЯ ИВАНОВНА

От 58-летней колхозницы-крестьянки дер. Гаройла Ведлозерского района К-ФССР П. Буккиевой публикуемые руны записаны в 1935 г. Других песен от нее не записано.

БУЛДУЕВА АКСИНЬЯ ПЕТРОВНА

А. П. Булдуева — колхозница с. Вохтозеро Петровского района — в 1936 г. исполнила лишь одну публикуемую руну, но знала и другие песни.

ВАСЬКОЕВА АКСИНЬЯ МИХАЙЛОВНА

А. М. Васькоевой, при записи от нее рун в 1939 г., было 90 лет. Тем не менее в дер. Лазарево Сегозерского района К-ФССР она лучше всех помнила старинные народные песни.

ГАВРИЛОВА ЕКАТЕРИНА ГРИГОРЬЕВНА

Е. Г. Гаврилова родилась в 1888 г. в селе Видлицы Олонецкого района К-ФССР в бедняцкой крестьянской семье.

Она усвоила свои песни и сказки еще в молодости от родителей и бабушки.

Во время Видлицкой трагедии в 1918 г. белофинны убили ее мужа — красного партизана — и с тех пор Екатерина Григорьевна сама активно участвует во всех мероприятиях советской власти в деревне. На протяжении восемнадцати лет является делегаткой и членом сельсовета. В колхоз вступила в самом начале коллективизации сельского хозяйства.

Присутствовала на Петрозаводской конференции сказителей в 1939 г.

Зная старинные песни, сложила и ряд новых — на советские темы.

Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации и после возвращения в родную деревню активно принялась за восстановление родного колхоза.

Участвовала в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. и тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР.

ГАВРИНЕН КИРИЛЛ ПЕТРОВИЧ

К. П. Гавринен родился в 1868 г. в с. Ухта района Калевалы К-ФССР. Шестнадцатилетним юнцом он начал работать в кузнице и проработал кузнецом тридцать два года, главным образом в летнее и весеннее время, а зимой ходил на лесозаготовки. Позднее пришлось из-за слабого зрения оставить работу в кузнице. Был очевидцем многих событий гражданской войны в Карелии и хорошо помнил народного героя Тойво Антикайнена. При организации колхоза вступил в него одним из первых.

Свои песни и руны Кирилл Петрович усвоил от своего дедушки Павла, однако на устной эпической традиции К. П. Гавринена сказывается очень сильное литературное влияние „Калевалы".

Кирилл Петрович участвовал в Петрозаводской конференции сказителей 1939 г.

Кроме традиционных эпических песен и импровизаций на советские темы, от К. П. Гавринена записаны и произведения других жанров фольклора и, в частности, историческая песня о штурме турецкой крепости Карса в 1878 г., возникшая на карельском языке, видимо, под влиянием существовавших лубочных картин о штурме Карса, а может быть, и как творчество солдат-участников штурма.

ГЕРШИЕВА МАРИЯ МИХАЙЛОВНА

От М. М. Гершиевой, 56-летней колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района, в 1936 г. записано несколько песен.

ГОРДЕЕВ ВАСИЛИЙ АРХИПОВИЧ

В. А. Гордеев родился в дер. Пелдожи Пряжинского района К-ФССР в 1878 г. Семья была бедняцкая, Василий был единственным сыном в семье, в школу ходить не имел возможности. Уже с малых лет он — страстный рыбак. Позднее ходил на лесозаготовки и на сплав леса.

До самого вступления в колхоз хозяйство В. А. Гордеева оставалось бедняцким. В колхозе он продолжал заниматься своим излюбленным делом — рыбной ловлей.

Руны и песни Василия Архиповича связаны с эпической традицией его деда — Гордейн Хякки, от которого аналогичные руны записывались в семидесятые годы прошлого столетия. В. А. Гордеев знал также много сказок, в том числе сказочное изложение былины про Илью Муромца на карельском языке и ряд сказок и преданий о борьбе с панами в „Смутное время" и о Петре Первом.

Участвовал в Петрозаводском совещании сказителей 1939 г.

ДИЕВ АНТОН ПЕТРОВИЧ

Сказитель дер. Койвусельга Ведлозерского района К-ФССР А. П. Диев в 1935 г. имел за своими плечами 78 лет тяжело прожитой жизни.

Будучи родом из бедняцкой крестьянской семьи, он не мог научиться грамоте, зато он обладал прекрасной памятью. Пел он свои песни о кузнеце Ильмойллине и других героях Калевалы неспеша и чрезвычайно серьезно относился к исполнению этих песен.

Умер А. П. Диев в 1937 г.

ЕЛАГИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

Е. В. Елагина родилась в 1873 г. в с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР.

Росла она в бедняцкой семье и в детстве не могла научиться грамоте.

Октябрьская революция облегчила жизнь сказительницы-крестьянки В колхоз вступила при его организации.

Песни и руны усвоила от матери. Участвовала в 1939 г. в Петрозаводском совещании сказителей.

Умерла в годы Великой Отечественной войны.

ЕЛАГИНА ФЕДОСЬЯ АНТОНОВНА

Певицу рун Ф. А. Елагину молодой карело-финский писатель Я. Ругоев, записавший от нее руны, застал в 1937 г. уже 75-летней старушкой.

Будучи уроженкой с. Кимасозеро Ругозерского района К-ФССР, она проживала в дер. Лужмаварака Тунгудского района, где производились от нее записи рун и позднее, причем в 1941 г. сказительница исполняла свои руны уже в сказочном изложении.

В 1939 г. она приезжала на Петрозаводское совещание сказителей.

ЗАЙЦЕВА АЛЕКСАНДРА ИВАНОВНА

А. И. Зайцева родилась в 1866 г. в дер. Пиджуйла Вохтозерского сельсовета Петровского района К-ФССР в семье крестьянина-батрака. Уже 12-летней девочкой она ходила в лес на пожогу.

Песни усвоила девушкой от подруг. Сказок не знала.

Умерла в 1942 г.

ЗАЙЦЕВА ФЕДОСЬЯ ИВАНОВНА

Сказительнице Ф. И. Зайцевой в год записи ее рун (1934) был 60-й год. В дер. Пиджуйла Петровского района К-ФССР она была лучшим знатоком карельских эпических песен. Ныне эта престарелая сказительница проживает на иждивении своего сына в дер. Чупа Прионежского района К-ФССР.

ИВАНОВА ПАРАСКОВЬЯ ПРОКОПЬЕВНА

П. П. Иванова родилась в 1889 г. в дер. Посад Ведлозерского района К-ФССР, в семье крестьянина-бедняка. Уже шести лет она осталась без отца и матери.

Работала у зажиточных нянькой. Шестнадцатилетней девушкой вышла замуж в дер. Колатсельга Ведлозерского района. В 1930 г. всей семьей вступили в колхоз. Муж служил добровольцем в Красной Армии в пограничных войсках. Сын Василий в 1931 г. ушел также добровольцем во флот, где служил 5 лет. Имела 14 детей, из них живы в настоящее время двое сыновей и две дочки. Оба сына и младшая дочь были участниками Великой Отечественной войны и награждены орденами и медалями Советского Союза.

Во время войны П. П. Иванова эвакуировалась в Архангельскую область.

Вернулась в родные края в 1945 г.

Песни усвоила от матери, сложила ряд новых песен на советские темы, с которыми неоднократно выступала в районе и на республиканском смотре самодеятельности в 1946 г.

Была премирована и в районе, и на республиканском смотре.

Участвовала в нескольких совещаниях сказителей в Петрозаводске и в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. Тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ИВАЧЕВА ПЕЛАГЕЯ ТРИФОНОВНА

Эпическая традиция сказительницы П. Т. Ивачевой косвенно связана с руническим наследством Марии Коноваловой — сестры знаменитого руно-певца Архипа Перттунена, бывшей замужем за прадедом П. Т. Ивачевой по отцу, который проживал в дер. Келловарака Тунгудского района К-ФССР. Однако отдельные руны она слышала от своей матери Д. А. Красильниковой, проживавшей до замужества в дер. Тикшезеро района Калевалы.

Родилась П. Т. Ивачева в 1877 г. Несмотря на лишения, научилась грамоте. После организации колхоза работала в нем.

Песни от нее записаны в 1937 г., когда она проживала в с. Ругозеро Ругозерского района К-ФССР.

Умерла в 1941 г.

ИЛЬИНА ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВНА

В самом северном пункте Петровского района К-ФССР в дер. Лубосальма 83-летняя неграмотная колхозница Т. Г. Ильина была выявлена в 1938 г. и является одной из типичных для этого района певиц рун.

КАЛАУККОЕВА МЕЛАНЬЯ ДМИТРИЕВНА

Колхозница 68 лет М. Д. Калауккоева родилась в дер. Онгамукса Пряжинского района.

С исполнением песни „Петр I под Выборгом" выступала в 1945 г. в гор. Петрозаводске на заседании, посвященном 110-летию первого издания „Калевалы". В настоящее время живет в гор. Суоярви на иждивении сына.

КАЛЛИО АНАСТАСИЯ ИВАНОВНА

Колхозница 67 лет дер. Пиртилакша района Калевалы А. И. Каллио знает много рун и сказок. Записи от нее производились в 1947 г. ее сыном Е. Каллио.

КЕМОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Колхозница дер. Софьянга Кестеньгского района К-ФССР Е. И. Кемова родилась 1879 г. Во время повторной записи рун ей было 67 лет, но, несмотря на преклонный возраст, она хорошо исполнила руну, свидетельствующую о близости ее кестеньгской версии к версии южнокарельских рун. Умерла в 1947 г.

КИБРОЕВА АННА ЕГОРОВНА

А. Е. Киброева родилась в 1888 г. в дер. Паппила Вешкельского сельсовета Пряжинского района К-ФССР. Семья была бедняцкая, но все же Анне Егоровне удалось проучиться два года в земском училище. В 1912 г. вышла замуж за местного крестьянина. После Октябрьской революции училась сама, читая ставшие общедоступными книги. В 1931 г. вступила в колхоз, где работает и теперь. В начале Великой Отечественной войны эвакуировалась в Красноярский край, откуда вернулась в 1944 г.

Знает ряд эпических песен. После войны сложила новую песню о Великой Отечественной войне.

Приняла участие в петрозаводских совещаниях сказителей и в 1949 г. участвовала в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы". Награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

КОККИНА ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

Т. А. Коккина — колхозница 63 лет, в 1948 г. выглядела значительно моложе своих лет. Это была бодрая старушка, на которую в дер. Сулой остров Ругозерского района К-ФССР сразу же указали как на знатока карельских эпических песен. И действительно, она без всяких усилий своей памяти исполнила три наиболее популярные народные песни.

КОРГУЕВ МАТВЕЙ МИХАЙЛОВИЧ

Крупнейший русский сказочник, М. М. Коргуев одновременно оказался и певцом оригинальных карельских рун о Каакомиэли и Вяйнямёйнене. Родился он в 1872 г. в с. Кереть Лоухского района К-ФССР. Мать его Степанида Петровна Ванхала была карелкой, родом из дер. Кушеванда Кестеньгского района; от нее Матвей Михайлович и усвоил публикуемую карельскую эпическую песню.

Талантливый сказочник-рыбак был награжден орденом „Знак почета", принят в члены Союза советских писателей СССР. Народ избрал его своим депутатом в Верховный Совет Карело-Финской ССР.

М. М. Коргуев умер в 1943 г.

КОРЕЛЬСКАЯ АЛЕКСАНДРА АРХИПОВНА

Родилась в 1886 г. в дер. Ногевукса Кимасозерского сельсовета Ругозерского района К-ФССР. В 1907 г. вышла замуж и с тех пор живет в с. Юшкозеро района Калевалы. Имела 13 детей, но в живых осталась лишь одна дочь, проживающая в с. Реболы.

Александра Архиповна знает множество рун и сказок, которые рассказывает детям и взрослым. Руны и сказки усвоила еще девушкой от своей матери Акулины Семеновны Ивановой, уроженки дер. Емельяновской Ругозерского района.

Состоит в колхозе. Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации. Приняла участие в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы" в Москве и Петрозаводске в феврале 1949 г. Тогда же была награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ЛАРИОНОВА АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА

Колхозница дер. Ушкала Петровского района А. П. Ларионова родилась в 1910 г. в бедняцкой семье. За годы советской власти стала грамотной.

От нее записано несколько песен.

ЛЕСОНЕН ВАРВАРА МАТВЕЕВНА

В. М. Лесонен родилась в 1853 г. в дер. Пиртигуба ныне района Калевалы К-ФССР. Руны от нее записывались в 1939 г. Умерла в годы Великой Отечественной войны.

ЛЕСОНЕН ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА

Е. И. Лесонен родилась в 1884 г. в дер. Кентозеро района Калевалы К-ФССР. Член колхоза. Вышла замуж в своей деревне. Кроме карельских эпических песен, знала переделки русских песен, своеобразно исполняла „Каховку". В годы гражданской войны вместе со своим младшим братом слагала новые песни. В колхоз вступила в 1931 г. Обладала хорошей памятью. Старинные народные песни слышала от своей тетки, к сожалению, большая часть ее песен осталась незаписанной.

Сказительница Е. И. Лесонен, по словам ее сестры — певицы рун села Кимасозеро Ругозерского района — А. И. Ананиной, знала руны на сюжеты „Калевалы" не хуже ее.

Е. И. Лесонен умерла в 1943 г.

ЛЕСОНЕН МАТРЕНА ПАТРИКЕЕВНА

Сказительнице М. П. Лесонен в 1947 г. исполнилось 70 лет, но, несмотря на этот преклонный возраст, она прекрасно сохранила в памяти карельские эпические песни, усвоенные ею еще в детстве от тетки Ирины Лесонен.

М. П. Лесонен родилась в дер. Суднозеро района Калевалы К-ФССР, где в конце XIX в. было много ее родственников-однофамильцев, знавших руны.

Но, кроме устной традиции, на исполняемых Матреной Патрикеевной эпических песнях сказывается, в частности, литературное влияние „Кантелетар", откуда устное бытование в районе Калевалы получила песня-баллада „Смерть Элины".

ЛЕСОНЕН ФЕДОТ ТЕРЕНТЬЕВИЧ

Ф. Т. Лесонен родился в 1845 г. в дер. Суднозеро района Калевалы К-ФССР в бедняцкой крестьянской семье. Его эпическая традиция восходит к рунам, записанным в XIX в. от его родственников и однофамильцев, проживавших в дер. Суднозеро.

Кроме рун, Ф. Лесонен знал много сказок, предания о Петре I и многие другие произведения устной народной поэзии.

Ему было 96 лет, когда в с. Ухта района Калевалы в 1941 г. от него были записаны руны.

ЛЕТТИЕВА МАТРЕНА СИДОРОВНА

М. С. Леттиева родилась в 1868 г. в с. Войницы района Калевалы. Большую часть рун она усвоила от своей матери — Агафьи Васильевны Богдановой. Аналогичные руны, записанные от прадеда сказительницы по материнской линии — Андрея Малинена, использованы Лённротом в „Калевале".

Потеряв рано отца, Матрена Сидоровна была вынуждена итти в услужение к местным кулакам. Муж ее был грамотным и часто читал „Калевалу". Жили очень бедно. Лишь при советской власти, после организации колхоза, семья колхозника Леттиева увидела зажиточную жизнь.

Матрена Сидоровна и теперь, несмотря на преклонный возраст, ходит на колхозные работы.

ЛИПКИНА ЕВДОКИЯ ВАСИЛЬЕВНА

Е. В. Липкина родилась в с. Ухта района Калевалы в 1883 г. Грамотная колхозница, знает песни, сказки и охотно их исполняет.

МАРКОВА СТЕПАНИДА ПЕТРОВНА

Сказительнице С. Марковой в 1935 г. было 83 года. Родилась в дер. Сяпчезеро Петровского района в бедняцкой семье. Научиться грамоте в детстве не имела возможности. Обладала хорошей памятью. Охотно пела свои песни. Умерла в 1937 г.

МАРТЫНОВА АКУЛИНА СЕРГЕЕВНА

Колхозница дер. Совдозеро Петровского района А. С. Мартынова родилась в той же деревне в 1864 г.

Кроме песен, от нее записан сказ об Отечественной войне.

МЕЛЕХОВА ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА

О. М. Мелехова родилась в дер. Сопоха Кондопожского района К-ФССР в 1882 г. в бедняцкой семье. Рано осталась без матери. Приходилось угождать мачехе, рано узнала тяжелый труд, уже девяти лет она стала ходить на рыбную ловлю.

В доме мужа, с семьей в восемнадцать человек, жизнь была не слаще. Имела четырех детей. Перед Октябрьской революцией мужа взяли на германскую войну. Оттуда он вернулся контуженным и вскоре умер. Было трудно растить детей. Впоследствии О. М. Мелехова вступила в колхоз, узнала другую жизнь. В часы досуга, после трудового колхозного дня, руководила колхозным хором.

Участвовала в совещаниях сказителей.

Годы Великой Отечественной войны находилась в эвакуации.

МИРОНОВА АКСИНЬЯ ПЕТРОВНА

Сказительнице А. П. Мироновой было 80 лет от роду, когда в 1937 г. молодой карельский писатель Я. Ругоев в дер. Венозеро Тунгудского района К-ФССР записывал от нее руны. Это была неграмотная крестьянка, исполнившая, кроме публикуемых рун, фрагмент эпической песни о состязании в пении Вяйнямёйнена и Ёукахайнена.

МИХЕЕВА МАРИЯ ИВАНОВНА

М. И. Михеева родилась в 1884 г. в семье крестьянина-бедняка дер. Алаярви района Калевалы К-ФССР.

В молодости научилась писать и читать по-фински. Свои песни и сказки усвоила от отца, сохранив в памяти и отрывки, и вольные контаминации рун, вычитанных из „Калевалы". От нее записано около ста сказок.

Член колхоза с 1930 г.

Сложила ряд новых песен на советскую тематику, которые на карельском языке публиковались в газете „Тотуус" и журнале „Пуналиппу".

Участвовала в 1941 г. в Ухтинском совещании сказителей.

Приезжала в Петрозаводск в 1946 г. в связи с награждением ее Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР. Вторично награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР в 1949 г. при проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы".

НЕВОЛАЙНЕН МАРИЯ КИРИЛЛОВНА

М. К. Неволайнен родилась в 1887 г. в с. Реболы Ругозерского района К-ФССР.

Жизнь в бедняцкой семье до Октябрьской революции была тяжелой и грамоте учиться не пришлось.

Вступила в колхоз сразу же после его организации.

Песни усвоила от своей матери — А. Пигаревой.

НИКИТИНА ЛУКЕРЬЯ ИЛЬИНИЧНА

Сказительница 55 лет Л. И. Никитина — колхозница дер. Пелдожи Пряжинского района К-ФССР — в 1938 г. исполнила несколько карельских народных песен, в том числе не публикуемую здесь песню о выкупе девушки.

В 1941 г. в связи с Великой Отечественной войной эвакуировалась из своей родной деревни в Вологодскую область.

Умерла в 1943 г.

НИКИФОРОВА АНАСТАСИЯ ФЕДОРОВНА

А. Ф. Никифорова родилась в 1888 г. в дер. Эльмитозеро Петровского района К-ФССР.

Усвоила свои песни и сказки от отца, продолжавшего эпическую традицию Архипа Муйлаччу, который в конце XIX в. был известен финским филологам как незаурядный певец рун.

Неграмотная крестьянка, она не только сохранила в памяти старинный фольклор, но и сложила целый ряд новых песен, плачей и сказок на советскую тематику.

Участвовала в Московском и Петрозаводском совещаниях сказителей в 1939 г., а также приняла участие в декаде карельского искусства, которая проводилась в Ленинграде в 1937 г.

Годы Отечественной войны находилась в эвакуации.

Награждена в 1946 г. Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР за сохранение старинной эпической традиции и за создание новых песен и сказок на советские темы. Отдельные записанные от А. Ф. Никифоровой произведения публиковались в разных периодических изданиях и книгах как на карельском языке, так и в переводе. Анастасия Федоровна признается выдающейся сказительницей Карело-Финской ССР.

В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. вторично награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПАНКРАТЬЕВА МАВРА МАКСИМОВНА

М. М. Панкратьевой в 1934 г., при записи от нее публикуемой руны, было 52 года от роду.

В тексте, записанном от этой колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы, имеется налицо контаминация двух эпических сюжетов („Сватовство сына Коёнена“ и „Лемминкяйнен в Пяйвёле“) и отдельных мотивов из свадебной поэзии.

М. М. Панкратьева славилась в с. Юшкозеро как вопленница. От нее в 1948 г. записаны плачи о ее сыновьях, погибших во время Великой Отечественной войны.

ПАТЧИЕВА МАРФА МАТВЕЕВНА

М. М. Патчиева родилась в 1875 г. в дер. Тарасово Обжанского сельсовета Олонецкого района К-ФССР, в семье бедного крестьянина. С раннего детства вместе с родными жила дома и работала в своем хозяйстве. Помогала матери, а потом, как немного выросла, стала помогать отцу. Уже 14 лет от роду рыбачила на Ладожском озере вместе с отцом. Учиться в то время не могла, ибо за учебу нужно было платить, а отец, имея большую семью, платить не мог.

В 22-летнем возрасте вышла замуж и имела пятерых детей. Слабый здоровьем муж после долгой и тяжелой болезни умер в 1914 г. После смерти мужа М. П. Патчиевой стало еще тяжелей. Все бремя содержания и воспитания детей пало на ее плечи.

В настоящее время работает в колхозе. Участвовала в совещаниях сказителей 1939 и 1948 гг. От нее записано 10 сказок и до 20 разных песен.

ПЕРТТУНЕН ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА

Одна из крупнейших певиц рун в наше время, Т. А. Перттунен родилась в 1880 г. в дер. Ладвозеро района Калевалы К-ФССР. Росла в бедняцкой семье. После смерти своего отца осталась 13-летней девочкой и была вынуждена батрачить у местных кулаков.

Многие свои руны Татьяна Алексеевна усвоила от слепого рунопевца Михаила Архиповича Перттунена, дяди своего отца. Таким образом, она находится в прямом родстве со знаменитым певцом Архипом Перттуненом, руны которого легли в основу „Калевалы“.

В возрасте 27 лет она вышла замуж за своего троюродного брата Степана Осиповича Перттунена, правнука Архипа Перттунена.

В 1919 г. белофинны сожгли их дом и попытались угнать вместе с остальным местным населением в Финляндию, но дальше, чем три километра от границы, Татьяна Алексеевна с мужем не ушла с тем, чтобы при первом удобном случае вернуться обратно на родину. По возвращении в родную деревню они отстроили дом, но хозяйство их оставалось бедняцким, и в первые же годы коллективизации они вступили в колхоз.

В 1938 г. семья Татьяны Алексеевны переехала из дер. Ладвозеро в село Ухту к ее сыновьям, которые работали там на производстве.

В годы Великой Отечественной войны Т. А. Перттунен с мужем находилась в эвакуации.

Принимала участие в ряде совещаний карельских сказителей.

Татьяна Алексеевна не только поет старинные руны „Калевалы“, но и складывает песни на советскую тематику.

В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. Т. А. Перттунен награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПЕСКОВА МЕЛАНЬЯ ЕФИМОВНА

М. Е. Пескова родилась в 1887 г. в дер. Кишкойла Кунгозерского сельсовета Пряжинского района К-ФССР.

Свои песни усвоила от отца и матери еще в молодости. Вышла замуж за крестьянина дер. Ангенлахта того же сельсовета, где с тех пор и живет.

В колхоз вступила в 1932 г. и три раза премировалась за ударную работу в колхозе.

В 1941 г. в связи с войной эвакуировалась в Архангельскую область.

Приняла участие в проведении 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в 1949 г. и тогда же награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ПРОКОПЬЕВ ПАВЕЛ ТЕРЕНТЬЕВИЧ

П. Т. Прокопьев родился в 1874 г. в дер. Пунчево Ведлозерского района К-ФССР в бедняцкой семье.

Во время первой мировой войны два года воевал против германцев. По возвращении из армии в первые годы революции женился и поселился в дер. Сыссойла того же района. С 1932 г. член местного колхоза.

Эпические песни перенял от „стариков“. В 1937 г. ездил в Москву, где выступал с пением рун Калевалы.

В 1939 г. участвовал в Петрозаводском совещании сказителей.

Кроме эпических песен, от него записано свыше десятка сказок и, в частности, сказочное изложение былины про Илью Муромца на карельском языке.

П. Т. Прокопьев умер в 1946 г.

ПРОХОРОВА ВАРВАРА НИКИФОРОВНА

В. Н. Прохорова родилась в дер. Поньгагуба района Калевалы К-ФССР в бедняцкой семье.

В 1949 г. она была 60-летней, но еще бодрой и жизнерадостной старушкой. С восьми лет Варвара Никифоровна батрачила у местных кулаков. Вышла замуж за такого же бедняка, как и сама. В колхоз вступила одной из первых в Поньгагубе. После пожара в деревне, в котором сгорел и их дом, она с мужем переехала в Ухту к сыну.

Песни поет с молодости и исполняет их с увлечением и темпераментом. От ее мужа записаны почти те же эпические песни.

РЕМШУ МАРИЯ АНДРОНОВНА

М. А. Ремшу родилась в 1865 г. в дер. Кивиярви района Калевалы К-ФССР. До Октябрьской революции жизнь протекала в нужде и лишениях.

Свои песни она переняла от матери — Мауры Марттинен и некоей Ирины Михайловны из дер. Войницы.

Мария Андроновна вышла замуж в дер. Вокнаволок, была неграмотна. По социальному происхождению — крестьянка, в колхоз вступила в 1931 г., позднее перешла в дом престарелых.

В 1935 г. М. А. Ремшу приняла участие в проведении 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы". Несколько раз она ездила в Москву, Ленинград, Петрозаводск. Была членом Союза советских писателей и награждена Почетной Грамотой Верховного Совета Карело-Финской ССР за сохранение старинной эпической традиции и создание новых песен на советские темы.

Многие ее руны публиковались в разных периодических изданиях и книгах как на карельском языке, так и в переводах. Сборник записанных от нее сказок вышел из печати в 1946 г.

Мария Андроновна умерла в 1943 г.

На доме, где она проживала, по решению правительства установлена мемориальная доска.

РЕТТИЕВА АННА МИХАЙЛОВНА

Дочь известной певицы рун Марии Ремшу, А. М. Реттиева родилась в 1895 г. в с. Вокнаволок района Калевалы К-ФССР.

Уже в молодости ей приходилось батрачить у богатых. Была дважды замужем, но осталась вдовой. В колхоз вступила в 1929 г. Прошла школу ликбеза. Работала на лесозаготовках. С 1936 г. жила у своего сына.

После Великой Отечественной войны вступила в колхоз дер. Нурмилакша района Калевалы.

Песни усвоила большей частью от своей матери Марии Андроновны Ремшу. Знает также и сказки.

СИДОРОВ ПЕТР ИЛЬИЧ

Певца рун, колхозника дер. Акимисто Сыссойльского сельсовета Ведлозерского района К-ФССР, П. И. Сидорова мы застали в 1935 г. 56-летним стариком. Он оказался одним из лучших исполнителей карельской эпической песни в районе.

Руны перенял, главным образом, от своего отца. Одна из его рун — песня о сватовстве кузнеца Ильмойллине — публиковалась в эквиритмическом переводе на русский язык.

По окончании войны он продолжал работать в своем колхозе.

СОФОНОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

Е. И. Софонова, колхозница 92 лет из дер. Западное Кончезеро Петровского района, сумела припомнить лишь одну публикуемую эпическую песню, но, судя по ее словам, в молодости знала много разных песен.

СТАФЕЕВА АЛЕКСАНДРА КУЗЬМИНИЧНА

Колхознице с. Паданы Сегозерского района К-ФССР А. К. Стафеевой исполнилось в 1945 г. 60 лет. В том же году публикуемые руны записала от нее Э. Гран. Несмотря на свой преклонный возраст, она была бодра и хорошо сохранила в памяти исполненные ею песни.

СТЕПАНОВ МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ

М. П. Степанов родился в 1898 г. в дер. Хайколя района Калевалы, К-ФССР. Колхозник. Знает сказки.

Устная эпическая традиция перешла к нему от дяди Семена Алексеевича Степанова, но на рунах Михаила Петровича сказывается литературное влияние „Калевалы"; публикуемую здесь фольклорную переделку одной из рун „Калевалы" в 1948 г. от него записала Э. Тимонен.

У него и теперь хранится потрепанный экземпляр „Калевалы", которую он, будучи грамотным, изредка читает.

ТЕРЕНТЬЕВА ЕВДОКИЯ ГРИГОРЬЕВНА

Колхознице дер. Олькойла Вохтозерского сельсовета Петровского района К-ФССР Е. Г. Терентьевой было 48 лет, когда в 1936 г. мы записывали от нее руны.

Неграмотная певица рун, она позднее, в 1940 г., пыталась итти по пути эпизации сказок. Так, ниже публикуемая руна о Егоре, сыне кузнеца Ильмойллинена, является переосмысленным песенным переложением сказочного сюжета типа „Хитрая наука".

Сказительница умерла в годы Великой Отечественной войны.

ТИМОФЕЕВА ЕВДОКИЯ АЛЕКСЕЕВНА

Колхознице с. Пульчейла Ведлозерского района К-ФССР во время нашей встречи с ней в 1935 г. исполнилось 62 года. Но, несмотря на такой преклонный возраст, она выглядела очень бодрой и расторопной старушкой.

Песни она помнила хорошо и исполняла их с увлечением. Научилась петь еще в молодости от своей бабушки.

ТРИФОНОВ ИГНАТ ИВАНОВИЧ

И. И. Трифонову в 1935 г., во время записи от него рун, было 42 года. Он проживал в дер. Кутчезеро Щекильского сельсовета Ведлозерского района К-ФССР. Ликвидировал свою неграмотность, будучи на лесозаготовках.

Знал и другие песни. Принимал участие в юбилейных торжествах по поводу 100-летия первого издания „Калевалы“. Тогда же, в марте 1935 г., ездил в Москву, где неоднократно выступал с пением рун.

ХОТЕЕВА МАВРА МАКСИМОВНА

М. М. Хотеева, исполнительница эпических и свадебных песен, родилась в 1865 г. в с. Ухта района Калевалы К-ФССР. В семье было 11 человек детей. Воспитывалась в бедности и нужде. Замужество не принесло Мавре Максимовне облегчения. Вскоре ее мужа взяли во флот.

После Октябрьской революции ее материальное положение улучшилось. Жила у своих детей и внуков и по мере сил работала в колхозе.

В 1935 г. принимала участие в праздновании 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы“. Ездила на декаду карельского искусства в Ленинград. Сложила ряд новых советских песен, публиковавшихся в разных изданиях.

Умерла в 1938 г. На доме, где она проживала, по решению правительства, установлена мемориальная доска.

ХЯМЯЛЯЙНЕН ЕВГЕНИЯ ИВАНОВНА

Е. И. Хямяляйнен родилась в 1882 г. в дер. Каменное озеро района Калевалы, в семье бедняка.

Часть песен усвоила от слепого певца рун Михаила Архиповича Перттунена.

После смерти отца осталось четверо детей; старшей сестре было 7 лет. Жили бедно, ели хлеб с мякиной. С 8 лет работала у местного кулака. В школу ходить не было возможности, так как она находилась в 80 км от деревни.

Уже 25-летней девушкой она была увезена двоюродным братом учиться в финскую народную школу в Импилахту и позднее в г. Сердоболь. Евгения Ивановна стала учительницей начальной школы и учительствовала с 1907 по 1911 г. и с 1922 по 1929 г. В годы революции работала на Мурманской железной дороге. С 1929 г. работала в колхозе. Участвовала в совещаниях сказителей в 1939 и 1948 гг.

Годы Великой Отечественной войны провела в эвакуации.

Евгения Ивановна интересна не только как исполнительница традиционных эпических песен, но и как сказительница, сложившая ряд новых советских песен.

Проживает в селе Ухта района Калевалы. В связи с проведением 100-летнего юбилея полного издания „Калевалы“ в феврале 1949 г. награждена Почетной Грамотой Верховного Совета К-ФССР.

ФЕДУЛИНА ИРИНА ИГНАТЬЕВНА

Колхознице с. Лахта Пряжинского района К-ФССР И. И. Федулиной в 1935 г. исполнилось ровно 90 лет, когда она — крупная певица рун — приехала в гор. Петрозаводск для участия в праздновании 100-летнего юбилея первого издания „Калевалы". Впоследствии она рассказывала своим односельчанам об этой поездке, оставившей неизгладимое впечатление.

Бабушка Ирина была натурой поэтической. При первой записи руны „Кузнец и смерть" она исполняла ее сразу же после пения частушек, и — очевидно поэтому — руна у нее вылилась в куплетную песню. В таком виде эта руна неоднократно публиковалась как по-карельски, так и в переводе на русский язык. Здесь дается вторая, до сих пор не опубликованная запись той же руны.

Ирина Игнатьевна умерла в 1936 г.

ЭРАККО МАРИЯ ВАСИЛЬЕВНА

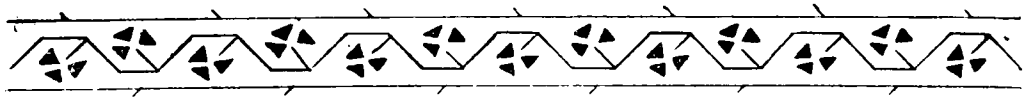
М. В. Эракко проживает в с. Реболы Ругозерского района К-ФССР. Ей 48 лет. Родилась она в дер. Роуккулы того же района в семье крестьянина-бедняка.

Руны, эпические песни она усвоила от своей матери. В связи с коллективизацией сельского хозяйства вместе с мужем одной из первых вступила в колхоз.

Мирную жизнь прервали годы Великой Отечественной войны, проведенные в эвакуации.

После победы над гитлеровскими захватчиками и возвращения в родные края Мария Васильевна вместе с другими односельчанами принялась за восстановление разрушенного коллективного хозяйства.

Когда мы в июле 1948 г. приехали для сбора фольклора в Реболы, сказительница сама пригласила нас записать от нее известные ей руны.



ПРИМЕЧАНИЯ

I. ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

АННИ ОТВЕРГАЕТ ЖЕНИХА

Песня распространена преимущественно в северных и приладожских районах К-ФССР, но несколько вариантов записано и в Ленинградской области. Публикации старой записи (см.: KVR,[1] I, 208—241; II, 39—48; III, 149, 657, 727 и др.; VII, 206—208). Переводы вариантов руны на русский язык (см.: СКР, стр. 134; РИП, стр. 67—68). Сюжет этой руны применительно к имени Вяйнямёйнена использован Э. Лённротом в 3-й и 4-й рунах полного издания „Калевалы" и в 31-й руне старой „Калевалы". Более близкий к народным вариантам текст этой руны с именем жениха Осмори — Калевайнена дается в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 199—204).

5. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Вариант сочетает устную традицию этого сюжета с мотивами, идущими из Калевалы, где, как и у Михеевой, вопреки устной версии, героиня утопилась.

15. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Этот вариант исходит всецело из устной эпической традиции, согласно которой, сюжетная коллизия кончается тем, что героиня песни повесилась в амбаре на горушке. Из той же устной традиции исходит вариант, записанный в 1941 г. от крестьянки дер. Алаярви района Калевалы Е. Г. Карповой (А. к. № 16).

23. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. В. Липкиной в 1940 г. записала К. Луото (А. к. № 17). Текст Е. Липкиной еще в большей мере, чем вариант М. Михеевой, восходит к литературному источнику, т. е. к рунам 3-го и 4-го полного издания „Калевалы". Как и в „Калевале", в варианте Липкиной девушка, отвергающая жениха, называется сестрой Ёукахайнена.

52. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу в 1939 г. записала П. Куйкка (А. к. № 19). Более раннюю запись этой руны от М. Ремшу в 1934 г. произвела У. Харламова. Наиболее близкий вариант записан от некоей севернокарельской крестьянки Ирины Пянтуевой (см.: KVR, I, 216), от которой, по словам М. Ремшу, эта руна и усвоена. Вариант М. Ремшу несколько короче, чем вариант Ирины Пянтуевой, но, например, стихи 3—4, 7, 10—11, 18, 70—71, 79—83 публикуемого варианта в тексте И. Пянтуевой отсутствуют. Вариант И. Пянтуевой в исходе контаминируется с другим сюжетом песни о продаже девушек Виэны, чего нет в варианте М. Ремшу.

82. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент. Другую запись от нее же произвела П. Куйкка (А. к. №№ 47 и 49). Как и в других вариантах района Калевалы (откуда сказительница родом), второе имя Калевайнена звучит, как женское имя Осмотар, тогда как в южной Карелии чаще встречается мужское имя Осмоне или Осмори.

---

[1] См. „Список сокращений", стр. 510.

104. От колхозницы дер. Мяндуниэми Сегозерского района А. М. Васькоевой в 1937 г. записал И. Яковлев (А. к. № 65). В тексте этой песни в качестве параллельного имени Калевайнена появляется нарицательное Ораване—„белочка", в то время как в других вариантах имеется налицо имя Осмонен.

106. От колхозницы с. Паданы Сегозерского района А. К. Стафеевой в 1946 г. записала Э. Гран (А. к. № 66). Второе имя Калевайнена—Осмоне и в этом варианте остается неустойчивым и в стихе 39-м оно подменяется нарицательным именем Ороне, букв. „жеребец".

113. От колхозницы дер. Совдозеро Петровского района Мартыновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Наиболее близкие варианты старой записи (см.: KVR, II, 40—44).

АХТИ ЖЕНИТСЯ И УХОДИТ НА ВОЙНУ

Редко встречающийся сюжет карельской эпической песни. Имеются варианты старой записи по району Калевалы (KVR, I, 906 и 907) варианты ухтинского певца рун Лариона Теппинена и его отца, записанные Э. Лённротом и Борениусом. Наш перевод этой руны в записи Э. Лённрота от Теппинена (см.: СКР, стр. 51—54). Кроме того, Европеус и Вернер произвели две записи от сказителя XIX в. Семена Алексеевича Кюттинена из дер. Емельяновская, ныне Ругозерского района (KVR, II, 232 и 232a). В другой записи, произведенной Борениусом от Семена Алексеевича (KVR, II, 220b), сюжет этой руны контаминируется с сюжетом руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле". Перевод руны новой записи на этот сюжет (см.: НР, № 2 за 1949, стр. 49). Сюжет этой песни и ее запись от отца сказителя Лариона Теппинена использован Э. Лённротом в 11-й, 12-й и 30-й рунах полного издания „Калевалы" и в 18-й руне старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 57—62).

100. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района А. Неволайнен записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 51). От матери сказительницы — Т. И. Пигаревой — записан в 1935 г. Линдстрёмом вариант руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвеле"; карельский текст в языковой обработке и его русский перевод (см.: КЭП, стр. 71—78; КФЭП, стр. 64—70), где, как и в записи Борениуса от С. А. Кюттинена, имеются отдельные мотивы руны об Ахти и Кюлликки.

БОЛЬШОЙ БЫК

В карельских вариантах старой записи сюжет этой руны обычно соединяется с сюжетом руны „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле" (см.: KVR, I, 883—884, 886—888, 905, II, 227, 231) или изредка с сюжетом руны „Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёвкахайненом" (см.: KVR, II, 228—230). Но в некоторых случаях старой записи этот сюжет появляется в качестве отдельной руны (напр., KVR, I, 885, 892—895, 898, 900, 902—904; VII, 876—880, 885; XIII, 174—180, 182, 187, 189 и др.). Много вариантов руны на этот сюжет записано в разных селениях Ленинградской области и Финляндии (см.: KVR, III, 357—359, 416, 490 и др.; IV, 117, 552, 1323—1325, 1966—1969 и др.; V, 1169—1187, 1856 и др.; VI, 125—128; X, 28; XII, 133—134; XIII, 174—201, 1447). Обычно, кроме мотива большого быка, в вариантах этой руны имеется мотив „чудес в крае Еми", в котором высмеивается быт соседнего карелам западнофинского племени Еми. Сюжет этой руны в какой-то мере перекликается с сюжетом русской былины-небылицы о большом быке. Публикации эквиритмических переводов этой руны в старой и новой записи (см.: СКР, стр. 20, 59, 81; „Карелия", кн. 6 за 1940 г.; НР, № 11 за 1948 г., стр. 29—30). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 20-й руне полного издания „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 102—103).

65. От сказительницы района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Близкие варианты записаны от А. И. и М. А. Перттунен (см.: KVR, I, 892, 893). Фрагментарные варианты этой руны записаны в 1941 и 1947 гг. от колхозниц деревень Костамукша и Войницы района Калевалы М. С. Леттиевой и М. П. Ватанен (А. к.

№№ 17 и 18). Кроме того, мотив о большом быке в контаминации с руной „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле“ представлен в новых записях от сказительниц с. Кимасозеро Ругозерского района Ананиной и Фоминой (А. к. №№ 47, 49, 50), крестьянки с. Реболы того же района Пигаревой (А. к. № 55) и сказительницы с. Ухта района Калевалы Богдановой (А. к. № 17).

ВАСИЛЁЙНЕ УЕЗЖАЕТ ИЗ ДОМУ

Песня, обычно относимая филологами к „прочим повествовательным рунам“, использована Э. Лённротом в 37—56 стихах 36-й руны полного издания „Калевалы“. Этот, распространенный преимущественно в южной Карелии и у калининских карел, сюжет (KVR, II, 382—383, 1107, 1145—1149; VII, 1381—1385) в северной Карелии отмечается лишь несколькими вариантами старой записи (KVR, I, 1193—1194). Любопытно, что имя этого героя появляется в одном калининско-карельском варианте руны о сыне Калевы, узнающем о смерти родных (KVR, II, 1131). Бытование песни о Василёйне, едущем в Швецию и оставляющем родным свои вещи, отмечается и среди вепсов. В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеется 6 вариантов этой песни.

153. От крестьянки дер. Лагиламбы Вешкельского сельсовета Пряжинского района А. Богдановой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. №№ 101 и 93). Как и в этом варианте песни, ее герой собирается в Швецию, согласно варианту, записанному В. Евсеевым в 1935 г. от И. Федулиной (с. Лахта Пряжинского района — А. к. № 93). Однако от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Богдановой (А. к. № 71) В. Евсеевым записан иной вариант этой песни, где говорится о том, что герой собирается не в Швецию (Руоччи), а в Суоми, идентичную с Руоччи в ту эпоху, в которую эта песня возникла.

189. От колхозницы с. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой записал в июне 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Местом следования героя в этом варианте уже перестает быть Швеция, поскольку название Руочойла с одинаковым успехом может быть отнесено в разряд местной топонимики. Согласно варианту, записанному в 1936 г. от другой крупной сказительницы — колхозницы Олонецкого района с. Видлицы Е. Гавриловой (А. к. № 131), герой песни Ваня собирается в Шуньгу (т. е. налицо — топонимический термин Заонежья), притом имеется в виду поездка на Шуньгскую ярмарку. Близкий вариант записан от сказителя Олонецкого района дер. Самбатукса Ивана Моисеева (А. к. № 131). Во всех вариантах песни в основном совпадают лишь мотивы о дарах, оставляемых героем его родным.

ВОР ПОХИЩАЕТ УКРАШЕНИЯ ДЕВУШКИ

Песня распространена преимущественно среди ижор и финнов Ленинградской области и эстов Эстонской ССР. Варианты старой записи (см.: KVR, II, 268; III, 626—628, 787—788, 2039 и др.; IV, 304, 1650, 1740, 1790, 2931, 3254; XIII, 1282—1313 и др.). В „Калевале“ сюжет этой песни не использован. В „Кантелетар“ (см. III, 35).

125. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Зайцевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Повторная запись произведена от нее в 1941 г. И. Телкиным (А. к. № 73).

ВЫБОРГСКИЙ МОЛОДЕЦ УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

См. примечания к сюжету: „Куллерво узнает о смерти родных“.

ВЫКУП ДЕВУШКИ

Эпическая песня, особенно широко распространенная в южных районах К-ФССР, но представленная и в северных районах республики, где она чаще контаминируется с сюжетом песни „Запроданная девушка“. Варианты этой песни записаны и на террито-

рии Ленинградской области (KVR, III, 337—338, 1192—1193 и др.; IV, 259, 359, 2715, 3736—3738 и др.; V, 498—515; XI, 3; XII, 660—676). Сюжетная коллизия песни „Выкуп девушки" характеризуется мотивом отказа родных девушки от ее выкупа чаще всего под предлогом своей занятости в шведских войнах, провоза русских сетей и продажи карельской рыбы. Мотив проклятия, произнесенного девушкой в адрес своих родных, менее характерен для сюжета „Выкуп девушки", и он присущ преимущественно сюжету „Запроданная девушка". Карело-финские (в том числе калининско-карельские) варианты старой записи на сюжет „Выкуп девушки" (см.: KVR, I, 1084—1095; II, 300—312, 1420—1423; VII, 1120—1174). Отдельные публикации карельских текстов новой записи на этот сюжет (см.: КВРП, 3; ПН, стр. 22—23). Публикации эквиритмических русских переводов этой песни (см.: ПН, стр. 22—23); КФ, 4). Сюжет этой песни в „Калевале" не использован. Сводный текст этой песни (см.: в „Кантелетар", III, 26—27).

3. От колхозницы дер. Оуланга Кестеньгского района В. Ю. Бородкиной в 1938 г. записал А. Воинов (А. к. № 1). В варианте утрачен исходный мотив о запроданной девушке и основным стал мотив о выкупе девушки.

21. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 21). Сходные тексты старой записи (см.: KVR, I, 1089, 1091, 1092, 1094).

56. От колхозницы дер. Нурмилакша района Калевалы А. Реттиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25). Наиболее близкий вариант от ухтинской сказительницы И. Хотеевой (см.: KVR, I, 4, 2190).

99. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района М. Эракко в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Из более близких вариантов (см.: KVR, I, 309), запись из деревни, откуда сказительница родом.

103. От колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Коккиной в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Сходный вариант в старой записи по соседней деревне Ускалиостров (см.: KVR, II, 302).

141. От колхозницы дер. Сопоха Кондопожского района О. Мелеховой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 90). Аналогичный вариант записан от колхозницы той же деревни Карпиной. Близкие варианты записаны в 1938 г. от колхозниц деревень Пялозеро и Юстозеро Петровского района М. А. Гуттуевой и Е. Ф. Мининой (А. к. № 72) и от сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (А. к. № 75).

143. От колхозника дер. Пелдожи Пряжинского района В. А. Гордеева записал в 1938 г. П. Иванов (А. к. № 100). Имеется незначительно отличающаяся запись 1938 г. от колхозницы дер. Терусельга Пряжинского района А. Д. Хиниевой, согласно варианта которой родные отговариваются от выкупа девушки тем, что едут на шведские войны, везут русские сети и гонят кашканских жеребцов (дер. Кашканы Пряжинского района). Аналогичный вариант от колхозницы дер. Пелдожи Пряжинского района Л. И. Никитиной записал в 1938 г. А. Ларионов (А. к. № 94).

150. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Е. Киброевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Аналогичные варианты им же записаны в 1936—1945 гг. от колхозниц Пряжинского района М. Блезгиевой (дер. Угмойла), А. Е. Богдановой (Вешкелицы), М. Войлуковой (дер. Руга), А. С. Григорьевой (дер. Улялега).

183. От колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района М. М. Гершиевой записал в 1936 г. И. Гершиев (А. к. № 131). Имеется аналогичная запись 1936 г. от колхозника дер. Вагвозеро Олонецкого района В. М. Захарова. Появляющийся в тексте этой песни у Гершиевой мотив о подметании пола отсутствует в других вариантах этой песни, но характерен для рун о Сампо, где обычно пол подметает хозяйка Похьолы.

187. От колхозницы дер. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Фрагмент той же песни записан в дер. Обжа Олонецкого района от 70-летней колхозницы В. Е. Фофановой. Близкие варианты записаны им же в 1936 г. от колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой и в 1938 г. от крестьянки дер. Палалахта Ведлозерского района Е. Б. Ларионовой (А. к. №№ 112 и 113). В старой записи сравн.: KVR, II, 300.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ДЕЛАЕТ КАНТЕЛЕ И ИГРАЕТ НА НЕМ

Сюжет руны об изготовлении кантеле из щучьей кости во время поездки на ладье выступает отдельно от других сюжетов рун, главным образом, в вариантах старой записи, обнаруженных в севернокарельских селениях Ладвозеро, Войницы, Суднозеро, Ювалакша и в ряде населенных пунктов приладожской и вообще южной Карелии (KVR, I, 587, 589, 591, 615—619, 621, 637, 641, 643—646, 652—654 и др.; II, 143, 146, 151, 155, 157, 163, 166, 177; VII, 554—647; V, 1343, 1344; XIII, 576; сравн. также: VII, 545—553). Но в большинстве вариантов сюжет этой руны контаминируется с сюжетом других рун. Вариант, где сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" является продолжением сюжета „Вяйнямёйнен и дева-лосось" и отмечается преимущественно в северной Карелии (см.: KVR, I, 597, 613, 614, 624, 630, 670). Имеются и такие варианты карельских эпических песен, где сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен похищает Сампо" (см.: KVR, I, 576, 577, 579, 580, 583—586). Отдельные варианты руны „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" содержат в себе сюжеты „Вяйнямёйнен едет в Туонелу" (см., напр.: KVR, I, 590) и „Вяйнямёйнен состязается в песни с Ёукахайненом" (см.: KVR, I, 578, 592). Среди карел Ругозерского и Петровского районов К-ФССР отмечаются случаи контаминации руны об изготовлении кантеле с руной „Вяйнямёйнен нисходит в утробу Випунена" (см.: KVR, II, 156, 160, 161), с руной „Ахти женится и уходит на войну" (KVR, II, 906, 907), с руной „Куллерво мстит хозяйке" (KVR, II, 170—176), с руной „Ильмойллинен, его рождение и сватовство" (KVR, II, 145, 153, 162). Переводы отдельных вариантов старой и новой записи на сюжет об изготовлении кантеле и игре на нем (см.: РИП, стр. 20—21; КФ, 7; КФЭП, стр. 18—24; НР № 2 за 1949 г. стр. 54—56). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 22-й руне старой „Калевалы" и в 40-й руне полного издания „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 151—161).

25. От певицы рун с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20). Аналогичная варианту М. Ремшу контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось" и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем". Любопытно, что у другой сказительницы с. Ухта Ирины Марттинен в 1941 г. (А. к. № 16) записан вариант с иной контаминацией сюжетов „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" и „Вяйнямёйнен ранит колено" (с чем сравн.: KVR, II, 149—150).

33. От певицы рун дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). В руне повествуется лишь об изготовлении кантеле и игры на нем; контаминации с другими сюжетами нет. Руну М. Леттиева усвоила в детстве от своей матери Агафьи Богдановой-Малинен. Аналогичный вариант руны о кантеле без контаминаций с другими сюжетами записала в 1941 г. Н. Лехто от колхозника дер. Войницы Федора Ивановича Маликина (А. к. № 15).

37. От сказительницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Руна усвоена от некоего батрака по имени Эйми. В варианте контаминируются сюжеты „Вяйнямёйнен и дева-лосось" и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем".

48. От сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу записала в 1934 г. П. Куйкка (А. к. № 19). Отмечается отличие от варианта матери сказительницы — Мауры Марттинен (см.: KVR, I, 614). Некоторые образы (напр.: „Девушки в ладье" и „Струны кантеле, изготовленные из волос девы Хийси", или эпизод о неудачной попытке утки поиграть на кантеле) в варианте М. Ремшу отсутствуют, но зато у М. Марттинен Вяйнямёйнен не назван, как у М. Ремшу, вековечным заклинателем. Публикуемый вариант несколько отличается и от более ранней записи 1918 г., произведенной от М. Ремшу В. Сальминеном (см.: KVR, I, 4, 2160). Во всех вариантах этой руны, записанных от М. Ремшу и ее матери, имеется налицо устойчивая контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось" и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем".

75. От крестьянки Ф. Елагиной (дер. Лужмаварака Тунгудского района) записал в 1937 г. Я. Ругоев (А. к. № 35). Налицо — такая же, как в вариантах М. Ремшу и М. Хоте-

евой, устойчивая контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось", „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем". Сравн. выше в примечании на сюжет „Вяйнямёйнен едет в Туонелу" ссылку на вариант другой сказительницы Е. Елагиной (с. Кимасозеро Ругозерского района), где имеется контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен едет в Туонелу" и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем".

163. От колхозника дер. Ребойла Ведлозерского района Богданова записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Это редкий случай появления руны об изготовлении кантеле у сказителей карел южных районов К-ФССР без контаминации этого сюжета с сюжетами других рун.

173. От колхозника села Сыссойла Ведлозерского района Петра Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). В этом варианте мотив об изготовлении кантеле и игре на нем примыкает к руне о рождении трех братьев: кузнеца Ильмойллинена, Вяйнямёйнена и Ёугамойнена. Вариант в обработке И. Пажлакова на карельском языке см. КЭП, стр. 15—18, перевод КФЭП, стр. 9—12. Согласно аналогичным вариантам руны, записанным В. Евсеевым в 1946 г. и Е. Каллио в 1938 г. от неграмотного 69-летнего колхозника дер. Пульчойла Сыссойльского сельсовета Ведлозерского района Н. А. Терентьева (А. к. № 111—112), после мотивов о рождении трех братьев, поисках ими дерева для лодки и изготовлении лодки и кантеле следует повествование о сватовстве кузнеца Ильмойллинена.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ДЕЛАЕТ ЛОДКУ

Как самостоятельный сюжет не записан. Сводку см. в „Указателе сюжетов".

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

Эпико-заклинательная песня о добывании огня, употреблявшаяся при ожоге и при добывании огня с помощью трута и кремня. Особенно широко распространена в северной и приладожской Карелии. Из вариантов старой записи (см.: KVR, I, 3, 231—339, 2392—2395; II, 671—705, 602—765, 1362—1367). Существуют две версии этой руны. Одна из них отражает дохристианские, наивно-реалистические представления о той зависимости изобретения и употребления огня от потребностей рыболовства, о которой говорит и Энгельс в своей книге „Происхождение семьи, частной собственности и государства". Другая, более поздняя, версия этой руны отражает в себе явное влияние христианства и носит чисто заговорный характер.

Один из вариантов первой версии в переводе на русский язык (см.: СКР, стр. 11—13). Сюжет этой эпико-заклинательной руны использован Э. Лённротом в 47-й руне полного издания „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 15—20).

14. От сказителя с. Ухта района Калевалы Кирилла Гауринена записала в 1940 г. Леонтьева (А. к. № 24). Тогда же произведена фонозапись. В варианте налицо замена имени Вяйнямёйнен именем Спири — Спиридон.

62. От певицы рун района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записала У. Конкка (А. к. № 24). В варианте отсутствует, согласно современным представлениям сказительницы, неправдоподобный мотив о добывании огня из нутра рыб, проглотивших искру, однако сама красная лосось описывается такой горячей, что ее нельзя брать голыми руками.

84. От певицы рун с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной в 1939 г. записал И. Пажлаков (А. к. № 49). Наиболее близкий вариант в записи от кимасозерской сказительницы Д. Лазаревой в 1927 г. опубликован в КС, стр. 93—95.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ЕДЕТ В ТУОНЕЛУ

Эпическая песня на этот сюжет бытовала и бытует почти исключительно на территории Карело-Финской ССР. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 349—381; II, 75—82; VII, 342). Отдельные варианты этой руны старой и новой записи выступают в контамина-

ции с другими рунами. Так, отдельные варианты старой и новой записи (сравн. публикуемую здесь запись 1947 г. от А. Корельской в с. Юшкозеро района Калевалы) дают контаминацию сюжетов „Вяйнямёйнен едет в Туонелу“ и „Вяйнямёйнен и Ильморинен сватаются в Похьоле“ (см. примечание на последний сюжет). Переводы вариантов этой руны (см.: СКР, стр. 42—46; ИРАП, стр. 39—44). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 16-й и 25-й рунах нового полного издания „Калевалы“ и в 9-й и 14-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинен „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 79—82).

47. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. №№ 12 и 19). Почти в том же виде эту руну за год до того записала от М. Ремшу У. Харламова. Песню эту сказительница усвоила от своей матери М. Марттинен (жившей в дер. Каменное озеро района Калевалы); вариант ее (см.: KVR, I, 361), где в конце руны имеется отсутствующий у М. Ремшу эпизод о том, как, вернувшись из Туонелы, Вяйнямёйнен идет к кузнецу и готовит там золотую деву.

92. От колхозницы дер. Ногевукса Ругозерского района М. Архиповой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Почти такую же контаминацию не только с сюжетом „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“, но и сюжет „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле“ имеем в руне, которую записала О. Демидова-Пергамент от крестьянки с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной в 1937 г. (А. к. № 47). Карельский текст этой руны Е. Елагиной в языковой обработке И. Пажлакова публиковался в КЭП, стр. 31—36. Ритмический перевод этой руны (см.: КФЭП, стр. 25—29). Кроме этих вариантов новой записи, имеется записанный в 1936 г. В. Евсеевым от крестьянки дер. Лагиламби Вешкельского сельсовета Пряжинского района А. Богдановой вариант с путаной контаминацией мотивов о поднявшемся из моря Унтамо, родившемся в Карелии Киллерво, появившемся в крае Веня (т. е. России) Вяйнямёйнене и посылаемой в реку Туонелу стае поганых (см.: А. к. № 93 и 101).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН И ДЕВА-ЛОСОСЬ

В качестве отдельной руны сюжет „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ появляется лишь в ограниченном количестве вариантов старой и новой записи. Чаще всего этот сюжет контаминируется с сюжетами „Поиски дерева для лодки“ и „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“, в связи с чем отдельные ссылки на такие контаминированные варианты см. в примечании на сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“. Из публикаций вариантов старой записи на сюжет „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ (см.: KVR, I, 242—280; II, 54—57; VII, 262—266; XII, 14). За исключением одной последней записи все эти варианты записаны на территории, населенной карелами. Переводы вариантов старой и новой записи на этот сюжет (см.: КФЭП, стр. 13—17; ПН, стр. 11—13; СКР, стр. 28—29). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 31-й руне старой „Калевалы“ и в 5-й руне нового издания „Калевалы“.

31. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы А. Богдановой записала в 1947 г. Э. Тимонен (А. к. № 18). Редко встречающееся в рунах соединение эпизодов о поимке девы-лосося, падении Вяйнямёйнена в море и сотворении мира. Не менее редкую контаминацию сюжетов „Вяйнямёйнен и дева-лосось“ и „Поиски дерева для лодки“ содержит вариант, записанный Э. Тимонен в 1947 г. от сказительницы с. Войницы района Калевалы — Матрены Леттиевой (А. к. № 18).

57. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 24). У прадеда сказительницы Архипа Перттунена сюжет этой руны, как и у Т. Перттунен, не контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем“ (см.: KVR, I, 251, а также наш перевод этой руны — ИРАП, стр. 55—64), но у патриарха карельской эпической песни А. Перттунена в качестве рыбака выступает Лемминкяйнен, в то время как у Т. Перттунен, частично благодаря влиянию „Калевалы“, восторжествовала традиция большинства сказителей, называющая ловца девы-лосося старым Вяйнямёйненом.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН И ИЛЬМАРИНЕН СВАТАЮТСЯ В ПОХЬОЛЕ

Широко распространенный сюжет руны; в качестве повествования о соревновании женихов Вяйнямёйнена и Ильмаринена и изготовлении последним золотой девы, руна на этот сюжет появляется преимущественно в северной и приладожской Карелии. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 438—513; II, 96, 108, 109, 112, 115, 118; III, 2187, 2230; 2777; VII, 429—491). Согласно вариантам юго-восточной Карелии, кузнец Ильмойллине также выполняет трудные поручения, но соперничает не с Вяйнямёйненом, а с Куавех Похьолайненом или с другими второстепенными героями. Эта, композиционно сильно отличающаяся от севернокарельских рун на сюжет „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле" — южнокарельская руна „Ильмойллине, его рождение и сватовство" рассматривается нами как особый сюжет. Тем более сильно отличаются от анализируемой северно- и приладожскокарельской руны варианты рун на сюжет „Сватовство с выполнением трудных поручений" или „Сватовство у Туони", записанные среди финнов-ижор Ленинградской области и на Карельском перешейке (см.: KVR, V, 206, 220, 222, 226, 230, 233—235, 238—240 и т. д.; IV, 67, 79, 123, 252, 354, 642, 1159—1161 и др.; III, 33, 152, 541, 660—662 и т. д.). Многие из этих вариантов приближаются к другому ниже анализируемому сюжету „Коё (или Коя) сватается". Некоторые варианты этой руны о соревновании женихов не только в старой, но и в новой записи (напр. у Корельской из Юшкозеро) контаминируются с руной „Вяйнямёйнен едет в Туонелу" (см. примеч. на этот сюжет выше), что перекликается с ижорской версией руны „Сватовство у Туони". В числе трудных поручений жениху многие варианты старой и новой записи дают мотив об изготовлении Сампо, о чем см. примечание на сюжет „Вяйнямёйнен похищает Сампо". Публикации переводов отдельных вариантов на сюжет „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле" (см.: КФЭП, стр. 30—40; КС, стр. 81—88; РИП, стр. 57—59; СКР, стр. 20—22, 60—64; КФ, 10; ИРАП, стр. 26—39; НР, № 1 за 1949 г., стр. 91—98). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 18-й, 19-й и 38-й рунах полного издания „Калевалы" и в 11-й, 12-й и 20-й рунах старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 88—102, 146—149).

38. От сказительницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Песня усвоена от тетки сказительницы — Ирины Лесонен. Вариант контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен похищает Сампо". Тенденция к такой контаминации характерна для войницко-суднозерской версии руны „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле". В случаях с отсутствием такой контаминации сюжет о состязании Вяйнямёйнена у многих войницко-суднозерских певцов рун представлен в фрагментарных записях. Так, в дер. Войницы от М. Леттиевой в 1947 г. Э. Тимонен удалось записать лишь начало этой руны в объеме 82 стихов (А. к. № 18), — руны, которая, как и вариант ее сестры — Анны Лехтони (см. KVR, I, 4, 2154), — восходит к устной традиции Андрея Малинена. Такие же по количеству стихов (от 68 до 98) краткие варианты рун на этот сюжет записаны в 1937—1947 гг. от сказителей района Калевалы Михаила Пекшунена из дер. Суоярви Костамукшского сельсовета (А. к. № 15) и М. Хотеевой — из с. Ухта (А. к. № 20). Наконец, до войны в районе Калевалы двумя собирательницами фольклора — О. Лампинен и П. Куйкка — в 1935 и 1939 гг. удалось записать более или менее полный вариант руны на этот сюжет в объеме 210 стихов (А. к. № 19) от певицы рун с. Вокнаволок Марии Ремшу.

60. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24); более ранняя запись 1941 г. отличается лишь в отдельных стихах. Заметные различия в последовательности эпизодов руны обнаруживаются при сравнении руны Т. Перттунен с вариантом, записанным в 1927 г. от тетки сказительницы — М. М. Карху (см.: КС, стр. 81—88), а тем более при сравнении с вариантами деда и прадеда сказительницы — Михаила Архиповича и Архипа Перттунена (см. перевод ИРАП, стр. 26—39). Характерно, что вариант Т. Перттунен на 90 стихов длиннее варианта М. М. Карху, на 4 стиха длиннее, чем у М. А. Перттунена, и лишь на 92 стиха короче, чем у Архипа

Перттунена. Таким образом опровергается мнение Г. Х. Богданова (см.: КС, стр. 71) о том, что из поколения в поколение эта руна у потомков А. Перттунена все более и более забывается. В частности, у М. М. Карху нет имеющихся у Т. Перттунен стихов 76—84 и 118—127, в которых говорится о том, как сестра кузнеца просит сковать ей сережки в уши и пряжку к поясу, а кузнец облачается в железные доспехи; стихи же 128—134 из руны Т. Перттунен даются у М. М. Карху прозаическим пересказом в одном предложении. Кроме того, если, согласно варианту М. Карху, дева Похьолы желает итти замуж за кузнеца, едущего в санях, и лишь вопреки своей воле выдана за Вяйнямёйнена, то, согласно варианту Т. Перттунен, девушка сама останавливает свой выбор на старом Вяйнямёйнене.

69. От сказительницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 27). Аналогичная контаминация сюжетов „Вяйнямёйнен едет в Туонелу" и „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле" имеется в лишенном композиционной стройности и записанном в 1927 г. Г. Х. Богдановым от внучки А. Перттунена варианте М. М. Карху (А. к. № 11), где, кроме того, представлены отдельные эпизоды сюжетов „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" и „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле", что резко отличает вариант М. М. Карху от вариантов ее деда — А. Перттунена и отца — М. А. Перттунена (см.: KVR, I, 362, 363).

74. От крестьянки дер. Лужмаварака Тунгудского района Федосьи Елагиной записал в 1937 г. Я. Ругоев (А. к. № 35). От нее же в 1941 г. О. Елисеевой удалось записать полупрозаический пересказ этой руны (А. к. № 36), в котором имеется терминологическая модернизация, например кузнеца Ильмаринена величают заимствованным из русского языка словом „жених" и перед ним ставят в доме невесты горячий „сáмовар".

80. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 35). Никаких особых контаминаций с другими сюжетами текст руны Е. Елагиной не дает.

83. От певицы рун с. Кимасозеро Ругозерского района Ксении Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. №№ 47, 48, 49). Другая запись 1939 г., произведенная от К. Ананиной И. Пажлаковым, отличается от публикуемой записи тем, что там налицо контаминация трех сюжетов: „Вяйнямейнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле", „Вяйнямёйнен похищает Сампо" и „Вяйнямёйнен добывает огонь", тогда как в записи О. Демидовой-Пергамент контаминируются лишь два первых сюжета. Кроме того, в записи И. Пажлакова отсутствует имеющееся в публикуемой записи явно славяно-русское имя Славникки, выступающее параллельно с именем Анникки.

93. От колхозницы дер. Ногевукса Ругозерского района М. К. Архиповой записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). В варианте контаминируются сюжеты: „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле", „Вяйнямёйнен похищает Сампо", „Ёукахайнен стреляет в Вяйнямёйнена", „Ильмаринен кует золотую деву" и „Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёукахáйненом". Несколько иную контаминацию этих сюжетов в более кратком варианте, записанном Г. Х. Богдановым в 1927 г. от кимасозерской сказительницы Д. Т. Лазаревой (А. к. № 11) (см.: КС, стр. 99—102). Аналогичную сводную руну исполнил Э. Лённроту певец из дер. Войницы Василий Киэлевейнен, что побудило Лённрота объединить руны в единый эпос „Калевалу".

ВЯЙНЯМЁЙНЕН НИСХОДИТ В УТРОБУ ВИПУНЕНА

Варианты старой записи имеются преимущественно по северной и приладожской Карелии, но отдельные записи произведены и в Саволаксе, Приботнии и на Карельском перешейке (см.: KVR, I, 382—432; II, 83—87; VII, 343—370; VI, 117—118; XII, 70—73; XIII, 1410—1413). Согласно отдельным вариантам старой и новой записи в утробу огромной щуки, змеи или великана Кехно (как, например, в руне Терентьевой, публикуемой в этом сборнике под № 180) проникает кузнец Ильмойллине, главный герой южнокарельских рун. Наши переводы отдельных вариантов на этот сюжет (см.: СКР, стр. 3—4, 25—26;

КФ, 13; НР, № 11 за 1948 г., стр. 25—26; НР, № 12 за 1948 г., стр. 40). Сюжет этой руны Э. Лённрот использовал в 16-й и 17-й рунах полного издания „Калевалы“ и 9-й и 10-й рунах старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 83—87).

6. От певицы рун с. Ухта района Калевалы Марии Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Обычно в других вариантах этой руны Вяйнмямёйнен идет к Випунену за тремя словами, которые необходимы для изготовления лодки. Такое обоснование цели поездки в варианте М. Михеевой отсутствует. Для варианта М. Михеевой характерно и необычное для этого сюжета включение названия Туонела в текст песни „Вяйнямёйнен нисходит в утробу Випунена“.

34. От сказительницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). По словам сказительницы, песня усвоена ею в молодости, якобы при чтении „Калевалы“, однако вариант обнаруживает близость не столько к литературному тексту „Калевалы“, сколько к севернокарельской версии устной эпической песни на этот сюжет. Впрочем от варианта прадеда сказительницы — знаменитого Андрея Малинена (чьи руны использованы в „Калевале“), вариант М. Леттиевой отличается: у А. Малинена к Випунену идет не Вяйнямёйнен, а сын Випунена, у Випунена растут на бровях березы, а не ели, как это сказано в 14-м стихе варианта М. Леттиевой. Слова Випунена, которыми кончается вариант Леттиевой, у А. Малинена отсутствуют. Вообще вариант А. Малинена еще более фрагментарен, чем вариант Леттиевой.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ОБ ИСТОЧНИКАХ СВОИХ ПЕСЕН

Песня в большей мере носит лирический характер, но вариант ее включается в сборник потому, что он связывается с именем основного героя эпоса — старого Вяйнямёйнена. Варианты старой записи этой песни (см.: KVR, IV, 2216; VII, 1705—1712). Из отдельных публикаций русских переводов этих вариантов (см.: СКР, стр. 2). Эта песня использована Э. Лённротом в 1-й руне полного издания „Калевалы“, а также в „Кантелетар“ (I, 90; II, 280). Ее же находим в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 197—198).

13. От слепого кузнеца с. Ухта района Калевалы К. Гауринена в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 24). У песни имеется в значительной мере литературный источник. Если в „Кантелетар“ (I, 90) сюжет сводится к предупреждению Вяйнямёйнена от трех зол, то в варианте К. Гауринена этот сюжет контаминируется с лирическим повествованием об источниках песен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ОСВОБОЖДАЕТ СОЛНЦЕ

Устно-поэтическая традиция этой руны представлена без имени Вяйнямёйнена многочисленными вариантами старой записи по Ленинградской области и Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 679—680; III, 166—168, 743—748 и др.; IV, 556, 564, 1351—1352 и др; V, 796—800 и др.; XIII, 1041—1044). В наше время эта руна возродилась в репертуаре сказителей района Калевалы благодаря скрещению ее устной традиции с сюжетом соответствующей руны „Калевалы“. Публикации литературно обработанных карельских текстов новой записи (см.: КЭП, стр. 82—92). Перевод на русский язык (см.: КФЭП, стр. 74—84; КФ, 39; НР, № 11 за 1948 г., стр. 28—29). Этот сюжет представлен в 47-й руне полного издания „Калевалы“ и 26-й руне старой „Калевалы“. Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы“ (см.: KR, стр. 182—187).

7. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. И. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). В данном тексте имеется налицо контаминация мотивов об освобождении солнца и Сампо.

12. От слепого кузнеца с. Ухта района Калевалы К. П. Гавринена в 1934 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Повторная запись, сделанная от него в 1939 г., почти идентична с публикуемой записью.

58. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранние записи этой руны, произведенные от нее в 1941 и 1945 гг., отличаются от публикуемого текста лишь незначительно.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ПОХИЩАЕТ САМПО

Один из основных сюжетов карельского эпоса. В классических вариантах эта руна состоит из повествования о том, как подстреленный Лаппалайненом старый Вяйнямёйнен падает в море (где разбивается снесенное уткой на его колено яйцо, в результате чего возникает мир), попадает к хозяйке Похьолы, где обещает послать кузнеца ковать чудесную мельницу „Сампо". Вяйнямёйнен возвращается домой, кузнец готовит Сампо. Вяйнямёйнен похищает Сампо и во время схватки с хозяйкой Похьолы Сампо падает в море. Все составные части этого сюжета представлены преимущественно в вариантах старой записи и почти исключительно в северной Карелии, на территории района Калевалы (см.: KVR, I, 1—135, но сравн. II, 6—10; VII, 657—691 и XIII, 1108). В приладожской Карелии появляется несколько иная, более реалистически окрашенная версия этой руны, согласно которой, вместо чудесной мельницы „Сампо" изображается редкая, но водившаяся в былые времена в Ладожском озере рыба „сампи" — осетр (см.: KVR, VII, 660, 669, 675—676, 679, 680, 682). В новых записях и в некоторых старых повествование о вражде Вяйнямёйнена и Лаппалайнена выступает как отдельный сюжет, примечание на который см. под названием „Вяйнямёйнен создает мир". Мотив изготовления Сампо часто встречается в вариантах руны старой и новой записи „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле" (см., напр.: KVR, I, 434—436, 441—443, 452 и др.; II, 112) или варианты, записанные в 1937—1947 гг. от Ананиной из Кимасозера и Лесонен из Суднозера (А. к. №№ 18 и 47). Отдельные варианты руны старой и новой записи „Вяйнямёйнен похищает Сампо" и руны на другие сюжеты с упоминанием Сампо (см. в переводах на русский язык СКР, стр. 23—27, 31—42; РИП, стр. 11—17; КФ, 10, 14; ИРАП, стр. 12—23; „Карелия", кн. 6-я (за 1940 г., стр. 12—23; НР, № 2 за 1949 г., стр. 43—45). Сюжет руны „Вяйнямёйнен похищает Сампо" использован Э. Лённротом в 10-й и 42-й рунах полного издания „Калевалы" и 5-й, 23-й и 24-й рунах старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 162—167).

30. От крестьянки дер. Войницы района Калевалы Богдановой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Вариант руны Богдановой „Вяйнямёйнен похищает Сампо", восходя к устной традиции, тем не менее испытал на себе некоторое литературное влияние „Калевалы". Фрагмент руны о Сампо записан той же собирательницей в 1947 г. от другой сказительницы дер. Войницы — Матрены Леттиевой (А. к. № 18).

49. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 19). Вариант дает контаминацию рун „Вяйнямёйнен похищает Сампо", „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" и „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле". Любопытно, что даже среди вариантов новой записи по южной Карелии имеются фрагменты с упоминанием Сампо (запись Галактионовой от колхозника дер. Киннермя Ведлозерского района Загустина) и сампи — осетр (запись Евсеева от сказителя Пряжинского района Никитина).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ПРИСЛУШИВАЕТСЯ К ПЛАЧУ БЕРЕЗЫ

Применительно к имени Вяйнямёйнена песня о плаче березы восходит ко времени составления „Калевалы" Э. Лённротом, который сложил эту песню из мотивов о плаче лодки. В устной эпической традиции песня о плаче березы отсутствует. Мотивами о плаче березы Э. Лённрот начинает 44-ю руну полного издания „Калевалы" и 29-ю руну старой „Калевалы", повествующие об изготовлении березового кантеле. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" этот сюжет не использован.

22. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Липкиной в 1941 г. поступило почтой (А. к. № 16). Текст песни усвоен сказительницей из „Калевалы" и является сокращенным вариантом вступительной части руны о березовом кантеле.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН РАНИТ КОЛЕНО

Довольно широко распространенная эпическая песня, иногда включающая в себя мотивы из заклинательной руны о рождении железа, исполнение которой, согласно поверию, якобы останавливает кровотечение из раны. Вариантами старой записи представлена преимущественно северная и приладожская Карелия (см.: KVR, I, 281—334; I, 4, 2144—2149; II, 58—74; VII, 267—336, а также „Suomi", IV, 10, Helsinki, 1910, стр. 85—87). Однако несколько записей на этот сюжет произведено и на Карельском перешейке (см.: KVR, XIII, 1005—1007). Чаще всего этот сюжет в контаминациях не выступает. Но отдельные случаи контаминации отмечаются в вариантах не только старой, но и новой записи. Так, в записи 1941 г. от сказительницы с. Ухта района Калевалы — Ирины Маттинен, сюжету „Вяйнямёйнен ранит колено" предшествует сюжет „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем" (А. к. № 16). По своему объему эта руна в записях от сказителей XX в. колеблется от 189 стихов у ухтинского певца рун К. Гауринена (А. к. № 24) до 15 стихов у ухтинской же сказительницы М. Хотеевой, согласно старой записи (см.: KVR, I, 4, 2147), однако 48 стихов мы имеем от нее же в новой записи 1937 г. (А. к. № 20). Публиковались наши переводы отдельных вариантов этой руны в новой записи (см.: СКР, стр. 10—11; КФ, 6; НР, № 1 за 1949 г., стр. 90—91). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 8-й руне нового полного издания „Калевалы" и в 3-й руне старой „Калевалы" 1835 г. В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" этот сюжет не использован.

27. От сказителя с. Ухта района Калевалы Федора Лесонена в 1941 г. записала Э. Гран (А. к. № 16). Тогда же эта руна записана от него на фонограф. Близкие варианты на этот сюжет записаны Г. Х. Богдановым в 1927 г. в с. Ухта от А. К. Богдановой и Е. Фадеевой (А. к. № 11). Тем же собирателем руна записана в дер. Бабья губа от П. Фомина и в дер. Каллиолакша от неизвестного сказителя (А. к. № 11). Несколько иной вариант записала в 1945 г. Э. Гран от колхозницы с. Панозеро района Калевалы С. Елизаровой (А. к. № 16), наш перевод которого (см.: КФ, 6).

42. От колхозницы дер. Пиртилакша района Калевалы Н. И. Каллио в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18).

43. От крестьянки дер. Пиртилакша района Калевалы А. Антипиной в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18).

59. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). В первых стихах более ранней записи 1941 г. отсутствуют стихи 2, 4, 5 и 6-й данной записи, но зато в ней более подробно дано изображение тех зол, которые принесло с собой железо после своего рождения, а в четырех стихах концовки руны говорится о том, как после заклинания остановилась кровь в ране Вяйнямёйнена; значительно полнее и вариант деда сказительницы — М. А. Перттунена (см.: KVR, I, 298), где основным является отсутствующий в публикуемом здесь варианте эпизод о том, как, не сумев остановить безудержно текущую из раны кровь с помощью повязок из бересты и липовой щепки, Вяйнямёйнен просит деву Марию принять личину белки и горностая и перевязать рану золотой нитью и шелковым шнурком. Такой же вариант этой руны записан от ухтинского певца рун К. Гауринена в 1939 г. М. Гордеевой и в 1940 г. на фонограф (А. к. 24).

94. От сказительницы с. Ругозеро Ругозерского района П. Ивачевой записал в 1939 г. И. Пажлаков (А. к. № 48). Руна усвоена от матери сказительницы — Д. А. Красильниковой, родом из дер. Тикшозеро. Иначе эта руна выглядит в записи 1927 г., произведенной Г. Х. Богдановым от другой певицы рун Ругозерского района из с. Кимасозеро Д. Т. Лазаревой; эту руну (с переводом) (см.: КС, стр. 95—96). Южнее Ругозерского района сюжет этой руны зафиксирован в 1946 г. В. Евсеевым в дер. Келлола Петровского района от М. Я. Семеновой (А. к. № 71).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН СОЗДАЕТ МИР

В целом ряде случаев севернокарельские варианты этой руны, где повествуется о создании мира, дают контаминацию этого сюжета с сюжетом об изготовлении и похищении Сампо. Однако во многих карельских вариантах старой и новой записи сюжет складывается всего лишь из мотивов стрельбы Лаппалайнена в Вяйнямёйнена, падения последнего в море и создания мира из яйца, снесенного уткой на колене Вяйнямёйнена. На этом повествование прерывается. Такие варианты старой записи (см.: KVR, I, 1, 38, 63, 75, 103, 107; III, 119, 124, 130, 135; II, 1—3; VII, 1—62). В ижорских и финских вариантах этой песни, записанных в Ленинградской области, миф о сотворении мира совершенно не связывается с именем Вяйнямёйнена, и сюжет сводится к мотиву о яйце, снесенном ласточкой на кочку посреди моря, из которого создается весь мир (сравн.: KVR, III, 607—612, 1140—1149, 2175—2176 и др.; IV, 190, 318, 520, 1811—1836 и др.; XIII, 678—736, 1523—1524).

Публикации русских переводов песни о сотворении мира, включая ее контаминации с другими песнями (см.: СКР, стр. 15—16, 31—32; „Карелия", кн. 6-я за 1940 г., стр. 75—76; ИРАП, стр. 12—13). Сюжет этой песни использован Э. Лённротом в 1-й руне полного издания „Калевалы" и в 1-й руне старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 3—6).

95. От колхозницы с. Ругозеро Ругозерского района П. Т. Ивачевой в 1939 г. записал И. Пажлаков (А. к. № 48). Руна усвоена сказительницей от ее матери, уроженки района Калевалы. В вариантах новой записи по району Калевалы этот сюжет входит также в контаминацию с другими сюжетами, как, например, в руну сказительницы дер. Войницы района Калевалы А. Богдановой „Вяйнямёйнен и дева-лосось", „Вяйнямёйнен создает мир", примечания на которую см. по первому сюжету.

115. От колхозницы дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Близкий вариант записан тем же собирателем в 1934 г. от крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой (А. к. № 71). Вариант сюжетно не окончен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН СОСТЯЗАЕТСЯ В ПЕНИИ С ЁУКАХАЙНЕНОМ

Публикации многочисленных вариантов этой руны в старой записи (см.: KVR, I, 144—207; II, 22—38; III, 1175—1182 и др.; IV, 1854—1860 и др.; V, 195—202 и др.; VI, 25—29; VII, 136—205; IX, 20; XI, 2; XII, 5—12; XIII, 386—388). Эти варианты записаны, главным образом, в северной и приладожской Карелии, но имеются и отдельные записи, произведенные в ижорских селениях Ленинградской области, в Саволаксе, а также несколько фрагментов в западной и северной Финляндии. Сюжет руны редко выступает в контаминации с сюжетами других рун. Но отдельные случаи контаминации отмечаются по старым записям в с. Ухта района Калевалы (см.: KVR, I, 2138), где вслед за состязанием в пении повествуется о поездке в Пяйвёлу и о мести сына Калевы. Согласно новым записям от сказительниц с. Кимасозеро Ругозерского района Д. Лазеревой (см.: КС, стр. 99—102), Елагиной и Архиповой (А. к. № 47), сюжет этой руны контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле". В отдельных вариантах новой записи (например, в руне Афанасьева из Ведлозерского района К-ФССР, публикуемой в этом сборнике под № 167) мотивы этой руны контаминируются с сюжетом „Ильмойллине сватается", притом на лошадях друг на друга наезжают кузнец Ильмойллине и юный Ёугамойне. Сделанные В. Евсеевым ритмические переводы разных вариантов этой руны в старой и новой записях (см.: СКР, стр. 29—30, 64—66; РИП, стр. 4—5; КФ, стр. 11; ИРАП, стр. 23—26; НР, № 12 за 1948 г., стр. 43—44). Сюжет руны „Вяйнямёйнен состязается в пении с Евкахайненом" использован Э. Лённротом в 30-й руне старого издания „Калевалы" и в 3-й руне нового полного издания „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 35—39).

11. От колхозника дер. Хайколя района Калевалы М. Степанова записала в 1948 г. У. Конкка (А. к. № 25). В записи сочетается литературный текст „Калевалы" (откуда, в основном, и усвоена руна) с устной эпической традицией песен на этот сюжет.

50. От сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы М. Ремшу записала в 1934 г. П. Куйкка (А. к. №№ 12 и 19). Руна, по словам М. Ремшу, усвоена ею от севернокарельской певицы рун Варваны (см.: KVR, I, 172), текст которой на 35 стихов длиннее; однако отдельные стихи варианта М. Ремшу (например стихи 8—11, 16—19) у Варваны отсутствуют. В варианте же М. Ремшу отсутствуют имеющиеся у Варваны мотив о попытке выкупиться золотом и серебром и мотив расспросов отца и матери Ёукахайнена по возвращении его домой. Аналогичный текст, записанный Г. Х. Богдановым в 1927 г. в с. Ухта района Калевалы от Елены Фадеевой, опубликован в КС, стр. 96—97 (А. к. № 11).

64. От колхозницы дер. Кентозеро района Калевалы Е. И. Лесонен в 1941 г. записала К. Луото (А. к. № 17). Этот текст мало чем отличается от варианта той же песни, записанного от сестры Е. И. Лесонен — проживавшей в с. Кимасозере певицы рун А. Ананиной.

79. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района Е. Елагиной записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Еще более фрагментарный текст этой руны записан в том же 1937 г. Я. Ругоевым от крестьянки дер. Венозеро Тунгудского района А. Мироновой (А. к. № 35).

81. От певицы рун Аксеньи Ананиной (с. Кимасозеро Ругозерского района) записала в 1937 г. О. Демидова-Пергамент (А. к. №№ 47 и 49). Отдельные мотивы (стихи 9, 13, 21, 51, 65—67, 84—85), имеющиеся у Ананиной, отсутствуют у ее сестры Е. И. Лесонен.

ВЯЙНЯМЁЙНЕН ЧИСТИТ ЛОДКУ И ЕДЕТ НА НЕЙ

Обычно сюжет руны о поездке Вяйнямёйнена на скучающей по военным походам ладье выступает в контаминации с сюжетом об изготовлении кантеле (см. примечания по сюжету „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем"), но в отдельных севернокарельских вариантах (KVR, I, 573, 671) и в вариантах, записанных от финнов Ленинградской области (напр.: KVR, IV, 3104—3106, 4102, 4115 и др.), поездка на ладье отмечается как самостоятельный сюжет руны, притом, согласно версии финнов Ленинградской области, мотив о жалобах ладьи на свое бездействие отсутствует, а имя Вяйнямёйнен заменяется нарицательным „брат". В переводе на русский язык вариант этой руны (см.: НР, № 11 за 1948 г.). Сюжет этой руны Э. Лённрот использовал в 39-й руне полного издания „Калевалы" и в 21-й руне старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 151—152).

61. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен записала в 1945 г. Э. Гран (А. к. № 24). Для этого варианта характерно не только выделение сюжета о поездке на ладье в отдельную руну, но и упоминание Суоми, Швеции и Норвегии как стран, куда ладья стремится итти войной и куда Вяйнямёйнен направляет свой путь на ладье. Имеются и отдельные руны старой записи на другие сюжеты, согласно которым Вяйнямёйнен появляется в Норвегии (см., напр.: KVR, VII, 698а, 699, перевод см.: РИП, стр. 29—30). В вариантах подобного рода нашел свое отражение совершенный свыше 600 лет назад — в 1349 г. — поход новгородцев и поморов совместно с карелами против Норвегии. Характерно, что руна о поездке Вяйнямёйнена на ладье в качестве отдельного сюжета отмечена Э. Лённротом и у прабабушки Татьяны Перттунен — у сестры Архипа Перттунена Марии Коноваловой, с той лишь разницей, что у нее вместо Вяйнямёйнена выступает огромный Руотсалайнен, усаживающийся в ладью, точно куль финской соли, и уподобляющийся кисету стокгольмского табаку (см.: KVR, I, 573).

ВЯЙНЯМЁЙНЕН УХОДИТ ИЗ СВОЕЙ СТРАНЫ

Согласно публикации старой записи, эпическая песня об осуждении двухнедельного Калевы Вяйнямёйненом и об уходе Вяйнямёйнена представлена в районе Калевалы К-ФССР (см.: KVR, I, 681—700, 2165). Осуждению подвергается, согласно одним вариан-

там, двухнедельный Калева (KVR, I, 682, 694, 698), согласно другим — двухлетний Калева (KVR, I, 691) или просто сын Калевы (KVR, I, 692), или безымянный сын в Похьоле, которого отец зовет Ильмари, а братья — братчиной вендов (KVR, I, 683). Из публикаций переводов этой руны (см.: СКР, стр. 76—78). Сюжет этой руны Э. Лённрот использовал в 50-й руне полного издания „Калевалы" и 32-й руне старой „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 193).

35. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы М. С. Леттиевой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Эту руну М. Леттиева усвоила в детстве от своей матери.

44. От крестьянки дер. Пиртигуба района Калевалы А. И. Антипиной в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 14). Имеется от нее и более поздняя запись этой руны в 1947 г.

ГАВРИЛА И ОГОЙ

Распространенная преимущественно в южных районах К-ФССР эпическая песня-баллада, по заключительному мотиву сюжета близкая к русской балладе „Василий и Софья". Варианты старой записи (см.: KVR, II, 362—364; VII, 1306—1313). Одна версия этой песни развивает не только мотив запретной любви брата и сестры, но и мотивы самоубийства обоих и вырастания переплетающихся деревьев на их могилах. Другая версия песни сводится к мотиву соблазна Агафьи ее братом Гавриилом, выраженному в диалоге между ними. Варианты этой второй версии песни в сборнике отсутствуют. В „Калевале" сюжет не использован.

127. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. И. Зайцевой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Тогда же произведена запись этой песни на фонограф. Близкие варианты записаны в 1938 г. в Петровском районе от колхозницы с. Вохтозеро А. Ф. Никифоровой и дер. Фоминнаволок А. С. Федулиной (А. к. № 74). В варианте дана первая версия сюжета этой песни.

154. От крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой в 1938 г. записал В. Евсеев (А. к. № 101). Сюжетно вариант примыкает к первой версии этой песни. От крестьянки дер. Кашкаламби Пряжинского района М. Чаккиевой аналогичный вариант в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Вариант почти не отличается от комментируемых выше вариантов этой первой версии песни. Непубликуемые в этом сборнике варианты второй версии этой песни записаны В. Евсеевым в 1948 г. от колхозницы с. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой (А. к. № 131), а на протяжении 1936—1946 гг. от колхозников Пряжинского района А. Е. Киброевой, А. Федоровой, Е. Р. Даниловой, В. А. Гордеева (А. к. №№ 93, 94, 97, 100), а также Я. Ругоевым в 1937 г. от колхозницы дер. Березово Тунгудского района М. М. Мошниковой (А. к. № 35).

ДЕВУШКА ЖДЕТ НЕЛЮБИМОГО ЖЕНИХА

Сравнительно мало распространенный сюжет песни-баллады. Из вариантов старой записи (см.: KVR, 2, 1110). Из публикаций вариантов новой записи (см. КВРП, стр. 33—34). Эта песня начинает носить лирический характер, и, видимо, поэтому она не использована в „Калевале". Сводный текст песни на этот сюжет (см. в „Кантелетар", III, 33).

151. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 104). Близкий вариант в 1936 г. записан Митрофановым от колхозницы дер. Равангора Пряжинского района А. Е. Егоровой (А. к. № 93). Некоторые сходные мотивы этой песни имеются в песне сказительницы дер. Сяпчезеро Петровского района В. Марковой на сюжет „Сестра в гостях у брата".

ЖЕНИХИ ПРИЕЗЖАЮТ

Повествовательная песня-баллада, известная лишь в незначительном количестве вариантов старой и новой записи. В связи со своим лирическим характером эта песня сюжетно не успела отстояться. Сводный текст этой песни без упоминания имен героев рун „Калевалы" (см. в „Кантелетар", III, 29).

121. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1940 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73). Близость публикуемых здесь вариантов этой песни к рунам „Калевалы" сказывается хотя бы уже в том, что в этих вариантах повествуется о героях карело-финского эпоса — старом Вяйнямёйнене, кузнеце Ильмойллинене и юном Ёугамойнене.

160. От крестьянки-колхозницы дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Один из вариантов старой записи по Ведлозерскому району дает сходный мотив с зачином публикуемой песни (см.: KVR, II, 298). В варианте М. Калауккоевой имеется композиционно нестройная контаминация с песней на сюжет „Приглашение в баню".

ЖИВОТНЫЕ — ВЕСТНИКИ СМЕРТИ

Сюжет песни известен почти исключительно в приладожской и олонецкой Карелии (см.: KVR, II, 49—55; VII, 234—247). Песня включена Лённротом в „Кантелетар" (III, 15 и 43). Отдельные ее мотивы использованы им в 4-й руне полного издания „Калевалы".

131. От М. Ф. Архиповой записал в 1934 г. В. Евсеев (А. к. № 71). Вариант, более полный, чем запись от ее сестры Никифоровой, имеет своим источником вариант, записанный от Архипа Муйлаччу.

136. От А. Ф. Никифоровой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Вариант по сюжету несколько отличается от записи, произведенной от деда сказительницы — Архипа Муйлаччу в 1871 г. (KVR, II, 49), и от варианта сестры сказительницы — М. Ф. Архиповой. Сходный вариант в 1946 г. записан В. Евсеевым от колхозницы дер. Совдозеро Петровского района И. П. Устиновой (А. к. № 71).

166. От неграмотного крестьянина 78 лет дер. Койвусельга А. П. Диева записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Это единственный вариант в такой контаминации с именем Лемминкяйнена.

ЗАКОВАННЫЙ В ЦЕПИ КУЗНЕЦ

Эпическая песня, отражающая борьбу язычества с проникающим в карело-финскую среду христианством, распространена в разных районах К-ФССР, притом в южнокарельских районах сюжет этой песни выступает самостоятельно, тогда как в севернокарельских районах он вступает в контаминацию с другой песней „Мать ищет свое дитя", также отражающей борьбу с христианством, в связи с чем комментарий на севернокарельские варианты дается по сюжету „Мать ищет свое дитя". Варианты старой записи на сюжет „Закованный в цепи кузнец" в контаминации с другими сюжетами (см.: KVR, I, 1096, 1098—1099, 1103, 1105—1109, 1117—1120 и др.; II, 315, 317, 320, 322—324, 329; VII, 1061—1117; III, 3373, 3424, 3837, 3945 и др.; XIII, 677). Опубликованный в 1935 г. в газете „Красная Карелия" поэтический перевод одного варианта этой песни принадлежит перу лауреата сталинской премии Н. Грибачева. В „Калевале" этот сюжет не нашел своего отражения, но он использован Э. Лённротом в „Кантелетар" (см.: III, 6).

117. От крестьянки дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Из южнокарельских вариантов старой записи (см.: KVR, II, 314).

132. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Песня усвоена ею от ее деда Архипа Муйлаччу. При исполнении песни сказительница от себя сказала, что злым кузнецом Хийзи попы разрешили называть кузнеца Ильмойллинена. Идентичность этих двух имен кузнеца отмечается и в вариантах старой записи (см.: KVR, II, 315). От сестры М. Ф. Архиповой — певицы рун А. Ф. Никифоровой в 1938 г. записан аналогичный вариант.

169. От колхозницы дер. Гаройла Ведлозерского района П. Буккиевой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 111). Близкий фрагментарный вариант записан им же в 1935 г. от крестьянина дер. Кохтусельга Ведлозерского района И. Савельева (А. к. № 111). Другой,

несколько отличающийся вариант записан В. Евсеевым в 1935 г. от крестьянки дер. Маккойла Пряжинского района А. Андреевой (А. к. № 93). Другие близкие варианты записаны в Пряжинском районе в 1936 г. от крестьянки дер. Руга М. Войлуковой и колхозницы дер. Корза М. И. Софоиовой (А. к. № 93). Согласно варианту Войлуковой, кузнец Хийси кует цепь для девы Марии, преследуемой Ильмойллине, но сам попадает в эту цепь. Вариант же Софоновой повествует о преследовании Кати бесом, о ее встрече с кузнецом Ильмойллине и закапывании ее в яму бесом.

ЗАПРОДАННАЯ ДЕВУШКА

Эпическая песня-баллада, наиболее известная в северных районах К-ФССР, но обнаруживается и в южных районах республики, а также на территории Ленинградской области. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1144—1157; VII, 1271—1285; III, 339—340, 632—639,1192—1198 и др.; IV, 94—95, 933—935, 1878—1887; V, 677—701, XIII, 853—865). Сюжет этой песни в карельских вариантах характеризуется мотивом о полученном от юноши Ирье уведомлении девушки про то, что она ему продана. В вариантах, записанных в Ленинградской области, на месте Ирье выступают два купца. Но во многих карельских вариантах, в связи со слиянием рассматриваемого сюжета с сюжетом „Выкуп девушки", этот мотив о встрече девушки с юношей Ирье выпадает и заменяется мотивом об отказе родных выкупить девушку, но уже не под тем предлогом, как в сюжете „Выкуп девушки", а под предлогом отсутствия надлежащих средств. Эти варианты, утерявшие исходный мотив о продаже девушки, комментируются по сюжету „Выкуп девушки", хотя по происхождению они и примыкают к сюжету „Запроданная девушка". Для всех вариантов песни на сюжет „Запроданная девушка" остается особенно характерным заключительный мотив проклятия девушкой своих родных. Сюжет песни в „Калевале" не использован.

88. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 47). Наиболее близкий вариант старой записи, произведенный в деревне Кентозеро, где родилась А. Ананина (см.: KVR, I, 1146). Варианты на исторически тот же сюжет, но без основного мотива о продаже девушки за последнее десятилетие записаны в Кестеньгском районе от колхозницы с. Оуланга Б. Ю. Бородкиной; в районе Калевалы — от колхозниц дер. Пиртилакша, с. Ухта и Юшкозеро А. И. Каллио, А. Реттиевой, А. М. Богдановой и М. Никулиной; в Ругозерском районе — от колхозниц с. Ругозеро и Ондозеро М. В. Фоминой и М. Н. Емельяновой; в Тунгудском районе — от колхозницы с. Тунгуда Е. П. Туребариной; в Сегозерском районе — от колхозника дер. Сосновнаволок А. Я. Ивкоева и от колхозниц разных деревень Петровского района — А. И. Зайцевой, Е. М. Гейкиной, А. Гавриловой, П. Я. Васильевой, Ф. А. Филипповой и О. Филипповой.

ЗАЯЦ ПРИЮТИЛ ЛИСИЦУ

Распространенная в северной Карелии и на Карельском перешейке песня, относимая в разряд повествовательных. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1178—1180; I, 4, 2203—2204; XIII, 1048—1074, 1534. Некоторые из этих вариантов дают основание усматривать в песне на сюжет „Заяц приютил лисицу" отголоски древнего животного эпоса.

24. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Липкиной в 1941 г. поступило почтой. Имеется несколько аналогичных вариантов новой записи. Появляющийся в варианте Липкиной мотив о том, что весь выводок лисицы отправлен в Эстонию на немецкую землю, встречается и в других вариантах этой песни.

ИВАН ЛАППАЛАЙНЕ СТРЕЛЯЕТ В ВЯЙНЯМЁЙНЕНА

См. примечания к сюжету „Вяйнямёйнен создает мир".

ИВАН НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

См. примечания к сюжету „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле".

ИВАН-ЦАРЬ ОСАЖДАЕТ ВРАЖЕСКУЮ КРЕПОСТЬ

См. примечания к сюжету „Петр I под Выборгом".

ИЛЬМАРИНЕН ДЕЛАЕТ СЕБЕ ЖЕНУ ИЗ ЗОЛОТА

Как самостоятельный сюжет не записан. Сводку см. в „Указателе сюжетов".

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН, ЕГО РОЖДЕНИЕ И СВАТОВСТВО (СВОДНАЯ РУНА)

Широко распространенный в южных районах Карело-Финской ССР сюжет эпической песни. Существуют две основные версии этой руны. Согласно сводной руне на этот сюжет, бытующей преимущественно в Петровском и Пряжинском районах, повествуется о рождении трех героев и о сватовстве кузнеца Ильмойллине. Другая версия, примечание к которой см. под названием „Ильмойллине сватается", представлена записями Ведлозерского и Олонецкого районов, появляется без мотива о чудесном рождении трех героев и сводится к повествованию о сватовстве кузнеца. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 2155, 2156; II, 11—21, 95, 97—102; VII, 97—135, 416—420). Имеются также и некоторые публикации карельских текстов сводной руны новой записи (см.: КЭП, стр. 49—55; „Карелия" № 1—2 за 1938, стр. 83—86). Переводы на русский язык вариантов старой и новой записей (см.: КФЭП, стр. 41—49; НР, № 2 за 1949, стр. 45—46, 52—53). Сюжет руны использован Лённротом в 38-й и частично 50-й рунах полного издания „Калевалы" и в 20-й и частично 32-й рунах старой „Калевалы". Ниже даются примечания лишь на варианты сводной руны.

2. От колхозницы дер. Софьянга Кестеньгского района Е. И. Кемовой в 1946 г. записал Е. Каллио (А. к. № 1). Более ранняя запись опубликована в газ. „Punainen Karjala" в 1937 г. Близкие варианты старой записи (см.: KVR, I, 4, 2156, 2155). Последний вариант, записанный в 1915 г. от односельчанина Е. И. Кемовой — Терентия Пестрикова, несколько короче и в остальном лишь незначительно отличается от ее текста; так, например, если у Кемовой в 42-м стихе говорится о тулупе с тысячей пуговиц, то в соответствующем стихе у Пестрикова упоминается тысячерублевый тулуп.

123. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. И. Зайцевой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Сходный вариант записан в 1938 г. от колхозницы дер. Линдозеро Петровского района Д. А. Ефимовой (А. к. № 72).

129. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Ф. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Эквиритмический перевод этого варианта, сделанный поэтом Владимирским, опубликован в журн. „Звезда" в № 3 за 1935 г. Песня усвоена сказительницей от ее деда Архипа Муйлаччу, вариант которого, согласно записи 1877 г. (см.: KVR, II, 100), короче варианта М. Ф. Архиповой на 60 стихов. Так, в тексте А. Муйлаччу отсутствуют мотивы умывания трех новорожденных братьев в бане и поисков попа, мотивы о поломке дуги в пути, о выполнении кузнецом двух поручений: вспахивания змеиного поля босиком и посещения огненной бани.

133. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой записал в 1936 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Текст значительно отличается от выше комментируемого варианта сестры сказительницы — М. Ф. Архиповой, как и от варианта их деда — Архипа Муйлаччу. Другие близкие варианты в с. Вохтозеро Петровского района записаны В. Евсеевым в том же году от колхозниц Е. Г. Терентьевой и П. Я. Васильевой (А. к. № 71).

139. От крестьянки с. Западное Кончезеро Петровского района Софоновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71).

142. От колхозника дер. Пелдожи Пряжинского района В. А. Гордеева в 1938 г. записала Ф. Титкова (А. к. № 100). Наиболее близкий вариант записан в 1871 г. от деда сказителя Константина Гордеевича Хякки (см. KVR, II, 97). Однако, например, 8-й стих текста В. А. Гордеева в варианте его деда отсутствует.

145. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Другие, сходные варианты в деревнях Руга и Равангора Лахтинского сельсовета Пряжинского района записаны в 1936 г. от колхозниц М. Войлуковой и А. Егоровой.

149. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Е. Киброевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Почти такой же вариант записан В. Евсеевым в 1935 г. в том же селе от 88-летней крестьянки Василисы Киброевой (А. к. № 93).

152. От крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. №№ 93 и 101). Это — единственный вариант этой руны, где обычный мотив превращения невесты в чайку подменен мотивом зверской расправы над ней.

155. От колхозницы дер. Ангенлахти Пряжинского района М. Песковой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Наиболее близкий вариант тогда же записан В. Евсеевым от другой сказительницы дер. Ангенлахта Пряжинского района А. С. Мининой (А. к. № 93), у которой, например, вместо упоминаемых у Песковой тысячерублевых тулупов, появляется мотив о тысячах тулупов. Схожие варианты записаны тогда же В. Евсеевым от колхозниц деревень Угмойла и Корза Пряжинского района А. Смирновой, А. Ермолаевой, А. Мегреевой и М. Кузнецовой (А. к. № 93).

176. От колхозника с. Сыссойла Ведлозерского района П. Т. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Повторные записи, сделанные Насоновым в 1938 г. и Евсеевым в 1946 г., лишь незначительно отличаются от первой записи. Название каменного бердыша — топора в этих вариантах фонетически колеблется между написаниями кивойтаппари и кимбройтаппари, поскольку в фольклорном быту понятие каменного топора не могло быть в наше время устойчивым. Аналогичный мотив каменного топора имеется в сходном варианте, записанном в 1935 г. Евсеевым и Митрофановой от крестьянки дер Сеппявара Тигверского сельсовета Ведлозерского района А. А. Андреевой (А. к. № 111). Близкие варианты этой песни о рождении и сватовстве кузнеца Ильмойллинена записаны в сказочном изложении с 1936 г. по 1946 г. В. Евсеевым, Е. Каллио и К. Беловой в деревнях Паннила, Пульчойла и Саригора Ведлозерского района от сказителей В. В. Фотеева, Н. А. Терентьева и А. А. Калининой (А. к. №№ 111—112). Кроме того, мотив рождения кузнеца Ильмойллинена и его братьев — Вяйнямёйнена и Ёугамойнена появляется по Ведлозерскому району в новых записях песни об изготовлении кантеле и игре на нем.

179. От колхозника дер. Куччезеро Ведлозерского района И. Трифонова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Сходные варианты тогда же записаны Евсеевым и Галактионовой от крестьянина дер. Родиньярви Пряжинского района А. Н. Никитина и колхозника дер. Киннермя Ведлозерского района В. И. Загустина (А. к. №№ 93 и 112).

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН СВАТАЕТСЯ

Как и сводная руна „Ильмойллине", эпическая песня о сватовстве кузнеца Ильмойллинена особенно популярна в южных районах К-ФССР. Если сводная руна „Ильмойллине" бытует преимущественно в Петровском и Пряжинском районах, то версия этой руны, согласно которой повествуется лишь о сватовстве кузнеца, но не говорится о его рождении и рождении его братьев, представлена преимущественно записями Ведлозерского и Олонецкого районов. Публикации вариантов старой записи, в которых представлены лишь мотивы сватовства кузнеца (см.: KVR, II, 88—94, 96, 104—108; VII, 371, 374—383, 392—415, 421—425). Публикации карельских текстов новой записи на тот же сюжет „Ильмойллине сватается" (см.: КЭП, стр. 66—70; ПН, стр. 15—17; „Карелия" № 9 за 1938 г.). Переводы на русский язык вариантов старой и новой записи на тот же сюжет (см.: КФ, I; СКР, стр. 70—76, 97—115; КФЭП, стр 50—63; НР, № 12 за 1948 г. стр. 45—47). Сюжет руны использован Э. Лённротом в 38-й руне полного издания „Калевалы" и 20-й руне старой „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см. KR, стр. 97—101).

Примечания на те карельские варианты руны „Ильмойллине сватается", в которых либо повествуется об изготовлении кантеле, либо говорится о том, как с кузнецом соревнуются другие герои-женихи, — даются выше под названиями сюжетов: „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле", „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем".

118. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Мотив золотого топора и некоторые другие эпизоды резко отличают этот вариант от прочих записей песни о сватовстве кузнеца Ильмойллине. Вообще

для Петровского района К-ФССР характерна песня, повествующая не только о сватовстве, но и о рождении кузнеца Ильмойллине; в частности и от Е. Терентьевой В. Евсеевым записан не публикуемый в этом сборнике вариант песни „Ильмойллине, его рождение и сватовство". Преимущественно та же песня о рождении и сватовстве кузнеца Ильмойллине отмечается и в Пряжинском районе К-ФССР, но некоторые варианты новой записи (например записи В. Евсеева в 1936 г. от колхозников Е. А. Лебедева, И. К. Лебедева, М. Блезгиевой и П. Т. Икриной из деревень Ангенлахта, Угмойла, Миккелицы Пряжинского района) дают лишь повествование о сватовстве кузнеца Ильмойллине.

162. От колхозника дер. Ребойла Ведлозерского района Т. Е. Богданова в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Начиная повествование в первом лице, сказитель придает своей песне характер сказа очевидца. Жанровая неустойчивость этой эпической песни сказывается и у других сказителей Ведлозерского района. Так, например, сходный с вариантом Т. Богданова текст этой песни записан в 1935 г. В. Евсеевым в сказочном изложении от крестьянки дер. Салоостров Ведлозерского района Д. Алексеевой (А. к. № 111). Из других сказочных переложений этой песни по Ведлозерскому району можно отметить текст, записанный им же от крестьянина дер. Елккула К. Гагарина и опубликованный в переводе на русский язык в № 3 журн. „Резец" за 1935 г.

164. От крестьянки дер. Нехпойла Ведлозерского района О. М. Амосовой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Близкие, но фрагментарные варианты записаны им тогда же от колхозников деревень Мандеры и Кохтусельгя Ведлозерского района М. С. Машкоевой и Ильи Савельева (А. к. № 111).

165. От крестьянина дер. Койвусельгя Ведлозерского района А. П. Диева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Из других вариантов по Ведлозерскому району сравн. текст, записанный в 1938 г. от колхозницы дер. Кохтусельгя А. П. Богдановой (А. к. № 112).

167. От колхозника дер. Палляла Ведлозерского района И. М. Афанасьева в 1936 г записал В. Евсеев (А. к. № 111). Сходный вариант записан им тогда же от кантелиста-колхозника с. Колатсельга Ведлозерского района В. В. Тупицына (А. к. № 111).

170. От сказительницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Произведенная от нее в 1938 г. К. Беловой повторная запись лишь незначительно отличается от публикуемого текста. Близкие варианты записаны В. Евсеевым и К. Беловой от колхозниц деревень Хлевнаволок и Юргелицы Ведлозерского района А. В. Карповой и О. Е. Ефимовой (А. к. № 112). Публикацию последнего варианта (см.: Карелия, № 9, за 1938 г.).

172. От колхозницы дер. Пульчойла Ведлозерского района Е. А. Тимофеевой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Запись этой руны, произведенная от нее в 1938 г. Насоновым повторно, незначительно отличается от публикуемого текста (А. к. № 112). Сходный вариант записан в 1938 г. Моховой от колхозницы Е. В. Ларионовой в дер. Вохтозеро Ведлозерского района (А. к. № 112).

174. От колхозника дер. Мутыкова сельга Ведлозерского района П. Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Из других вариантов, дающих ту же сюжетную коллизию, т. е. повествующих не только о сватовстве кузнеца, но и состязании с Вохьёлайненом Воймурайненом, можно отметить текст, записанный Е. Каллио в 1938 г. от колхозницы дер. Пеньгисельга Ведлозерского района О. Т. Богдановой (А. к. № 112).

180. От колхозницы дер. Кукшегора Олонецкого района П. И. Анисимовой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 131). Сходный вариант записан в 1936 г. от колхозницы дер. Княщино Видлицкого сельсовета Олонецкого района А. О. Пашковой и тогда же от нее произведена фонозапись.

184. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Гавриловой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 131). Имеется и более ранняя запись того же собирателя, запись А. Милорадовой и запись той же руны Гавриловой на фонограф в 1936 г. Эти и другие варианты по-карельски и в переводе (см.: КЭП, стр. 66—70; КФЭП, стр. 50—63; ПН, стр. 14—17). Здесь мотив об игре на кантеле появляется в заключительной части руны о сватовстве кузнеца Ильмойллинена и рождении трех его сыновей. Мотив об изготовлении кантеле

появляется и в фрагментарной руне, записанной В. Евсеевым в 1935 г. от другого сказителя из Олонецкого района — крестьянина дер. Большие Горы Филиппа Петюкова (А. к. № 131).

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН ОТПРАВЛЯЕТ СЫНА УЧИТЬСЯ

Единичный случай эпизации сказки типа „Хитрая наука", распространенной как среди карел и русских, так и среди многих других народов. Впрочем нет ничего удивительного в том, что самый популярный герой южнокарельских эпических песен — кузнец Ильмойллине в песне южнокарельской сказительницы становится отцом героя, проходящего курс „Хитрой науки" в городе. Тут имеется налицо отражение смены общественных формаций и, в частности, истории развития городов в дореволюционной Карелии.

120. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1940 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73). Исполнялась, как обычная эпическая песня со всеми свойственными южнокарельской песне особенностями поэтики. К сожалению, Е. Симакова не выявила у Е. Терентьевой, сложила ли она сама на основе сказки „Хитрая наука" эту эпическую песню о сыне кузнеца Ильмойллинена или слышала ее от кого-либо. Но других ее вариантов до сих пор не обнаружено.

ИЛЬМОЙЛЛИНЕН И СМЕРТЬ

Редкий в карельском фольклоре сюжет эпической песни, имеющий некоторые параллели, в частности, в лопарской устной народной поэзии. У карел этот сюжет засвидетельствован не только в их песнях, но и в сказках, притом в единоборство со смертью вступает в одних случаях кузнец Ильмойллине, в других — солдат, в третьих — купец. Так, например, согласно вариантам сказки, записанным в 1937—1945 гг. от сказителя с. Обжа Олонецкого района А. Чупукова (А. к. № 130), сказительницы с. Ухта района Калевалы И. Лесонен (А. к. № 16), смерть побеждена солдатом, а согласно сказкам, записанным от сказительницы дер. Лагиламби Пряжинского района А. Е. Богдановой (А. к. №№ 93, 101) и от колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой (А. к. №№ 131 и 140), сундук со смертью забрасывает в море купец, согласно же другому варианту Е. Г. Гавриловой — кузнец Ильмойллинен. Публикации таких вариантов сказок на карельском языке и в переводе на русский язык (см. „Карельские сказки", Петрозаводск, 1947, стр. 80—86; „Карелия" № 3 за 1939 г.).

146. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Перевод несколько более ранней записи 1934 г. от той же сказительницы публиковался в газ. „Красная Карелия" за 28 февраля 1935 г. Та, более ранняя запись произведена сразу же после исполнения сказительницей частушек, чем и объясняется ее четырехстрофичность. Эквиритмический перевод публикуемой здесь песни также публиковался (см.: КФ, 2). Другой вариант этой песни в 1935 г. записан от колхозника Хлевнаволок Ведлозерского района И. Д. Александрова (А. к. № 111), публикацию его эквиритмического перевода (см.: КФЭП, стр. 85—91). Те же сюжеты в сказочном изложении применительно к имени кузнеца Ильмойллине записаны в 1935 г. в деревнях Чуйнаволок и Корза Пряжинского района от Е. Зайцевой и И. Я. Сафронова, в деревнях Сыссойла и Паннила Ведлозерского района от Т. Гуриловой и В. В. Фотеева и в селе Видлицы Олонецкого района от Е. Г. Гавриловой.

КАУКОМИЭЛИ НА ПИРУ В ПОХЬОЛЕ

См. примечание к сюжету „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвеле".

КЕЙРЕТУЙНЕН УЗНАЕТ СЕСТРУ

См. примечание к сюжету „Куллерво узнает сестру".

КИЛЛЕРВО (Киррелво) УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

См. примечание к сюжету „Куллерво узнает о смерти родных".

КОЁНЕН СВАТАЕТСЯ

Имеющая нечто общее с былиной об Иване Годиновиче карело-финская эпическая песня о сватовстве сына Коёнена записана в большом числе вариантов в разных селениях Ленинградской области и Карело-Финской ССР. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 551—572; II, 130—142; III, 341—343, 767—772 и др.; IV, 486, 556, 1404—1405 и др.; V, 135, 203—278 и др.; VII, 510—534; XIII, 391—423, 1519). Отдельные варианты записаны и на территории Финляндии (например, KVR, VI, 167). Эквиритмические переводы отдельных вариантов на русский язык (см.: СКР, 126—128). Сюжет этой песни применительно к имени кузнеца Ильмаринена использован Э. Лённротом в 38-й руне полного издания „Калевалы" и в 20-й руне старой „Калевалы", в „Кантелетар" (см.: III, 24).

16. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. И. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Близкий вариант записан в 1939 г. от крестьянки с. Ухта А. С. Лесонен (А. к. № 14).

28. От колхозника с. Ухта района Калевалы Ф. Т. Лесонена в 1941 г. записала Э. Гран (А. к. № 16). В том же 1941 г. текстуально близкий фрагмент этой руны записан А. Гордеевой от колхозника Михаила Ивановича Пекшунена из дер. Суоярви района Калевалы (А. к. № 15).

73. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы М. Панкратьевой в 1934 г. записал В. Евсеев. (А. к. № 12). Любопытная контаминация руны „Коёнен сватается" со свадебной песней, притом имя сына Коёнена подменяется именем Лемминкяйнена.

87. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Вариант руны Ананиной контаминируется с песней „Молодая жена жалуется на жестокого мужа", о записях которой (публикуемых в этом сборнике) см. в примечании к сюжету „Молодая жена жалуется на мужа". Тот же сюжет без контаминации с другими сюжетами отмечен в записи, произведенной В. Евсеевым в 1948 г., от колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Нестеровой.

105. От колхозницы дер. Мяндуниэми Сегозерского района А. М. Васькоевой в 1937 г. записал И. Яковлев (А. к. № 65). Сюжету „Коёнен сватается" здесь предшествует контаминированный с ним сюжет „Морские женихи", об отдельных вариантах песни на этот сюжет см. примечание „Морские женихи". Аналогичная контаминация этих двух сюжетов отмечается в записи руны в 1938 г. от колхозницы с. Паданы Т. А. Макеевой (А. к. № 62). Из вариантов старой записи сюжет „Коёнен сватается" контаминируется с сюжетами „Морские женихи" и „Оклеветанная девушка" (в одном случае — см.: KVR, I, 552). Иногда в рунах старой записи сюжет „Коёнен сватается" контаминируется с сюжетом „Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле" (сравн.: KVR, I, 491, 484, 480), что, видимо, и дало Э. Лённроту основание заменить имя Коёнена именем Ильмаринена.

КУЗНЕЦ СВАТАЕТСЯ

Выделение комментируемой в этом примечании песни в особый сюжет диктуется тем, что мотив неумытой девушки не появляется в других вариантах песни на сюжет „Ильмойллине сватается". Кроме того, и сама песня резко отличается от песни на сюжет „Ильмойллине сватается".

119. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Г. Терентьевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). В данном варианте наблюдается отдаленное сходство отдельных его мотивов с вариантами песни старой записи о неумытой девушке (см.: KVR, II, 374, 375; VII, 1366). Мотив умывания лица девушкой частично имеется и в одной из песен „Кантелетар" (см.: III, 45).

КУЛЛЕРВО МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

Распространенная среди ижор и финнов Ленинградской области, Карельского перешейка и среди северных карел К-ФССР эпическая песня; варианты старой записи (см.: KVR, I, 908—953; II, 234—245; III, 701—716, 1280—1292, 2649, 2783, 3397, 3421, 3525 и др.;

IV, 518—519, 1987—2001, 3716—3718 и др.; V, 291—341, 4105; VII, 886—889; XII, 120—129, XIII, 450—490 и др.). Среди ижор и финнов Ленинградской области сюжет этой руны начинается с мотива вражды Унтамо и Калервы; такой мотив в подавляющем большинстве карельских вариантов этой руны отсутствует. Публикации эквиритмических переводов этой руны (см.: СКР, стр. 78—82; КФ, 12; НР, № 2 за 1949 г., стр. 54). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 31-й и 32-й рунах полного издания „Калевалы" и в 19-й руне старой „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 142—145).

19. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 21). Наиболее близкие варианты записаны в 1938 г. И. Пажлаковым, в 1939 г. Ф. Фомкиным, в 1940 г. А. Леонтьевой и в 1941 г. Э. Гран от Е. С. Прохорова (мужа сказительницы). В 1940 г. та же руна записана от Е. С. Прохорова на фонограф. Русский эквиритмический перевод одного из вариантов этой руны Е. С. Прохорова публиковался ранее (см.: КФ, 12). В публикуемом здесь варианте песни В. Прохоровой о мести сына Канервы сюжет этой песни не контаминируется, как у ее мужа, с сюжетом песни о коновале Лизе Липпа, в связи с чем публикуемый вариант короче, чем вариант Е. С. Прохорова.

46. От сказительницы дер. Пиртигуба района Калевалы В. М. Лесонен в 1939 г. записал Ф. Фомкин (А. к. № 14). Эквиритмический перевод этого варианта (см.: НР, № 2 за 1949 г.). В своей руне В. М. Лесонен всецело опирается на устную народную традицию, в то время как, например, в варианте этой руны, записанном в 1947 г. от сказительницы дер. Войницы М. Леттиевой, явно сказывается влияние канонизированного текста „Калевалы", которую, по ее словам, часто читал вслух ее муж.

112. От крестьянки дер. Янгозеро Петровского района П. М. Артамоновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Исходный мотив вражды Калерво и Унтамо очень редко встречается в карельских вариантах руны на рассматриваемый сюжет. Этот мотив вражды Калерво и Унтамо имеется в совершенно иной контаминации в руне на сюжет „Вяйнямёйнен играет на кантеле", записанной В. Евсеевым и Э. Тимонен в 1948 г., и в 1949 г. от сказительницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской, примечание на руну которой см. по сюжету „Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем".

КУЛЛЕРВО, СЫН КАЛЕВЫ, РУБИТ ПОЖОГУ

Как самостоятельный сюжет не записан. См. „Указатель сюжетов".

КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ СЕСТРУ

Песня широко представлена в репертуаре ижорских и вообще карело-финских сказителей. Варианты старой записи относятся к разным селениям Ленинградской области и Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 954—992; II, 246—247; III, 719—723, 1292—1303, 3711—3712 и др.; IV, 642—643, 2002—2015, 2402—2403, 4016 и др.; V, 364—368, 839—856 и др.; VII, 890—899; XIII, 1120—1135). Публикации эквиритмических переводов рун на этот сюжет (см.: СКР, стр. 90—91; КФ, 16). Сюжет этой руны Э. Лённрот использовал в 34-й и 35-й рунах полного издания „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 138—141).

10. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). С именем Куллерво этот сюжет связывается в ряде других ухтинских вариантов старой записи (см., напр.: KVR, I, 984, 983, 986, 989, 990, 991). В большинстве вариантов устной традиции герой назван сыном Кейретуйнена, как, например, в записи 1939 г. от колхозницы с. Ухта района Калевалы Аксении Сидоровны Лесонен (А. к. № 14).

85. От колхозницы с. Кимасозеро А. И. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Вариант восходит к той редакции этого сюжета, которая в имени сына Кейретуйнена и Туйретуйнена отражает воспоминание о курольском и тиврольском родах северных карел XV в. С тем же именем Кейрейтуйнен варианты руны на этот сюжет (см.: KVR, I,

954, 956, 957, 967, 968, 969, 971). В ряде других вариантов появляются имена Каукамойнена (KVR, I, 979), Лемминкяйнена (KVR, I, 958, 964), Ику Тиэра (KVR, I, 955) и др.

КУЛЛЕРВО УЗНАЕТ О СМЕРТИ РОДНЫХ

Широко распространенная среди карел и ижор разных районов К-ФССР, Калининской и Ленинградской областей эпическая песня. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 993—1007, 2178—2179; II, 248—262, 1130—1131; III, 274, 468, 559, 1438—1448, 1555 и др.; IV, 43, 333, 858, 905, 1062, 1742, 1887 и др.; V, 369—402, 686 и др.; XIII, 526—536). Переводы вариантов этой руны в старой и новой записи (см.: СКР, стр. 86—88, РИП, стр. 49—50). В большинстве случаев варианты этой руны в контаминацию с сюжетами других рун не вступают. Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 36-й руне полного издания „Калевалы", в 19-й руне старой „Калевалы" и в „Кантелетар" (III, 30). В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 126—130).

70. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25). Из наиболее близких вариантов, записанных в северной части К-ФССР, можно отметить вариант, записанный в 1937 г. от крестьянки дер. Березово Тунгудского района М. Мошниковой (А. к. № 35), и вариант, записанный в 1941 г. от колхозницы дер. Ламменпохья района Калевалы И. Маттинен, а также вариант старой записи, произведенной от сказительницы с. Ухта М. Хотеевой (см.: KVR, I, 4, 2179).

97. От колхозницы с. Реболы Ругозерского р-на Эракко записал в 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 51). Аналогичный вариант тогда же записан В. Евсеевым от крестьянки с. Реболы Тимофеевой. По Ругозерскому району имеются и такие варианты новой записи, в которых либо отсутствует мотив об уехавшем на войну герое (как, например, в записи В. Евсеева от колхозницы дер. Сулойостров Нестеровой), или о герое руны повествуется в первом лице (как, например, у крестьянки с. Ондозеро В. Рюминой, согласно записи И. Пажлакова в 1938 г.).

110. От колхозницы дер. Ушкола Петровского района А. Ларионовой в 1938 г. записал В. Иванов (А. к. № 72). Мотив об отъезде героя руны в Выборг отличает этот вариант от подавляющего большинства вариантов старой и новой записи. В этом отношении самым близким вариантом следует считать руну на этот сюжет, записанную в дер. Ушкола Петровского района (см.: KVR, II, 249), где также повествуется о герое, уехавшем в Выборг.

130. От крестьянки дер. Эльмитозеро Петровского района М. Архиповой в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Аналогичный вариант записан В. Евсеевым в 1934 г. от малолетнего племянника сказительницы. Из вариантов старой записи самым близким вариантом можно признать руну, записанную от деда сказительницы Архипа Муйлаччу (см.: KVR, II, 248). Из других вариантов руны, записанных в Петровском районе в 1937—1938 гг., отметим варианты колхозницы с. Юстозеро Е. Мининой, колхозницы дер. Линдозеро А. Ефремовой, колхозницы с. Койкары М. Варвиайнен и крестьянки дер. Олькойла П. Еремеевой (А. к. №№ 71 и 72).

168. От крестьянки дер. Гаройла Ведлозерского района П. Буккиевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Близкий вариант им же записан в 1936 г. от сказительницы Ведлозерского района С. Парамоновой.

186. От колхозницы дер. Обжа Олонецкого района М. Патчиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 131). Это — единственный вариант, где имя героя произносится, как Киррелвой. Обычно в севернокарельских вариантах это имя дается, как Куллерво, а в вариантах южных районов К-ФССР, как Киллерво. С такой огласовкой, т. е. в звучании Киллерво, это имя появляется не только в Петровском районе, но и в записях В. Евсеева в 1935—1936 гг. от сказительниц Ведлозерского района С. Парамоновой и П. Буккиевой и от сказительниц Пряжинского района деревень Лагиламби и Миккелицы А. Богдановой и А. Мининой (А. к. №№ 93 и 111).

ЛЕММИНКЯЙНЕН, ВЯЙНЯМЁЙНЕН И ИЛЬМОЙЛЛИНЕН

Комментируемая в этом примечании песня условно выделяется в особый сюжет, остающийся традиционным лишь по содержанию составляющих этот сюжет мотивов. Строго

говоря, песня может быть отнесена в разряд смешанных сюжетов, образующихся на стыке разных эпических традиций и поэтому представляющих огромный интерес для исследователя.

134. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Вслед затем та же песня записана на тонпленку.

ЛЕММИНКЯЙНЕН ЕДЕТ НА ПИР К ОННЁЙ

См. примечания к следующему сюжету.

ЛЕММИНКЯЙНЕН НА ПИРУ В ПЯЙВЁЛЕ

Эпическая песня, особенно широко распространена в северных районах К-ФССР, но представлена несколькими десятками записей по южным районам. Из публикаций старой записи (см.: KVR, I, 701—857; II, 179—226; VII, 760—841; XIII, 363—364). В вариантах, записанных среди ижор и финнов Ленинградской области, отдельные мотивы этого сюжета контаминируются с другим сюжетом о бегстве Каукамойнена и его похождениях среди девушек острова (сравн.: KVR, III, 466, 1236; IV, 623, 1319, 1435, 1960—1963 и др.; V, 450, 1040). Впрочем, мотив о бегстве Лемминкяйнена — Каукамойнена и его похождениях среди девушек острова представлен и во многих севернокарельских вариантах руны на этот сюжет. Переводы вариантов этой эпической песни на русский язык (см.: СКП, стр. 54—59; РИП, стр. 35—40; ИРАП, стр. 47—64; КФЭП, стр. 64—70, КФ, стр. 5 и 15; НР, № 12 за 1948 г., стр. 41—42, и № 1 за 1949 г., стр. 98—100). Сюжет этой руны использован Э. Леннротом в 26-й, 27-й и частично 28-й и 29-й рунах полного издания „Калевалы" и в 17-й и 18-й рунах старой „Калевалы". В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 107—118).

1. От известного русского сказителя — колхозника с. Кереть Лоухского района М. Коргуева записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 7). Кроме того, вариант этой песни записан от него в 1941 г. на фонограммпластинку, хранящуюся в архиве Карело-Финского научно-исследовательского филиала АН СССР. Руну сказитель усвоил от своей матери С. Ванхала, которая была родом из дер. Кушеванда Кестеньгского района. Руну приходится признать чрезвычайно редкой контаминацией мотивов, связанных с именами героев Вяйнямёйнена и Каукамойнена. Впрочем, сводные сочетания мотивов имеются и в рунах старой записи (см.: KVR, I, 709, 744, 805, 850).

8. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). В других вариантах этой руны мотив о поездке героя на войну отсутствует. Эквиритмический перевод варианта (см.: КФ, 15).

28. От сказителя с. Ухта района Калевалы Федота Лесонена записала в 1940 г. Э. Гран (А. к. № 16). Имеется запись этой руны от него на фонограф. Близкие варианты записаны в 1941 г. от других ухтинских сказительниц И. Маттинен и А. Богдановой (А. к. № 17) и певицы рун из дер. Тикша Ухтинского сельсовета М. Богдановой.

36. От сказительницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой записала в 1947 г. Э. Тимонен (А. к. № 18). Руна усвоена в детстве от матери сказительницы А. Богдановой, дедом которой приходился выявленный еще Леннротом знаменитый певец рун Калевалы Андрей Малинен. Наиболее близким вариантом является руна, записанная от родственницы М. Леттиевой сказительницы М. Лехтони (см.: KVR, I, 2170), однако, например стихи 16—22-й руны М. Леттиевой в варианте М. Лехтони отсутствуют. Имеются и другие текстуальные различия между этими вариантами. Мотив о вспахивании каменистого поля Лемминкяйненом отличает эту руну войницкой редакции от других версий сюжета этой руны. Более фрагментарная и не примыкающая к войницкой редакции запись этой руны произведена на фонограф в 1940 г. от другого войницкого сказителя из рода Малиненов — от Федора Ивановича Малинена.

39. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. Лесонен записал в 1947 г. Е. Каллио (А. к. № 18). По словам сказительницы, она слышала эту руну от некоего про-

живавшего в Войницах батрака — финна Эйми. Близкий вариант записан в 1947 г. от сказительницы дер. Пиртилакша района Калевалы А. Каллио (А. к. № 14).

45. От крестьянки дер. Пиртилакша района Калевалы А. Антипиной в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Более ранняя запись этой песни от нее же произведена в 1939 г. Ф. Фомкиным; она лишь незначительно отличается от публикуемого варианта. Близкий к комментируемому тексту вариант от колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы М. Никулиной записала в 1934 г. П. Куйкка (А. к. № 12). Более позднюю запись этой руны М. Никулиной произвела в 1948 г. Э. Тимонен, но в том варианте непоследовательно путаются имена Лемминкяйнена и Вяйнямёйнена. Руну М. Никулина усвоила от своей матери — Анастасии Тимофеевны Ончиевой. Сходные с комментируемым вариантом А. Антипиной тексты этой руны записаны в 1948 г. также от других юшкозерских певиц рун А. Корельской и О. А. Рекиной (обе родом из Ругозерского района из деревень Ногевукса и Суопасвара).

64. От известной певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранние записи этой руны произведены от Т. Перттунен в 1940, 1941 и 1945 гг. Они отличаются от публикуемой записи 1948 г. лишь незначительно; так, например, стихи 2—5-й записи 1948 г. в более ранних записях отсутствуют. Кроме того, в 1940 г. произведена запись отрывка этой руны на фонограф. Наиболее близкими вариантами являются руны на этот сюжет, записанные от Архипа Перттунена (см.: KVR, I, 759) и от других представителей этого славного ладвозерского рода певцов рун. При сопоставлении текста руны Т. Перттунен с такой же руной, записанной от дочери Михаила Архиповича Перттунена — Марии Карху (см.: КС, стр. 88—93), выясняется, что некоторые мотивы (как, например, вопрос хозяйки Пяйвёлы: „Кто ты, что на тебя не лаяли собаки?“ и состязание Лемминкяйнена на мечах с хозяйном Пяйвёлы и его убийство), имеющиеся в тексте Т. Перттунен, отсутствуют в записи от М. Карху, и, наоборот, мотивы, имеющиеся в варианте М. Карху (как, например, исходный мотив о приготовлениях пира Пяйвёлы и мотив о том, как мать Лемминкяйнена принесла сыну военные доспехи), отсутствуют в публикуемом тексте руны Т. Перттунен. Впрочем, описание приготовлений к пиру и изготовления пива у Т. Перттунен появляются в самостоятельной руне, публикуемой под названием „Осмотар варит пиво“.

76. От колхозницы дер. Лужмаварака Тунгудского района Ф. Елагиной в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35). Близкий вариант этой руны записан в 1937 г. от колхозницы с. Кимасозеро Е. Елагиной (А. к. № 47).

77. От сказительницы дер. Венозеро Тунгудского района А. Мироновой в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35). Вариант сюжетно не закончен, но интересен тем, что в нем имя Лемминкяйнен подменяется именем Иван. Аналогичную подмену имен см. в записи 1941 г. от сказительницы с. Ухта района Калевалы А. М. Богдановой (А. к. № 46).

86. От певицы рун с. Кимасозера Ругозерского района А. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 47). Эквиритмический перевод на русский язык (см.: СКР, стр. 54—59). Близкие варианты записаны в 1935 г. от колхозницы с. Реболы Ругозерского района Т. И. Пигаревой (А. к. № 55), в 1941 г. от колхозницы села Ругозеро М. В. Фоминой (А. к. № 50), в 1948 г. от колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Нестеровой (А. к. № 51) и в 1927 г. от крестьянки села Кимасозеро Ругозерского района Д. Т. Лазаревой (А. к. № 11).

108. От колхозницы дер. Лубасальма Петровского района Т. Г. Ильиной в 1938 г. записала Луккарева (А. к. № 72).

177. От колхозника с. Сыссойла Ведлозерского района П. Т. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Вариант, записанный от него же В. Евсеевым в 1946 г. мало отличается от публикуемой записи.

ЛЕММИНКЯЙНЕН СВАТАЕТСЯ

См. примечание к сюжету „Коёнен сватается“.

МАТЬ ИЩЕТ СВОЕ ДИТЯ

Эпическая песня, примыкающая к циклу песен о борьбе язычества с христианством, наиболее известна в северных районах К-ФССР, но бытовала и на территории Ленинградской области. Иногда сюжет этой песни выступает в контаминации с сюжетом „Закованный в цепи кузнец". Варианты старой записи без контаминации с сюжетом „Закованный в цепи кузнец" на сюжет „Мать ищет свое дитя" (см.: KVR, I, 1100, 1103, 1104, 1116, 1121 и др.; II, 325—327, 330—332; III, 3701; VII, 1062). Из публикаций переводов на русский язык (см.: КФ, 17; КС, стр. 99). Сюжет частично использован Э. Лённротом в 50-й руне полного издания „Калевалы" и в „Кантелетар" (см.: III, 6). Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 188—194).

4. От колхозницы дер. Оуланга Кестеньгского района В. Ю. Бородкиной в 1938 г. записал А. Войнов (А. к. № 1). Если в этом варианте говорится о рождении и поисках дочери, то в подавляющем большинстве вариантов других сказителей повествуется о рождении и поисках похищенного сына. В исходе публикуемого варианта появляется мотив из руны о поездке Вяйнямёйнена на лодке, но имя этого героя не упоминается.

41. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. П. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Близкие, но менее полноценные варианты песни на этот сюжет записаны с 1937 по 1947 г. в районе Калевалы от колхозницы с. Вокнаволок А. С. Мякеля (А. к. № 15) и сказительниц с. Ухта Е. И. Хямяляйнен и М. М. Хотеевой (А. к. №№ 20 и 23). Отмеченный вариант М. М. Хотеевой, записанный от нее в 1937 г., лишь незначительно отличается от произведенной от нее в 1918 г. записи этой песни (см.: KVR, I. 2194). Наиболее полный вариант записан в 1938 г. от сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. И. Ананиной (А. к. № 49). Некоторые варианты новой записи по району Калевалы дают контаминацию сюжета „Мать ищет свое дитя" с сюжетом „Закованный в цепи кузнец". Таковы варианты, записанные в 1927 и 1941 гг. от крестьянок с. Ухта Е. Фадеевой и А. М. Богдановой (А. к. №№ 11 и 16) и в 1947 г. от колхозницы дер. Пиртилакша района Калевалы А. И. Каллио (А. к. № 18).

МАУРУ МАНГИНГОЙНЕ УСТРАИВАЕТ СВАДЬБУ

Имеется лишь одна запись песни, повествующей о том, как Мауру Мангингойне помогает герою в проведении свадьбы. Имя этого помощника отразилось в названии одного старинного моста, стоявшего между деревнями Чуйнаволок и Шяпнаволок, расположенного поблизости места записи песни в Пряжинском районе К-ФССР.

147. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. И. Федулиной записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 93). Публикации эквиритмического перевода песни (см.: СКР, стр. 120—121).

МАША УЗНАЕТ В ЖЕНИХЕ БРАТА

Отсутствующая в публикациях старой записи песня о трагической участи возлюбленного Маши относится к новому предреволюционному слою карельских повествовательных песен, связанных с русской фольклорной традицией.

181. От неграмотной колхозницы дер. Кукшегора Олонецкого района П. Анисимовой записал в 1935 г. В. Евсеев (А. к. № 131). На тот же сюжет с 1936 г. по 1938 г. записаны варианты от Е. Ефремовой (дер. Наручей Ведлозерского района) (А. к. № 112), от Тухкиной Н. Ф. (дер. Ахпонова гора Олонецкого района) (А. к. № 131), от Ф. Павловой (дер. Кузнаволок Сегозерского района) (А. к. № 62) и от З. И. Теппиевой (с. Лехта Тунгудского района). Публикацию последнего текста (см.: КВРП, стр. 41—42).

МОЛОДАЯ ЖЕНА ЖАЛУЕТСЯ НА МУЖА

Песня о жалобах молодой жены на жестокого мужа записана не только в разных районах К-ФССР (варианты старой записи см.: KVR, I, 1161—1164; II, 367—368; VII, 1246—1270), но и на Карельском перешейке, в Ленинградской области и даже в калининской Карелии (KVR, XIII, 963—975; II, 1133—1144, 1424—1425). См. эту песню в „Кантелетар"

III, 40. В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеется свыше десяти записей этой песни. Многие варианты новой записи начинаются с мотива о Киллерво, сыне Калервы, подслушивающем жалобы молодой жены на мужа. Публикации вариантов и их переводов в новой записи (см.: КВРП, стр. 26—29; КФ, 3). Эта же песня о жалобах жены на мужа контаминируется у сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной с эпической песней о сватовстве Коёнена (см. „Коёнен сватается", 87). 26—63.[1]

101. От колхозницы с. Реболы Ругозерского района М. Неволайнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51). Песню она усвоила от своего деда, который был родом из Олонца, но в голодные годы конца XIX в. пришел батрачить в Реболы, да так и обзавелся здесь своей семьей.

111. От колхозницы дер. Ушкала Петровского района А. Ларионовой в 1938 г. записал Иванов (А. к. № 72). Аналогичный вариант записан в том же году и в той же деревне от 73-летней колхозницы М. Моисеевой (А. к. № 72).

124. От крестьянки дер. Пиджуйла Петровского района Ф. Зайцевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Имя героя рун „Калевалы" — Киллерво, сына Калерво, появляется не только в этом варианте, но и в варианте той же песни, записанном В. Евсеевым от крестьянки с. Вохтозеро Петровского района А. Булдуевой (А. к. № 71).

140. От колхозницы с. Сопоха Кондопожского района А. Мелеховой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 90). Такой же вариант исполнялся колхозницей того же села Карповой.

158. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97).

МОРСКИЕ ЖЕНИХИ

Сюжет песни широко представлен почти во всех районах бытования карело-финского фольклора. Публикации старой записи по разным районам Карело-Финской ССР (см.: KVR, I, 1134—1142; 2196—2200; II, 341—355; VII, 1178—1234). Имеются записи и по отдельным районам Ленинградской области (см., напр.: KVR, IV, 919, 4058; V, 620—662). Из вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 23—25). Переводы этой руны (см.: РИП, стр. 52; СКР, стр. 93—94). Сюжет песни в „Калевале" не использован (см. „Кантелетар", III, 38).

20. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 15). От нее же в 1940 г. произведена идентичная запись этой песни на фонограф. Почти такие же варианты в районе Калевалы записаны от колхозниц с. Ухта и деревень Алаярви, Пиртилакша, Войницы А. М. Богдановой, Е. Г. Карповой, А. И. Каллио и А. С. Богдановой (А. к. №№ 46, 16 и 18). Все эти варианты отличаются друг от друга лишь количеством и характером морских женихов, приходящих свататься к ожидающей их деве.

78. От крестьянки дер. Венозеро Тунгудского района А. Мироновой в 1937 г. записал Я. Ругоев (А. к. № 35).

89. От сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Близкий вариант записан в 1938 г. от другой сказительницы с. Кимасозеро М. М. Мининой (А. к. № 48). Из близких вариантов старой записи (см.: KVR, I, 1135, 1136).

107. От колхозницы с. Паданы Сегозерского района А. К. Стафеевой в 1945 г. записала Э. Гран (А. к. № 66). Близкий вариант записан И. Пажлаковым в 1938 г. от другой сказительницы с. Паданы Сегозерского района Мартыновой (А. к. № 62). Тот же сюжет в записях от сказительниц Сегозерского района А. М. Васькоевой и Т. А. Макеевой отмечен в 1938 и 1939 гг. в контаминации с сюжетом „Коёнен сватается" (см. примечание на этот сюжет). Близкие варианты в 1936 г. записаны В. Евсеевым от сказительниц деревень Сяпчезеро и Вохтозеро Петровского района С. Марковой, А. К. Семеновой и П. Васильевой (А. к. № 71) и сказительницы Руга Пряжинского района М. Войлуковой (А. к. № 93).

---

[1] Цифры после знака деления — счет стихов руны (см. примеч. в „Указателе песенных сюжетов", стр. 513).

МЫШЬ НА ЛЫЖАХ

Кумулятивная песня, имеющая какие-то корни в животном эпосе. Близкие варианты (см. в „Кантелетар", 1, 213, 214, где, однако, отсутствует зачин песни о поездке мыши на лыжах).

72. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы А. Корельской в 1948 г. записала У. Конкка (А. к. № 25).

ОБМЕН ВЕЩАМИ

Превратившийся в кумулятивную песню фрагмент животного эпоса, сохранился в переосмысленном виде преимущественно в более южных местах расселения карел. Из вариантов старой записи (см.: KVR, II, 1247—1257). Иногда этот сюжет выступает в контаминации с не представленным в этом сборнике сюжетом песни об обратившейся в бегство девушке. В „Кантелетар" (см.: I, 207).

159. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой записал с 1948 г. В. Евсеев (А. к. № 97). Из близких вариантов новой записи см. вариант, записанный И. Пажлаковым в 1938 г. от колхозницы с. Ондозеро Ругозерского района Емельяновой (А. к. № 48).

ОКЛЕВЕТАННАЯ ДЕВУШКА

Публикации вариантов песни на этот сюжет, записанных в карельских населенных пунктах Ухта, Вокнаволок, Ладвозеро, Костамукша, Саповарака, Кимасозеро, Ругозеро, Андронова гора, Реболы и Иломанци (см.: KVR, I, 1195—1210; II, 388—391; VII, 1177). Сводный текст этой песни (см. „Кантелетар", III, 23).

90. От колхозницы с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 49). Из других близких вариантов новой записи отметим варианты, записанные в 1938 г. на фонограф от колхозницы с. Ругозеро Ругозерского района Е. И. Шуттиевой, в 1948 г. от колхозницы дер. Колвасозеро Ругозерского района Лукиной (запись В. Евсеева) и в 1941 г. от колхозника с. Ухта района Калевалы Ф. Т. Лесонен (запись Э. Гран). Из вариантов старой записи наиболее близкий вариант (см.: KVR, I, 1196). Иногда эта песня контаминируется с песнями „Морские женихи" и „Коёнен сватается" (см., напр.: KVR, I, 1195, 552).

ОСМОТАР ВАРИТ ПИВО

Сюжет этой песни чаще всего представлен среди сказителей разных районов К-ФССР в зачине песни „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле", однако повествование об изготовлении пива представлено не только в отдельных карельских вариантах, но в качестве самостоятельной песни зафиксировано среди ижор и финнов Ленинградской области, а также среди эстонцев. Варианты старой записи на этот сюжет (см.: KVR, I, 751, 753, 760, 765, 782, 813, 827; III, 224, 1670—1671, 4051, 4066 частично; IV, 824, 1319, 1960—1962, 1970—1971; XIII, 945—946; VII, 1313—1314). Сюжет этой песни использован Э. Лённротом в 20-й руне полного издания „Калевалы" и 13-й руне старой „Калевалы". Тот же сюжет в новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 25—27).

68. От сказительницы района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Более ранняя запись, произведенная от нее в 1941 г. Э. Гран, лишь незначительно отличается от публикуемого варианта. Аналогичные варианты новой записи, где повествуется об изготовлении пива, и которые также выделяются в отдельную руну, записаны в 1941—1947 гг. от сказителей дер. Войницы района Калевалы Ф. И. Маликина и М. Леттиевой (А. к. № 18). Эту руну Т. А. Перттунен усвоила от своего деда М. А. Перттунена, у которого сюжет „Осмотар варит пиво" также не соединяется с сюжетом „Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле" (см.: KVR, I, 765).

ОХОТА НА ЛОСЯ

Песня о погоне лыжника-охотника за лосем Хийси записана, главным образом, в северных и приладожских районах К-ФССР. Имеются и некоторые записи в восточной и северной Финляндии, на местах былого расселения карел. Публикации старой записи (см.: KVR, I, 858—882; VII, 856—875; VI, 1; XII, 109). Публикацию карельского текста новой записи (см.: КЭП, стр. 79—81). Переводы вариантов старой и новой записи на русский язык (см.: КФЭП, стр. 71—73; СКП, стр. 68—70; ИРАП, стр. 45—47; КФ, 9; НР № 1—2, 1941, стр. 74—75; НР, № 11, 1948, стр. 30). Сюжет этой руны использован Э. Лённротом в 13-й и 31-й рунах полного издания „Калевалы" и в 7-й и 14-й рунах старой „Калевалы" (см. также „Кантелетар", III, 2). В новой композиции О. В. Куусинена „Поэзия Калевалы" (см.: KR, стр. 66—69).

9. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Близкие варианты (см.: KVR, I, 872—880).

66. От певицы рун района Калевалы Т. А. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Произведенная от нее Э. Гран в 1941 г. более ранняя запись обнаруживает лишь незначительные текстуальные отличия от публикуемого текста. Имеется запись варианта этой руны на фонограф.

ПЕТР I ПОД ВЫБОРГОМ

Популярная среди карел историческая песня. Варианты старой записи (см.: KVR, I, 1040—1056; II, 277—295; VII, 1327—1337; XIII, 1008—1039). В вариантах новой записи представлены преимущественно район Калевалы, Ругозерский, Петровский, Пряжинский и Ведлозерский районы К-ФССР. В севернокарельских вариантах осада Выборга связывается, главным образом, с именем Ивана Грозного, в вариантах, записанных южнее, — с именем Петра Первого, при котором в 1710 г. Выборг действительно был на долгое время включен в состав Русского государства. В некоторых вариантах, записанных в западной Карелии, в качестве героя этой песни выступает Якко Пунтус Делагарди (KVR, VII, 1352—1364; V, 774—790; III, 1323, 2109). В отдельных случаях эта песня повествует не только об указанных исторических личностях, но и о героях рун „Калевалы": кузнеце Ильмойллине, помогающем Петру Первому при осаде Выборга (сравн.: KVR, II, 281, 288) или о Куллерво, осаждающем вражеский замок или замок Пунтуса (см.: KVR, I, 989; III, 3855). Публикации переводов этой песни (см.: СКР, стр. 140—143; РИП, стр. 73—78; КФ, 21; НР, № 1, 1949, стр. 102—105; „Карелия", кн. 6-я, 1940, стр. 70—71). Сюжет песни в „Калевале" не использован (см. в „Кантелетар", III, 10).

18. От колхозницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 23). Более ранние записи 1947 и 1939 гг. отличаются лишь незначительно и являются менее полными, чем запись 1948 г. Наиболее близкий вариант старой записи, где также Иван Грозный сталкивается с королем Карлом (см.: KVR, I, 1073). Согласно записи этой руны от сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы И. Ремшу в 1934 г. (А. к. № 12), главным героем также выступает Иван Грозный, но нет упоминания о короле Карле.

91. От крестьянки с. Кимасозеро Ругозерского района К. Ананиной в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 49). Мотив отказа от немецкого и шведского золота и серебра характерен и для многих других вариантов этой исторической песни, как он характерен и для многих вариантов руны „Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёукахайненом". Из других близких вариантов новой записи можно отметить песню, записанную в 1948 г. В. Евсеевым от колхозницы дер. Кимовары Ругозерского района А. Долгаревой, и фрагмент той же песни, записанный в 1937 г. И. Пажлаковым от колхозницы дер. Кузнаволок Сегозерского района А. Карповой.

114. От колхозницы дер. Совдозеро Петровского района А. Мартыновой в 1946 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71).

122. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой в 1941 г. записала Е. Симакова (А. к. № 73).

138. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1938 г. записала П. Куйкка (А. к. № 75). Такой же вариант записан от А. Никифоровой на тонпленку. Русский перевод этого варианта (см.: КФ, 21).

148. От крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. Федулиной в 1934 г. записал В. Евсеев (А. к. № 93). Наиболее близкий вариант записан в 1871 г. в с. Лахта от крестьянина Кики (см.: KVR, II, 282), от которого сказительница и усвоила свою песню.

160. От крестьянки дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Эту песню сказительница исполняла на юбилейном заседании, посвященном 110-летию первого издания „Калевалы" в 1945 г. Перевод этого варианта (см.: НР, № 1, 1949, стр. 102). Вариант Калауккоевой интересен тем, что в нем, как и в некоторых вариантах старой записи (см., напр.: KVR, II, 281, 288) и осаде Выборга Петру Первому помогает кузнец Ильмойллине.

175. От колхозника дер. Акимисто Ведлозерского района П. Сидорова в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). В этом варианте имеется такой же, как и в варианте И. Федулиной, мотив о своеобразной помощи Петру Первому со стороны женщины, стоящей на крепостной стене Выборга. Для варианта характерна и местная карельская топонимика, упоминание населенных пунктов Олонец, Сермакса, связанных с именем Петра Первого.

178. От колхозника дер. Сыссойла Ведлозерского района П. Прокопьева в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Как и в других своих фольклорных произведениях, здесь сказитель избегает скользких сюжетных ситуаций и поэтому мотив о своеобразной помощи Петру со стороны женщины на крепостной стене в этом варианте отсутствует.

ПОИСКИ ГУСЯ

Разными вариантами старой записи (KVR, I, 2210; II, 296—297, 357—361; VII, 1290) представлены селения района Калевалы, Ведлозерского, Ругозерского и Сортавальского районов — Толлоньёки, Колатсельга, Хлевнаволок, Ровккулы и Суйстамо. Сюжет этой песни иногда контаминируется с мотивами песни об исчезнувшем брате. Та же песня имеется в записях по Ленинградской области и Эстонии (см.: KVR, III, 2916 и др.; IV, 155, 230, 713, 1311—1312 и др.). В „Калевале" сюжет не использован. В „Кантелетар" (см.: III, 31). Из публикаций карельских текстов новой записи и их переводов (см.: ПН, стр. 20—21, „Карелия" № 3 за 1939 г.).

53. От сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы в 1934 г. записала У. Харламова (А. к. № 12). В сюжет песни включаются мотивы песни об исчезнувшем брате.

71. От колхозницы с. Юшкозеро района Калевалы в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 25). Близкий вариант в с. Ухта района Калевалы в 1927 г. записан Г. Богдановым от сказительницы А. К. Богдановой (А. к. № 11).

96. От колхозницы дер. Сулойостров Ругозерского района Борисовой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 51).

182. От колхозницы дер. Погран-Кондуши Олонецкого района М. М. Гершиевой в 1936 г. записал М. Гершиев (А. к. № 131). Мотив о поездке братьев в Выборг и Торнео в других карельских вариантах этой песни отсутствует. Тот же сюжет представлен композиционно нестройной записью по соседнему Пряжинскому району от колхозницы дер. Пелдожи Л. И. Никитиной (А. к. № 94).

185. От колхозницы села Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой в 1936 г. записала А. Николаевская. Другая запись от нее же в этом же году произведена В. Евсеевым (А. к. №№ 131 и 140). Карельский текст с переводом и нотными приложениями публиковался в ПН, стр. 20—21.

ПОРТНОЙ КЕТТУ

Песня повествует о похождениях карела Петра Кеттунена, родившегося в России и путешествующего по Финляндии в качестве портного; в публикациях финских фольклористов отсутствует. Севернокарельские сказители связывают имя героя этой песни с име-

нем проживавшего в начале XIX в. в деревне Чена певца рун Петра Кеттунена. Публикации вариантов новой записи (см.: КФ, 18).

26. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала Т. Ананина (А. к. № 20). Близкий вариант Э. Тимонен в 1947 г. записала от колхозницы дер. Войницы района Калевалы М. Леттиевой, которая была внучатой племянницей героя песни и, видимо, ее автора — Петра Кеттунена.

54. От сказительницы с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу в 1934 г. записала У. Харламова (А. к. № 12). Усвоила от матери. Аналогичный текст записан в 1948 г. В. Евсеевым от дочери М. Ремшу — колхозницы дер. Нурмилакша Анны Реттиевой. От М. Ремшу в 1934 г. записаны и другие песни о Петри Кеттунене, в частности песня „Кетту ловит рыбу" (А. к. № 12).

ПОХОРОНЫ РОДНЫХ

Варианты этой песни о хлопотах девушек по поводу похорон своих родных записаны преимущественно в южных районах К-ФССР. Из вариантов старой записи (см.: KVR, II, 298; VII, 1467—1468). Из публикаций вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 35—36). Мотивы этой песни (см. частично в „Кантелетар", III, 44).

137. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Аналогичные варианты записаны в 1936 г. им же от колхозников с. Вохтозеро Петровского района А. К. Семеновой и Е. Петрова (А. к. № 71).

143. От колхозницы дер. Пелдожи Пряжинского района Л. И. Никитиной в 1938 г. записала Ларионова (А. к. № 94).

157. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97).

ПРИГЛАШЕНИЕ В БАНЮ

Из старых записей (см. вариант дер. Тикшезеро Ругозерского района — KVR, II, 299). Публикации вариантов новой записи (см.: КВРП, стр. 48—49, 51—52).

109. От колхозницы дер. Лубосальма Петровского района Т. Г. Ильиной в 1938 г. записала А. Луккарева (А. к. № 72). Близкие варианты записаны в 1938 г. от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой и колхозницы дер. Терусельга Пряжинского района А. Д. Хижеевой (А. к. №№ 75 и 94). Иногда мотивы этого сюжета встречаются в других песнях, как, например, в записи, произведенной В. Евсеевым в 1947 г. от крестьянки дер. Онгамукса Пряжинского района М. Калауккоевой, — в публикуемой здесь песне „Женихи приезжают".

РАБ ИЗ КРАЯ ВИРО

Широко бытовавшая в Эстонии, среди финнов Ленинградской области, на Карельском перешейке и северном Приладожье песня (см.: KVR, III, 1527, 1790, 1916, 2329, 2607, 2837, 3665, 3875 и др.; IV, 2207, 2409, 2644, 2942, 3154, 3405, 3777 и др.; V, 1, 1105—1132; VI, 406—409; VII, 1370—1438; XIII, 1420—1428 и др.). Эта песня по району Калевалы К-ФССР имеется лишь в нескольких вариантах старой записи (см.: KVR, I, 1246—1249). Сводный текст (см. „Кантелетар", III, 4).

51. От певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу в 1934 г. записала П. Куйкка (А. к. № 12).

55. От колхозницы дер. Нурмилакша района Калевалы А. Реттиевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 25).

СЕСТРА В ГОСТЯХ У БРАТА

Повествовательная песня о посещении замужней сестрой дома своего брата известна преимущественно в южной Карелии, на Карельском перешейке и в Ленинградской области. Из вариантов старой записи (см: KVR, III, 287—288, 1473—1480 и др.; XIII, 914—944). Чаще всего варианты этой песни появляются без популярного имени Вяйнямёйнен. Такие

варианты записаны в 1947 г. от колхозницы дер. Войницы района Калевала М. Леттиевой (А. к. № 18) и в 1936—1937 гг. от колхозниц деревень Лагиламби и Кашканы Пряжинского района А. Богдановой и Е. И. Кузьминой (А. к. №№ 94 и 101), от сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой (А. к. № 113) и от колхозницы дер. Обжа Олонецкого района П. И. Машкиной (А. к. № 131). Ниже комментируются варианты этой песни, связанные с именем Вяйнямёйнена.

116. От крестьянки дер. Сяпчезеро Петровского района С. Марковой в 1935 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Близкий вариант с именем Вяйнямёйнена записан им же в 1936 г. в дер. Угмойла Пряжинского района от А. Смирновой (А. к. № 93).

135. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1940 г. записала П. Куйкка (А. к. № 75). Аналогичные варианты этой песни применительно к имени Вяйнямёйнена записаны в 1934—1941 гг. Е. Симаковой и В. Евсеевым от сказительниц деревень Вохтозеро, Пиджуйла, Роччезеро — А. Васильевой, А. Зайцевой, Е. Терентьевой, И. Кирьяковой (А. к. №№ 71 и 73). Карельский текст и перевод на русский язык варианта А. Васильевой (см. журн. „Rintama“ № 3, 1935, и газ. „Красная Карелия“ за 28 февраля 1935 г.).

СЕСТРЫ В ШВЕДСКОЙ НЕВОЛЕ

Эта, сравнительно мало выявленная эпическая песня представлена следующими вариантами старой записи (KVR, II, 362—363 и, частично, KVR, VII, 1310—1313). В филологической литературе отмечаются случаи исполнения этой песни в форме драматизированного диалога. Публикации вариантов новой записи (см.: СКР, стр. 121—122; РИП, стр. 68—69; КФ, 20). В фольклорном архиве Карело-Финского филиала АН СССР имеются записи В. Евсеева от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (см.: КФ, 70) и от других сказителей, у которых этот сюжет дан в сказочном изложении.

126. От сказительницы с. Вохтозеро Петровского района А. Зайцевой в 1937 г. записал В. Евсеев (А. к. № 34). Фрагмент такой же песни записала А. Матвеева в 1938 г. от колхозницы с. Поросозеро Петровского района Ф. И. Степановой (А. к. № 72). Эквиритмический русский перевод этого варианта песни публиковался (в СКР, стр. 121—122).

171. От колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Аналогичный вариант этой песни имеется в записи от крестьянки с. Лахта Пряжинского района И. Федулиной (А. к. № 93).

СМЕРТЬ ШАГАЕТ

Записанные на территории расселения карел варианты песни на сюжет о странствующей смерти в старых публикациях (см.: KVR, I, 1028—1037; II, 270—271; VII, 948—951). Сводный текст песни (см. в „Кантелетар“, III, 60). Публикации вариантов новой записи в переводах (см.: КФ, 8).

17. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. И. Хямяляйнен в 1947 г. записала В. Меллер (А. к. № 23). Сходный вариант от певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу записала в 1938 г. П. Куйкка (А. к. № 19).

СОН ИЩЕТ РЕБЕНКА

Песня, композиционно построенная подобно эпической песне „Вяйнямёйнен ранит колено“, где герой так же, как в данном случае сон, путешествует по верхней, средней и нижней дорогам, заходит в верхний, средний и нижний дома, и там в ответ на свои вопросы он получает два отрицательных ответа и третий — положительный. В вариантах старой записи сюжет развертывается лишь фрагментарно (см.: KVR, I, 2239, 2323—2328). В „Кантелетар“ этот сюжет (см. частично: III, 175).

32. От колхозницы дер. Войницы района Калевалы А. С. Богдановой в 1947 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 18). Других вариантов новой записи нет. Песня А. С. Богдановой по сравнению с имеющимися вариантами старой записи отличается своей композиционной стройностью.

СПИРИ ДОБЫВАЕТ ОГОНЬ

См. примечания к сюжету „Вяйнямёйнен добывает огонь".

ССОРА БРАТЬЕВ И МЕСТЬ СЫНА КАЛЕВЫ

См. примечания к сюжету „Куллерво мстит хозяйке".

СЫН КАНЕРВЫ МСТИТ ХОЗЯЙКЕ

См. примечания к сюжету „Куллерво мстит хозяйке".

СЫН КЕЙРЕТУЙНЕНА УЗНАЕТ СЕСТРУ

См. примечания к сюжету „Куллерво узнает сестру".

ТИТ РЫБОЛОВ

Исполняемая напевным речитативом кумулятивная песня имеет, видимо, свои истоки в животном эпосе и представлена в ограниченном количестве вариантов старой записи (см.: KVR, I, 2342).

156. От колхозницы дер. Ангенлахта Пряжинского района М. Песковой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 97). Близкие варианты записаны в 1936 г. В. Евсеевым от крестьянки дер. Лагиламби Пряжинского района А. Богдановой и колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой (А. к. №№ 75 и 101) и в 1938 г. А. Блиновой от колхозницы Олонецкого района Михайловой и пионера дер. Самбатукса Олонецкого района В. Ф. Лескова (А. к. № 131).

УБИЙСТВО РОДИТЕЛЕЙ

Выделяющаяся в особый сюжет песня, согласно вариантам старой записи в западной Карелии, на Карельском перешейке, в Ленинградской области (см.: KVR, VII, 1291; IV, 1440, 1949, 1934, 2533 и др.), сводится к повествованию об убийстве прежней жены ради новой невесты. Однако в отдельных районах К-ФССР это — песня об убийстве родителей ради невесты. В северной Карелии этот сюжет обнаружен как сказочный: сказка о женихе, убивающем ради невесты своих родителей, записана в 1934 г. от крестьянина с. Юшкозеро района Калевалы М. Никулина (А. к. № 12). Перевод одной песни новой записи на этот сюжет (см.: СКР, стр. 95).

128. От крестьянки с. Вохтозеро Петровского района А. П. Булдуевой в 1936 г. записал В. Евсеев (А. к. № 71). Аналогичный вариант записан М. Митрофановым от колхозницы дер. Равангора Пряжинского района А. Е. Егоровой (А. к. № 93).

ЧЕТЫРЕ ДЕВЫ И ЛИСТОК ЛЮБВИ

Песня-баллада, распространенная в К-ФССР преимущественно в северных районах, но представленная многими десятками записей по Ленинградской области, а также известная в Эстонии. Карело-финские варианты старой записи (см.: KVR, I, 1217—1240; II. 384—387; IV, 375, 414, 731, 1295, 1637, 2891; XI, 4—12 и др.). Эстонские варианты песни в старой записи (см.: Hurt. Setukeste laulud, I, 118—122). В „Калевале" сюжет песни (если не считать появляющегося в ней мотива об огромном дубе) не использован, но он представлен (в „Кантелетар", III, 20).

40. От колхозницы дер. Суднозеро района Калевалы М. П. Лесонен в 1947 г. записал Е. Каллио (А. к. № 18). Песня усвоена сказительницей от ее матери Акулины Лесонен. Близкие варианты записаны с 1927 г. по 1947 г. в районе Калевалы в деревнях Войницы, Кондока, Суоярви и Ухта от сказительниц М. Леттиевой, М. Лаукканен, А. Пекшуевой и А. М. Богдановой и в с. Кимасозеро Ругозерского района в 1937 г. от колхозницы Е. В. Елагиной (А. к. №№ 11, 16, 18, 47). Исходный мотив этой песни представлен в записанной от сказительницы с. Кимасозеро Ругозерского района А. Ананиной (А. к. № 49) песне на сюжет „Оклеветанная девушка".

СОВЕТСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

АНТИКАЙНЕН В КИМАСОЗЕРЕ

Возникшие среди карельских сказителей эпические песни-сказы о легендарном герое карело-финского народа Тойво Антикайнене, возглавившем в 1922 г. поход лыжного отряда интернациональной школы против главного штаба белофинских интервентов в севернокарельском с. Кимасозере, записывались с 1937 по 1941 г. В те же годы эти песни, видимо, и возникли в связи с живейшим участием широкой советской и мировой общественности к народному герою, осужденному реакционным финляндским судом к пожизненной каторге за организацию Кимасозерской операции. В одной из песен ухтинской сказительницы М. Михеевой также имеется упоминание о Тойво Антикайнене. Запись песни об Антикайнене от умершей в 1942 г. певицы рун с. Кимасозеро К. Ананиной утерялась в годы Великой Отечественной войны. На основе личных воспоминаний о походе на Кимасозеро, подобно К. Ананиной, сложил свой былинный сказ на карельском языке сегозерский сказитель Т. Туруев. Личная встреча с Тойво Антикайненом помогла и сказительнице А. Никифоровой создать песню-импровизацию о легендарном народном герое. К теме о Тойво Антикайнене подошел также русский исполнитель былин орденоносец П. Рябинин-Андреев, былина которого на эту тему печаталась в НТ, стр. 73—77.

194. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20.). Ритмический перевод песни опубликован в НТ, стр. 69—70. Песня носит сказовый характер.

195. От колхозного кузнеца с. Ухта района Калевалы Кирилла Гауринена поступило письмом 4 мая 1941 г. (А. к. № 24). Более краткий вариант этой руны К. Гауринена в переводе на русский язык (см.: НР, № 2, 1949, стр. 58).

196. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Анастасии Никифоровой записал в 1941 г. В. Евсеев (А. к. № 75). Перевод печатался (см.: КФ, 78), сокращенный перевод (см.: НР, № 2—3, 1947, стр. 57).

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

В отличие от традиционных эпических песен, чрезвычайно разнообразных по своим сюжетам и темам, на наших глазах возникающие песни о Великой Отечественной войне более тесно объединяются идейной направленностью и общностью темы, чем традиционные, что обусловлено активным участием карельского народа в борьбе против фашистских захватчиков. Эти песни комментируются в одном примечании, поскольку возникновение и развитие таких песен о Великой Отечественной войне у разных сказителей-карел объясняется внутренним единством этих песен, их патриотическим содержанием и характеризуется тесной взаимосвязью фольклорных процессов.

204. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1945 г. получено почтой (А. к. № 22). Эквиритмический перевод этой песни на русский язык (см.: КФ, 84). Песня записана на тонпленку. В 1947 г. эту песню от М. Михеевой повторно записала Э. Тимонен.

208. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1945 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). В основу создания этой песни легли вести о победном шествии Красной Армии от Сталинграда до Берлина, поэтически обобщенные сказительницей по сводкам Информбюро. Другой записанный от той же сказительницы вариант несколько отличается от публикуемой записи. Эквиритмический перевод (см.: КФ, 86). Песня несколько раз записана на тонпленку.

209. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Тогда же эта песня записана на пленку. Имеется нотная расшифровка.

210. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Вариант, полученный почтой в том же 1949 г., незначительно отличается от публикуемого текста.

213. От сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 113). Другая ее песня на ту же тему значительно отличается от этой песни и поэтому публикуется ниже в качестве отдельной песни.

214. От сказительницы Ведлозерского района П. Ивановой в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 113). Имеется запись на тонпленку.

ВИДЛИЦКИЙ ДЕСАНТ

Славная страница истории гражданской войны в советской Карелии, повествующая о той неоценимой помощи, которую оказал трудящимся Карелии тов. Сталин, направивший в 1919 г. десант для разгрома опорного пункта белофинских интервентов на восточном берегу Ладожского озера, послужила не только темой художественных произведений наших советских писателей (как, например, ранней поэмы лауреата Сталинской премии и. Грибачева „Видлица", Смоленск, 1939, стр. 72—79). На тему о Видлицком десанте откликались и карельские сказители. В архиве фольклорных фондов Карело-Финского научно-исследовательского филиала Академии Наук СССР имеется две фольклорных записи на эту тему.

207. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1937 г. записано на фонограф (А. к. № 75). Текст расшифрован с фонографа, имеется также нотная расшифровка песни. Карельский текст этой песни (см.: ПН, стр. 9). Эквиритмический перевод этой сказовой песни публиковался (см.: ПН, стр. 9; газ. „Ленинградская Правда" за 20 сентября 1937 г.; СКР, стр. 157; „Песни народов СССР", Москва, 1947, стр. 252).

215. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой записала в 1938 г. К. Белова (А. к. № 131). Сказительница была очевидцем высадки десанта в Видлицах, и ее муж — красный партизан — погиб незадолго до высадки десанта, вместе с другими большевиками и красноармейцами, в осажденной белофиннами видлицкой церкви. Свою песню-импровизацию Е. Г. Гаврилова поет в мелодичном сказовом ритме. В тексте песни сказывается влияние революционной песни „Расстрел коммунаров". Эквиритмический перевод песни публиковался (см.: КФ, 81; НР, № 12, 1949).

ГЕРОИНЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ АНАСТАСИЯ ЗВЕЗДИНА

Геройски, с именем Сталина на устах, встретила смерть от рук белофинских захватчиков комсомолка А. Звездина; она активно участвовала в подпольной работе в оккупированном во время Великой Отечественной войны Олонецком районе К-ФССР, позднее стойко вела себя в тюрьме и организовала в ней диверсии против белофиннов. Память о ней продолжает жить среди карело-финского народа, свидетельством чего является публикуемая здесь песня, сложенная местной народной сказительницей.

211. От колхозницы с. Видлицы Олонецкого района Е. Г. Гавриловой в 1949 г. записала А. Созонова (А. к. № 131).

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА МАРИЯ МЕЛЕНТЬЕВА

Образ карельской девушки-партизанки Марии Мелентьевой, которой в годы Великой Отечественной войны за героизм, проявленный при выполнении ряда специальных заданий, посмертно присвоено звание Героя Советского Союза, увековечен не только в послевоенной карело-финской художественной литературе (рассказ Г. Фиша „Марийка" и др.). Светлый образ девушки становится легендарным, он воспевается карельскими народными сказителями.

206. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Уже в 1948 г. Т. А. Перттунен задумала сложить песню о славной карельской девушке М. Мелентьевой, но закончила она эту песню в виде повествовательно-колыбельной лишь в 1949 г., после того как заболел ее приемный внук, взятый на воспитание из детдома. У этой сказительницы, знавшей о существовании в К-ФССР детдома им. Марии Мелентьевой, заботы об этом ребенке, взятом из детдома, как-то по-особому связываются с именем карельской девушки-партизанки.

ГЕРОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ЮДИН

Как только в Карело-Финской ССР стало известно из газет о присвоении в августе 1949 г. карельскому колхознику — конюху Юдину — звания Героя Социалистического Труда, две карельские певицы рун из района Калевалы сложили в его честь руны, воспевающие его трудовые подвиги.

219. От певицы рун с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 23). Если вариант Е. Хямяляйнен носит эпико-повествовательный характер, то другая сказительница с. Ухта из района Калевалы — М. Михеева сложила лирическую песню о Герое Социалистического Труда Юдине (А. к. № 23).

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КАРЕЛИИ

Кроме новых советских песен карельских сказителей на темы „Антикайнен" и „Видлицкий десант", гражданская война нашла свое отражение и в других песнях карельских певцов рун „Калевалы". Одна из таких песен и комментируется в настоящем примечании. В этой песне запечатлены лично наблюдавшиеся сказительницей зверства белофиннов, в частности, некоего бандита Палосари в южнокарельском с. Эссойла.

190. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1939 г. записала А. Юдина (А. к. № 75). Эквиритмический перевод этой песни (см.: СКР, стр. 158—159).

ЖИЗНЬ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

Контраст жизни до и после Великой Октябрьской революции изображается в новых песнях сказителей, естественно, в связи с именами вождей советского народа — Ленина и Сталина, имена которых вдохновляют трудящихся на новые и новые подвиги. Новая жизнь воспевается народом во многих песнях. Помещаемая здесь песня освещает эту жизнь наиболее всесторонне. Песня отличается своеобразным ритмом.

199. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Хотеевой в 1937 г. записала О. Демидова-Пергамент (А. к. № 20). Другую запись этой песни от М. Хотеевой произвела в 1938 г. К. Белова. Песня исполнялась сказительницей на вечере, посвященном памяти В. И. Ленина. Эквиритмический перевод другого варианта этой песни (см.: НТ, стр. 39—41; КФ, 92).

КАРЕЛЫ ЗАПЕВАЮТ ПЕСНЮ

Наряду с другими песнями появляются у карельских сказителей советские песни, повествующие о равноправии карел в братской семье народов СССР. Ниже комментируется одна из таких песен.

201. От колхозницы с. Койкары Петровского района А. И. Никитиной в 1938 г. записала К. Матвеева (А. к. № 72).

КОЛХОЗНЫЕ ДЕЛА

Тема колхозной жизни затрагивается во многих песнях карельских сказителей-колхозников. В ряде таких песен эта тема является основной, ведущей. К числу таких новых песен относится и комментируемая здесь песня.

224. От колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. П. Ивановой в 1949 г. записала С. Нокелайнен (А. к. № 113). Эту сложенную весной 1949 г. песню П. Иванова неоднократно исполняла в колхозном клубе на вечерах художественной самодеятельности.

ЛЕНИНСКИЕ ЗАВЕТЫ

Великий вождь народов В. И. Ленин воспет многими карельскими колхозниками-сказителями. Светлый образ Ильича вдохновлял советских людей. Комментируемая в этом примечании песня в художественной форме сохраняет память о величайшем гении человечества — В. И. Ленине и повествует о выполнении ленинских заветов.

198. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. получено письмом (А. к. № 22). Карело-финский текст песни М. Михеевой публиковался в газ. „Totuus“ 21 января 1949 г.

НОВОЕ САМПО

Качественно по-новому понимаемый образ чудесной мельницы Сампо, приносящей благосостояние народу, в полном соответствии с письмом трудящихся К-ФССР, посланным ими в 1940 г. И. В. Сталину, становится основным образом новых песен карельских сказителей-колхозников. Первые два ниже публикуемых варианта песни о новом Сампо откликаются на события Великой Отечественной войны, вторые два варианта — на послевоенное восстановление народного хозяйства СССР.

207. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 24). Несмотря на использование в этой песне некоторых мотивов из рун о старом Вяйнямёйнене, песня в целом звучит качественно по-новому, отражая новую, советскую действительность.

212. От колхозника дер. Савинова Ведлозерского района Е. Минина в бытность его в рядах Советской Армии в 1944 г. записал В. Евсеев (А. к. № 111). Эквиритмический русский перевод песни опубликован (см.: газ. „Молодой большевик“ за 1 марта 1945 г.).

215. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 22). Более ранняя самозапись, полученная по почте в 1948 г., отличается от этого варианта лишь незначительно. Песня исполнялась сказительницей по радио.

218. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 23). Кроме того, та же песня записана на тонпленку. Эквиритмический перевод песни (см.: НР, № 12 за 1949 г.).

ОКТЯБРЬСКИЙ ПРАЗДНИК В КОЛХОЗЕ

Особенно часто новые песни в порядке литературной самодеятельности возникают во время революционных праздников. Появление таких песен, в частности о годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, отмечается и среди карело-финских сказителей.

220. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен в 1949 г. получено почтой (А. к. № 23). Эквиритмический перевод публиковался в газ. „Ленинское Знамя“ за 7 ноября 1949 г.

ПОИМКА ШПИОНА

Активное участие карело-финского населения в разоблачении агентов иностранной разведки послужило темой песен, мобилизующих бдительность народа в борьбе против шпионажа и диверсий. Отдельные такие песни-сказы, сложенные карельскими сказителями-колхозниками, повествуют об имеющих место случаях поимки нарушителей границы.

200. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Ф. Никифоровой в 1937 г. записана на фонограф; одновременно записан и текст песни (А. к. № 75); в эквиритмическом переводе на русский язык (см.: ПН, стр. 10—11; СКР, стр. 165—166; КФ, 85; газ. „Ленинградская Правда“ за 30 сентября 1937 г.). Особый вариант песни на ту же тему в 1938 г. Ф. Титкова записала от колхозницы с. Поросозеро Петровского района П. Мининой (А. к. № 72). Сказ на ту же тему записан от колхозницы с. Видлицы Олонецкого района А. П. Терентьевой.

РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРШИЛАСЬ

Тема Великой Октябрской социалистической революции чрезвычайно близка карельским сказателям, свидетельством чего является публикуемой текст.

193. От сказательницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой получено почтой (А. к. № 22).

СКАЗИТЕЛЬНИЦА ПЕСЕН ИЗ ПЕРТТУНЕНОВ

Автобиографические песни эпико-повествовательного характера в не меньшей мере, чем прочие советские эпические песни, отражают в себе героику будней социалистического строительства в колхозной деревне. Такого рода песни записаны от известной певицы рун с. Вокнаволок района Калевалы М. А. Ремшу (см. перевод такой песни: НТ, стр. 191; КФ, 90, 91).

222. От певицы рун района Калевалы Т. Перттунен в 1948 г. записал В. Евсеев (А. к. № 24). Хотя зачин этой песни напоминает соответствующую автобиографическую песню, сложенную в конце XIX в. сыном Архипа Перттунена — Михаилом Архиповичем, тем не менее в целом эта песня является качественно новым образованием советского фольклора.

СПЛАВ ЛЕСА

Активное участие колхозников К-ФССР в разрешении основной народнохозяйственной задачи этой республики зеленого золота — задачи по развертыванию лесозаготовок и проведению лесосплава, — послужило основой для создания песен о стахановских методах работы электропильщиков и сплавщиков леса в республике.

216. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1948 г. записала Э. Тимонен (А. к. № 22). Русский эквиритмический перевод в двух вариантах печатался (см.: НР, № 12, 1948, и № 2, 1949). Отдельные мотивы и образы этой песни уходят своими корнями в традиционный эпос, но песня в целом может быть причислена к качественно новым советским сказам.

221. От сказительницы с. Ухта района Калевалы Е. Хямяляйнен получено письмом в 1949 г. (А. к. № 23).

223. От колхозницы с. Вешкелицы Пряжинского района А. Киброевой в 1949 г. записал В. Евсеев (А. к. № 102). Несколько ранее, в том же 1949 г., от сказительницы получена почтой самозапись этой песни.

СТАЛИН ЕДЕТ В ЦАРИЦЫН

Общенародный характер гражданской войны и живейший интерес советских людей ко всем знаменательным событиям этой войны натолкнули карельских сказителей не только на такие темы, как „Гражданская война в Карелии", но и содействовали возникновению у них, в частности, песен на тему об участии великого Сталина в обороне Царицына в 1918 г.

189. От колхозницы с. Вохтозеро Петровского района А. Никифоровой в 1939 г. записал В. Евсеев (А. к. № 75). Песня сложена сказительницей под живым впечатлением просмотра кинофильма „Ленин в 1918 году". Эквиритмический перевод песни (см.: СКП, стр. 154—155; КФ, 79). Близкие, но более фрагментарные варианты этой песни имеются в записи Е. Симаковой в 1941 г. от колхозницы с. Вохтозеро Петровского района Е. Терентьевой и в записи К. Беловой в 1940 г. от колхозницы дер. Нехпойла Ведлозерского района П. Ивановой. Перевод варианта П. Ивановой (см.: НР, № 2, 1949, стр. 61).

СТАЛИН И ТРАКТОРИСТ

Появление трактора в карельской колхозной деревне не могло не отразиться в песенных новообразованиях карельских певцов рун. Трактор изображается не только в выше приведенной песне Т. Перттунен „Слагательница песен из Перттула", но и в новых песнях многих сказителей района Калевалы и других районов К-ФССР. В прямой связи с воспеванием Великого Сталина наиболее всесторонне тема о революционной роли трактора в деревне освещена в песне, которая комментируется в этом примечании.

197. От сказительницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1947 г. записал В. Евсеев (А. к. № 22). Публикацию более ранней записи 1941 г. (см.: журн. „Пуналиппу" № 5, 1941 и газ. „Тотуус" за 28 февраля 1945 г.). Сокращенный перевод (см.: НР, № 4, 1947). Более полный эквиритмический перевод той же песни (см.: КФ, 82).

СТАЛИНСКИЙ ПУТЬ

Отмеченный 21 декабря 1949 г. день рождения великого Сталина вылился во всенародный праздник, в честь которого советский народ складывал и складывает восторженные песни о гениальном вожде прогрессивного человечества, выражая в них свою безграничную преданность зодчему коммунизма. Такие песни складывались и карело-финскими сказителями. Одна из таких песен о грандиозном и победоносном жизненном пути великого вождя здесь комментируется.

225. От колхозницы с. Ухта района Калевалы В. Прохоровой записал в 1949 г. В. Евсеев (А. к. № 21). В том же году самозапись этой песни поступила от сказительницы Дом народного творчества К-ФССР по почте. Эквиритмический перевод песни публиковался (см.: НР, № 12, 1949).

ФИНСКАЯ КАМПАНИЯ

Военные действия, развернувшиеся зимой 1939—1940 гг. на Карельском перешейке и других участках финско-советской границы, вызвали среди карельских колхозников живейший отклик и активное содействие победе Советского Союза над агрессивно настроенной финляндской военщиной. На этой основе у отдельных карельских сказителей возникли песни о финской кампании 1939—1940 гг.

202. От кузнеца-колхозника с. Ухта района Калевалы К. Гавринена в 1941 г. записала О. Гордеева (А. к. № 24). Одновременно произведена запись этой песни на фонограф.

203. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой получено в 1945 г. по почте в виде самозаписи (А. к. № 22). Эквиритмический перевод (см.: КФ, 83).

ЭЛЕКТРОПИЛЬЩИКИ И СПЛАВ ЛЕСА

См. примечание к сюжету „Сплав леса“.

ЮБИЛЕЙ „КАЛЕВАЛЫ“ В КОЛХОЗЕ

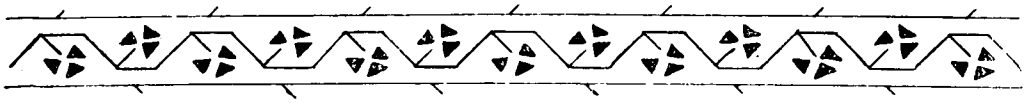
Широко отмеченный карело-финским народом в 1949 г. 100-летний юбилей народного эпоса „Калевалы“ вызвал у отдельных карельских сказителей желание отразить в своих песнях проведение юбилея „Калевалы“. Здесь помещается одна из песен-сказов на такую тему.

217. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой поступило по почте в 1949 г. в виде самозаписи (А. к. № 22). На тему о юбилее „Калевалы“ откликнулись и другие сказители, в том числе певица рун района Калевалы Т. Перттунен.

ЮНЫЙ ПИОНЕР

Наряду с песнями общего характера на тему Великой Отечественной войны, некоторые карельские сказители повествуют в своих песнях и об отдельных эпизодах Великой Отечественной войны, сочетая в них художественный вымысел с действительными событиями. К такого рода песням относится и данная песня.

205. От колхозницы с. Ухта района Калевалы М. Михеевой в 1949 г. записала П. Куйкка (А. к. № 22). Песню она сложила по просьбе пионеров, перед которыми она часто выступает с исполнением сказок и песен.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

А. к. № — Архив фольклорных записей Института истории, языка и литературы Карело-Финского филиала Академии Наук СССР, коллекция №...

ИРАП — Избранные руны Архипа Перттунена. Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1948.

„Карелия"— альманах „Карелия" за 1938—1940 гг.

КВРП — Карелиян ванханайгуйзет рахвахан паёт, сост. Ф. Титкова-Степпиева. Петрозаводск, 1939.

KR — Kalevalan runoutta, toim. O. V. Kuusinen, Petroskoi, 1949.

KVR — Suomen kansan vanhat runot, I—XIII, toim. E. Niemi, V. Salminen ym, Helsinki, 1904—1940.

КС — Карельский сборник. Ленинград, Издательство Академии Наук СССР, 1929.

КФ — Карельский фольклор. Перевод, предисловие и примечания В. Евсеева. Петрозаводск, 1949.

КФЭП — Карело-финские эпические песни. Под ред. акад. Ю. М. Соколова. Петрозаводск, 1941.

КЭП — Карельскойт эпическойт паёт, сост. И. Пажлаков. Петрозаводск, 1939.

НР — журнал „На рубеже". Петрозаводск за 1940—1949 гг.

НТ — Народное творчество К-ФССР. Сост. В. Чистов. Петрозаводск, 1940.

ПИН — „Про изверга немца" — карело-финские песни, перевод В. Евсеева. Беломорск, 1943.

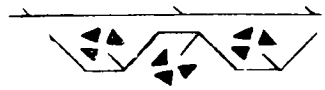
ПН — Песни народов К-ФССР, сост. В. Гудков и Н. Леви. Петрозаводск, 1940.

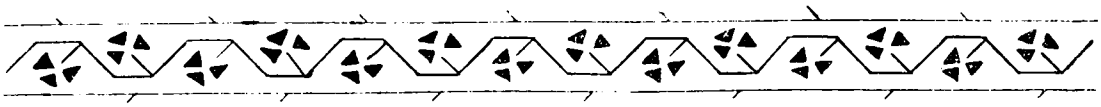
РИП — Руны и исторические песни. — Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1946.

СКР — „Сампо". Сборник карело-финских рун. Перевод и предисловие В. Евсеева. Петрозаводск, 1940.

Ссылки на два выпущенных Э. Лённротом разных издания „Калевалы" и на созданный им же сборник народных баллад, исторических и лирических песен „Кантелетар" даются без сокращенного обозначения этих литературных источников.

Ссылки на другие, реже упоминаемые в примечаниях, источники приводятся также без сокращений. После сокращенного обозначения труда указывается том, книга, год издания периодики, страница, № варианта или № коллекции источника.





УКАЗАТЕЛЬ СКАЗИТЕЛЕЙ

Амосова — 164
Ананина — 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91
Анисимова — 180, 181
Антипина — 43, 44, 45
Артамонова — 112
Архипова Мария Кондратьевна — 92, 93
Архипова Мария Федоровна — 129, 130, 131, 132
Афанасьев — 167

Богданов — 162, 163
Богданова Агафья — 152, 153, 154
Богданова Анастасия — 30, 31, 32
Борисова — 96
Бородкина — 3, 4
Буккиева — 168, 169
Булдуева — 128

Васькоева — 104, 105

Гаврилова — 184, 185, 192, 211
Гавринен — 12, 13, 14, 195, 202
Гершиева — 182, 183
Гордеев — 142, 143

Диев — 165, 166

Елагина Елена — 79, 80
Елагина Федосья — 74, 75, 76

Зайцева Александра — 126, 127
Зайцева Федосья — 123, 124

Иванова — 170, 171; 213, 214, 224
Ивачева — 94, 95
Ильина — 108, 109

Калауккоева — 160, 161
Каллио — 42
Кемова — 2
Киброева — 149, 150, 151; 209, 210, 223
Коккина — 102, 103
Коргуев — 1
Корельская — 68, 69, 70, 71, 72

Ларионова — 110, 111
Лесонен Варвара — 46
Лесонен Евгения — 67
Лесонен Матрена — 37, 38, 39, 40, 41
Лесонен Федот — 27, 28, 29
Леттиева — 33, 34, 35, 36
Липкина — 22, 23, 24

Маркова — 115, 116, 117
Мартынова — 113, 114
Мелехова — 140, 141
Минин — 212
Миронова — 77, 78
Михеева — 5, 6, 7, 8, 9, 10; 193, 197, 198, 203, 204, 205, 215, 216, 217

Неволайнен — 100, 101
Никифорова — 133, 134, 135, 136, 137, 138; 189, 190, 191, 196, 200, 208
Никитина Лукерья — 144
Никитина Мария — 201

Панкратьева — 73
Патчиева — 186, 187, 188, 189
Перттунен — 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66; 206, 207, 222
Пескова — 155, 156, 157, 158, 159
Прокопьев — 176, 177, 178
Прохорова — 19, 20, 21; 225

Ремшу — 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54
Реттиева — 55, 56

Сидоров — 173, 174, 175

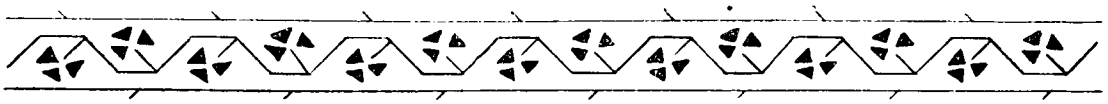
Софонова — 139
Стафеева — 106, 107
Степанов — 11

Терентьева — 118, 119, 120, 121, 122
Тимофеева — 172
Трифонов — 179

Хотеева — 25, 26; 194, 199
Хямяляйнен — 15, 16, 17, 18; 218, 219, 220, 221

Федулина — 145, 146, 147, 148

Эракко — 97, 98, 99



УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕННЫХ СЮЖЕТОВ[1]

I. Традиционные эпические песни

Анни отвергает жениха — 5, 15, 23, 52, 82, 104, 106, 113
Ахти женится и уходит на войну — 100

Большой бык — 65, 86: 232—261
Василёйнен уезжает из дому — 153, 188
Вор похищает украшения — 127
Выборгский молодец узнает о смерти родных — см. Куллерво узнает о смерти родных

Выкуп девушки — 3, 21, 56, 99, 103, 141, 143, 150, 183, 187
Вяйнямёйнен делает кантеле и играет на нем — 25: 91—101, 33, 37, 48: 88—104, 68: 50—130, 75: 36—69, 92: 53—80, 163: 15—21, 173: 52—81, 184: 101—112
Вяйнямёйнен делает лодку — 27: 1—4, 34: 1—5, 43: 1—4, 59: 1—8, 94: 1—6, 92: 1—6, 27—32, 163: 1—12
Вяйнямёйнен добывает огонь — 14 (Спири), 62, 84
Вяйнямёйнен едет в Туонелу — 47, 69: 1—16, 92: 1—31
Вяйнямёйнен и дева-лосось — 25: 47—90, 31: 1—44, 48: 41—87, 57: 34—73, 75: 1—35
Вяйнямёйнен и Ильмаринен сватаются в Похьоле — 38, 60, 69: 16—120, 74, 80, 83, 93: 1—106
Вяйнямёйнен нисходит в утробу Випунена — 6, 34
Вяйнямёйнен об источниках своих песен — 13
Вяйнямёйнен освобождает солнце — 7, 12, 58
Вяйнямёйнен падает в море — см. Вяйнямёйнен создает мир
Вяйнямёйнен похищает Сампо — 30, 49, 93: 107—127
Вяйнямёйнен прислушивается к плачу Ёерезы — 22
Вяйнямёйнен ранит колено — 27, 42, 43, 59, 94
Вяйнямёйнен создает мир — 31: 44—75, 93: 138—142, 95, 115
Вяйнямёйнен состязается в пении с Ёукахайненом — 11, 50, 67, 79, 81, 93: 166—212, 167: 40—48
Вяйнямёйнен чистит лодку и едет на ней — 25: 1—46, 48: 1—40, 57: 1—33, 61, 68; 21—49, 74: 1—25, 92: 32—51
Вяйнямёйнен уходит из своей страны — 35, 44

Гаврила и Огой — 125, 154

Девушка ждет нелюбимого жениха — 154

Женихи приезжают — 121, 160: 1—25
Животные — вестники смерти — 131, 136, 166
Животные-помощники — см. предыдущий сюжет

Закованный в цепи кузнец — 117, 132, 169
Запроданная девушка — 88
Заяц приютил лисицу — 24

Иван Лаппалайне стреляет в Вяйнямёйнена — 115, см. Вяйнямёйнен создает мир
Иван на пиру в Пяйвёле — см. Леммиккяйнен на пиру в Пяйвёле
Иван-царь осаждает вражескую крепость — см. Петр I под Выборгом

[1] Сюжеты в указателе расположены по алфавиту; цифрами обозначены номера рун, цифрами после двоеточия — счет стихов.

Ильморинен делает себе жену из золота — 60: 274—362, 93: 144—164
Ильмойллинен, его рождение и сватовство — 2, 123, 129, 133, 139, 142, 145, 149, 152, 155, 176, 179
Ильмойллинен сватается — 118, 162, 164, 165, 167, 170, 172, 174, 180, 184
Ильмойллинен и смерть — 146
Ильмойллинен отправляет сына учиться — 120

Каакомиэли в Похьоле — см. Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле
Кейретуйнен узнает сестру — 85, см. Куллерво узнает сестру
Киллерво узнает о смерти родных — см. Куллерво узнает о смерти родных
Коё (или Коёнен, или Коя) сватается — 16, 29, 73 (Лемминкяйнен), 87: 1—25, 105: 56—106
Кузнец сватается — 119
Куллерво мстит хозяйке — 19, 46, 112
Куллерво, сын Калевы, рубит пожогу — 68: 1—20
Куллерво узнает сестру — 10, 85,
Куллерво узнает о смерти родных — 70, 97, 110, 130 (Выборгский молодец), 168, 186 (Киллерво)

Леммингойнен, Вяйнямёйнен и Ильмаринен — 134
Лемминкяйнен едет на пир к Оннёй — см. следующий сюжет
Лемминкяйнен на пиру в Пяйвёле — 1, 8, 28, 36, 39, 45, 64, 76, 77, 86, 108, 177
Леммингяйнен сватается — см. Коё сватается

Мать ищет свое дитя — 4, 41
Мауру Мангингойнен устраивает свадьбу — 147
Маша узнает в женихе брата — 181
Молодая жена жалуется на мужа — 87: 26—63, 101, 111, 124, 140, 158
Морские женихи — 20, 78, 89, 98, 102, 105: 1—55, 128: 5—10, 16—20, 28—33
Мышь на лыжах — 72

Обмен вещами — 159
Оклеветанная девушка — 90
Осмотар варит пиво — 63
Охота на лося — 9, 66

Петр I под Выборгом — 18 (царь Иван), 91, 114, 122, 138, 148, 161, 175, 178
Поиски гуся — 53, 71, 96, 182, 185
Поиски дерева для лодки — 176: 20—40
Портной Кетту — 26, 54
Похороны родных — 137, 143, 157
Приглашение в баню — 109, 160: 25—42

Раб из края Виро — 51, 55

Сестра в гостях у брата — 116, 135
Сестры в шведской неволе — 126, 171
Смерть шагает — 17
Сон ищет ребенка — 32
Спири добывает огонь — см. Вяйнямёйнен добывает огонь
Ссора братьев и месть сына Калевы — см. Куллерво мстит хозяйке
Сын Канервы мстит хозяйке — см. Куллерво мстит хозяйке
Сын Кейретуйнена узнает сестру — см. Куллерво узнает сестру

Тит рыболов — 156

Убийство родителей — 128

Четыре девы и листок любви — 40

II. Советские эпические песни

Антикайнен — 194, 195, 196

Великая Отечественная война — 204, 208, 209, 210, 213, 214
Видлицкий десант — 191, 192

Героиня Великой Отечественной войны Анастасия Звездина — 211
Герой Советского Союза Мария Мелентьева — 206
Герой Социалистического Труда Юдин — 219
Гражданская война в Карелии — 190

Жизнь прежде и теперь — 199

Карелы запевают песню — 201
Колхозные дела — 224

Ленинские заветы — 198

Новое Сампо — 207, 212, 215, 218

Октябрьский праздник в колхозе — 220

Поимка шпиона — 200

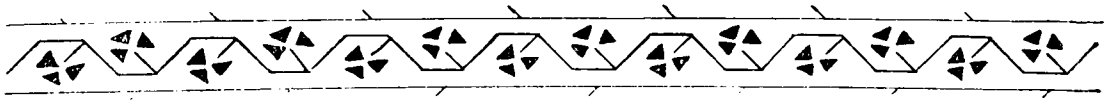
Революция свершилась — 193

Слагательница песен из Перттуненов — 222
Сплав леса — 216, 221, 223
Сталин едет в Царицын — 189
Сталин и тракторист — 197
Сталинский путь — 225

Финская кампания — 202, 203

Электропильщики и сплав леса — 216, 221, см. Сплав леса

Юбилей „Калевалы“ в колхозе — 217
Юный пионер — 205



УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ[1]

Айгомайне — см. Ёугамойне, Ёукахайни.

Айникки — см. Анникки.

Айно — сестра Ёукахайнена, обещанная им Вяйнямёйнену.

Аннёй, Анни — излюбленное имя карело-финских эпических песен; в одних рунах — это невеста кузнеца Ильмойллине, в других — девушка, которую сватают морские женихи, Калевойни-Осмори и другие герои.

Анникки — уменьшительное от имени Анна, чаще всего — сестра кузнеца Ильморинена, но в некоторых песнях — его невеста.

Антерво, Антеро — см. Випуни.

Антикайнен — легендарный герой карело-финского народа, осуществивший в 1922 г. со своим отрядом лыжников разгром штаба интервентов в карельском селе Кимасозеро.

Ахти — воин-рыбак, имя которого закономерно сближается с производным от него именем морского божества Ахти, или, по Лённроту, Ахто.

Ахти-Сувантолайни, Ахти Суарелайни — соперник Лемминкяйнена в их единоборстве.

Ахтола — владения морского божества Ахти, или Ахто.

Вайгамойне — см. Вяйнямёйне.

Валмори — см. Воллари, Волмари.

Василёйне — уменьшительное от имени Василий; герой, выражающий при своем отъезде из дому доброжелательность по отношению к родителям и чрезмерную строгость к своей жене.

Вейтикка — второстепенный персонаж песни, приглашенный на пир в Пяйвёле; этимология этого имени от имени остготского короля Видирикуса не имеет под собой реальной почвы.

Велламо — морская дева в образе рыбы-лосося; соответствует русалке; само имя, видимо, образовалось сравнительно недавно.

Веняляйни, Веняя — русский, Россия; в разных песнях упоминаются сети из России — Веняя, брат из России — Веняя и т. д.

Видлицы — село Олонецкого района К-ФССР.

Вийлаканта — мясник, режущий большого быка; в „Калевале" — Вироканнас.

Вилкуна — см. Пийли Вилкуна.

Випуни, он же Антеро — лежащий в земле великан, знаток заклинаний, нужных при изготовлении лодки.

Виро — восточная Эстония: однако так карелы и финны называли всю Эстонию; в публикуемых песнях упоминаются раб и бык из края Виро и воды края Виро.

Войборайне-Вохьолайне — соперник кузнеца Ильмойллине, препятствующий его сватовству к дочери старухи Хийзи.

Войницы и Вокнаволок — деревни района Калевалы К-ФССР.

Воллари, Волмари — названия прибалтийских населенных пунктов, выступающие параллельно с названием Выборг.

Ворвани — см. предыдущее.

Вуоланкоски — водопад в северной Финляндии.

Вяги-Вуонех, Вяги-Вуорех — старуха, к внучке которой сватается кузнец Ильмойллине; второе имя старухи — Хийзи.

---

[1] В перечень не включены имена, не нуждающиеся в объяснениях; разночтения одного и того же имени отсылают читателя к более распространенному варианту имени, по которому и дается краткое объяснение.

Вяйнёля — местожительство старого Вяйнямёйнена.

Вяйнё — сокращенное имя старого Вяйнямёйнена.

Вяйнямёйне, Вяйнямёйни — главный герой карело-финских эпических песен, мудрый песнопевец и заклинатель, высекающий огонь и изготавливающий лодки и кантеле; эпоним выходцев из древней Руси, ведущих свое начало от предков восточных славян-венедов; он, будучи основным персонажем севернокарельских рун, в южнокарельских рунах уступает главную роль кузнецу Ильмойллине.

Вяйнямёйне, Вянялмёйне — см. предыдущее имя.

Гаврила — персонаж, по своему легкомысленному поведению подобный Куллерво, который, так же как Гаврила, соблазнил свою сестру, после чего покончил жизнь самоубийством.

Дарьяни — девушка, идущая в баню лишь по приглашению жениха.

Дегамойне, Делгамойне, Деугамойне — см. Ёугамойне.

Дехор — сын кузнеца Ильмойллине; карельский вариант имени Егор.

Ёгамойне, Ёги-Ёлгамойне, Ёргамойне — см. Ёугамойне.

Ёрдана — название реки, позднее христианское наслоение в песне.

Ёугамойне, Ёугамоне — младший брат кузнеца Ильмойллине.

Ёукахайни — согласно севернокарельским рунам, это — юный неудачник, соперник Вяйнямёйнена в пении; соответствует южнокарельскому Ёугамойне, но в севернокарельских рунах он уже не называется братом других героев.

Иван Лаппалайне — соперник — враг старого Вяйнямёйнена; эпоним лопарско-саамских родоплеменных групп, соперничавших с северными карелами в деле восприятия русской культуры.

Иванушка — сын молодой Анни, похищенной братьями из Руоччи.

Ильмайллине, Ильмаллине, Ильмарини — см. Ильмойллине.

Ильмой — сокращенное имя кузнеца Ильмойллине.

Ильмойллине — чудесный кузнец, мастер на все руки, выполняющий все трудные поручения, совмещающий кузнечество со вспахиванием змеиного поля и ловлей огромной щуки, основной герой южнокарельских эпических песен, которому его братья — Вяйнямёйне и Ёугамойне — лишь пассивно помогают в сватовстве.

Иро, Ирой — мать трех братьев: старого Вяйнямёйне, кузнеца Ильмойллине и юного Ёугамойне; соответствует имени Ирина.

Каакомиэли — см. Каукамойни.

Калева — двухнедельный мальчик, рождение которого повлекло за собой уход Вяйнямёйни.

Калевала — родной край карел, это название, как производное от имени Калева, появилось в устной народной поэзии уже после составления „Калевалы" Э. Лённротом.

Калевани, он же Осмони — жених, отвергаемый девушкой Анни.

Калерва, Канерва — отец Куллерво.

Кальма — божество смерти.

Кандалакша — населенный пункт в северной части Белого моря.

Капо — мастер, делающий лыжи, второе имя Люсмикко.

Карл — шведский король, в исторических песнях имеется в виду преимущественно шведский король Карл XII.

Карьяла, Карьялайни — самоназвание Карелии и карел.

Катёй, Катерина, Катти — дочь старухи Хийзи, к которой сватается кузнец Ильмойллине.

Кауко, Каукомойни — воинственный герой карельских эпических песен, подобный хитрому Лемминкяйнену, незваному гостю на пиру в Пяйвёле; этимология этого имени от германских и староскандинавских имен не имеет под собой реальной почвы.

Кейретуйни, он же Туйретуйни — прозвище родичей странствующего героя, узнающего в своей возлюбленной сестру; в других вариантах на месте этого героя выступает Куллерво: имена Кейретуйни и Туйретуйни и их разновидности являются, видимо, эпонимами тиврольского и курельского родов карел, промышлявших в XV—XVI вв. в бассейне Белого моря.

Кемь — река в северной части К-ФССР, впадающая в Белое море.

Кеттуни — крупный певец рун Калевалы, живший в начале XIX в., сложивший целый ряд повествовательных песен о себе и таким образом ставший героем этих песен.

Кеунаскоски — водопад в районе Калевалы.

Кехно — старик-великан, в пасть которого проваливается кузнец Ильмойллине; по карельским повериям — злое существо.

Кийминки — населенный пункт в Финляндии.

Киллерво — южнокарельский вариант имени Куллерво.

Кимасозеро — село Ругозерского района К-ФССР.

Киррелво — см. Киллерво, Куллерво.

Коавех-Похьёлайне — см. Куавех Похьолайне.

Коё, Коёни — эпический персонаж карело-финских рун, подобный герою русской былины Ивану Годиновичу; согласно контексту руны, имя Коёни стоит параллельно имени Ёукахайнена.

Койвуниэми — населенный пункт в северной Карелии.

Кола — населенный пункт Мурманской области.

Комми — теща изверга Коё.

Корпела — лесной край, вождем которого провозглашен двухнедельный Калева.

Коя — то же, что и Коё, Коёни.

Куавех-Похьёлайне — соперник кузнеца Ильмойллине, препятствующий в сватовстве к дочери Хийзи.

Куётар — другое имя непорочной девы Марьятар.

Куйтоозеро — озеро в северной части К-ФССР.

Куллерво — сын Калервы, Канервы, проданный в рабство сирота-пастух.

Куола — Кола, карельский полуостров.

Куримус — название морской бездны.

Ладвозеро — деревня в районе Калевалы К-ФССР.

Ладога — Ладожское озеро.

Лаппи — название земель, населенных лопарями-саамами.

Лемменлахти — залив, через который едут сваты; букв. „залив любви".

Леммингяне, Леммингойне, Леммингяйне, Лемминкяйни — воинственный герой карельских эпических песен, любимец молодых женщин, незваный гость на пиру в Пяйвёле; более молодой, по сравнению с Вяйнямёйненом, герой эпоса; однако нет оснований этимологизировать это имя как непосредственное отражение термина „флеминг" — беглец, изгой.

Лемпо — злой дух.

Лепети — название местности, где девушка ждет своего выкупа.

Лоухи — старуха, хозяйка Похьолы.

Луё — букв. творец, олицетворяющий христианство, хитростью одерживающий победу над языческим кузнецом Хийзи.

Лукки — кличка собаки.

Луоннотар — имя трех дев природы.

Люлеллине — ласкательное имя девушки-невесты.

Люликки, Люсмикке, он же Капо — мастер, изготовляющий лыжи.

Мана, Манала — подземная страна, то же, что Туонела.

Марине — мать героев: кузнеца Ильмойллине, старого Вяйнямёйне и Ёукахайне; чаще — Ирой.

Марья, Марьяни — имя невесты героев эпоса, карельский вариант имени Мария

Марьятар — она же Куётар — дева, непорочно родившая сына;

Мауру Мангингойне — дружка, устраивающий свадьбу сына Похьолайнена.

Муариэ — женское имя, соответствующее русск. Мария.

Огой — девушка, похищенная шведами Руоччи и покончившая с собой из-за трагической любви к своему брату Гавриле.

Олена, Ольга — имена девушек, растерзанных женихом-извергом.

Олкоччу — другое имя Валмори.

Онгамойне — см. Ундамо.

Осмони — он же Калевойни.

Осмотар — дочь Осмо, мастерица варить пиво.

Отаватар — дочь созвездия Большой Медведицы.

Оулу — крупнейший город северной Финляндии.

Паган — название языческой общины.

Палага — соответствующее русскому имени Пелагея имя девушки, ставшей жертвой изверга Коё, Коя.

Палтамо — населенный пункт северной Финляндии.

Пелмони, Пелони — рыбак, рулевой, сопровождающий сироту Куллерво на рыбную ловлю.

Перттула — место жительства семьи певцов рун Калевалы — Перттуненов.

Петр — русский царь Петр I.

Пийли Вилкуна — девушка, к которой сватается Коё, Коёни, Коя.

Пивори — прозвище мясника, пытавшегося зарезать большого быка; другое имя — Вийлаканта.

Питер — старое простонародное название Ленинграда.

Пистозеро, Поньгалакша — деревни в районе Калевалы К-ФССР.

Похьола — северная страна, куда уходят свататься Вяйнямёйни и кузнец Ильмарини.

Похьолайне — житель страны севера.

Пяйвёля, Пяйвяля — страна солнца, где незваным гостем появляется Лемминкяйни.

Пяйвятар, Пяйвятютар — дочь солнца, хозяйка Пяйвёлы.

Ромой — географическое название, возможно Рим, высмеиваемый в песне как место, где смерть родителей не трогает черствое сердце их сыновей.

Руоччи — старое карельское название зарубежных финнов по их государственной принадлежности до XIX в. к Швеции; финское название шведов.

Рюхья — деревня, прилегающая к селу Ухта в районе Калевалы К-ФССР.

Саволакса — юго-восточная часть Финляндии.

Сакса — Германия; в вариантах песен упоминаются земля Сакса и саксонско-немецкое серебро.

Сампо — название чудесной мельницы и вообще мифического источника народного благосостояния, добываемого с помощью труда.

Сариола — второе название Похьолы.

Сермакса — река в Олонецком районе К-ФССР.

Симасало — поэтическое название местности, через которую проезжают сваты; букв. „медовая чаша".

Славникки — она же Айникки.

Сортавала — город К-ФССР, расположенный на берегу Ладожского озера.

Спири — прозвище, от русского имени Спиридон, имя героя, добывающего огонь; во всех других вариантах этой песни появляется имя Вяйнямёйни.

Суарелайни — см. Ахти Суарелайни.

Сувантолайни — см. Ахти Сувантолайни.

Сувенто — местожительство Вяйнямёйнена, который в связи с этим в отдельных вариантах песен назван „женихом из Сувенто".

Суоми — самоназвание Финляндии; в карельских песнях Суоми упоминается как страна, куда ходили войной; в одном случае упоминается лодка из Суоми, возможно, как трофейная.

Суомуссальми — населенный пункт в северной Финляндии.

Сюоятор — злая хозяйка пастуха Куллерво.

Табивола, Таривала, Тапивала — см. след.

Тапиола — лесной край.

Торниво, Торнио — город северной Финляндии.

Туйретуйни — он же Кейретуйни.

Туонела, Туони — река на границе потустороннего мира.

Турку — город в юго-западной Финляндии.

Увандолайне — второе прозвище Вяйнямёйнена.

Уванто — то же, что Сувенто; говорится о Вяйнямёйнене как о женихе из Уванто.

Укко — главное божество, согласно карело-финской мифологии, выступающее в некоторых песнях в образе змеи.

Улмола — другое название Похьолы.

Уманто — то же, что Уванто и Сувенто: тут Вяйнямёйни назван женихом из Уманто.

Ундамо — завистливый брат Калервы; иногда — это прозвище Вяйнямёйнена.

Ундувала — другое название Похьолы, букв. „страна сна".

Унталмо — местность, где водятся волки Унталмо.

Ухта — крупнейшее село района Калевалы К-ФССР.

Халли — кличка собаки.

Хермандойне — имя дочери старухи Хийзи.

Хийзи, Хийси — злой дух, то же что Лемпо; в разных песнях упоминаются: дочь Хийзи, кузнец Хийзи, старуха Хийзи, лось Хийзи, двор Хийзи, царь Хийзи-Химех.

Хийхте — см. Хийзи.

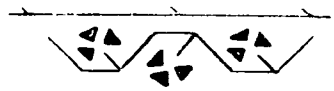
Химех, Химм, — прозвище злого Хийзи.

Хитто, Хиттолайне — то же, что Хийзи.

Хяме — юго-западная часть Финляндии; упоминается бык из края Хяме.

Чена — деревня в районе Калевалы К-ФССР.

Юнти-Пунтуккайни — искаженное имя шведского полководца Понтуса Делагарди.



СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 3

ТРАДИЦИОННЫЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Лоухский район

М. М. Коргуев:
1. Каакомиэли в Похьоле 27

Кестеньгский район

Е. И. Кемова:
2. Ильмойллини, его рождение и сватовство 30

В. Ю. Бородкина:
3. Выкуп девушки 32
4. Мать ищет свое дитя 34

Район Калевалы

М. И. Михеева:
5. Анни отвергает жениха 36
6. Вяйнямёйни нисходит в утробу Випунена 38
7. Вяйнямёйни освобождает солнце 39
8. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 40
9. Охота на лося 42
10. Куллерво узнает сестру 42

М. П. Степанов:
11. Вяйнямёйне состязается в пении с Ёукахайненом 44

К. П. Гавринен:
12. Вяйнямёйни освобождает солнце 46
13. Вяйнямёйни об источниках своих песен 52
14. Спири добывает огонь 53

Е. И. Хямяляйнен:
15. Анни отвергает жениха 54
16. Коё сватается 55
17. Смерть шагает 58
18. Иван-царь осаждает вражескую крепость 59

В. Н. Прохорова:
19. Куллерво мстит хозяйке 60
20. Морские женихи 62
21. Выкуп девушки 63

Стр.

Е. В. Липкина:
22. Вяйнямёйни прислушивается к плачу березы 64
23. Анни отвергает жениха 65
24. Заяц приютил лисицу 68

М. М. Хотеева:
25. Вяйнямёйни делает кантеле и играет на нем 69
26. Портной Кетту 71

Ф. Т. Лесонен:
27. Вяйнямёйни ранит колено 72
28. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 73
29. Коя сватается 75

А. С. Богданова:
30. Вяйнямёйни уносит Сампо из Похьолы 76
31. Вяйнямёйни и дева-лосось 79
32. Сон ищет ребенка 81

М. С. Леттиева:
33. Вяйнямёйни делает кантеле и играет на нем 82
34. Вяйнямёйни нисходит в утробу Випунена 83
35. Вяйнямёйни уходит из своей страны 84
36. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 85

М. П. Лесонен:
37. Вяйнямёйни делает кантеле и играет на нем 88
38. Вяйнямёйни и Ильмарини сватаются в Похьоле 90
39. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 93
40. Четыре девы и листок любви 96
41. Мать ищет свое дитя 97

А.И. Каллио:
42. Вяйнямёйни ранит палец ноги 100

А. И. Антипина:
43. Вяйнямёйни ранит колено 101
44. Вяйнямёйни уходит из своей страны 103
45. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 103

В. М. Лесонен:
46. Сын Канерво мстит хозяйке 106

М. А. Ремшу:
47. Вяйнямёйни едет в Туонелу 108
48. Вяйнямёйни делает кантеле и играет на нем 110
49. Вяйнямёйни уносит Сампо из Похьолы 112
50. Вяйнямёйни состязается в пении с Ёукахайненом 114
51. Раб из края Виро 115
52. Анни отвергает жениха 118
53. Поиски гуся 120
54. Портной Кетту 121

А. М. Реттиева:
55. Раб из края Виро 124
56. Выкуп девушки 124

Т. А. Перттунен:
57. Вяйнямёйни и дева-лосось 127
58. Вяйнямёйни освобождает солнце 129

Стр.

59. Вяйнямёйни ранит колено 130
60. Вяйнямёйни и Ильморини сватаются в Похьоле 132
61. Вяйнямёйни чистит лодку и едет на ней 141
62. Вяйнямёйни добывает огонь 142
63. Осмотар варит пиво 142
64. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 143
65. Большой бык 146
66. Охота на лося 147

Е. И. Лесонен:
67. Вяйнямёйни состязается в пении с Ёукахайненом 147

А. А. Корельская:
68. Вяйнямёйне делает кантеле и играет на нем 149
69. Вяйнямёйне и Ильмойллине сватаются в Похьоле 153
70. Куллерво узнает о смерти родных 155
71. Поиски гуся 156
72. Мышь на лыжах 158

М. М. Панкратьева:
73. Леммингяйне сватается 159

Тунгудский район

Ф. А. Елагина:
74. Вяйнямёйне и Ильморини сватаются в Похьоле 162
75. Вяйнямёйне делает кантеле и играет на нем 165
76. Леммингяйне на пиру в Пяйвёле 166

А. П. Миронова:
77. Иван на пиру в Пяйвёле 170
78. Морские женихи 172

Ругозерский район

Е. В. Елагина:
79. Вяйнямёйни состязается в пении с Ёугамойненом 174
80. Вяйнямёйни и Ильморини сватаются в Похьоле 175

А. И. Ананина:
81. Вяйнямёйне состязается в пении с Ёукахайненом 178
82. Анни отвергает жениха 180
83. Вяйнямёйни и Ильмойллини сватаются в Похьоле 183
84. Вяйнямёйни высекает огонь 186
85. Кейретуйни узнает сестру 188
86. Лемминкяйни на пиру в Пяйвёле 191
87. Коёни сватается 197
88. Запроданная девушка 199
89. Морские женихи 200
90. Оклеветанная девушка 201
91. Петр I под Выборгом 204

М. К. Архипова:
92. Вяйнямёйни едет в Туонеле 205
93. Вяйнямёйни и Ильмойллини сватаются в Похьоле 207

П. Т. Ивачева:
94. Вяйнямёйни ранит колено 212

Стр.

95. Вяйнямёйни создает мир 213

Ф. И. Борисова:
96. Поиски гуся 214

М. В. Эракко:
97. Куллерво узнает о смерти родных 215
98. Морские женихи 216
99. Выкуп девушки 217

М. К. Неволайнен:
100. Ахти женится и уходит на войну 219
101. Молодая жена жалуется на мужа 220

Т. А. Коккина:
102. Морские женихи 221
103. Выкуп девушки 221

Сегозерский район

А. М. Васькоева:
104. Анни отвергает жениха 224
105. Коёни сватается 225

А. К. Стафеева:
106. Анни отвергает жениха 228
107. Морские женихи 229

Петровский район

Т. Г. Ильина:
108. Леммингяйне на пиру Пяйвёлы 231
109. Приглашение в баню 232

А. П. Ларионова:
110. Выборгский молодец узнает о смерти родных 233
111. Молодая жена жалуется на мужа 234

П. М. Артамонова:
112. Ссора братьев и месть сына Калевы 235

А. С. Мартынова:
113. Анни отвергает жениха 236
114. Петр I под Выборгом 237

С. П. Маркова:
115. Иван Лаппалайне стреляет в Вяйнямёйнена 237
116. Сестра в гостях у брата 238
117. Закованный в цепи кузнец 239

Е. Г. Терентьева:
118. Ильмойллине сватается 240
119. Кузнец сватается 243
120. Ильмойллине отправляет сына учиться 245
121. Женихи приезжают 250
122. Петр I под Выборгом 251

Ф. И. Зайцева:
123. Ильмойллине, его рождение и сватовство 253
124. Молодая жена жалуется на мужа 256
125. Гаврила и Огой 257

Стр.

А. И. Зайцева:
126. Сестры в шведской неволе 258
127. Вор похищает украшения девушки 259

А. П. Буздуева:
128. Убийство родителей 260

М. Ф. Архипова:
129. Ильмойллине, его рождение и сватовство 261
130. Киллерво узнает о смерти родных 265
131 Животные — вестники смерти 266
132. Закованный в цепи кузнец 268

А. Ф. Никифорова:
133. Ильмойллине, его рождение и сватовство 271
134. Леммингойне, Вяйнямёйне и Ильмойллине 274
135. Сестра в гостях у брата 274
136. Животные-помощники 276
137. Похороны родных 277
138. Петр I под Выборгом 278

Е. И. Софонова:
139. Ильмаллине, его рождение и сватовство 280

Кондопожский район

О. М. Мелехова:
140. Молодая жена жалуется на мужа 281
141. Выкуп девушки 281

Пряжинский район

В. А. Гордеев:
142. Ильмойллинен, его рождение и сватовство 283
143. Выкуп девушки 286

Л. И. Никитина:
144. Похороны родных 287

И. И. Федулина:
145. Ильмойллине, его рождение и сватовство 288
146. Ильмойллине и смерть 290
147. Мауру Мангингойне устраивает свадьбу 293
148. Петр I под Выборгом 294

А. Е. Киброева:
149. Ильмаллине, его рождение и сватовство 295
150. Выкуп девушки 300
151. Девушка ждет нелюбимого жениха 302

А. Е. Богданова:
152. Ильмойллине, его рождение и сватовство 303
153. Василёйне уезжает из дому 307
154. Гаврила и Огой 307

М. Е. Пескова:
155. Ильмойллине, его рождение и сватовство 308
156. Тит рыболов 313

Стр.

157. Похороны родных 317
158. Молодая жена жалуется на мужа 317
159. Обмен вещами 318

М. Д. Калауккоева:
160. Женихи приезжают 319
161. Петр I под Выборгом 320

Ведлозерский район

Т. Е. Богданов:
162. Ильмойллине сватается 322
163. Вяйнямёйне делает кантеле и играет на нем 324

О. М. Амосова:
164. Ильмойллине сватается 325

А. П. Диев:
165. Ильмойллине сватается 329
166. Животные — вестники смерти 331

И. М. Афанасьев:
167. Ильмойллине сватается 332

П. И. Буккиева:
168. Килервой узнает о смерти родных 338
169. Закованный в цепи чорт 338

П. П. Иванова:
170. Ильмойллине сватается 340
171. Сестры в шведской неволе 343

Е. А. Тимофеева:
172. Ильмойллине сватается 345

П. И. Сидоров:
173. Вяйнямёйне делает кантеле и играет на нем 349
174. Ильмойллине сватается 351
175. Петр I под Выборгом 357

П. Т. Прокофьев:
176. Ильмойллине, его рождение и сватовство 358
177. Леммингяйне идет на пир к Оннёй 363
178. Петр I под Выборгом 364

И. И. Трифонов:
179. Ильмойллине, его рождение и сватовство 365

Олонецкий район

П. И. Анисимова:
180. Ильмойллине сватается 369
181. Маша узнает в женихе брата 371

М. М. Гершиева:
182. Поиски гуся 371
183. Выкуп девушки 373

Е. Г. Гаврилова:
184. Ильмойллинен сватается 374
185. Поиски гуся 377

М. М. Патчиева:
186. Киллерво узнает о смерти родных 379

Стр.

187. Выкуп девушки 380
188. Василёйне уезжает из дому 382

СОВЕТСКИЕ ЭПИЧЕСКИЕ ПЕСНИ

Тема Октябрьской революции и гражданской войны

А. Ф. Никифорова:
189. Сталин едет в Царицын 387
190. Гражданская война в Карелии 389
191. Видлицкий десант 390

Е. Г. Гаврилова:
192. Видлицкий десант 391

М. И. Михеева:
193. Революция свершилась 392

М. М. Хотеева:
194. Антикайнен 393

К. П. Гавринен:
195. Антикайнен 393

А. Ф. Никифорова:
196. Антикайнен 398

Тема борьбы за новую жизнь до Великой Отечественной войны

М. И. Михеева:
197. Сталин и тракторист 401
198. Ленинские заветы 402

М. М. Хотеева:
199. Жизнь прежде и теперь 404

А. Ф. Никифорова:
200. Поимка шпиона 406

А. И. Никитина:
201. Карелы запевают песни 407

К. П. Гавринен:
202. Финская кампания 407

М. И. Михеева:
203. Финская кампания 410

Тема Великой Отечественной войны

М. И. Михеева:
204. Великая Отечественная война 413
205. Юный пионер 414

Т. А. Перттунен:
206. Герой Советского Союза Мария Мелентьева 415
207. Новое Сампо 418

А. Ф. Никифорова:
208. Великая Отечественная война 419

А. Е. Киброева:
209. Великая Отечественная война 421
210. Великая Отечественная война 422

Стр.

Е. Г. Гаврилова:
211. Героиня Великой Отечественной войны Анастасия Звездина 423
Е. Минин:
212. Новое Сампо 424
П. П. Иванова:
213. Великая Отечественная война 425
214. Великая Отечественная война 426

Тема восстановления и развития народного хозяйства

М. И. Михеева:
215. Новое Сампо 428
216. Электропильщики и сплав леса 429
217. Юбилей „Калевалы“ в колхозе 431
Е. И. Хямяляйнен:
218. Новое Сампо 433
219. Герой Социалистического Труда Юдин 434
220. Октябрьский праздник в колхозе 435
221. Электропильщики-лесорубы 437
Т. А. Перттунен:
222. Слагательница песен Перттунен 438
А. Е. Киброева:
223. Сплав леса 440
П. П. Иванова:
224. Колхозные дела 441
В. Н. Прохорова:
225. Сталинский путь 442

ПРИЛОЖЕНИЯ

Биографические сведения о сказителях 449
Примечания
I. Традиционные эпические песни 468
II. Советские эпические песни 502
Список сокращений 518
Указатель сказителей 509
Указатель песенных сюжетов 511
Указатель собственных имен и географических названий 514
Схематическая карта записей карельских эпических песен, произведенных в К-ФССР за 1930—1950 гг. (См. в конце книги).

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

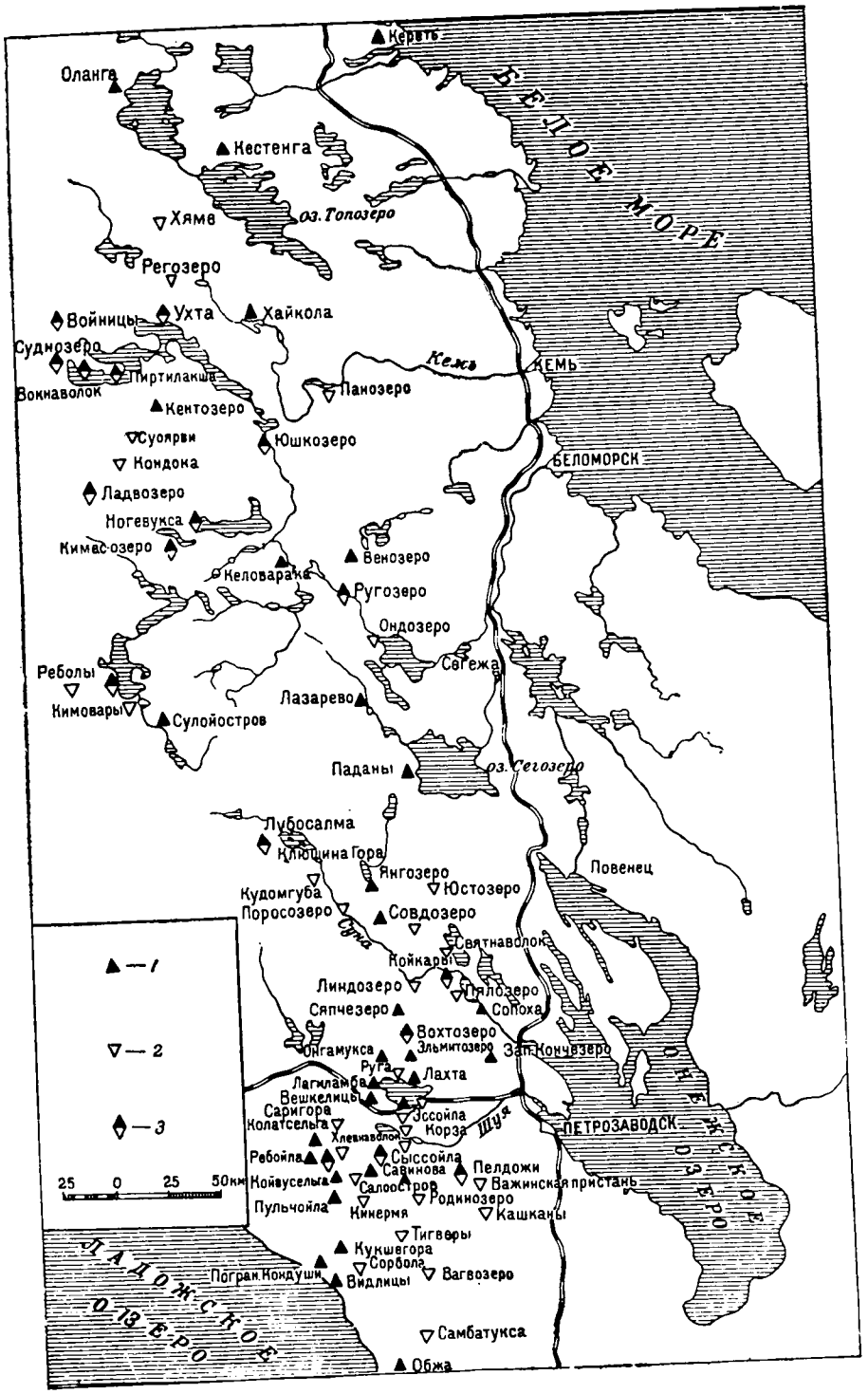
Редактор издательства *А. И. Соболева*
Художник *Н. Н Седиков*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *А. С. Малютина*
и *И. И. Удимов*

*

РИСО АН СССР № 4043. Подписано к печати 16/XI 1950 г. М.-34563. Бумага 84 X 108 1/16. Бум. л. 16 1/2. Печ. л. 54.12 + 13 вклеек. Уч.-изд. л. 59.2. Тираж 3000. Зак. № 1681.
Цена в переплете 51 руб.

1-я типография Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9-я линия, д. 12.

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА ЗАПИСЕИ КАРЕЛЬСКИХ ЭПИЧЕСКИХ ПЕСЕН, ПРОИЗВЕДЕННЫХ В К-ФССР ЗА 1930—1950 гг.



УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

1. Населенные пункты, представленные в сборнике записями карельских эпических песен.
2. Населенные пункты, в которых производились не представленные в сборнике записи карельских эпических песен.
3. Населенные пункты, представленные в сборнике не всеми произведенными в них записями.